

**КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

КАРАЧАЕВСКИЙ НИИ ИМ. А.И.БАТЧАЕВА

JULDUZLA BLA JOL TABADILA

**ИЗВЕСТИЯ
КАРАЧАЕВСКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА
им. А.И. Батчаева**

ВЫП. 13

**Карачаевский НИИ
создан в 1932 году
упразднен в 1943 году
восстановлен в 2003 году**

ЧЕРКЕССК: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2017

ББК 63.3

Ответственный редактор

И.М. ШАМАНОВ

кандидат исторических наук, доцент

Редакционный Совет:

Р.М. Бегеулов

доктор исторических наук, профессор

(Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д.Алиева)

М.Д. Каракетов

доктор исторических наук

(Институт этнологии и антропологии РАН)

З.Б. Кипкеева

доктор исторических наук

(Северо-Кавказская государственная
гуманитарно-технологическая академия)

Ш.М. Батчаев

кандидат исторических наук

(Государственный архив КЧР)

И.С. Кипкеев

кандидат исторических наук

(Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный
музей-заповедник им. М.О.Байчоровой)

Н.-М.О. Лайпанов

кандидат философских наук

(Карачаевский НИИ им. А.И. Батчаева)

Р.Т. Хатуев

кандидат исторических наук

(Карачаевский НИИ им. А.И. Батчаева)

Известия Карачаевского научно-исследовательского института. Вып. 13. -
Черкесск: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2017. - 172 с.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Батчаева А.М. О некоторых функциях аульных администраций в начальный период гражданской войны.....	4
Батчаев Ш.М. Представители рода Батчаевых на российской воинской службе (XIX – начало XX вв.).....	6
Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Коллекция К.А. Иностранцева – источник сведений о женских домашних промыслах Карачая конца XIX века.....	11
Каппушев Н.Б. Становление нотариата в системе органов юстиции Карачаево-Черкесии (1920-1926 гг.).....	17
Каппушев У.Б. Участие рабоче-крестьянской инспекции Карачаевской АО в чистке кадров в конце 1920-х гг.....	21
Карабашева Д.А. Общественные леса Карачая в пореформенный период.....	24
Косяшников С.А. К начальному этапу появления иногороднего населения Верхней Кубани.....	28
Текеев Ш.И. Политика сплошной коллективизации и её проведение в Карачае.....	30
Хасанов Х.Б. Из карачаево-балкарской ДНК-генеалогии: о происхождении одной из фратрий.....	45
Эльканов У.Ю. Раскопки «круга» на Нижне-Архызском городище в 1989-90 гг.....	47
ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ	
Джантеева Д.С. Экспертная оценка взаимодействия участников этнополитического процесса в КБР и КЧР.....	56
Лайпанов Н-М.О. Мысли и ассоциации к 100-летию русской революции 1917 года.....	61
ФОЛЬКЛОР	
Семенлени А.Х. Атамы хапарлары.....	69
Хатуев Р.Т. Змей и гномы северокавказской мифологии.....	75
ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ	
Семенова А.Б., Джанкезова М. А-А. Вклад А.К. Боровкова в изучение карачаево-балкарского языка и фольклора.....	86
ИСТОЧНИКИ	
Айбазов А.И. Новые свидетельства об обычае «эркелеу».....	92
Бегеулов Р.М. Отрывки из историко-этнографических писем Б.Ш. Нижарадзе....	104
Браун Е.В. Документы по истории карачаевцев (40-60-е гг. XIX в.).....	115
Кармов Р.К. О месторождениях свинца в Карачае.....	130
СТАРЫЕ ПУБЛИКАЦИИ	
Пчеловоды селенья Джегутинского.....	133
Марков Л.Л. У Карачаев.....	133
РЕЦЕНЗИИ	
Хатуев Р.Т. <i>З.Б. Кипкеева. Потомки Чингизхана в истории Северного Кавказа XVIII-XIX вв. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017.</i>	139
Батчаев Ш.М. <i>Р.Т.Хатуев. Динаевы: третий век у подножья Эльбруса. / Серия «Наше родословие». Черкесск: Карачаевский НИИ, 2017.</i>	141
Хатуев Р.Т. <i>Ш.М. Батчаев. БАТЧА. Фамильная энциклопедия / Серия «Наше родословие». Москва-Черкесск: Карачаевский НИИ, 2017.</i>	143
Хатуев Р.Т. <i>М.Т. Коçкар. Karaçay-Malkarlıların Somut Olmayan Kültürel Mirasının (SOKÜM) Tespiti. Eskişehir, 2017. – 200 b.</i>	145
ВЕРХНЕКУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ КУЛЬТУРЫ НА 2017 ГОД	147
НАГРАДЫ	164
УТРАТЫ	168
Сведения об авторах.....	172

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М. Батчаева

О НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИЯХ АУЛЬНЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

После первого установления советской власти в Баталпашинском отделе (март 1918 г.) в горских селеньях региона вводились Советы депутатов во главе с председателями, которые сменили старшин. В некоторых изданиях сообщается об образовании революционных комитетов (ревкомов)¹, однако, судя по имеющимся документальным источникам и исследованиям, посвященным тому времени², такое утверждение ошибочно.

Данное мнение подтверждается и воспоминаниями современников, которые непосредственно участвовали в организации органов советской власти в 1918 г. Так бывший военный комиссар Баталпашинского отдела Григорий Пономаренко прямо пишет об «аулсоветах», а не ревкомах. В его мемуарах интересно упоминание и о том, что в населенных пунктах тогда создавались и аульные военные комиссариаты («аульные военкоматы»)³. Это свидетельствует о том, что на уровне сельской административной системы функционировали структуры, призванные решать задачи военно-мобилизационного плана (вполне объяснимых в условиях разгоравшейся гражданской войны). Ограниченность источников не позволяет определить правовую основу, объем полномочий аульных военкоматов, их взаимоотношений с аулсоветами. Очевидно, напрямую аульные военкоматы подчинялись Баталпашинскому отдельскому военкомату, но в их формировании, видимо, непосредственное участие принимали и аулсоветы.

С установлением белогвардейской администрации (сентябрь 1918 г.) новые региональные власти также практически сразу поставили перед местными властями задачи военно-мобилизационного характера. Аульные администрации Карачая и горцев Зеленчуков должны были в форсированном порядке провести мобилизацию и выставить деникинскому командованию два конных полка. В селеньях формировались военные комиссии, которые, помимо самого набора всадников, призваны решать вопросы с их обмундированием и снаряжением⁴.

Следует отметить, что горцы прохладно относились к вовлечению их в разгоравшуюся гражданскую войну. Так, в карачаевском селенье Хурзук, где жители отвергли мобилизацию, осенью 1918 г. был даже создан вооруженный отряд, который был нацелен на противодействие мобилизационным уси-

¹ Алиев Умар. Карачай. Черкесск, 1991. С.168, 169

² Лайпанов К.Т. Октябрь в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1987; Бугай Н.Ф. Революционные комитеты Ставрополья. Черкесск, 1978

³ Архив КЧМЗ. Ф.1. Д.3

⁴ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т.2. Черкесск, 1972. С.57

лиям белых. Начальник 5-го участка (по сути, пристав Карачая) докладывал атаману Баталпашинского отдела, что у него нет возможности обезоружить этот отряд «ввиду численного превосходства над нашими взводами», а также указывал на то, что «хурзукцы могут привести из Кисловодска сюда, в тыл нашей армии, большевиков»⁵.

Помощник атамана отдела Х.Боташев своей телеграммой от 16 сентября предписал аульным старшинам Большого Карачая выставить мобилизованных конников, вооруженных винтовками (с патронами) и холодным оружием. На следующий день он приказал старшинам 5-ти карачаевских аулов и Георгиевско-Осетиновского «обезоружить всех лиц, служащих в Красной Армии и подозрительных», т.е. применить полицейские полномочия местных властей. Прибыв на рудник «Эльбрус», Х.Боташев потребовал, угрожая расстрелом, «немедленно выслать» к нему из селений Дуут и Джазлык сотню конных бойцов, а аульным старшинам незамедлительно прибыть к нему⁶.

Отдельские установили (под страхом высылки провинившихся семей и смертной казни должностных лиц, допускающих халатность) для аульных администраций норму призыва: от каждой семьи – по одному всаднику с оружием и снаряжением. Ввели правило, по которому местные власти призваны были арестовывать и отправлять в Хумаринское управление не только лиц, уклоняющихся от мобилизации (объявлялось, что они «лишаются земельного надела и подлежат исключению из жителей и высылке из края»), но и каждого боеспособного жителя, который находился в том или ином селенье без документа от аульной военной комиссии⁷.

Население Большого Карачая, в своей основе, практически саботировало мобилизационные установки белогвардейского командования. Так, был сорван приказ командующего войсками Баталпашинского отдела полковника А.Г.Шкуро о формировании 4-сотенного карачаевского конного полка (общим числом 576 бойцов) к 25.09.1918 из жителей селений Большого Карачая и Дуутского ущелья. Но план мобилизации выполнили власти в селеньях «Малого Карачая» (Теберда, Нижняя Теберда, Каменноостский) и Георгиево-Осетиновском⁸.

Аульные власти должны были проводить реквизиции скота для нужд белой армии, но местные жители, во избежание этого, перегоняли свои стада скот в соседние районы Южного Кавказа. В целях воспрепятствования этому по приказу полковника Золотарев аульные власти 5-го участка (Карачая) должны были соответствующие меры под угрозой повешения⁹.

Кроме того, аульным старшинам «сверху» было приказано «принять строгие меры к недопущению ненужной, ничем не вызванной стрельбы», т.е. экономить боеприпасы, т.к. «многие их призванных и отправленных на

⁵ ГА КЧР. Ф.Р-40 Д.1 ЛЛ.21-36

⁶ Там же

⁷ Там же

⁸ Там же

⁹ Там же

фронт наших братьев пошли с одними кинжалами». По каждому нарушению данного предписания старшины обязаны были составлять протоколы и представлять начальству¹⁰.

Нагрузки военного характера оказывались тяжелыми и, нередко, непосильными для аульных старшин, которые избегали вызвать недовольство односельчан, в числе которых были многочисленные сородичи. Уже в декабре 1918 г. были заменены старшины Учкулана и Хурзука, а позднее краткосрочному аресту «за халатность» подвергались старшины большинства карачаевских селений (Учкулана, Хурзука, Дууга, Джазлыка, Теберды, Нижней Мары, Каменноостского¹¹). Однако качественного изменения в плане эффективности функционирования местных властей эти меры не приносили.

В целом можно сказать, что аульные администрации, как наиболее близкий к населению уровень власти, отражали общий настрой горцев, стремившихся дистанцироваться от междоусобиц того времени.

Ш.М. Батчаев

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОДА БАТЧАЕВЫХ НА РОССИЙСКОЙ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Как известно, одним из аспектов политики Российской империи на Кавказе в середине XIX в. являлось привлечение местных жителей на воинскую службу. Создание подобных иррегулярных подразделений, именуемых «горской милицией», с одной стороны, усиливало российские части, действующие на Кавказском фронте; с другой – в подобные части привлекались наиболее воинственные горцы, что способствовало обеспечению спокойствия в данном регионе.

В Карачае отряды горской милиции стали формироваться после окончательной присяги российскому престолу, произведенной в 1834 г. под руководством офицера Генерального штаба штабс-капитана князя И.В. Шаховского. Помимо участия в охране своих земель, карачаевцы принимали участие в военных экспедициях российских войск в период Кавказской войны. Возглавлялись отряды горской милиции обычно местными князьями, чаще всего из рода Крым-Шамхаловых.

За участие в Кавказской войне десятки представителей карачаевской аристократии (биев и узденей) были награждены медалями, Георгиевскими крестами, орденами, производством в офицерские и унтер-офицерские чины. Нет сомнений, что среди всадников горской милиции были и представители рода Батчаевых. Один из тех, кто известен нам из архивных документов – уроженец Джазлыка *Анна Казиевич* (ок. 1830 г.р.). В одном из боев он отли-

¹⁰ Там же

¹¹ Там же

чился мужеством, за что был награжден серебряной медалью с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее.¹²

Отметим, что по статусу медаль «За храбрость» была ниже Знака отличия Ордена Св. Георгия (Георгиевского креста), но выше всех остальных медалей. При этом для горцев ее высшая степень – золотая нашейная медаль указом императора Николая I в марте 1852 г. в иерархии наград была поставлена даже выше Знака отличия.¹³

О значимости подвига представителя Батчаевых свидетельствует тот факт, что он был удостоен второй из четырех степеней данной награды.

Впоследствии Аппа, как участник военных действий на Северо-Западном Кавказе, подлежал награждению серебряной медалью «За покорение Западного Кавказа» и бронзовым знаком «За службу на Кавказе».¹⁴

Отряды временной милиции, собираемые во время военных экспедиций российских войск, стали основой для формирования иррегулярных частей для участия в войнах с внешним противником.

Так, уже в первом крупном военном конфликте после присоединения Карачая к России, Крымской войне 1853-1856 гг., более 100 карачаевцев весь период войны несли ответственную и тяжелую службу на перевальных постах в горах, предупреждая возможный переход неприятеля из захваченного Закавказья. Командир прибывшего весной 1854 г. в Карачай отряда русских войск полковник Преображенский обратился с приказанием к приставу Карачая Т.-А. Тургиеву прибыть вместе с собранной милицией под его командование. Однако, в связи с тем, что отряд из абазин (которые также входили в состав приставства) еще не был собран, а карачаевцы находились на постах, Тургиев послал «для присоединения» к отряду Преображенского пятерых карачаевцев. Среди них был и представитель рода Батчаевых - *Чёппе* (по атаульному имени он назван в документах *Чычханов*).¹⁵

Впоследствии карачаевцы (в том числе и Чёппе) вошли в состав горской милиции, принимавшей участие в боях в 1854-1856 гг. в Закавказье и Малой Азии. Все участники Крымской войны были награждены памятными светло-бронзовыми медалями «В память Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг.» для ношения на груди на Георгиевской и Андреевской лентах.¹⁶

В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. карачаевцы воевали в составе 6-й Карачаевской сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка, который начал формироваться 12 апреля 1877 г. Сотне было поручено охранять перевалы в Абхазию, захваченную высадившимися мухаджирами и турецкими войсками.

В 6-й сотне род Батчаевых представили трое всадников – 31-летний *Му-*

¹² Информация предоставлена д.и.н М.Д. Каракетовым, которому автор выражает глубокую признательность.

¹³ Просветов И. Кавказский след. // <http://www.numismat.ru>

¹⁴ <http://medalirus.ru/>

¹⁵ ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1370. Л. 22-22об., 5об.-6,

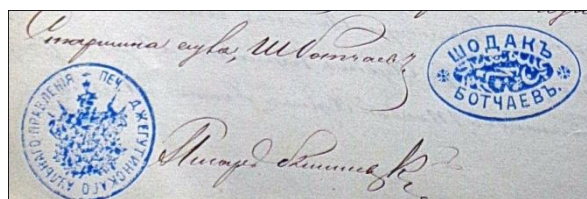
¹⁶ <http://medalirus.ru/>

хаммад из Карт-Джурта, 22-летний *Салим-Герий* из Джазлыка, 28-летний *Сулеймен Хасанович* из Тебердинского селения.

Представители рода внесли достойный вклад в победу русского оружия. Высокой награды был удостоен уроженец с. Карт-Джурт *Шидак Чептеевич* (ок. 1820 г.р.). Познания в области шариата и адета, авторитет, которым он пользовался у односельчан, способствовали тому, что он был избран на должность кандидата в сельские судьи Карт-Джурта на выборах 1870 г.¹⁷

С началом русско-турецкой войны он вошел в состав Карачаевской милиции, принимавшей, наряду с 6-й сотней, участие в переходе через Главный Кавказский хребет Марухского отряда русских войск и боях с турецкими войсками. «За отличия, оказанные в делах с турками под г. Сухумом 18, 19, 20 августа 1877 года», приказом по Кавказскому военному округу № 447 от 06.08.1878 г. Шидак Батчаев был награжден Знаком отличия ордена Святого Георгия IV степени (Георгиевский крест) № 2530. Таким образом, он стал одним из четырех карачаевцев, награжденных Георгиевским крестом за эту войну.¹⁸

В начале 1880-х гг. Шидак переселился с родственниками во вновь образованное селение Джегетей, став его старшиной.¹⁹ Шидак Батчаев внес большой вклад в благоустройство и развитие селения, а после ухода с поста старшины продолжил заниматься личным хозяйством. В конце 1880-х гг., возвращая угнанный в Закавказье скот, был тяжело ранен в перестрелке и скончался.²⁰

Именная печать старшины селенья Джёгетей Шидака Батчаева

Мужеством и отвагой в войне 1877-1878 гг. отличился и сын Шидака Батчаева – *Мухаммад* (ок. 1845 г.р.). Получив навыки службы в составе Кубанской сотни постоянной милиции, боровшейся с разбоями, он, в числе первых, в апреле 1877 г. поступил всадником в 6-ю сотню.

Он не только принимал участие в боях в Абхазии, но и поступил на службу во второй состав Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка весной 1878 г., который был выдвинут к западным границам России.

Именно там, 16 августа 1878 г. был проведен смотр с участием императора Александра II, на котором полк присутствовал в составе 52 унтер-офицеров, 6 музыкантов 608 всадников – всего 666 человек. Довольный увиденным, император распорядился о присвоении очередных званий всадникам полка..

¹⁷ ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 131. Л. 107.

¹⁸ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2089. Л. 347.

¹⁹ Памятная книжка Кубанской области на 1883 г. С. 47.

²⁰ Сообщения праправнука – Халиса Сагитовича Батчаева (1957 г.р., с. Джегетей) / ПМА (01.05.2015 г.).

В наградном представлении командиру бригады командир полка так характеризовал М. Батчаева и трех его товарищей по полку: «Всадники вверенного мне полка, поименованные в прилагаемом при сем списке, примерным поведением и исполнением долга службы вполне заслуживают поощрений. Донося о полезной службе названных всадников Вашему Превосходительству считаю долгом ходатайством о производстве их в урядники». За отвагу в боях и усердную службу Мухаммад был произведен в чин урядника, единственным среди 126 всадников сотни.²¹

Активно участвовали в освобождении Абхазии *Салим-Герий* и *Сулеймен Батчаевы* служившие в 6-й (Карачаевской) сотне. В составе пешей сотни, в числе 27 человек, отважно служил и *Зеке Батчаев*.²²

Во второй состав полка весной 1878 г. вошел еще один житель Карт-Джурта *Тохчук Исмаилович* (ок. 1841 г.р.), который также служил в горской постоянной милиции.²³

Все пятеро представителей рода, служившие в первом наборе полка, как непосредственные участники боевых действий, были награждены светло-бронзовой памятной медалью. Тохчук же, участвовавший в походе к западным границам, был награжден темно-бронзовой медалью

Продолжили традицию верного воинского служения Российскому государству Батчаевы и в XX веке. С началом русско-японской войны 31 января 1904 г. император Николай II обратился к горцам с призывом принять участие в войне с Японией.

Горцы Баталпашинского отдела вошли в состав одноименной сотни Терско-Кубанского конного полка, который со 2-м Дагестанским составил Кавказскую конную бригаду. По всем селениям развернулся набор добровольцев. В окончательный состав сотни вошли 128 горцев и 4 казака. При этом Карачай выставил 60 всадников.²⁴

Двое из всадников сотни представили род Батчаевых. Старший из них - *Ильяс Батыршаевич* родился ок. 1877 г. в с. Джазлык. Был грамотен, занимался скотоводством. В апреле 1904 г. добровольцем поступил в 4-ю Баталпашинскую сотню.²⁵

С июля 1904 г. по июль 1905 г. Ильяс принимал участие в сражениях с японскими войсками в Маньчжурии. За мужество и отвагу он был награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия IV степени (Георгиевским крестом) (№ 130918),²⁶ произведен в младшие урядники, назначен командиром отделения.²⁷ Как участник войны он был награжден и светло-бронзовой медалью «В память русско-японской войны 1904-1905 гг.» (1907), а в 1913 г. как Ге-

²¹ ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 31. Лл. 11, 88-88об.

²² ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 5. Лл. 145-147, 171-171об.

²³ ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 30. Лл. 160-161.

²⁴ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8642. Л. 223

²⁵ Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1904 год. Приказ № 112.

²⁶ Знак отличия Военного ордена Св. Георгия. Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904–1905 гг. / Сост. Д. Бутрым, И. Маркин. М.: 2006. С. 657.

²⁷ Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1906 год. Приказ № 269 (8.05).

оргиевский кавалер, Ильяс был награжден и медалью «В память 300-летия царствования дома Романовых».²⁸

Мужество и героизмом отличился на полях сражений в Маньчжурии и другой представитель рода - *Махтай Гериевич*, родившийся в 1881 г. в с. Теберди. Рано оставшись сиротой, он с детских лет самостоятельно занимался хозяйством.

Вступив в апреле 1904 г. добровольцем в 4-ю Баталпашинскую сотню, он уже с июля 1904 г. участвовал в боях с неприятелем.

Махтай Батчаев

За мужество и отвагу был произведен в чин младшего урядника. Приказом по 2-й Маньчжурской армии № 674 за 1905 г. «За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанные им в разновременных боях с японцами» был награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия IV степени (Георгиевским крестом) (№ 184453).²⁹ Также был награжден памятной светло-бронзовой медалью и медалью «В память 300-летия царствования дома Романовых».³⁰

Следует отметить, что образ М. Батчаева отображен и в национальном фольклоре. Он является одним из героев песни «*Япон уруиха кетген кьарачай джаишланы джырлары*» («Песня парней-карачаевцев, ушедших на Японскую войну»).

³¹ В песне упоминаются также другие воины из селения Теберди: *Осман Кипкеев, Зекерья Семенов*.

Представители рода Батчаевых приняли участие и в первой мировой войне. Вместе с другими горцами Баталпашинского отдела, карачаевцы вошли в состав 3-й сотни Черкесского конного полка Кавказской туземной конной дивизии. В первоначальный состав сотни вошло 92 всадника из карачаевских селений, в том числе и житель с. Карт-Джурт *Къасым Орусбиевич Батчаев*.³²

Пройдя курс подготовки на Кавказе, в октябре, в составе сотни, прибыл в Подольскую губернию. Там всадники продолжили учебу, а в начале декабря 1914 г. вышли на участок фронта в Карпатских горах, где им предстояло начать свой боевой путь.³³ Весной 1915 г. Къасым был демобилизован, умер в местах депортации в 1945 г.³⁴

²⁸ Самые знаменитые награды России. С. 128.

²⁹ Знак отличия Военного ордена Св. Георгия. Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904–1905 гг. / Сост. Д. Бутрым, И. Маркин. М.: 2006. С. 1288.

³⁰ <http://medalirus.ru/pamyatnie-medali/pamyat-300-dom-romanovuh>.

³¹ Къарачай халкъ джырла. / Джараштыргъанла: Гочияланы С.А., Ортабайланы Р.А.-К., Сюйюнчланы Х.И. - Москва, 1969. С. 67, 259.

³² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Лл.53-56.

³³ РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4. Лл. 53-56.

³⁴ Сообщение Батчаева Хаджи-Даута Рамазановича (1936 г.р., г. Черкесск). / ПМА (09.10.2011 г.)

Принимал участие в первой мировой войне, по некоторым данным, и *Узеир Сулейменович* (1882-1937), житель с. Тебердинского. Начиная с 1923 г., он подвергался репрессиям (лишению избирательных прав)³⁵ и в 1937 г. был арестован и погиб в заключении. В 1989 г. был реабилитирован прокуратурой Ставропольского края.³⁶

Таким образом, за период нахождения Карачая в составе Российской империи, представители рода Батчаевых приняли активное участие в войнах России с внешним противником. Вступая на службу добровольно, они мужественно сражались с неприятелем и за проявленную доблесть удостоены производства в унтер-офицерские чины, награждены Георгиевскими крестами и медалями.

Р.Ш. Зельницкая (Шларба)

КОЛЛЕКЦИЯ К.А. ИНОСТРАНЦЕВА – ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ЖЕНСКИХ ДОМАШНИХ ПРОМЫСЛАХ КАРАЧАЯ КОНЦА XIX ВЕКА

В Российском этнографическом музее (РЭМ, ранее – Этнографический отдел Русского музея императора Александра III, в советское время – Государственный музей этнографии народов СССР /ГМЭ/) хранится более 16 вещевых коллекций, представляющих традиционную культуру карачаевцев. История формирования данных коллекций охватывает период с 1906 г. по 1980-е годы.

В начале 1930-х гг. после длительного перерыва, возобновляются экспедиции ГМЭ в Карачай. В этот период сбор предметов традиционной культуры в значительной степени регламентировался идеологическими установками, в соответствии с которыми предпочтение при выборе памятников материальной культуры для пополнения музейных коллекций отдавалось предметам, относящимся к хозяйству и быту наиболее бедных слоев населения. Тем не менее, этнографы, ставившие целью восполнить дореволюционную карачаевскую коллекцию Этнографического отдела, продолжали свою научно-полевую исследовательскую деятельность.

Уже в середине 1940-х гг. собрания ГМЭ пополнились экспонатами (88621 ед.хр.) московского Музея народов СССР /МН/, прекратившего существование в 1947 году. К сожалению, мы не можем точно сказать, когда и какой именно из многочисленных кавказских экспедиций МН были собраны вещи, представляющие культуру карачаевцев, но можем определить период комплектования коллекции серединой – второй половиной 1920-х гг.

Основоположником научного изучения традиционной материальной культуры карачаевцев можно считать К.А. Иностранцева (1876-1941), кото-

³⁵ ГА КЧР. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 7. Л. 134.

³⁶ Ленинское знамя – 1990 – 20.03.

рый еще с дореволюционного времени стоял у истоков создания этнографического отдела Русского музея /ЭО РМ/. Он руководил исследованием народов Кавказа, Поволжья, Средняя Азия, а также приграничных России азиатских стран³⁷.

Константин Александрович окончил курс наук в Санкт-Петербургском университете по факультету восточных языков и был удостоен диплома I степени, выданного Управлением Санкт-Петербургского учебного корпуса (1899). Он был учеником основателя петербургской школы арабистики барона В.В.Розена; в 1902 г. был назначен хранителем ЭО РМ; в 1908 г. стал доктором востоковедения и в том же году оставил службу в ЭО РМ согласно прошению. За время работы в ЭО РМ он совершил пять экспедиций на Кавказ и Крым, откуда привез этнографические коллекции, которые послужили основанием для формирования фонда по этнографии народов Кавказа ЭО. Всего лично им было собрано 31 коллекция, в т.ч. 8 фотоколлекций.

Будучи специалистом по сасанидскому Ирану, К.А. Иностранцев занимался изучением музейных коллекций Западной Европы, что сделало его первым российским исследователем, «который начал такое разностороннее исследование предметов исторической этнографии»³⁸. После назначения его хранителем в ЭО, он из кабинетного ученого превратился в этнографополевику. С 1903 в его компетенцию вошло изучение материалов по этнографии народов Кавказа, Средней Азии, Крыма и сопредельных стран.

Впервые К.А.Иностранцев посетил Кавказ в 1903 г., где целью было установление контакта с местными этнографами и администрацией для выяснения условий получения необходимых для музея материалов. Кроме того, нужно было найти собирателей и распределить между ними задачи³⁹. В ходе экспедиции 1903 г. он посетил Южный Кавказ (Тифлис, Кутаис, Батум, Елизаветполь и Баку). Следующая поездка К.А. Иностранцева состоялась в 1904 г. – уже на Северный Кавказ. В ходе этой командировки он посетил Дагестан и Чечню, а поездку завершил в Тифлисе, где приобрел у местных ковроторговцев 10 наиболее типичных для кавказского региона ковров.

Следующая экспедиция состоялась на Северо-Западный Кавказ. К сожалению, архивные материалы, находящиеся в РЭМ, не содержат подробных сведений об этой командировке и истории формирования коллекции. В настоящее время дополнительные сведения мы можем почерпнуть из протоколов заседаний, где фондообразователь на заседании отдела «доложил, что предполагается совершить месячную экскурсию на Кавказ в Терскую и Кубанскую обл»⁴⁰. На заседании решили одобрить его командировку, ассигно-

³⁷ Дмитриев С.В. Фонд Этнографического отдела Русского музея по культуре народов зарубежного Востока: история формирования и судьба (1901-1930-е гг). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. С 244

³⁸ Васильева Н.Е. К.А. Иностранцев как сотрудник Этнографического отдела Русского музея // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX–XX вв.): Сб. науч. трудов. СПб.: Гос. музей этнографии, 1992. С 42

³⁹ Архив РЭМ. Оп 1. Д № 66, Л 726.

⁴⁰ Архив РЭМ. Оп 1. Ф.1. Оп. 1. д 31. Л 54

вать для неё 1000 руб. и «затребовать через канцелярию музея открытый лист на имя К.А.Иностранцева»⁴¹. По заданию ЭО РМ, в сентябре 1906 г. К.А. Иностранцев отправился в экспедицию на в Терскую и Кубанскую области, но, как отмечалось выше, подробными сведениями об этой поездке мы не располагаем; в архиве РЭМ отсутствует отчет фондообразователя об экспедиции. Единственный документ, свидетельствующий о ней, это его краткий доклад на заседании отдела за 30.09.1906 г., где он «доложил отчет своей командировки» и «представил карту с обозначенным маршрутом». В протоколе отмечается, что сбор материалов производился, главным образом, у «карачаевских татар» в селении Карт-Джурт. Общее количество вещевого материала не указано, все расходы составили 629 руб. 89 коп. (из 700 выделенных), включая стоимость приобретенных предметов (361 руб. 40 коп.). Остаток средств был возвращен «в канцелярию музея»⁴².

Итак, результатом этой поездки стал сбор этнографического материала в Большом Карачае (Карт-Джурт). Привезенные предметы были включены в вещевой фонд музея под коллекционным номером 1084, коллекция состояла из 59 номеров. Хотя, к сожалению, регистрацией привезенных предметов занимался не сам фондообразователь (она закончилась в феврале 1907 г.), судьба первой карачаевской коллекции сложилась благополучно. Карачаевскую коллекцию зарегистрировала сотрудник ЭО, регистратор А. Рогозина, которая сотрудничала с музеем с мая 1907 г.

Обратимся к характеристике коллекции.

В коллекцию №1084 входят: образцы золотого шитья, галуны, тесьма, шнурки для часов, снаряды для плетения тесьмы, снаряд чистки золотого шитья, обувь, ковры, игрушки, пороховница с принадлежностями, посуда и утварь, ткацкий станок с принадлежностями, модели сакли, полевых орудий и упряжь.

В Карачае (как и на всем Кавказе) встречаются предметы импортного производства, т.к. данный регион был включен еще со времен Великого шелкового пути в систему торговых отношений. Такие предметы роскоши как шелк⁴³, бархат, тонкое сукно, имевшие большую популярность — особенно среди представителей высшего класса — являлись привозными.

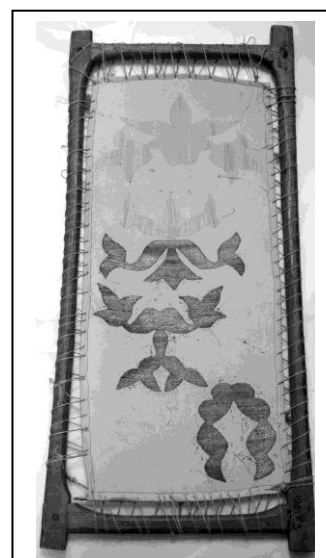

Рис. 1

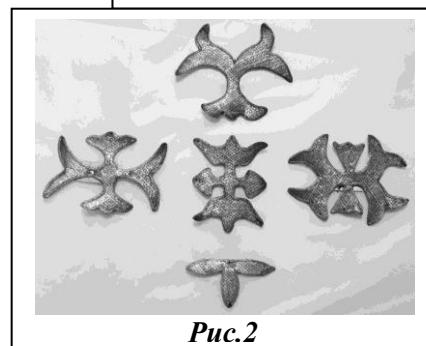

Рис. 2

⁴¹ Архив РЭМ. Оп 1. Ф.1. Оп. 1. д 31. Л 61

⁴² Архив РЭМ. Ф.1. оп. 1. д 31.Л 60.

⁴³ О существовании на территории привозного шелка свидетельствует найденный на территории Сентинского монастыря византийской шелковой ткани с вышивкой золотой нитью [Мизиев И. М. Балкарцы и карачаевцы в памятниках истории. — Нальчик, 1981. — 124 с.]

Низший слой карачаевского населения также частично использовал привозные ткани, но дороговизна привозимых тканей не позволяла приобретать их, а в качестве сырья для изготовления одежды низы использовали домотканые ткани. При шитье одежды использовался каждый кусок материи, о чем говорят свидетельства очевидцев, отмечавших, что домашняя повседневная одежда горца могла быть целиком сшита из отдельных кусочков ткани⁴⁴.

Историческая литература, музейные коллекции, архивные документы свидетельствуют о высоком мастерстве карачаевских рукодельниц. Женщины занимались выделкой шерсти, ткачеством, изготовлением бурок в свободное от домашних дел время. «Женщины, бесспорно, главные деятельницы местного кустарно-промышленного дела: на них лежит наибольшая и самая тяжелая часть труда. Не отрываясь от своих земледельческих и домашних работ, женщина занимается производством войлочных изделий», пишет о горянках О.В.Маргграф⁴⁵.

Рис.3

Мастерицы пряли из шерсти, а также из кон конопли (*кендир*), которую привозили из Закавказья. Высшим мастерством являлось умение обращаться с шелковыми нитями. Именно из этих ниток ткали «престижные» ткани для праздничных нарядов и платков.

Особым мастерством славились рукодельницы, занимавшиеся золотошвейным искусством – очень трудоемким занятием, как по исполнению, так и дороговизне материалов. Золотое шитье всегда высоко ценилось, и вышивки часто передавались из поколения в поколение⁴⁶.

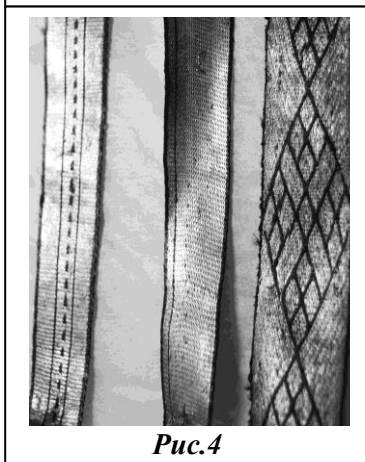

Рис.4

Для шитья золотом карачаевские женщины использовали прямоугольные рамы. В коллекции представлен один экспонат под номером (1084-3) /рис.1/. В книге описи он зарегистрирован как рама для вышивок «кержич».

Для шитья золотом карачаевские женщины использовали прямоугольные рамы. В коллекции представлен один экспонат под номером (1084-3) /рис.1/. В книге описи он зарегистрирован как рама для вышивок «кержич».

Коллекция также содержит образцы золотого шитья (1084-2/6) /рис.2/, «хурджун» кiset из красного бархата украшенный золотым шитьем (1084-4 /рис.3/, 1084-5,) «бохча»-кiset (1084-6) из кожи, которая застегивается сплетенной золотой нитью петель, образец вышивки для женских башмаков (1084-9) украшенный золотым и серебряным шитьем, образцы золотого и серебряного галуна (1084-11/7) /рис.4/, которые свидетельствуют о развитости

⁴⁴ Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII—XX вв. М., Наука. 1989., С 39

⁴⁵ Маргграф О. В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882.с. 17

⁴⁶ Байрамукова А. Х. Золотошвейное искусство народов Северного Кавказа: вопросы стилистики и семантики // Молодой ученый. — 2016. — №7. — С. 1069-1071. — URL <https://moluch.ru/archive/111/27665/> (дата обращения: 29.01.2018).

данного вида рукоделия среди карачаевских женщин. В коллекции имеются также инструменты, которыми работали мастерицы. Это «кыргач» – рогообразная кость для чистки золотого шитья (1084-14) /*рис.5*/, «халы канга» – снаряд для наматывания золотых и серебряных нитей (1084-16).

Обработка шерсти, равно как и ткачество, являлось одним из традиционных домашних промыслов карачаевок, т.к. основой скотоводства исследуемого народа было овцеводство, дававшее богатое сырье для производства шерстяных изделий. Карачаевские овцы по сообщениям исследователей были «особой породы, шерсть необыкновенно длинная, тонкая и мягкая, как кашемир»⁴⁷. К инструментарию обработки шерсти относится экспонат из коллекции – «джамчы тарак» – снаряд для расчесывания шерсти (1084-49) /*Рис.6*/.

Кроме того, широко было развито домашнее производство тканей. «В прядильном деле мастерицы ткали как из шерсти, так и из волокна конопли. Техника подготовки рунной шерсти подобна той, которая применялась при бурочном и бурочно-кошваляльном производстве. В зависимости от качества шерсти насчитывалось несколько ее разновидностей. Для изделий из тонкого сукна предпочтительно шла шерсть, состриженная с годичной

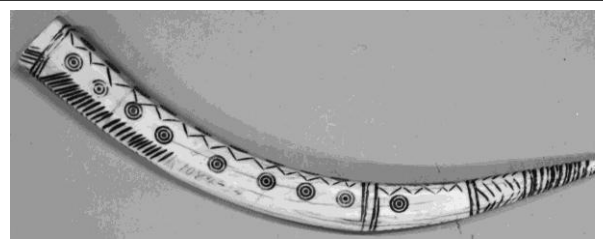

Рис.5

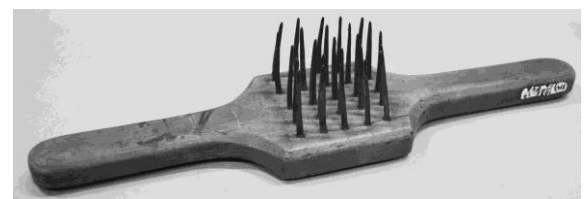

Рис.6

овцы. Для выделки сукна высокого качества – нити из осенней стрижки»⁴⁸. Полученные нити использовались для получения тканей различного качества. Технология изготовления тканей требовала от мастерицы определенных навыков. Более качественные ткани оставляли для домашнего пользования, а на продажу шли более грубые ткани, изготовленные из шерсти осенней стрижки. Предмет (1084-50/7) «кергич-туткан-агач» – ткацкий станок подтверждает развитость домашнего производства домотканого сукна. Помимо целого ткацкого станка сохранились и отдельные части других станков. Они зарегистрированы под номерами 1084-51 – «кисую» /ниченки/ – часть ткацкого станка в виде двух пар деревянных палок соединенные основой из шерстяной коричневой нити, 1084-52 «чепкен-тарак» (бёрдо) /*рис.7*/ – часть ткацкого станка в деревянной раме – «набилки» 79x20 см, укреплены близко поставленные ребром одна к другой тонкими пластинами из камыша – бёрдо.

К сожалению, из-за того, что во время ВОВ бомбы попали в здание музея, некоторые предметы были исключены. В их числе – снаряд для наматывания

⁴⁷ Швецов В. Очерк о кавказских горских племенах с их обрядами и обычаями в гражданском, воинском и домашнем духе // Москвитянин. 1855. Кн. 1, 2. № 23-24. с. 51.

⁴⁸ Кочкаров У.Ю. Шаманов И.М. Промыслы и ремесла // Карачавцы. Балкарцы. Отв. ред. Каракетов М.Д. Сабанчиев Х.- М.А. М., Наука. 2014 С 178-179

вания тесьмы, отвертка, ложка из пальмового дерева, железная вилка; модели сохи, ярмо, носилки для тяжестей, деревянная лопата, сакля и инструмент для обработки дерева.

Жемчужиной коллекции являются костюм богатой карачаевки, который, как известно, принадлежал княжне Крымшахаловой.

Костюм княжны состоит из:

1) «Ока-бёрк» – шапка круглая из красного бархата; дно плоское, украшено розеткой из нашитого золотого шотья с мелкими круглыми шишечками из золотой нити на наружных и внутренних углах и серебряной овальной формы крупной шишечки в центре, усаженной мелкими золотыми шишечками; верхний край обшит сквозной тесьмой, выплетенной из золотого шнура с нашитыми внизу золотыми шишечками. Орнамент растительный верхний и нижний края обшиты серебряным галуном. С левого бока спускается кисть длиной 39 см, выплетенная из золотого шнурочка с шестью кисточками из золотых нитей, унизанных на концах голубым бисером; подкладка из черной шагреновой кожи⁴⁹.

Рис. 7

2) «Ока-чепкен» – платье из красного бархата на подкладке из тонкой гладкой шелковой лилового цвета ткани. Так же как и на шапке, на платье нашиты фигуры золотого шитья.

3) Нагрудник к платью (нам не известно народное название). Нагрудник состоит из двух кусков красного бархата на подкладке из шагреновой кожи. Оба куска соединены 17-тью парами близко нашитых одна к другой длинных серебряных застежек. С одной стороны, на концах серебряные пуговицы с чернью, а с другой петля.

4) «Дженкуч» – два крыла к костюму (верхние половинки рукавов) из красного бархата украшенные нашитыми фигурами золотого и серебряного шитья. Орнамент растительный: вокруг обшиты серебряным галуном. У верхнего края пришиты по три петли из тонкого шелкового шнурочка для прикрепления к нижней части рукавов платья.

5) Пряжка пояса к костюму серебряная с чернью, золоченым орнаментом филигранной работы и вставками сердолика. Боковые концы заострены треугольниками.

6) «Кюлек» – два рукава к костюму из белого канауса; длинные гладкие, широкие внизу, с одним косым швом; обшиты по краю золотым га-

⁴⁹ Следует отметить что здесь и далее приведены описания предметов данные регистратором А. Рогозиной в 1907 г.

луном и сквозной тесьмой, плетеной из золотого шнура. К верхнему краю пришиты восемь петель из тонкой белой шелковой тесьмы с серебряными кисточками на концах; прикрепляются под нижней частью рукавов платья.

7) Юбка к костюму, из белого канауса, гладкая прямая; у пояса заложена складочками, пришитыми на обшивку из шелковой ленты, с такими же завязками.

Таким образом, знакомство с предметами из коллекции 1084 позволяет составить определенное представление о развитости у карачаевцев таких традиционных домашних промыслов как обработка шерсти, ткачество и золотое шитье, а также о культурном и экономическом взаимодействии карачаевцев с другими народами Кавказа.

Н.Б. Каппушев

СТАНОВЛЕНИЕ НОТАРИАТА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ (1920-1926 ГГ.)

Как известно, одно из важнейших мест в сфере имущественных отношений принадлежит нотариальному заверению сделок. В данной статье мы попытаемся дать представление о развитии нотариата в советский период на территории современной Карачаево-Черкесии.

Как известно, после издания Декрета о суде №1 от 24 ноября 1917 г., нотариат, как и все прежние органы юстиции, был упразднен. Однако, учитывая, что на территории региона Октябрьскую революцию не признали, можно с уверенностью сказать, что старые нотариальные органы действовали по-прежнему. Были ли созданы за короткий период первого этапа существования Советской власти в регионе (март-август 1918 г.) новые советские органы нотариата, сказать трудно. Однако учитывая крайне непоследовательную политику центральной власти, это вряд ли произошло. Так, лишь к августу 1918 г. Наркомат юстиции (НКЮ) РСФСР разработал проект «Положения о нотариальных отделах при советах. 16 сентября 1918 г. Положение о нотариальной части отменялось и вводилось временное положение. Но к этому времени на территории Верхней Кубани утвердилась власть белых. В декабре 1918 г. НКЮ РСФСР объявил о ликвидации нотариальных столов, их функции передавались различным отделам советских органов власти, а уже в феврале 1919 г. отменил ликвидацию.⁵⁰

К марту-апрелю 1920 г. – моменту восстановления Советской власти в Баталпашинском отделе (он составлял основу будущей КЧАО), в Советской России выполнение нотариальных функций, согласно Циркуляру НКЮ РСФСР от 2 февраля 1920 г., было возложено на уездные и губернские отде-

⁵⁰ Макаренко О.Н. Нотариат в Российской Федерации: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2005. С.38.

лы юстиции. Такие же нотариальные действия, как засвидетельствование копий, подлинность подписей, были отнесены к компетенции народного суда.

Именно тогда и стала формироваться служба нотариата в системе органов советской юстиции в регионе. Переход к политике НЭПа в 1921 г., развитие частного оборота вызвал настоятельную необходимость в расширение сферы деятельности нотариусов. Были издан ряд законоположений, регулировавших нотариальное засвидетельствование договоров о государственных подрядах и поставках и сделок по купле – продаже муниципализированных строений, а также определен сбор за нотариальное засвидетельствование. Все эти функции возложены на нотариальные столы при губернских отделах и уездных бюро юстиции.

Согласно архивным данным, на середину 1922 г., в состав отдела юстиции ревкома созданной в январе 1922 г. Карачаево-Черкесской автономной области входил нотариальный подотдел, состоявший из двух человек: заведующего Баланюка и делопроизводителя Бокова. При этом оба сотрудника находились на службе с самого момента организации органов власти области – 1 марта 1922 г.⁵¹

Дальнейшее развитие экономического взаимодействия в стране привело НКЮ к решению о восстановлении нотариата, имеющего большое значение при проведении новой экономической политики. Было разработано положение о нотариате РСФСР, в котором подчеркивалось, что нотариат – это государственное учреждение. 4 октября 1922 года СНК РСФСР принял Положение о нотариате РСФСР.

Согласно положению, предусматривалось учреждение государственных нотариальных контор (далее - НК) во всех городах России, а также и в более значительных пунктах сельской местности. Там, где контор не было, исполнение функций нотариусов, за исключением совершения актов и засвидетельствования договоров, возлагалось на народных судей. Дислокация НК устанавливалась исполкомами местных советов и утверждалась Народным комиссариатом юстиции.

Во главе контор стояли нотариусы, назначаемые президиумами губернских советов народных судей из числа лиц, пользующихся избирательными правами и выдержавших испытание в комиссии, назначавшейся президиумом Совета народных судей, по программе, утвержденной Наркомюстом. Нотариусы не имели права на совместительство не только в частных организациях, но и в государственных учреждениях, предприятиях, организациях.⁵²

На территории КЧАО в течение 1922 г. было открыто две Государственные нотариальные конторы: одна в областном центре – г. Баталпашинске (ныне – г. Черкесск) по адресу – ул. Красная, 20, а вторая – в Карачае, в а. Каменноост, располагавшемся у слияния Кубани и Теберды. Кроме того, уже в 1922 г. планировалось открыть до 1925 г. еще конторы: одну в с. Зе-

⁵¹ ГА КЧР. Ф. Р.-326. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

⁵² Вергасова Р.И. Нотариат в России. Учебное пособие. – М. Юрист, 2005. – С. 23-24.

ленчукской, вторую – в г. Кисловодске, как «центре тяготения Большого и Малого Карачая». Извещая об этом председателя исполкома Совета депутатов аула Атлескировского (ныне а. Жако) от имени Совета народных судей, Председатель советского народного суда КЧАО Б. Крымшамхалов уточнял, что конторы созданы «для обслуживания нотариальной помощью населения автономной области и для правильного поступления в казну Государственного гербового сбора».⁵³

Однако, как явствует из документов, планам по расширению сети нотариата не были осуществлены. Во многом это было связано с политикой Наркомюста на сокращение не приносящих особой прибыли НК. Так, произошло с конторой, находящейся в а. Каменноост. Кроме того, так и не была открыта контора в ст. Зеленчукской. Более того, к концу 1925 г. руководством перед областными властями был поставлен вопрос о закрытии Кисловодской государственной нотариальной конторы.

Находящаяся в ведении Мало-Карачаевского окружного исполкома, контора была открыта в 1923 г. и обслуживала, главным образом, «трудовое горско-карачаевское население Большого и Малого Карачая и отчасти население Хумаринского округа, достигающее цифры 59548 граждан, а также карачаевцев и других горцев, населяющих город Кисловодск».

По характеру совершения нотариальных действий большая часть относилась к засвидетельствованию подписей на сделках купли-продажи горским населением скота, а также к засвидетельствованию договоров. Договоры об отчуждении и залоге не муниципализированных строений об установлении и залоге права застройки Мало-Карачаевская нотариальная контора не совершала, не выходя за пределы своей компетенции. Согласно положению о государственном нотариате, данные действия были в ведении Кисловодской городской НК.

Выступая 11.11.1925 г. на заседании Президиума облисполкома КЧАО с докладом «О нотариальной конторе Мало-Карачаевского округа» начальник областного финансового отдела М. Батчаев уточнило: «В области установлено и утверждено Наркомюстом 2 нотариальные конторы – одна в Баталпашинске, другая, обслуживающая Мало-Карачаевский округ имеет местонахождение, как и большинство учреждений Мало-Карачаевского окрисполкома, в г. Кисловодске». Анализируя значение Кисловодской НК, он подчеркнул ее важность и необходимость для жителей области: «С учреждением нотариальной конторы население избавилось от влияния темных лиц при совершении тех или иных сделок и это положение понято и усвоено горским населением. Они по всем вопросам гражданско-правовых отношений получают в конторе соответствующие указания на своем родном языке, так как нотариус знает несколько горских языков. Совершение других актов, договоров и свидетельствований в той или иной нотариальной конторе представлено на усмотрение сторон и если местное население обращается в Малокара-

⁵³ ГА КЧР. Ф. Р-246. Оп. 1. Д.1. Л. 201.

чаевскую контору, то, следовательно, **граждане относятся к ней с доверием** (выделено нами – авт.) и лишать их такового права нельзя и нет никаких законных оснований».

Подчеркивая несостоятельность ссылки на убыточность конторы, Батчаев добавил: «Перейдя к рассмотрению вопроса с точки зрения финансовой, нужно сказать, что Мало-Карачаевская нотариальная контора сборами за нотариальные действия **не только окупает себя но и является источником дохода как для государства, так и для увеличения местного бюджета** (выделено нами – авт.). Не в интересах КЧАО лишаться источника дохода, давшего без всяких затрат за 9 месяцев 3566 руб. 07 коп. а к концу года цифру дохода нужно предполагать 4500 рублей».

Приняв к сведению доклад начальника облфина, члены Президиума областного исполнительного комитета КЧАО признали невозможным ликвидацию нотариальной конторы Мало-Карачаевского округа, о чем и было сообщено руководству Северо-Кавказская края, в состав которого входила область.⁵⁴

На тот период руководству области удалось отстоять обе конторы, однако впоследствии ситуация изменилась в связи с распадом Карачаево-Черкесской АО в апреле 1926 г. на три самостоятельных субъекта: Карачаевскую АО, Черкесский автономный округ и Баталпашинский район, вошедший в состав Армавирского округа. Это повлекло за собой размежевание всех государственных органов бывшей единой области, хотя вплоть до 1928-1929 гг. абсолютное большинство учреждений и Карачая и Черкесии находились в Баталпашинске.

Подводя итог, можно сделать вывод, что становление советских органов нотариата в современной Карачаево-Черкесии происходило в соответствии с общефедеральными законоположениями. Игравшие поначалу довольно незначительную роль, с наступлением эпохи НЭПа, нотариальные конторы стали важным элементом частно-государственных экономических взаимоотношений, в том числе и в представленном регионе. При этом, хотя нахождение нотариата в системе советской юстиции обуславливало его зависимость от политики Наркомюста, региональные власти имели достаточные полномочия для отстаивания численности нотариальных контор на своей территории.

⁵⁴ ГА КЧР. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 5. Л. 75 об-76.

УЧАСТИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ КАРАЧАЕВСКОЙ АО В ЧИСТКЕ КАДРОВ В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.

Одним из важнейших государственных органов Советского государства, являлась рабоче-крестьянская инспекция (РКИ), созданная в начале 1920 г. Первые несколько лет своего существования, пришедшиеся на период восстановления хозяйства страны, РКИ внесла большой вклад в укрепление экономической безопасности государства.

Однако после укрепления экономической мощи страны путем НЭПа, Советская власть, как известно, повела курс на его свертывание и усиление политического контроля над своими гражданами. И потому РКИ, формально, по-прежнему, отстаивая их права, в то же время применяет ряд мер в отношении тех, кто по социальному или сословному происхождению не являлся пролетарием. Процессы эти, характерные для всего Советского Союза, проявились и на территории горских автономий Верхней Кубани – Карачая и Черкесии, с их ярко выраженной сословной структурой.

«Бывшие люди» Верхней Кубани изгонялись из советских учреждений и организаций, исключались из партии и комсомола, несмотря на свою преданность идеям Советской власти, большой вклад ее становление в регионе. Попытки же добиться справедливости практически всегда оканчивались безрезультатно.

Следует отметить, что первые предвестники надвигающейся чистки стали появляться еще до официального начала кампании. Так, уже в 1927 г. был снят с работы в областном суде первый дипломированный юрист Карачая, Бек-Мырза Крым-Шамхалов, принадлежавший к княжескому роду. Первый председатель Советского народного суда Карачаево-Черкесии, он внес большой вклад в становления системы юстиции региона.⁵⁵

Со второй половины 1928 г. Карачаевская областная РКИ стала проводить выездные заседания в округах КАО. Создавались специальные комиссии из представителей местного руководства, сотрудников РКИ, а также активистов из числа бедноты.

Проводимая под лозунгами очищения от бюрократов и приближения советских учреждений к населению, чистка в Карачае, как и в других регионах, нередко превращалась в способ сведения счетов. В ход шли доносы, оговоры, анонимные письма и т.д.⁵⁶ Выполняя установку на очищению госучреждений от «бывших людей»

В результате первой официальной кампании по чистке, проведенной по Карачаевской АО, с работы были уволены десятки служащих. Так, в Мало-Карачаевском округе были изгнаны с работы 24 человека, в Учкуланском ок-

⁵⁵ Батчаев Ш. Из славной когорты // День Республики . 2012. 07.11.

⁵⁶ Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (ГА КЧР). Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 9. Л. 11-15.

руге – 19, а в Хумаринском – 49 человек. Десятки человек были изгнаны с учреждений областного уровня. Они представляли практически все сферы государственной службы от суда и просвещения до кооперации и животноводческих хозяйств.⁵⁷

Отметим, что при проведении чистки руководители комиссии постарались избежать традиционной для Карачая подмены социального статуса словным. Так, «за связь с кулацким элементом» был уволен член правления окружного отделения ЕПО (единого потребительского общества) Д.Ч. Саров, в графе «происхождение» которого указывалось «кул» (то есть крепостной крестьянин). Вместе с тем, аристократическое происхождение нередко оказывалось отягощающим фактором при рассмотрении того или иного служащего. К примеру, участник первой мировой и гражданской войны, белый офицер Х.-М.Б. Крым-Шамхалов, работавший ветеринарным стражником племенного хозяйства Мало-Карачаевского округа подлежал увольнению с формулировкой «за активное участие в белой армии и как **бывшего князя** (выделено нами – авт.)». «Как бывшего потомственного дворянина, крупного помещика и антисоветского элемента» увольняли казначея окружного исполкома Г.Г. Сазонова.⁵⁸

Характерно, что абсолютно большинство увольняемых вычищались либо по признакам социального статуса, либо по мотивам до советской деятельности. Заслуги же в развитии региона в первые годы Советской власти, в расчет, за редким исключением, не принимались.⁵⁹

Характерно, что крайне низок был процент тех служащих, которые подлежали увольнению именно за должностные преступления, или же имевших уголовное прошлое. А ведь именно Так в Мало-Карачаевском округе из 24 «вычищенных» лишь 6 граждан можно были отнести к такой категории. Причем у троих из них обвинение в преступлениях сопровождалось формулировками «за связь с кулацким элементом», «за связь с чуждо-классовым элементом и пособничество кулачеству», «за связь с торговцами» и т.п. Которое из этих двух обвинений играло большую роль при принятии решения комиссией сказать трудно.

Нередко формулировки вычищения были весьма неопределенными. К примеру, сразу два служащих Нотариальной конторы были уволены с формулировкой «За дискредитацию Советской власти». Неоднократно встречается в документах и формулировка «как антисоветский элемент». Подобная неопределенность позволяла органам власти на местах, а также сотрудникам рабоче-крестьянской инспекции по-своему трактовать результаты чистки, открывая тем самым путь коррупции.

Особо следует отметить, что чистка 1928-1929 гг. нанесла непоправимый удар по немногочисленной горской интеллигенции, происходящей в массе своей из княжеских и дворянских родов.

⁵⁷ Там же. Л. 1-6.

⁵⁸ Там же. Л. 1.

⁵⁹ Там же. Д. 26. Л. 1-12.

Как бывшего члена белогвардейского правительства Карачая, активного участника Карачаевского восстания 1920 г. и за связь с кулачеством изгоняли с должности инспектора Мало-Карачаевского окружного отдела образования, одного из старейших карачаевских педагогов Тохтара Шогайбовича Биджиева. Был уволен со службы и работавшим учителем в школе первой ступени в Кисловодске Хамзат Махаевич Каракетов с формулировкой «за активную деятельность в белогвардейском восстании и как лишенца» С должности заведующего нотариальной конторой (одной из двух в области) увольнялся известный общественно-политический деятель, фельдшер Хасанбий Хаджи-Бекирович Хубиев («как активный участник контрреволюционном восстании»). С должности народного судьи 3-го участка (обслуживающего округ), «как сын бывшего домовладельца, ныне кулака и связанный с кулачеством» увольнялся Идрис Таусолтанович Хатуев.⁶⁰

Такая же ситуация была и в Хумаринском округе КАО. Была уволена одна из первых учительниц горянок - Гошаях (Ляля) Мисостовна Абаева – Крым-Шамхалова, работавшая на момент чистки заведующей школой первой ступени в курорте Теберда. Она не имела права продолжать свое благородное дело «как бывшая княжна, владелица дачи, лишенная избирательных прав». Увольнению подлежала и Байчорова Нафисат Чеппелеуовна, учительница родного языка в начальной школе с. Верхняя Теберда. Причина – «как бывшая помещица, имеющая кулацкое хозяйство и лишенная права голоса и связанная с антисоветским элементом». Изгонялся с работы и скрывавшийся в Карачае выходец из ногайского княжеского рода Ураков Забит-Гирей Биязрукович, работавший заведующим школой первой ступени в с. Сары-Тюз. Причина «как бывший князь-землевладелец». «За активное участие против Советской власти и как бывшего пристава» увольняли с должности заведующего хозяйством лепрозория Абубекира Зекерьяевича Батчаева, который с 1922 по 1928 гг. служил на различных должностях в правоохранительных органах (начальник уголовного розыска КЧАО, народный следователь, народный судья).⁶¹

Подводя итог, можно сделать вывод, что Рабоче-крестьянская инспекция Карачая с конца 1920-х гг. в своей деятельности активно поддерживала курс классовой сегрегации, проводимый Советской властью. Призванная защищать интересы трудового населения (к которому в 1920-е гг. относилось абсолютное большинство дореволюционной элиты), РКИ в большинстве случаев была организатором и проводником кадровой чистки, в результате которой был нанесен серьезный урон кадровой базе молодой национальной автономии. Большинство старых специалистов были отстранены от работы в органах власти и государственных учреждениях и обречены неквалифицированный низкооплачиваемый труд. Одним из важнейших последствий чистки конца 1920-х гг. стало формирование в горском обществе индифферентного отношения к политике государственного преследования граждан по социаль-

⁶⁰ Там же. Д. 9. Л. 1

⁶¹ Там же. Л. 4 -4 об.

ным признакам. Тем самым была заложена основа всеобщего одобрения массовых репрессий 1937-1938 гг.

Д.А. Карабашева

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЛЕСА КАРАЧАЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (посл. треть XIX- на. XX в.)

К началу общероссийских реформ 1860-70-х гг. лесные угодья Карачая выступали народным достоянием и находились в пользовании всего свободного населения. (Поэтому трудно согласиться с утверждениями, что к тому времени леса составляли «собственность карачаевской социальной верхушки»⁶²).

В связи с переселением значительной части населения из Верхнекубанской котловины (Большого Карачая) на новые места и образованием новых аулов (именовавшихся «Малым Карачаем»), и.д. начальника Эльборусского округа Н.Г.Петрусевич в 1866/7 г. в своей записке областному начальству касается проблемы лесопользования. «Все леса, находящиеся на отводимых вновь землях, - пишет он, - могут употребляться только на собственные потребности переселяющихся; продажу же их на выруб может распоряжаться только общество и никто из переселяющихся не имеет права продавать или давать кому бы то ни было вывоз лесу из дач, находящихся на вновь отведенных землях» («О распределении между Карачаевцами земель Высочайше дарованных в 1862 году Карачаевскому обществу и средствах к наделению землею всех немеющих сие Карачаевцев»)⁶³.

Как отмечает источник того времени, каждому из этих новообразованных селений были «в административном порядке отведены юртовые наделы земли – пастбища, сенокосы и леса». Но тогда же между «Большим Карачаем и Малым» возникли коллизии и даже «антагонистические отношения», проистекавшие именно «из неравномерного распределения между ними земли и леса...»⁶⁴

Этот конфликт проявился и 20 августа 1887 г. на встрече в Кисловодске Главноначальствующего гражданской частью князя А.М.Дондукова-Корсакова с делегацией горских обществ и станиц Баталпашинского отдела. Здесь князь вынужден был коснуться «частного дела карачаевцев, среди которых возникли раздоры и несогласия из-за права распоряжения общественными лесами, предоставленными в общее пользование карачаевского народа». Отметив, что такие раздоры уже имели «вредные последствия для экономического благосостояния населения», князь «разъяснил депутатам Карачая,

⁶² Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1989. С.149

⁶³ ГАКК Ф.574 Оп.1 Д.507. Л.29

⁶⁴ Люсин. Из Баталпашинского уезда //Известия КНИИ. Вып.9. Черкесск, 2013. С.132-137.

что леса не могут быть распределены между аульными обществами», и по-прежнему должны оставаться «в пользовании всего народа». Для урегулирования «возникших несогласий», он поручил начальству Кубанской области выработать «правильный порядок лесного хозяйства и эксплуатации Карачаевских лесов»⁶⁵.

Но составление «правильного порядка» затянулось на годы и стало вводиться в действие лишь с принятием в 1893 году «Временных правил об управлении Карачаевскими общественными лесами». Это было исключительно прогрессивным мероприятием, хотя и несколько запоздалым, т.к. десятилетия бесконтрольного промысла нанесли огромный ущерб лесным богатствам региона. «Произведенный мною, - пишет начальник Кубанской области генерал Малама по итогам ревизии Баталпашинского отдела 1893 года, - обзор лесных насаждений по р.Теберде, от устья последней реки до подножия гор, показал, что во многих местах лес находится в крайне печальном виде. Обгорелые деревья, сухостойные, валежные бревна встречаются тысячами». Именно это «хищническое истребление» лесов, указывает генерал, и «вызвало издание Временных правил». По итогам ревизии областной начальник поручил областному лесничему, чтобы при эксплуатации «лесных богатств карачаевского народа прежде всего было обращено внимание на вывоз валежного, буреломного и горелого леса, годного еще как на изделия, так и на дрова, и такой очисткой дать возможность возобновиться лесу естественным приростом»⁶⁶.

Полтора десятилетия действия «Временных правил...» показали несовершенство системы регуляции отношений в сфере общественных лесов, а также беспомощность применения этого акта в отношении постоянных захватов казной угодий Карачаевских лесов. Из-за этого шло неуклонное сокращение лесного фонда Карачаевского общества. Если в 1899 г., как отмечалось, его площадь составляла до 100 тыс. дес., то к 1911 году она уменьшилась до 69201 дес.⁶⁷, а к 1914 году и вовсе до 35870 десятин (в т.ч. строевого леса – до 22050 дес.)⁶⁸.

Как говорится в материалах Абрамовской комиссии, вначале казна захватила участок по правую сторону р.Кубани под названием Хумаринский (там была создана казенная Шупушурукская лесная дача, - Д.К.), в т.ч. «покосные, пастбищные и лесные угодья», а затем произошел захват казной

⁶⁵ Поездка Главного начальствующего по Северному Кавказу //Кавказ. Тифлис, 1887. №247; Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», касающихся деятельности на Кавказе Генерал-Адъютанта Князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова. Тифлис, 1887. С.29-30

⁶⁶ Малама. Записка по ревизии станиц и селений Кубанской области – Екатеринодарского, Майкопского и Баталпашинского отделов за время 3-29 августа 1893 года //КСК на 1894 год. Екатеринодар, 1894.С.84

⁶⁷ Орлов П.П. Обзор Кубанской области: По поручению Наказного Атамана Кубанского казачьего войска ген.-лейт. Бабыча. Екатеринодар, 1911. С.110

⁶⁸ Селевко А. Отчет о состоянии Кубанской области за 1914 год с 19-ю таблицами //Кубанский сборник на 1916 год. Т.XXI. Екатеринодар, 1916.С.49-54

«весьма ценных» лесных полян, располагавшихся на левобережье р. Теберды, в пределах дополнительного надела 14 ты. дес., официально отведенного Карачаю еще в 1862 году. Это делалось несмотря на то, что «ясные следы старых оросительных канав, бывших хуторов, а также указания стариков-карачаевцев» доказывали, что «эти поляны состояли в их пользовании». Отобранные угодья казна передала «в пользование лесным стражникам», которые сдавали лесные поляны под сенокосение местным жителям, т.е. бывшим хозяевам, причем «за высокую арендную плату.., не допуская арендаторов пасти скот и устраивать на них зимовники». На этих полянах отныне пасся только скот самих лесных стражников. Как признавали члены Абрамовской комиссии, отныне «все это богатство принадлежат не горцу-труженику, а пришлому люду, проживающему временно», т.е. лесным чинам⁶⁹.

В таких условиях в 1908 году и появилось «Ходатайства карачаевского народа» на имя наместника Кавказа, в котором предлагалось отменить «Временные правила...», упразднив и Карачаевское лесничество. «Мы просим, - говорилось в ходатайстве, - предоставить нам, карачаевцам, по-прежнему управление своими лесами», так как «практика показала, что упомянутые правила не сохранили наших лесов, а напротив, ведут к полному уничтожению их, этого единственного нашего богатства, без которого существование Карачая невыносимо». Уничтожение общественных лесов Карачая «по учреждению лесничества» объяснялось тем, что, «хотя, согласно параграфа 26 Временных правил, назначение лесничего и его помощника представлено нам, но фактически их назначает администрация, принуждая нас не составлять приговоры о назначении таковых по усмотрению администрации».

Далее говорилось, что местное население, «видя, что оно не хозяин своего леса, не заинтересовано в том, чтобы оберегать лес от порубок», то «боится, что лес отберут в казну, и само рубит его беспощадно». Исходя из этого «для спасения леса» предлагалось принять меры к тому, чтобы «население само сознательно охраняло лес свой», а именно – «по-прежнему передать лес в распоряжение народа, упразднив лесничество, учрежденное в 1894 г.». Карачаевское общество, в свою очередь, обязывалось самому «охранять свой лес со своими лесниками, соблюдая при этом общий закон, касающийся частных лесов». При невозможности сделать это, выражалась просьба «при выработке сего пункта допустить нас к участию».

Кроме того, в Ходатайстве говорилось, что, вопреки Высочайшему повелению от 19.02.1862 г., карачаевцы не получили части отведенной им площади «с лесом в количестве 14 тыс. десятин, находящейся на левом берегу р. Теберда, каковая площадь захвачена казною». Отмечается, что в результате этого захвата, что западная граница общественной земли Карачая была

⁶⁹ Труды комиссии по исследованию землепользования и землевладения Карачаевского народа //Кубанский сборник. Вып.15. Екатеринодар, 1910.С.299

проведена неверно (по р.Гоначхир и Клухорскому перевалу, а не по р.Теберде), из-за чего «был отрезан от нас ценный лес»⁷⁰.

Царская администрация оказалась в довольно сложном положении. Как отмечает в те годы Н.С.Иваненков, «леса, произрастающие на карачаевской территории.., долго составляли предмет спора для казны, имевшей намерение взять их в свое ведение, как достояния государства». Казна исходила, во-первых, из того, что формально «земли Карачая не укреплены еще за карачаевским обществом» (т.е. юридически полностью не закреплены, несмотря на все «Высочайшие» обещания), а во-вторых Карачаевские леса «имеют не только лишь общее значение как государственное богатство, но и местное, так как они водоохранные». Указывалось на то, что «от сохранения или уничтожения» этих лесов «зависит сохранение или уничтожение вод источников р.Кубани».

Более того, КУГИ «хотело было ввести казенное лесное управление на счет лесных доходов и произвести правильное лесное устройство», т.е. изъять все леса из пользования Карачаевского общества и ведения лесного отделения КОП⁷¹. Особая значимость лесов верховий Кубани вряд ли подлежала сомнению. Это с одной стороны. А с другой – захват лесных и иных земельных угодий Карачаевского общества был налицо, как и весьма болезненный конфликт по этому поводу. Администрация, видимо, осознавала, что, говоря словами Иваненкова, «необходимо было бы справедливо возместить карачаевцев за отбираемые в казну леса»⁷².

Но наместник Кавказа, учитывая, видимо, сложность перераспределения больших земельных площадей и перспективу долгих согласований с центральным бюрократическим аппаратом, счел целесообразным сохранить статус-кво. Пока ещё не захваченные казной лесные угодья оставались в распоряжении Карачаевского общества и его лесничества, а за захваченные казной лесные угодья земельного возмещения карачаевцы не получили. (Данная ситуация сохранялась вплоть до утверждения советской власти).

Следует отметить, что точных представлений о площадях лесов (как, в общем-то, и всей нагорной части) Баталпашинского отела у властей тогда не имелось. В 1895 г. Я.К.Васильев констатирует, что «планов для нагорной части Кубанской области не имеется за исключением пятиверстной военно-топографической съемки, которая в отношении деталей более чем сомнительной точности»⁷³. В 1914 году отмеченная проблема на территории Карачая оставалась нерешенной, в связи с чем областные власти планировали создать здесь «тригонометрическую сеть на пространстве примерно 26,000

⁷⁰ Ходатайство карачаевского народа //«Северокавказская газета». Ставрополь, 15.02.1908, №41.

⁷¹ Иваненков Н.С. Карачаевцы (Доклад, прочитанный на общем собрании членов Общества любителей изучения Кубанской области 28 ноября 1908 г.) //ИОЛИКО. Екатеринодар, 1912. Вып.V.C.70

⁷² Там же.

⁷³ Васильев Я.К. Значение рек Кубанской области в лесном хозяйстве. 1895 / //Кубанский сборник. Т.4. Екатеринодар, 1898.C.20

дес. для съемки в 60 и 100 саж. масштабе, для чего определить около 80 пунктов». Помимо этого ставилась задача создать такую же сеть (около 115 пунктов) «на пространстве до 220,000 дес. для съемки в масштабов 250 саж. в дюйме». На основе этого ставилась задача произвести топографическую съемку «Карачаевских же земель» на площади около 34 тыс. дес. – «в масштабе 60 и 100 саж. в дюйме», на площади около 270 тыс. дес. – «в масштабе 250 саж. в дюйме». Данный проект связывался с необходимостью окончательного землеустройства в этой районе, в т.ч. проведением межевания и составлением межевых документов⁷⁴. Однако до советского времени землеустройство в Карачае так и не было проведено.

С.А. Косяшников

К НАЧАЛЬНОМУ ЭТАПУ ПОЯВЛЕНИЯ ИНОГОРОДНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕЙ КУБАНИ

Основной приток иногороднего крестьянского населения на Кубань начался после отмены крепостного права в империи.

Командующий войсками Кавказской линии граф Евдокимов представил 20.01.1861 г. «обстоятельное донесение главнокомандующему Кавказской армией о своих колонизаторских распоряжениях». Было определено, что из Черномории в станицы Андриюковскую и Псеменскую переселяется 150 семей государственных крестьян (на 1862 г. в станице Усть-Джегутинской числилось 95 семей государственных крестьян). Устанавливались одинаковые служебные льготы всем переселенцам от казны (105 руб. 14 2/7 коп., на вооружение – по 15 руб. на семейство), но казаки получали сверх того и войсковые пособия (от войсковых сумм по 25 руб., из станичных: «жеребьевым» семействам по 50 руб., охотникам по 60 руб. на семейство)⁷⁵.

Действительный член Кубанского областного статистического комитета Л.М.Мельников (1900) дает определение иногородних Кубани как «всех тех, кто, не будучи приписан к казачьему сословию, живет однако, на войсковой территории либо *постоянно*, в качестве квартирантов и домовладельцев, либо *временно*, в качестве пришлых рабочих, явившихся сюда на летние заработки». 10 мая 1862 г. было издано Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и переселенцами из России. Для мотивации каждой семье рядовых переселенцев обещалось выделить от 5-ти до 18-ти десятин на правах частной собственности.

Хотя формально термин «иногородние» решениям от 11.04.1872 г. решено было заменить на определение «лица невойскового сословия», это сло-

⁷⁴ Селевко А. Отчет..., С.43-44

⁷⁵ Бентковский И.В. Заселение западных предгорий главного Кавказского хребта //Кубанский сборник. Т.1. Екатеринодар, 1883. С.2-16

во осталось бытовать даже в официальных документах местных администраций (вскоре «иностранцами» стали именовать и жителей горских селений, не входивших в аульные общества).

Указанный автор отмечает, что между казачьим и иногородним населением «существует значительный антагонизм», последствия которого всею тяжестью свою ложатся на слабейших, т.е. на иногородних», которые подвергались различного рода ограничениям⁷⁶.

Положение от 10.05.1862 г. определяло порядок зачисления переселенцев из государственных крестьян и других сословий (§§34-42). Устанавливалось, что Министерство государственных имуществ ежегодно назначало 300-500 семей государственных крестьян, в каждой из которых должно было быть не менее 2-х мужчин. По станицам их распределял начальник Кубанской области (§ 37), а к месту проживания их сопровождали обер-офицеры (§ 38). Кроме того, государственные крестьяне могли получить право на переселение, будучи добровольцами («охотниками») в случае, если соглашались «поступить с потомством в Кубанское казачье войско», имели «в своем семействе не менее двух мужского пола душ», при условии предъявление паспортов и «увольнительных видов от обществ и местного их начальства»⁷⁷.

Отметим, что начальник Кубанской области еще в 1867 г. констатирует пристрастие местных /казачьих/ властей к иногородним. Исходя из этого, в том же году войсковое начальство представляло вышестоящим инстанциям предложение о разрешении оседлым иногородним /не менее 15-ти семейств/, проживающим в некоторых станицах (в т.ч. Баталпашинской), избирать из своей среды одного судью и одного депутата с правом голоса в состав станичных судов для разбора дел, непосредственно касающихся иногородних. (Кстати, тот же автор сообщает о том, что в Усть-Джегутинском укреплении на 1833 г., помимо лиц «воинского сословия», проживало 13 гражданских, в т.ч. 3 женщины)⁷⁸.

Как отмечает заведующий Кубанским музеем К.Т.Живило, даже в начале XX века имело место «полное отсутствие литературы по вопросам сельскохозяйственной и промышленной жизни богатой Кубанской области». Но и его собственный сборник сведений, изданный в 1910 году содержит данные (по плодовым садам, пчеловодству, маслобойным, кожевенным и мыловаренным заводам) лишь по селам Баталпашинского отдела, располагавшимся за пределами территории совр. КЧР⁷⁹.

⁷⁶ Мельников Л.М. Иностранцы в Кубанской области //Кубанский сборник. Т.6. Екатеринодар, 1900. С.73, 75-76, 97, 110

⁷⁷ Беликов А.В. Иностранное население Кубани во второй половине XIX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Майкоп, 2002. С.66

⁷⁸ Шамрай В. Историческая справка об иностранцах в Кубанской области по документам, извлеченным из дел Кубанского войскового Архива //Кубанский сборник. Т.7. Екатеринодар, 1901. С.80, 84, 162

⁷⁹ Живило К.Т. Сельскохозяйственный и промышленный сборник Кубанской области //Кубанский сборник. Т.15. Екатеринодар, 1910. С.499-580

Вначале иногородние селились в станицах территории бригад Кубанского казачьего войска – 4-й (Баталпашинская, Усть-Джегутинская, Верхне-Николаевская /Красногорская/) и 5-й (Преградная, Исправная, Сторожевая, Кардоникская) /к концу 1860-х гг./⁸⁰.

Позднее в Верхней Кубани (Баталпашинский уезд) стали возникать русские поселения, жители которых также рассматривались как иногородние в силу самого факта расположения на войсковых землях.

Ш.И. Текеев

ПОЛИТИКА СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ЕЕ ПРОВЕДЕНИЕ В КАРАЧАЕ

Северный Кавказ играл важную роль в преобразованиях конца 1920-х – нач. 1930-х гг., т.к. представлял собой модель аграрного производства нашей страны. Для политического руководства страны он в определенном смысле являлся испытательным полигоном проведения аграрной «революции сверху» (недаром в эти годы за Северо-Кавказским краем закрепилось название «опытного поля партии»). Именно на Северном Кавказе правящий режим апробировал новые методы аграрных преобразований и социальной инженерии. В крае были различные по этническому и социальному признакам районы - Ставрополье с крестьянством как преобладающим слоем населения; казачьи сообщества Дона, Кубани и Терека; национальные области с их спецификой. Это многообразие позволяло руководству страны учитывать и использовать опыт Северного Кавказа в других регионах страны.

По решению партийных и советских органов округа и области Северного Кавказа (сообразуясь с их культурным и хозяйственным развитием) были разделены на:

- районы первоочередной коллективизации (Донской, Донецкий, Шахтинский, Сальский, Ставропольский, Терский, Кубанский, Армавирский и Майкопский округа, Северо-Осетинская и Адыгейская области);
- районы второочередной коллективизации (Карачаевская, Черкесская, Кабардино-Балкарская, Ингушская и Чеченская области, Черноморский округ).⁸¹

До января 1930 г., т.е. до начала проведения политики сплошной коллективизации, в Карачаевской автономной области было коллективизировано немногим более 1% крестьянских хозяйств.⁸² Для сравнения приведем сведения о ходе коллективизации на 20 декабря 1929 г. в

⁸⁰ Кириллов З.П. К истории колонизации Закубанского края //Кубанский сборник. Т.9. Екатеринодар, 1903. С.74

⁸¹ Колхозы Северо-Кавказского края. По материалам обследования колхозов к XVI съезду ВКП(б) / Стат. очерк, сост. П.И. Яцковым. - Ростов-на-Дону, 1930. С. 15.

⁸² Из истории сельского хозяйства Карачаево-Черкесии. - Черкесск, 1974. С. 123.

соседнем с Карачаем Баталпашинском районе (значительная часть территории которого вскоре вошла в состав КАО). Согласно бюллетеню №1 Армавирского окружного исполкома в районе из имевшихся 13364 крестьянских хозяйств в колхозах состояло 5638 хозяйств. Т.е. процент коллективизации был 42.2. Выше он был в Армавирском округе только в Кропоткинском (52.5%) и Курганинском (45.8%) районах. В бюллетене особо отмечалось, что колхозы в Баталпашинском районе – самые крупные в округе: на один колхоз в среднем по району приходилось 122 хозяйства (в Кропоткинском районе – 52 и в Курганинском районе – 45 хозяйств).⁸³

Таким образом, уровень коллективизации в КАО до начала 1930 г. говорит о том, что «поворота» массы крестьянства в колхозы в области не произошло. Трудная сама по себе задача объединения мелких крестьянских хозяйств осложнялось в Карачае рядом особенностей, присущих всем горным областям. Отдаленность и малодоступность горных районов в Карачае, слабость советских и партийных организаций, недостаточность организаторской и массово-политической работы, малочисленность самой партийной организации и отсутствие во многих аулах партийных ячеек, слабая социальная дифференциация крестьянства – все это значительно затрудняло переустройство «в социалистическом стиле» сельского хозяйства в Карачае. Исследователи отмечают, что в то время, когда в равнинных районах национальных областей число коллективизированных хозяйств увеличивалось, в горной зоне большинства областей к 1930 г. предпосылки массовой коллективизации еще не сложились.⁸⁴

Ко всему этому весьма острым оставался вопрос о землеустройстве: «ряд специальных исследований, проведенных в 1929 г., показали, что в земельно-правовых отношениях Карачая мало что изменилось. Наиболее лучшие и удобные земли скопились в руках зажиточных групп. Нередки случаи купли-продажи земли и кабальные сделки при аренде».⁸⁵

В колхозах Карачая, как и во всех национальных областях Северного Кавказа, являющихся районами второочередной коллективизации, большинство составляли бедняки и батраки. В основной своей массе это были хозяйства без инвентаря, без лошади или с одной лошадей, одной коровой, для которых «единственным» путем к благосостоянию было войти в колхоз. Середняк же, являясь основной массой крестьянства, не хотел вступать в «передовую систему развитого производства в сельском хозяйстве». Таким образом, искренне и с надеждой шли в колхоз беднота и часть маломощных середняков для улучшения своего материального положения.

⁸³ ГАРО. Ф. 2562. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

⁸⁴ См.: Попов А.Г. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1976. С. 159-160; Бетанов В.Т. Аграрные преобразования в республиках Северного Кавказа (конец 20-х – начало 30-х годов. Историография) // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владикавказ, 1999. С. 24.

⁸⁵ Революция и горец. 1929. №3. С. 11.

Коллективизация была глубоким социальным преобразованием в жизни крестьян. Крестьянин с его частнособственнической психологией, от работы только на себя, сразу не мог перейти к работе на «приумножение социалистической собственности». «К тому же, дополнительные трудности коллективизации создавала и почти поголовная неграмотность бедняцко-средняцких масс», отмечал секретарь Малокарачаевского окружного комитета партии М.К. Болуров.

Партийное руководство Карачая старалось учитывать все эти особенности. Так, в постановлении «О состоянии коллективизации в области» обком ВКП (б) давал указание не форсировать при объединении крестьянских хозяйств создание артелей, т.к. «наиболее близкой и понятной формой для широких слоев населения на ближайшее время является простое кошевое товарищество («кьош негерлик») по совместному выпасу и уходу за скотом, совместному сенокошению».⁸⁶

Преобладание простейших типов колхозов было характерно не только для Карачая, но и для большинства национальных автономий Северного Кавказа. Так, по данным на 15 апреля 1931 г. только в Адыгее и Осетии основными типами колхозов были артели и коммуны (в Адыгее все 152 колхоза были артелями, в Осетии из 69 колхозов 63 являлись артелями и 6 - коммунами). В Карачае (из 48 колхозов – 17 артелей и 31 СОЗ), Кабардино-Балкарии (64 артели и 129 СОЗов), Черкесии (2 коммуны, 29 артелей и 58 СОЗов) и Ингушетии (1 коммуна, 2 артели и 61 СОЗ) преобладали простейшие типы колхозов - СОЗы, а в Чечне (474 колхоза) они вообще были единственной формой коллективных хозяйств.⁸⁷

Согласно данным по трем национальным областям на 23 августа 1931 г. в Кабардино-Балкарии в ТОЗах было объединено 54% коллективизированного населения, в Ингушетии также преобладали ТОЗы. Только в Северной Осетии такая тенденция не прослеживалась – здесь основными формами колхозов являлись сельхозартели и коммуны.⁸⁸ Поэтому в решениях краевых властей (например, в резолюции VI Северо-Кавказской краевой партийной конференции, проходившей с 5 по 13 июня 1930 г. и посвященной вопросам «социалистического переустройства» сельского хозяйства⁸⁹) первое время допускалось и даже рекомендовалось образование простейших типов колхозов в национальных областях Северного Кавказа.

Однако, забегаая вперед, отметим, что период превалирования ТОЗов среди колхозов национальных областей продолжался очень недолго, т.к.

⁸⁶ Резолюция IV областной партконференции Карачая. - Микоян-Шахар, 1930. С. 23.

⁸⁷ См.: Из спецсправки Секретно-политического отдела ОГПУ о положении в национальных областях Северо-Кавказского края. 18 мая 1931 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. – М., 2001. С. 125-129.

⁸⁸ Из постановления Северо-Кавказского крайколхозсоюза о колхозном строительстве в Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Ингушской автономных областях. 23 августа 1931 г. // Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927 – 1937 гг.) / Под ред. П.В. Семернина и Е.Н. Осколкова. - Краснодар, 1972. С. 456.

⁸⁹ См.: Там же. С. 345.

данная форма колхозов подвергалась критике как отличавшаяся крайне низким уровнем обобществления средств производства (обобществлялись зачастую лишь земельные наделы, а тягло и орудия труда оставались в собственности прежних владельцев). Если в середине 1931 г. в постановлении Крайколхозсоюза отмечалось, что «колхозы нацобластей в большинстве по своей организационной структуре относятся к первичной форме колхозов (СОЗы)»,⁹⁰ то в постановлении Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) от 23 октября 1933 г. уже констатировался факт доминирования сельхозартелей.⁹¹ Эти же изменения произошли и в Карачае, о чем будет сказано в §4 главы.

В большинстве районов страны осуществлялось прямое административное принуждение крестьян-единоличников к объединению в коллективы. Из двух зол крестьянин мог выбрать или колхоз, или раскулачивание. Поскольку местные власти сами определяли, кого считать «кулаком» или «подкулачником», то простора для произвола оказалось предостаточно. Естественно, все это делалось при помощи верхов, которые посылали армейские части, подразделения ОГПУ для «устрашения и усмирения» особо возмущающихся.

О масштабах развертывания коллективизации говорят официальные данные, согласно которым к концу 1930 г. по СССР было коллективизировано 56% крестьянских хозяйств, а по РСФСР – около 60%.⁹²

Руководствуясь решениями ЦК партии о коллективизации в национальных областях, коммунисты Карачая приступили к ее проведению в жизнь. Первый секретарь обкома ВКП (б) С. Носов обращал внимание на укрепление уже существующих коллективных хозяйств и на их развитие, для того, чтобы сделать их примером для перехода более широких масс крестьянства к коллективизации. Для дальнейшего развития коллективных хозяйств государство предоставляло льготы колхозникам и членам артелей. Так, они были освобождены на два года от налогообложения на весь их рабочий и продуктивный скот. Государство выделяло средства на приобретение рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря и тракторов, а также на сооружение общественных помещений. Для ликвидации неграмотности среди крестьянства создавались избы-читальни в аулах и станицах, посылались на курсы некоторые категории партийных чиновников ввиду их малограмотности, строились новые школы для малограмотных крестьян (ШМК).

На партийных конференциях и пленумах обкома ВКП (б) Карачая обсуждались вопросы проведения сплошной коллективизации и

⁹⁰ ГАРО. Ф. 2562. Оп. 1. Д. 542. Л. 29.

⁹¹ Из постановления бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) об организации новой колхозной деревни. 23 октября 1933 г. // Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927 – 1937 гг.) / Под ред. П.В. Семернина и Е.Н. Осколкова. - Краснодар, 1972. С. 553.

⁹² История крестьянства СССР. История советского крестьянства: В 5 т. Т. 2. - М., 1986. С. 115.

принимались конкретные решения. Так, «слабое участие» местных партячек в организации колхозов было отмечено в докладной записке Информационного отдела ОГПУ (13 января 1930 г.): «почти все колхозы организованы специально командированными в аулы областными работниками. Часть коммунистов-крестьян не верит в колхозостроительство, партийная директива об участии в колхозостроительстве коммунистов и комсомольцев оставлена низовыми парторганизациями без внимания».⁹³ По данным на 15 декабря 1929 г. в колхозах состояло только 16.3% членов областной партийной организации, или 17.7% всех коммунистов, занимающихся сельским хозяйством.⁹⁴ Поэтому пленум областного комитета ВКП (б) Карачая обязал всех коммунистов и комсомольцев, занимавшихся земледелием, вступить в колхозы первыми. Уже в 1930 г. среди колхозников Карачая оказалась большая прослойка коммунистов и комсомольцев - коммунистов было 14%, а комсомольцев – 15.4%.

При обкоме была создана комиссия для руководства колхозным движением, а в округах – советы содействия колхозному строительству. Подавляющее большинство областного партийно-советского актива было послано в аулы и станицы на постоянную работу. С. Носов дал указание партийным организациям, чтобы они развернули в аулах массово-политическую работу и повысили роль общественных организаций для того, чтобы оказать влияние на переход горцев к коллективному труду. С этой целью созывались съезды крестьян, делегатские собрания, конференции крестьянских комитетов взаимопомощи. Проводились дни урожая, дни коллективизации, выставки достижений в колхозном производстве и другие мероприятия.

Без помощи и руководства рабочего класса бедняцко-средняцкие массы не смогли бы провести сплошную коллективизацию. Для этого у них не было достаточной организованности и практического опыта в организации крупных социалистических хозяйств. Уже в начале массовой коллективизации остро встал вопрос о кадрах руководителей колхозов. По решению ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП (б) на постоянную работу в деревню было послано 25 тыс. представителей рабочего класса, так называемых «двадцатипятидесятников». В Карачай прибыло более 20 рабочих трамвайного ростовского парка (в Черкесию были направлены рабочие ростовского завода «Жесть-Вестен»). Уже весной 1930 г. при непосредственном участии «двадцатипятидесятников» Карачае были созданы 25 производственных товариществ.⁹⁵

Однако одним направлением в сельскую местность рабочих проблему с кадрами руководителей колхозов было не решить. Понимая это, Северо-

⁹³ Докладная записка Информационного отдела ОГПУ о недочетах в колхозном строительстве на Северном Кавказе по данным на 1 января 1930 г. 13 января 1930 г. // Трагедия советской деревни. Т. 2. – М., 2000. С. 113.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Из истории сельского хозяйства Карачаево-Черкесии. - Черкесск, 1974. С. 42.

Кавказский крайком ВКП (б) продолжил начатую в 1928-1929 гг. практику командирования работников краевых органов «для усиления» в райкомы, а работников районного аппарата – непосредственно в села, станицы и аулы.⁹⁶ Другим средством стала организация в 1930 г. «опытного показательного колхоза... и организация в нем сети школьных учреждений специального вида по подготовке колхозных работников».⁹⁷

К марту 1930 г. в Карачае в колхозы было объединено 39.8% крестьян.⁹⁸ Резкий рост числа коллективизированных хозяйств к началу весны 1930 г. был достигнут не столько мерами агитационного характера, сколько, прежде всего, применением насильственных и жестких административных методов. Волна насилия, развязанная властью, встретила ответное сопротивление со стороны крестьянства, что вынудило правящий режим лавировать, временно ослабив нажим на крестьянство.

Этот маневр правящей верхушки выразился в публикации 2 марта в «Правде» статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой он неожиданно для многих членов партии осудил методы администрирования в ходе коллективизации. Но вместо объективного объяснения причин перегибов, он всю вину взвалил на местных работников.⁹⁹ Был также опубликован срочно отредактированный примерный Устав сельскохозяйственной артели (первая его редакция, носившая декларативный характер, была опубликована 6 февраля).

Сталинские положения нашли отражение в постановлении ЦК ВКП (б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», принятом 10 марта 1930 г. (его смягченная редакция была опубликована 15 марта под видом постановления от 14 марта 1930 г.). В постановлении отмечалось, что «левые» перегибы – это прямая помощь классовому врагу. Принимая это постановление, Центральный Комитет указывал, что партийные организации должны исправить допущенные ими ошибки и отказаться от принудительных методов коллективизации. Северо-Кавказский крайком партии должен был помочь партийным организациям национальных областей перестроить работу в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б).

Таким образом, в марте 1930 г. произошло некоторое смягчение политики партии в деревне, декларативно осуждены допущенные ошибки и перегибы. Ослабление нажима на крестьянство привело к массовому выходу крестьян из колхозов весной-летом 1930 г. В итоге произошло резкое снижение уровня коллективизации – почти на 2/3 (по СССР – до 21.4%, по РСФСР – до 19.9%).¹⁰⁰

⁹⁶ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3405. Лл. 62, 68об.

⁹⁷ Там же. Л. 62

⁹⁸ Из истории сельского хозяйства Карачаево-Черкесии. - Черкесск, 1974. С. 44.

⁹⁹ См.: Сталин И.В. Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения // Соч. Т. 12. С. 191-199.

¹⁰⁰ История крестьянства СССР. История советского крестьянства: В 5 т. Т. 2. - М., 1986. С. 190-191; Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927-1932 гг. – М., 1989. С. 387-394.

На Северном Кавказе в русских округах процент коллективизации снизился с 85 (на 10 марта) до 60.2 (на 20 июля),¹⁰¹ а в национальных областях - с 45.7 (на 10 марта) до 13.9 (на 20 июля).¹⁰²

Весьма показательны соответствующие данные по Карачаю - к середине 1930 г. в колхозах области осталось всего 3.7% крестьян (из 39.8% коллективизированных к весне этого года), а в Черкесии – 7.6%.¹⁰³

В своей резолюции «Об очередных задачах работы в нацобластях» (ноябрь 1930 г.) Северо-Кавказский крайком пояснял, что перед национальными областями Северного Кавказа не ставится задача завершить в основном сплошную коллективизацию к весне 1931 г. Вместе с тем, крайком ВКП (б) предложил повысить уровень идейно-воспитательной работы и теоретических познаний партийного актива. Нужно было проводить дальнейшую большевизацию национальных партийных организаций и вести борьбу с «проявлениями оппортунизма». Выполнение этих указаний требовало скорейшего укрепления партийных организаций на селе.¹⁰⁴

Естественно, что после выхода соответствующих решений центральных и краевых партийных органов, ситуация с колхозным строительством была проанализирована и на областном уровне. В резолюции объединенного пленума Обкома – Облика Карачая «О партийно-массовой работе» отмечалось: «В результате оппортунистической недооценки перестройки и закрепления партийной и массовой работы под углом «руководить по новому», проверять людей и исполнение – как основного рычага в мобилизации масс, в первую очередь коммунистов, на конкретное боевое выполнение директив Ленинского ЦК и Крайкома – допущены в отдельных прениях областной организации извращения, идущие по линии назначения правильных взаимоотношений со средним крестьянством и отношения к колхознику, батрачеству и бедноте как опоре партии и советской власти:

а) изменение земельных наделов по старому местожительству 127 бедняцко-средняцких хозяйств аула Верхняя Теберда;

б) наделение земель по спискам административно-составленных без согласия на то самих трудящихся масс бедняков и середняков – горцев (аул Верхняя Теберда, аул Кызыл-Кала);

в) мобилизация масс бедняков и середняков на запашку общественного клина путем отдельных фактов избиения в станице Кардоникской;

г) невыполнение директив ЦК ВКП (б) о животноводстве в личном пользовании колхозника, прикрываемое оппортунистической теорией, что колхозник без коровы лучше будет работать в колхозе, «колхозник не берет молодняка потому, что его долго растить придется, нельзя колхозам торговать сельхозпродукцией потому, что у колхозника нарастает торгашеская тенденция,

¹⁰¹ Сведения Посевбюро Наркомзема СССР о ходе коллективизации в СССР с 1 января по 1 августа 1930 г. // Трагедия советской деревни. Т. 2. – М., 2000. С. 570.

¹⁰² Там же. С.574.

¹⁰³ Из истории сельского хозяйства Карачаево-Черкесии. - Черкесск, 1974. С. 44.

¹⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 4137. Л. 35.

но не производственная», «если дать кредит безскотному бедняку-единоличнику на приобретение скота, то он в колхоз не пойдет».¹⁰⁵

Из приведенного текста видно, какие методы использовались в Карачае до выхода статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов». К примеру, способ организации запашки общественного клина – метод избиения. Партия, перешагнув через ленинские принципы кооперирования, превратилась в машину, которая использовала в качестве рычагов давления практически все методы: запугивание, избиение, ссылки, тюрьмы, налоговый пресс, отбирание насильственным методом имущества и т.д. Если партийные работники сами понимали, что «если дать кредит «безскотному» бедняку-единоличнику на приобретение скота, то он в колхоз не пойдет», то что тут можно было говорить о желании самих крестьян вступать в колхозы. Однако процесс коллективизации продолжался. Несмотря на свою враждебность к колхозам, крестьяне все же с большой неохотой начали в них вступать.

Далее в резолюции говорится: «Заслушав доклад о партийно-массовой работе Райкома ВКП (б) Малого Карачая, аулпарткома Хурзук, Бюро коллектива станицы Зеленчук и Орготдела Обкома, 2-й Объединенный Пленум Обкома и Облик ВКП (б) отмечает, что партийная организация области, развертывая перестройку партийной и массовой работы, мобилизуя трудящиеся массы на выполнение директив ЦК партии и Крайкома, добилась первых успехов в укреплении партийно-массовой работы низового звена партийной организации и коренной перестройки внутривнутрипартийной работы по отраслевому принципу:

а) организовано ячеек при промпредприятиях вновь 6, итого 13, с числом коммунистов 148 или 11.5% к составу организации;

б) организовано: колхозных ячеек 24, с числом коммунистов 308 или 27.7% к составу организации;

в) при животовариществах 14 ячеек с числом коммунистов 307 или 24.2% к составу организации;

г) партгрупп и партторгов в бригадах в производственных группах совместного ведения животноводства избрано 129, что составляет охват парторганизаторами только 50% бригад и производственных групп;

д) организовано 2 аулпарткома и 17 бюро партколлективов».¹⁰⁶

Одновременно с реорганизацией низовых партийных ячеек неуклонно росла численность областной парторганизации. В 1930 г. в ней было 620 чел., к октябрю 1931 г. уже начитывалось 1112 чел., а в апреле 1932 г. – 1313 чел.¹⁰⁷ Социальный состав партийных организаций Карачая на 1 октября 1931 г. был таким: крестьян – 722 чел. или 64.9%, рабочих – 309 чел. или 27.8%, служащих – 81 чел. или 7.3%.¹⁰⁸ Более половины (59.6%) крестьян-

¹⁰⁵ ЦДОДПКЧР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 40. Л. 22.

¹⁰⁶ Цит. по: Абайханова Л.К. Состояние и развитие культуры карачаевского народа в советский период (1920-1991 гг.): Дис... канд. ист. наук – Пятигорск, 2005.

¹⁰⁷ ЦДОДПКЧР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 40. Л. 23.

¹⁰⁸ Там же.

коммунистов в Карачае состояло в колхозах. С развитием промышленности росла и рабочая прослойка в рядах коммунистов области, усиливая влияние пролетарского ядра на остальную массу членов партии.

Отметим важнейшее и крайне тяжелое (особенно для Карачая с его ведущей отраслью хозяйства животноводством) последствие слома векового хозяйственного уклада в деревне. С лета 1929 г., после того как крестьянам стало известно, что вступать в колхоз неизбежно придется, в деревне начался массовый забой скота. Карачаевский обком ВКП (б), руководствуясь директивами ЦК ВКП (б), ежеквартально принимал постановления «О хлебозаготовках», которые приводились в исполнение жесткими репрессивными методами. Крестьяне, не желая отдавать скот государству, предпочитали резать его и продавать. При этом цена на мясо на рынке очень сильно упала.

В Карачае начался массовый забой скота. Бывшая жительница аула Кызыл-Кала Байдымат Абдурзаковна Эбзеева рассказывала, что ее отец Абдурзак Эбзеев порезал свой скот и овец, после чего повесил туши в чердаке своего дома.¹⁰⁹ Понятно, что Абдурзак Эбзеев был не единственным, кто резал скот в Карачае. К этому активно подталкивали население и репрессии: ссылки, тюрьмы, конфискация имущества и т.д. Видя такую ситуацию, обком ВКП (б) принимал резолюции, в которых говорилось о необходимости решительных мер против забоя скота.

В итоге производительные силы сельского хозяйства оказались подорванными на многие годы: за 1929-1933 гг. в целом по Советскому Союзу поголовье скота сократилось на 1/3 (поголовье крупного рогатого скота и лошадей сократилось на 1/3, а овец и коз – более чем в 2 раза). Позднее даже Великая Отечественная война нанесла меньший ущерб животноводству.

Отметим, что если в СССР поголовье скота сократилось на 1/3, то в Карачае – более чем наполовину: в 1931 г. оно составляло 45.7% от поголовья в 1929 г.¹¹⁰

При этом от общего поголовья крупного рогатого скота, в 1928 г. составлявшего в области 199.6 тыс., к 1931 г. осталось 110.8 тыс. (т.е. поголовье сократилось на 44.5%). Поголовье овец и коз уменьшилось с 512.9 тыс. до 242 тыс. т.е. на 52.88%.¹¹¹

Рассмотрим данные о колхозном строительстве по состоянию на 1930 г. Они содержатся в материалах обследования колхозов к XVI съезду ВКП (б). Беднота в колхозах Карачая составляла до 70%, середняки до 20% и батраки – 10%.¹¹²

¹⁰⁹ Воспоминания Байдымат Абдурзаковны Эбзеевой // Авторская запись беседы 05.02.06, с. Знаменка.

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. р-1235. Оп. 109. Д. 35. Л. 353.

¹¹¹ Народное хозяйство Северо-Кавказского края в динамике. - Ростов-на-Дону, 1932. С. 244-246.

¹¹² Колхозы Северо-Кавказского края. По материалам обследования колхозов к XVI съезду ВКП(б) / Стат. очерк, сост. П.И. Яцковым. - Ростов-на-Дону, 1930. С. 108-109.

В Карачае, по сравнению с другими округами и областями Северо-Кавказского края, наиболее сильна была развита животноводческая кооперация - она составляла 100% коллективизированного населения.¹¹³ Самый высокий процент обобществления продуктивного скота также приходился на долю Карачая – 57.1%, далее шли Сальский округ – 52.7%, Черкесия – 36.5%, Кабардино-Балкария – 26.6% и Чечня – 20%.¹¹⁴ В некоторых областях и округах часть обобществленного скота временно оставалось во дворах единоличников, но в Карачае этого почти не было.

Важнейший показатель колхозного строительства - состав обобществленных фондов. В них входили рабочий и продуктивный скот, жилые строения, хозяйственные постройки, сельскохозяйственный инвентарь, транспортный инвентарь, фабрично-заводские строения и т.д. Сравнив данные по составу основных обобществленных фондов в колхозах отдельных областей и округов края (См. Приложение 2), увидим, что колхозы Карачая хуже всех бывших округов и областей Северо-Кавказского края были обеспечены сельскохозяйственными машинами, у них отсутствовали жилые строения, а также (наряду с Ингушетией) фабрично-заводские строения. Однако Карачай занимал первое место по продуктивному скоту и также первое место наряду с г. Владикавказом по степени обобществления рабочего скота.

Таким образом, наиболее высокие проценты обобществления скота (как рабочего, так и продуктивного) приходились на долю Карачаевской автономной области. Скот был основным богатством народов Карачая и отдавать его государству в целях поддержания «социалистического строительства» с его воинствующим атеизмом, при условии, что крестьянину оставалась максимум одна корова от сотни голов, представлялось не очень желанной необходимостью. Наоборот, не всякий смог бы отдать за даром такое количество скота. Наверное, не во всякой войне имущество крестьян конфисковалось в таких масштабах.

Активность карачаевцев по вступлению в колхозы была самой низкой в крае: процент коллективизированного населения в Карачае составлял всего 1.3, процент коллективизированных хозяйств составлял 1.4.¹¹⁵

Колхозы в этот период создавались мелкие. В Карачаевской области насчитывалось десять колхозов с 225 га пашни (отметим, что и до 1930 г. Карачай имел самое малое количество колхозов по Северному Кавказу). В среднем на один колхоз приходилось шестнадцать хозяйств и 81 чел. Для сравнения – в Адыгейской автономной области в том же 1930 г. в среднем в колхозах было по 361 хозяйству.¹¹⁶

¹¹³ Там же. С. 19.

¹¹⁴ Там же. С. 57.

¹¹⁵ Колхозы Северо-Кавказского края. По материалам обследования колхозов к XVI съезду ВКП(б) / Стат. очерк, сост. П.И. Яцковым. - Ростов-на-Дону, 1930. С. 57.

¹¹⁶ Шовгенова Н.З. Проблемы аграрной истории: становление колхозного строя, раскулачивание и голод в Адыгейской автономной области (20-30-е годы XX века) // Исторические науки. 2008. N2. С. 70.

50.7% коллективизированного населения Карачая было сосредоточено в колхозах от пяти до пятнадцати хозяйств, а остальные 49.3 % были сосредоточены в колхозах от 15 до 35 хозяйств.¹¹⁷

Среди коллективизированного населения насчитывался значительный процент «старых» колхозников, влившихся во вновь организованные колхозы зимой и весной. Процент колхозников со стажем по отдельным округам и областям к общему числу колхозников, состоявших членами колхозов, был опять же самым высоким в Карачае. И это объяснялось не тем, что у карачаевцев появилась огромная симпатия (судя по процентному соотношению) к колхозному строительству, а тем, что количество хозяйств и число колхозников в колхозах или не увеличивалось, или увеличивалось медленными темпами.

В 1930 г. в колхозах Карачая вообще не было тракторов, вследствие чего не было механиков и трактористов.¹¹⁸ Наличные кадры специалистов далеко не обеспечивали существующую сеть колхозов. Только 20% колхозов имели агрономов и зоотехников. На пять колхозов их приходилось по одному человеку, на тысячу душ коллективизированного населения приходилось 2.47 чел. Только 10% колхозов имели счетоводов и бухгалтеров, т.е. на пять колхозов их приходился всего один человек. На тысячу душ коллективизированного населения приходилось также 2.47 чел.¹¹⁹

Переходя к освещению вопроса организации труда в колхозах, необходимо отметить, что советские и партийные структуры прилагали огромные усилия в решении этого вопроса колхозного строительства. Согласно данным по организации труда в колхозах Карачаевской автономной области, в 70% колхозов Карачая были установлены твердые нормы выработки, а в 30% колхозов была установлена тарифная сетка для оплаты. По 1/3 колхозов установили пятиразрядную и семиразрядную тарифные сетки. Средняя ставка оплаты рабочего дня колебалась от 67 коп. по низшему разряду до 177 коп. по высшему разряду.¹²⁰

В 77.8% колхозах имелось от пяти до двадцати единиц тягловой силы, а в остальных 22.2% колхозах вообще не было никакой тягловой силы. На одну единицу всего тягла приходилось 2.8 га пашни. Обеспеченность обобщественной пашни тягловой силой в Карачае составляло 177%.¹²¹

На тысячу гектаров посева приходилось 8.9 сеялок; сортировок и триеров – по 4.5; молотилок с механическим приводом – по 8.9 единиц.¹²² Таким образом, Карачаевская область давала неустойчивые показатели обеспеченности сельскохозяйственным инвентарем.

¹¹⁷ Колхозы Северо-Кавказского края. По материалам обследования колхозов к XVI съезду ВКП(б) / Стат. очерк, сост. П.И. Яцковым. - Ростов-на-Дону, 1930. С. 24.

¹¹⁸ Колхозы Северо-Кавказского края. По материалам обследования колхозов к XVI съезду ВКП(б) / Стат. очерк, сост. Там же.. П.И. Яцковым. - Ростов-на-Дону, 1930. С. 42, 31.

¹¹⁹ Там же. С. 31.

¹²⁰ Там же. С. 33.

¹²¹ Там же. С. 37, 46.

¹²² Там же. С. 49.

Процент засеянной обобщественной пахотной земли по Карачаевской области в 1930 г. составлял 73.1%. Колхозная площадь посева в общих посевных площадях всех категорий посевищиков составлял 3.4%.¹²³ Это показывало нежелание карачаевцев отдавать свою землю государству и тем, кто не хотел работать до седьмого пота. Тем не менее, отметим рост посевной площади на душу населения: в 1929 г. приходилось 0.1 га посева, а в 1930 г. - 0.3 га посева в среднем на одну душу населения.¹²⁴

Средний размер обобщественной посевной площади на один колхоз измерялся в двадцать три гектара. Площадь посева до тридцати гектаров имели 77.7% колхозов (43% посевной площади) и 22.3% колхозов имели от тридцати одного до семидесяти гектаров (57% посевной площади).¹²⁵

Рассмотрим средние показатели обеспеченности колхозов Карачая капиталами (в руб.):¹²⁶

В среднем:	Основных фондов	Неделимого капитала	Задолженностей
На 1 колхоз	4300	1200	1600
На 1 хозяйство	264	77	97
На 1 душу населения	53	15	19

Обращает внимание на себя то, что объем задолженностей в среднем составляет 1/3 основных фондов и превышает стоимость неделимого капитала.

Распределение обобщественных фондов по колхозам Карачая выглядело следующим образом: колхозы со стоимостью основных обобщественных фондов от одной до 5 тыс. руб. составляли 55.5% и имели обобщественных фондов 31.6%, а колхозы со стоимостью основных обобщественных фондов от 5 до 15 тыс. руб. составляли 44.5%, имея в наличии обобщественных фондов 68.4%.¹²⁷

Культурно-бытовые учреждения в колхозах Карачая отсутствовали. Выпускалась одна лишь стенгазета. Культработники имелись в 10% колхозов Карачая. На 10 колхозов приходился всего один человек, а на тысячу душ коллективизированного населения приходился 1.24 чел.¹²⁸

По данным на 15 апреля 1931 г. Карачай занимал последнее место среди округов и областей Северо-Кавказского края по уровню коллективизации – в

¹²³ Колхозы Северо-Кавказского края. По материалам обследования колхозов к XVI съезду ВКП (б) / Стат. Очерк, сост. П.И. Яцковым. - Ростов-на-Дону, 1930. С. 51.

¹²⁴ Там же. С. 51.

¹²⁵ Там же. С. 54.

¹²⁶ Составлено по: Колхозы Северо-Кавказского края. По материалам обследования колхозов к XVI съезду ВКП (б) / Стат. очерк, сост. П.И. Яцковым. - Ростов-на-Дону, 1930. С. 62.

¹²⁷ Там же. С. 63.

¹²⁸ Колхозы Северо-Кавказского края. По материалам обследования колхозов к XVI съезду ВКП (б) / Стат. Очерк, сост. П.И. Яцковым. - Ростов-на-Дону, 1930. С. 31.

колхозах состояло 2163 крестьянских хозяйств (18.4%). Для сравнения рассмотрим данные по другим национальным областям края. В Адыгее процент коллективизации был 98.6, в Осетии – 95.4, в Кабардино-Балкарии – 85.2, в Черкесии – 64.8. Кроме Карачая, к числу «отстающих» относились Чечня (31.7%) и Ингушетия (25.5%).¹²⁹

Все колхозы Карачая весной 1931 г. были животноводческими, организационно и хозяйственно неокрепшими. Отмечались многочисленные споры и невыясненные вопросы «вокруг обобществления пахотных участков, обычно разбросанных клочками на значительных расстояниях и неудобных к коллективному освоению», а также то, что не была налажена производственная работа на отдаленных горных пастбищах (кошах).¹³⁰

Таково было положение сельского хозяйства в Карачае в период начала сплошной коллективизации. Из этих характеристик видно, что социально-экономические проблемы вылились в настоящий кризис. К 1931 г. основной отрасли хозяйства Карачая - животноводству - был нанесен огромный урон.

Как уже отмечалось неоднократно, Карачай был преимущественно животноводческим районом с отгонной системой скотоводства. В животноводческих районах области (особенно высокогорных) по-прежнему были широко распространены простейшие производственные объединения. В 1933 г. насчитывалось 167 групп по совместной обработке земли, 196 товариществ по совместному выпасу скота, 106 групп по зимнему содержанию скота и постройке животноводческих помещений, 207 товариществ по совместному сенокошению.¹³¹

Однако, борясь за реализацию намеченных партийными директивами мер по подъему животноводства, совхозы и колхозы осуществляли строительство товарных ферм. В Карачае было образовано 32 молочно-товарных, 30 овцеводческих и 10 коневодческих ферм.¹³²

Совхозов в Карачае было три: «Овцевод», «Военконзавод» и «Скотовод». Общая земельная площадь совхозов области составляла 166.4 тыс. га, им принадлежало 2220 лошадей, пять тысяч овец и шестьсот тридцать голов крупного рогатого скота.¹³³

О положении колхозов Карачая в этот период, а также успехах и неудачах проводимых в рамках сплошной коллективизации социально-политических преобразований говорят материалы о женском труде в национальных областях Северного Кавказа. Как уже говорилось в первой главе, вовлечению женщины-горянки в производственную и общественную жизнь партийные структуры придавали большое значение. Рассмотрим

¹²⁹ См.: Из спецсправки Секретно-политического отдела ОГПУ о положении в национальных областях Северо-Кавказского края. 18 мая 1931 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. – М., 2001. С. 125.

¹³⁰ Там же. С. 129.

¹³¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Том 2. Советский период. Черкесск, 1972. С. 156-157.

¹³² ГАРО. Ф. 2443. Оп. 3. Д. 148. Л. 5.

¹³³ Революция и горец. 1932. N 10-12. С. 105.

постановление правления Крайколхозсоюза от 30 сентября 1931 г. по вопросу организации женского труда в колхозах национальных областей. В нем прямо констатировалось: «Применение женского труда в большинстве национальных областей и национальных районов на всех видах работ в колхозах почти отсутствует».¹³⁴ И это уже не говоря о квалифицированной и руководящей работе.

В качестве основных мероприятий в экономической сфере предлагались: «1. а) включение женской рабочей силы наравне с мужской, но и не менее 35% всех женщин в полеводстве и не менее 60% в животноводстве, огородничестве и других подобных отраслях.

б) равная нагрузка работы на женщину и с одинаковой оценкой ее в трудоднях.

2. организация специальных женских бригад и групп, во главе которых обязательно должна стоять женщина-нацменка из числа наиболее активных колхозниц.

3. специализация женского труда».¹³⁵

Имелось в виду создание групп по видам работы. Следующий пункт являлся промежуточным между экономическими и социально-политическими мероприятиями:

«4. Организация специальных женских бригад и групп даст возможность быстрым темпом вовлечь нацменок в производство, тем самым освободить ее от бытовых и религиозных предрассудков и обычаев, которые служат большим тормозом в производстве колхозов нацобластей».

Из комплекса намеченных социально-политических мероприятий выделим следующие:

«5. ... чаще практиковать созыв производственных совещаний, шире проводить соцсоревнование.

6. Премирование нацменок-ударниц, продвижение их на учебу в рабфаки, ВУЗы и разные специальные курсы и др. массовые формы поощрений, должны стать основным методом работы по вовлечению женщины-нацменки в производство и участие их в органах управления колхозов.

Не менее 40% всего премиального фонда в колхозах нацобластей должно быть выделено на премирование женщин-ударниц во всех отраслях хозяйства.

8. Основным тормозом в использовании женского труда в обобществленном секторе колхоза, является наличие индивидуального хозяйства, целиком поглощающее женский труд. В дальнейшем вся культурно-массовая работа должна вестись в направлении обобществления необобществленных отраслей хозяйства.

11. Необходимо широко практиковать организацию детсадов и детплощадок в колхозах, добиваясь такого положения, при котором бы

¹³⁴ ГАРО. Ф. 2562. Оп. 1. Д. 542. Л. 29.

¹³⁵ ГАРО. Ф. 2562. Оп. 1. Д. 542. Л. 29.

каждый национальный колхоз имел бы, как минимум, одни д/ясли и одну детплощадку.

12. В целях раскрепощения женщины-горянки от рабской зависимости от мужа, отца, являющейся главным тормозом вовлечения ее в колхозное производство, шире организовывать материальную помощь женщинам-горянкам, через кассы взаимопомощи.

13. Чаще практиковать районные производственные совещания женщин-нацменок, по обмену опытом в работе с привлечением на эти совещания женщин совхозов и русских колхозов». ¹³⁶

К 1932 г. в Карачае было коллективизировано только 29.1% хозяйств. Особенностью области было то, что уровень коллективизации в ее равнинной и высокогорной зонах был различным. Так, в 1933 г. в Мало-Карачаевском районе колхозы объединяли 41.4% крестьянских дворов, а в Учкуланском ущелье – всего 11.6%.¹³⁷ К 1932 г. в карачаевских колхозах было обобществлено 42.8% всех посевов, 19% лошадей, 15.5% крупного рогатого скота, 20.3% овец и коз.¹³⁸ Производственные товарищества объединяли 88.5% всех бедняцко-средняцких хозяйств. В Карачае фонд пахотных земель увеличился до 29.5 тыс. га, тогда как в 1929 г. было 9.5 тыс. га. В области на одно единоличное хозяйство приходилось до 3 га посева, а в колхозах – до 4.4 га.¹³⁹

Одним из важнейших мероприятий социалистического преобразования и технической реконструкции сельского хозяйства стали машинно-тракторные станции (МТС). Первая МТС в Карачае была организована в станице Усть-Джегутинской в 1932 г. Она обслуживала девять колхозов.

Таким образом, с переходом к сплошной коллективизации правящая партия проводила различные политические и организационные мероприятия для практической ее реализации. В колхозном строительстве именно ВКП (б) играла главную и ведущую роль. Отметим, что в начале 1930-х гг. неуклонно росла численность Карачаевской партийной организации. К тому же в помощь сельским коммунистам (в том числе и в Карачай) для проведения на практике насильственной политики сплошной коллективизации были направлены рабочие - «двадцатипятидесятники». Общественная же роль партии была противоречива. С одной стороны, она выступила как противоречащая традиционным устоям отношений для зажиточной части крестьянского населения, с другой стороны, она была принята как благоприятная бедняцко-батрацкими слоями крестьян.

К концу первой пятилетки изменилось соотношение экономических укладов в народном хозяйстве области. Экономические позиции кулачества

¹³⁶ ГАРО. Ф. 2562. Оп. 1. Д. 542. Л. 30.

¹³⁷ ГАКЧР. Ф. 15. Оп. 1. Д. 30. Л. 12.

¹³⁸ Итоги хозяйственного и культурного строительства в Карачаевской автономной области. Материалы к отчетному докладу Карачаевского облисполкома 5-му съезду Советов. - Кисловодск, 1935. С. 251.

¹³⁹ ГАРО. Ф. 2443. Оп. 3. Д. 148. Л. 3.

были значительно подорваны: доля зажиточно-кулацких хозяйств сократилось с 8 до 1.5% общего числа крестьянских дворов. Если в 1928 г. они имели 48% всего поголовья скота и 44% пахотных и сенокосных земель, то к концу 1932 г. у них было 0.15% скота и 0.16% земель.¹⁴⁰

Темпы колхозного строительства в Карачаевской автономной области в период сплошной коллективизации, несмотря на сильнейший нажим на крестьянство, были невысокими. Колхозы в тот период были небольшими и малорентабельными. Предстояла большая работа по их укреплению и развитию.

Х.Б. Хасанов

ИЗ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ДНК-ГЕНЕАЛОГИИ: О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОДНОЙ ИЗ ФРАТРИЙ

Проследить родословную отдельно взятого человека или целой фамилии возможно разными способами. Это и изучение семейных легенд, работа по поиску архивного материала. Однако возможности этих методов ограничены: в особенности по отношению к народам Кавказа и в частности к карачаевцам. Семейные легенды неточны, и в массе своей уже позабыты. Массив архивного материала по карачаевцам изначально сравнительно невелик, тем более, указанные способы являются малоэффективными при изучении ранней истории родов Карачая и карачаевского народа. Вопрос этногенеза карачаевцев в частности до сих пор является открытым. Такие науки как лингвистика и антропология также не дают исчерпывающего ответа.

На протяжении ряда лет проходило изучение генофонда карачаево-балкарского народа в рамках Карачаево-Балкарского ДНК-проекта при помощи коммерческой Американской компании Family Tree DNA¹⁴¹. За прошедшие два года стараниями активистов проекта в лабораториях США было обработано около 450 образцов ДНК представителей карачаево-балкарского этноса.

В рамках настоящего очерка остановимся непосредственно на потомках легендарного *Адурхая*, одного из патриархов Карачая, о котором в народе существует много различных преданий. Часть легенд называет его братом близнецом Будияна (другого патриарха карачаевцев), другие в числе его братьев называют также и Науруза. Различных версий много.

Свою генеалогию к Адурхаю выводят многие древние карачаевские рода: Батчаевы, Эрикгеновы, Байчоровы, Чомаевы, Урусовы, Шидаковы, Долаевы, Лайпановы, Кульчаевы, Джуккаевы, Абайхановы и ряд других. По мере возможности, участниками проекта были протестированы на предмет происхождения представители каждого рода и, соответственно, выявлялось

¹⁴⁰ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

¹⁴¹ <http://www.familytreedna.com>

родство между собой по прямой мужской восходящей линии. Результаты оказались очень интересными и в значительной мере непредсказуемыми.

Путем генетических исследований было установлено, что Батчаевы, Урусовы и Шидаковы относятся к гаплогруппе *I2a* (предполагаемая прародина – юго-восточная Европа) и действительно восходят к одному праотцу.

Позже после появления первых 12 маркерных (базовых и менее информативных) результатов Урусовых и Батчаевых, стараниями администратора Карачаево-Балкарского ДНК-проекта в лице Узденова Тимура, было оплачено и произведено дальнейшее изучение гаплотипов обоих родов до 67 маркеров. Согласно результатам полученным лабораторией FTDNA, с вероятностью 98.2% была подтверждена общность происхождения их от одного мужчины в эпоху позднего средневековья. Вскоре было произведено дальнейшее исследование гаплотипа протестированного Шидакова. Оно, в общем-то, также подтвердили фамильные легенды, согласно которым Шидаковы оказались ближе по родству к Урусовым, чем к Батчаевым.

Полагали, что Батчаевы, одна из наиболее многочисленных фамилий Карачая, должны иметь существенную долю носителей фамилии, кровно не имеющих отношения к ней. Однако протестированные патронимии Батчаевых (Гобашлары, Чичханлары, Бокайлары, Суйкъунлары, Чеппелери, Тытытлары) показали, что подавляющее большинство носителей фамилий действительно кровнородственны, т.е. происходят от условного Батчи. Результат 12 маркерного теста ДНК Батчаевых: гаплогруппа I2a с гаплотипом 13 23 16

11 14-15 11 13 12 13 11 33. Этот цифровой набор, свойственный мужчинам Батчаевым, является прямым доказательством единства рода Батчаевых¹⁴².

С течением времени были протестированы представители рода Кульчаевых (из атаула Солтаначлары) и Баиевых; 12-маркерные тесты показывают, что они являются представителями гаплогруппы I2a, и тоже разделяют одного общего предка с Батчаевыми, Урусовыми и Шидаковыми.

Неожиданным оказался факт, того что Лайпановы (представители атаулов Чочха и Бехте), считавшиеся, по преданиям, потомками того же Адурхая по мужской линии, оказались представителем совсем другой гаплогруппы – *G2a1a* (прародина – Кавказский регион).

Близкие к Лайпанову результаты неожиданно показали представители рода Биджиевых. Более полные данные покажет дальнейшее изучение обоих родов. К ним же по близости следует отнести и протестированных Эркеновых.

Относительно представителей родов, относимых к потомкам Адурхая, интересны данные по Байчоровым. Они оказались представителями совершенно другой ветви той же (условно – «карачаево-сванской») гаплогруппы G2a1a. Ещё к одной (уже третьей по счету) ветви гаплогруппы G2a1 относит-

¹⁴² Карачаево-Балкарский ДНК проект под администраторством Узденова Тимура <http://www.familytreedna.com/public/KBalkarDNA/default.aspx?section=yresults>

ся представитель рода Долаевых. Позднее были протестированы Чомаевы – с результатом *J2* (предполагая прародина Восточная Анатолия).

Результат еще одной фамилии адурхаевской фратрии (*къауум*) Джуккаевых – гаплогруппа *R1a* (предполагаемая прародина Азия).

Таким образом, только часть данной фратрии могут претендовать на происхождения от общего мужского предка (условного Адурхая).

Как видим, результаты ДНК исследования позволили получить ответ на вопросы, которые не в состоянии дать иные научные дисциплины и методы исследований.

Можно выразить уверенность в том, что генетическое тестирование карачаево-балкарского народа позволит осветить многие вопросы по его этногенезу.

У.Ю. Эльканов

РАСКОПКИ «КРУГА»

НА НИЖНЕ-АРХЫЗСКОМ ГОРОДИЩЕ В 1989-1990 ГГ.

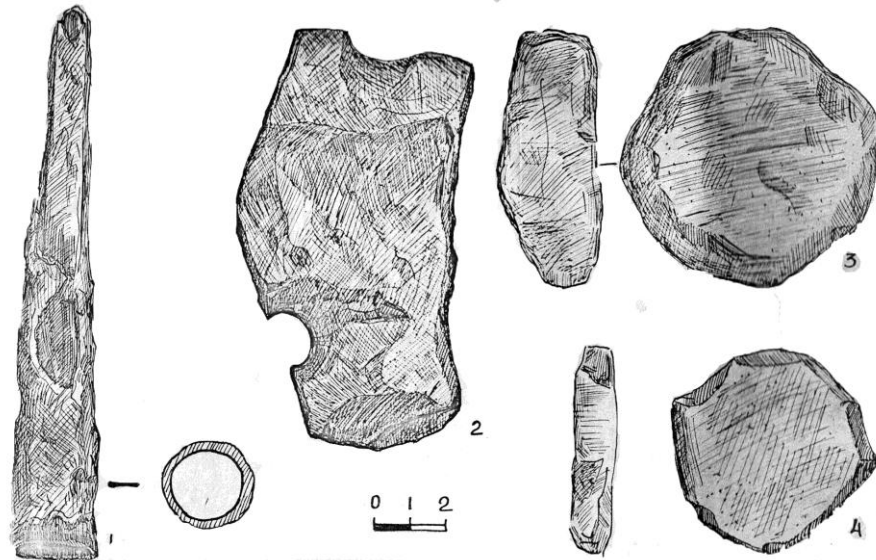
(Из отчетов о работе Археологической экспедиции Карачаево-Черкесского историко-культурного природного музея заповедника)

Археологическая экспедиция Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея заповедника /КЧМЗ/ в 1989 году проводила раскопки древнего «круга» - предполагаемого «Солнечного календаря» на Нижне-Архызском городище 10-14 вв. н.э., в Карачаево-Черкесской автономной области. Городище, как известно, расположено в 22 км к югу от станции Зеленчукской, на правой стороне Б.Зеленчука. Работу экспедиции финансировал КЧМЗ. В ней принимали участие: студенческий отряд КЧГПИ – 25 человек, один чертежник, один художник, 1 фотограф и зам. начальника экспедиции. Раскопки проводились в течении двух месяцев – июль, август. Цель раскопа – продолжить планомерное вскрытие всей площади древнего круга.

Раскоп №9 был заложен на юге-западном секторе круга. Его площадь составила 260м², т.е. 65 квадратов. Раскоп №9 прямоугольной формы – в ширину 5 квадратов и в длину 13 квадратов. Длинная часть раскопа ориентирована на север. Площадь будущего раскопа №9 была заросшей густой травой и бурьяном. После того как скосили, пронивелировали, сфотографировали и приступили к раскопке древнего слоя по всей поверхности площади раскопа №9.

Бровка была оставлена шириной в один метр по линии В-3 в квадратах: Д-1; Д-2; Д-3; Д-4; Д-5. Площадь раскопа была относительно ровной, лишь ближе к центру, в районе квадратов Д-1 и Д-2 было небольшое всхолмление земли, также в южной части раскопа №9 просматривался *земляной вал* – это под основной стеной №1 древнего круга.

К раскопкам приступили сплошной зачисткой – так легче фиксировать выявляемые остатки древних стен и пр.

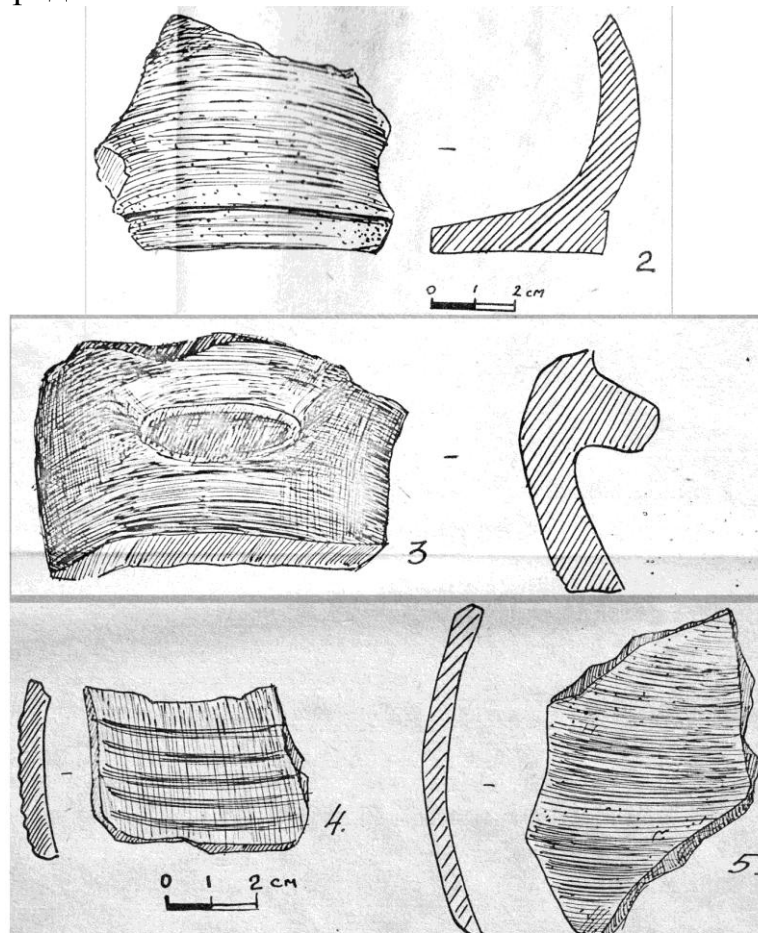
Раскоп №9: 1 - железный втульчатый наконечник (кв. Е-4; гл. - 0,55);
2 - плоский песчаниковый камень с отверстием (кв. Е-2; гл. - 0,55);
3-4 - каменные кругляши (кв. 3-5; гл., гл. - 0,50; 0,50)

После каждого снятия грунта на «штык» производили горизонтальную зачистку для выявления возможных пятен, кострищ и т.п. после второго «штыка» стали встречаться *завальные камни* с основной стены №1 на глубине – 0,44м., 0,5м. Это в квадратах: М-1, М-2, м-3, М-4, М-5; Н-1, Н-2, Н-3, Н-4, Н-5; Л-1, Л-2, Л-3, Л-4, Л-5. Такая же картина завальных камней выявилась в квадратах: Г-1, Г-2, Д-1, Д-2, Д-3, на глубине 0,14-0,2м. Здесь нам пришлось тщательно обследовать каждый завальный камень, чтобы безошибочно выявить остатки древних стен. Лишь на полуметровой глубине удалось очистить остатки основной стены №1 от завальных камней. Внутренняя стенка основной стены №1 оказалось особенно деформированной. Стена №1, в западной части, где она лучше сохранилась – 2м 20см – это ее обычная повсеместная ширина. В кладке стены нижний ряд камней выступает от второго на 0,08-0,1м. При дальнейшей расчистке во внешней части стены №1 (южной части) выявлены остатки довольно мелких древних стен. Например, в квадратах Н-2 и Н-3 расчищены остатки стен с сохранившейся кладкой в высоту всего лишь в один ряд камней. Это стена №2 и №3. Часть стены №2 выявлена на глубине – 0,7м., ее высота сохранилась до 0,14 -0,2м.; длина – 0,92м, ширина – 0,66м. Стена №3 параллельна стене №2. Она обнаружена на глубине – 0,76м. Кладка сохранилась в один ряд камней, высотой 0,14м., сохранившаяся длина – 0,9м., ширина – 0,46м. Остатки этих двух стен примкнуты к основной стене №1 перпендикулярно. Связующих звеньев (в кладке стен) в точке соприкосновения с основной стеной №1 нет.

Другая же стена №7 ориентирована по линии В-3 и она перпендикулярна к остаткам стены №4, а стена №4 тоже перпендикулярна к основной стене №1 и расположена в квадрате Н-4, в то же время, как стена №7 расположена в квадрате Н-3, Н-4. Стена №7 выявлена на глубине 0,72м., стена №4 – на

глубине 0,7м. длина же стены №7 – 1м 64см, ширина – 0,2м длина стены №4 – 1м 28см, ширина 0,16 – 0,25м.

В квадратах: Н-4 и Н-5 выявлены остатки трех стен: №5, №6 и №8, пристроенные к основной стене №1. Эти стены создают камеры подквадратной формы размером 1м.30см. на 1м.54см. Остатки стен №5, №6, №8 выявлены на глубине – 0,72м и 0,62м. сохранность стен плохая. В стенах №5 и №6 в одних лишь местах сохранилась кладка в три ряда. Максимальная высота стены №5 – 0,36м., а стены №6 – 0,28м. Длина стены №5 – 1м 24см., а стены №6 – 0,96м. Ширина стены №5 – 0,2м., стены №6 – 0,4м. Стены выложены в ширину в один ряд камней.

Раскоп №9. Типы керамики
1 - чернolощеная; 2 - красноглиняная; 3, 4 - сероглиняная

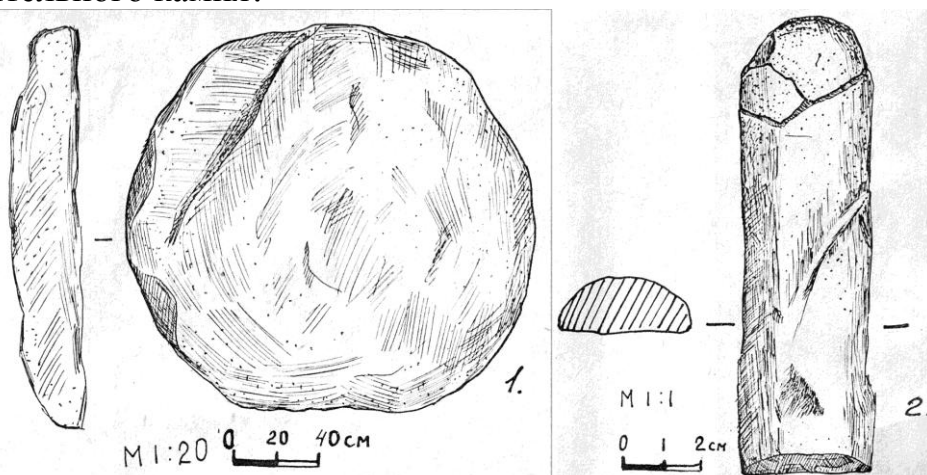
Интересная ниша проявилась на самой стене №7. При тщательном изучении камней в кладке стены №1, напротив вышеотмеченной камеры подквадратной формы (в квадратах: Н-5 и Н-6), прямо на стене выявлена *ниша овальной формы*. Овал ниши направлен во внутреннюю часть древнего круга. Ниша охватывает углы соприкосновения четырех квадратов: М-4, Н-4, М-5, Н-5. Ниша встроена в стену №1 и техника ее исполнения ничем не отличается от основной кладки стен. Размеры ниши 1м.50см. на 1м.10см. Пол ниши опускается от поверхности стен №1 на 0,3 – 0,34м., т.е. основанием (полom) ниши служит первый ряд кладки камней. Бока ниши не выступают от поверхности стены №1. Предназначение ниши предстоит еще изучить.

Другую гораздо меньшую размером, *маленькую нишу* расчистили у края внутренней части стены №1. По чертежу это левый угол квадрата Н-2. Эта ниша установлена тоже после первого ряда камней, ее размеры: 0,3 на 0,3м. Боковые камни ниши несколько потревожены. Глубина ее от края стены №1 – 0,32м. другая часть древней стены была обнаружена в центральной части раскопа №9, точнее, в квадратах Г-1, Д-1, Д-2 и частично в квадрате Е-2. Кладка стены №9 частично деформирована – расползлась и разрушилась. Похоже, что стена №9 в своей первоначальной форме была довольно мощной. Стена №9 расчищена на глубине 0,3м, 0,48м. Ориентирована она с юго-востока на северо-запад.

Длина раскопанной части стены №9 составляет 3м 40см, ширина колеблется в пределах от 1м 30см до 1м 44см. Примерная высота на северо-западной части стены №9 – 0,4м., а в квадрате Д-2 кладка стены №9 сохранилась в один ряд камней в высоту 0,1- 0,12м. Кладка стены №9 тоже сухая, фундамента не имеет.

Все возможные фасировки (в зависимости от сохранности стен) и их размеры нами выполнены в масштабе 1:20см.

Находок при раскопках было мало. Находилили *фрагменты сероглиняной, красноглиняной и чёрнолощёной керамики с характерным орнаментом для средневековой аланской культуры*. Встречались также неизменные каменные кругляши. Была неожиданной для нас находка – *жернова* в квадрате Е-4, в глубине – 0,48м. Может быть, прослужив свой срок он оказался здесь в качестве строительного камня?

Раскоп №9: 1 - жернов (кв. Е-4, гл.- 0.48);
2 - обработанный камень (кв. Л-4, гл.- 0.85)

Интересен факт обнаружения нами и *огромного камня-валуна* в квадратах: К-2, Л-2. Его основная часть находилась над материком на высоте 0,35м. Часть валуна уходит в материк. Длина камня 2м.40см., ширина 84см. Камень лежит в направлении северо-восток на юго-запад. Дело в том, что такой же камень-валун нами был обнаружен в раскопе №7 в 1985г. на этом же древнем круге.

Описание профиля бровки. Бровка шириной 1 м. нами была оставлена в направлении восток-запад, в квадратах Д-1, Д-2, Д-3, Д-4, Д-5. Для снятия стратиграфии нами выбрана южная сторона бровки. Дневная поверхность

бровки почти ровная. Толщина слоя гумуса колеблется между 0,06-0,08м. Это слой утолщается на 0,12 – 0,2м лишь на протяжении 2 м, между отметками на чертеже Д-2 Д-3.

В срезе бровки (в квадратах Д-1 и Д-2) отчетливо видны древние заваль-ные камни со стены №9. Они рассыпаны на протяжении 3м.30см. *Культур-ный слой на древнем круге – в основном чистый чернозем с редко встречаю-щимися мелким галечным камнем.* Толщина культурного слоя в западной части бровки доходит до 0,7м, в то время как в восточной части бровки она чуть меньше - 0,4 – 0,46м.

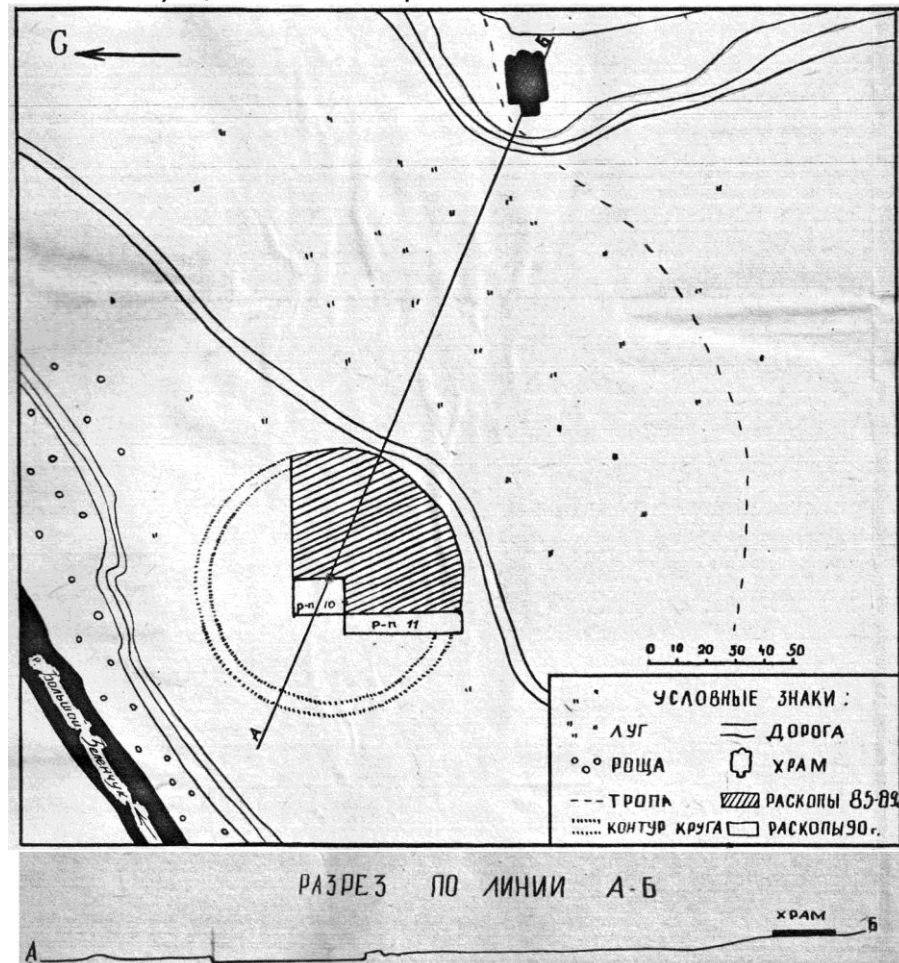
Под древним культурным слоем почти ровной линией выступает по-верхность материкового слоя.

Описание среза западного борта раскопа №9. В качестве второй бровки нам послужил западный орт раскопа №9. Эта часть еще остается во внутрен-ней площади древнего круга. Срез борта составлен из квадратов: А-1, Б-1, Г-1, Д-1, Е-1, Ж-1, З-1, И-1, К-1, Л-1, М-1, Н-1.

Дневная поверхность бровки возвышается особенно в двух местах – в квадратах Л-1, М-1, Н-1. Здесь земляной вал более мощный т.к. под ним на-ходится основная стена 31 древнего круга.

Второе же возвышение поверхности просматривается в квадратах: Г-1, Д-1 – здесь вал образован из-за остатков стены №9 с ее завальными камнями.

Ситуационный план раскопов №10 и №11

Толщина гумуса здесь проходит почти ровным слоем – 0,04 – 0,08м. Древний культурный слой – это чистый чернозем с редко встречающимся мелким галечным камнем. Толщина культурного слоя наиболее мощна в завалах по обеим сторонам стены №1, в квадратах Н-1 и Л-1. Здесь она составляет 0,9 – 1м. В границах квадрата М-1, под отметкой 0,06м., проходит основная стена №1 шириной 2м.20см., высотой 0,4 – 0,5м. Вокруг стены №1 видны завальные камни. В западной части, в квадратах Н-1 завальные камни разбросаны на 1м., а на северной части они разбросаны почти на два метра в квадрате Л-1.

Толщина культурного слоя в квадрате К-1 составляет 0,62м., а в квадрате З-1 под отметкой 0,44м. в квадрате Д-1 (в западной стороне стены №9) доходит до 0,76м. Здесь на 1м. разбросаны древние строительные камни. Контуры стены №9 уходят под борт раскопа №9. Ее ширина составляет 1м.50см., а высота 0,36м. здесь толщина культурного слоя под отметкой 0,44 в квадрате Г-1 составляет 0,76м. отсюда к квадрату А-1 толщина культурного слоя постепенно уменьшается: в квадрате В-1 толщина 0,5м., в квадрате Б-1 – 0,38м., в квадрате А-1 – 0,24м.

Поверхность материкового слоя выступает почти ровной линией.

В 1990 году продолжались археологические раскопки на Нижне-Архызском «круге». *Раскоп №10* был заложен немного юго-западнее центра «круга» - здесь оставалась не раскопанная часть подквадратной формы. Надо заметить, что площадь раскопа №10 особенно подверглась обработке под дачные огороды в 1970-х годах - это подтвердили и наши дальнейшие раскопки.

Разбитая площадь раскопа №10 составила 48 кв. (8х6), т.е. 192 кв.м. Длинным бортом раскоп ориентирован на север. Прежде чем «разбить» площадь раскопа № 10, вся его поверхность была нами сфотографирована, скошена от густого травостоя. После чего пронивелировали и разбили на квадраты. Надо заметить, что именно здесь, на раскопе № 10, в центре «круга» дачниками были «сооружены» два холмика – очищали огороды от следов «древнего мусора».

На раскопе № 10 нами была оставлена бровка шириной в 1 м. она проходит по линии В-3 по квадратам: Г-1, Г-2, Г-3, Г-4, Г-5, Г-6. Методика при раскопе нами применяется вся та же, сплошное постоянное снятие грунта площади всего раскопа, т.е. по 15-20 см. эта методика хороша тем, что она позволяет одновременно выявлять и фиксировать сохранившиеся останки древних строений.

Сняв гумусный слой. Мы углубились на один штык по всей площади раскопа №10. Никаких находок не было. Грунт раскопа №10 представлял собой одинаковый состав супеси. Так как раскоп № 10 был у нас в центре «круга», мы не выносили отвальную землю (при диаметре круга 88м.) носилками – это было далеко и трудоемко (его потом мы вывозили на автотранспорте).

Признаться, нас несколько конфузила малочисленность находок по сравнению с находками в предыдущих раскопках (там численность их составляла 20-29 ед. фрагментов керамики).

Снятие второго, неполного, штыка довело нас до материка. При этом наблюдалось полное отсутствие каких-либо следов древних построек. Унылая картина передавалась и студентам – они ленились капать. На этом раскопе были найдены лишь каменный, песчаниковый кругляш и фрагмент донца сероглиняной керамики.

Кстати, каждое снятие пласта сопровождалась горизонтальной зачисткой. Культурный слой был совсем невелик.

Для зарисовки стратиграфии мы не ограничивались одной бровкой, но использовали и западный борт раскопа №10.

Описание бровки раскопа. Как было отмечено выше, бровка раскопа №10 была оставлена в квадратах: Г-1, Г-2, Г-3, Г-4, Г-5, Г-6. Для зарисовки стратиграфии, нами, была выбрана южная сторона.

Дневная поверхность была покрыта густым травостоем, гумусный слой имеет толщину 0,04 – 0,06 м. Слой же супеси в квадратах: Г-1, Г-2, Г-3, Г-4, Г-5 колеблется соответственно: 0,16 м.; 0,14м.; 0,18м.; 0,14м.; 0,14м., лишь в квадрате Г-6 слой супеси чуть увеличивается до 0,26м.

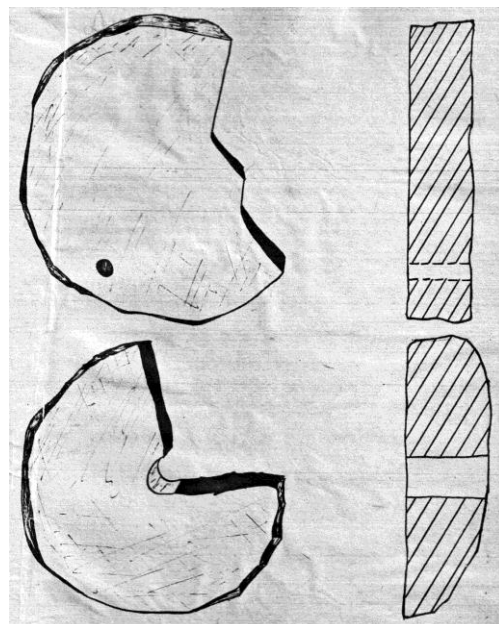
Древний культурный слой трудно улавливается. Он не значительный. В квадратах Г-1, Г-2, Г-3 он почти одинаков: 0,06-0,09 м., в квадрате же Г-4, Г-5, Г-6 этот слой чуть увеличивается от 0,1 до 0,12 м.

Далее ровной поверхностью выступает материк. Все чертежи раскопа №10 и бровки выполнены в масштабе 1:20м.

Описание западного борта раскопа №10. Так как наш раскоп № 10 находится еще во внутри нашего древнего «круга», то в качестве второй бровки мы использовали и западный борт раскопа №10.

Это борт проходит по квадратам: З-1, Ж-1, Е-1, Д-1, Г-1, В-1, Б-1, А-1, с севера на юг.

Древняя поверхность борта раскопа №10 была покрыта густым травостоем. Гумусный слой проходит почти ровным слоем – 0,04м.; 0,06м. Слой супеси однороден. Лишь толщина его по краям борта уменьшается. Так, например, в квадратах З-1 и Ж-1 он составляет 0,1-0,14м., так же колеблется и в квадратах Г-1, В-1, Б-1, А-1, соответственно 0,14м., 0,2м. 0,18м., 0,14м. Этот же слой чуть увеличивается лишь в центре бровки, в квадратах Е-1 и Д-1, соответственно 0,22-0,24м. Древний же культурный слой проходит почти равномерным слоем по всему срезу борта толщиной 0,08-0,1м. Далее ровной поверхностью выступает материк.

Жернова (раскоп №11 кв. М-2; ГЛ. - 0,40 м)

Раскоп №11. По окончании раскопа №10 у нас еще оставалась время, определенное для экспедиции и потому мы заложили второй раскоп №11 на там же юго-западном секторе «круга», только ближе к краю, к южной стороне.

Итак, раскоп №11 разбили в южной стороне раскопа №10. Скошив траву и здесь, а также сфотографировав и пронивелировав. Мы разбили площадь раскопа №11 на квадраты. Таким образом, раскоп №11 принял форму прямоугольника – 2 кв. X 11 кв., т.е. 88 м².

Здесь, на этом раскопе, мы преследовали цель – вскрыть до конца стену №2, выявленную еще в 1988 году, а так же раскрыть часть основной стены №1.

Бровка на раскопе №11 была оставлена по линии В-3 в квадратах Р-1, Р-2. Ширина бровки составляет один метр. Сняли гуменный слой по всей площади. Отвальную землю вывозили трактором, грузили же автопогрузчиком. Планомерно очищая всю площадь раскопа №11, уже на втором штыке мы обнаружили завалы древних строительных камней в квадратах: У-1, Т-1, У-2, Т-2, а также в квадратах: М-1, П-1, К-1, И-1, М-2, Л-2, К-2, И-2.

При последующем углублении, на третьем и четвертом штыках нами было выявлена и расчищена часть основной стены «круга» и остатки стен №2, №3, №4. Стена №1 выявилась на глубине – 0,33-0,34 м. в квадратах Т-1, Т-2, У-1, У-2. После зачистки завальных камней, ширина стены №1 приняла известные нам размеры: 2м 20 мин., сохранившаяся высота составила – 0,4м. Сохранилась сухая кладка стены №1 в высоту два ряда. Большие каменные балки стены, грубой обработки, положены «насухо». Середина стены №1 заполнена песчаниковыми камнями разной величины. Нижний ряд в кладке стены №1 (во внешней стороне) выступала от второго ряда кладки на 0,1-0,12м. Фундамента стена №1 не имела. Зачистка стены №2 давалась трудно. Она была сильно деформирована. Завал стены №2 был обнаружен после первого штыка, на глубине 0,2м и 0,3м по мере сохранности ее в высоту.

Стена №2 была ориентирована по линии 10-В на С-3. Сохранившаяся высота ее колеблется от 0,4 до 0,1 м., ширина 0,9м., длина раскопкой части 3м.26см. Кладка сухая и сильно деформирована. Нам кажется, что она была сложена вторично. Остатки стены №2 были найдены в квадратах: М-1, Л-1, М-2, Л-2. фундамента под стеной не было. На северной части раскопа №11, а именно, в квадрате Л-1, К-1, Л-2, К-2 были зачищены остатки древних стен №3 и №4 на глубине 0,38 и 0,24 м.

Стена №3 маленьким углом в «Г» образной формой упирается в его заметную угловую часть стены №4. Кладка стены №3 сохранилась в высоту в один ряд камней. Фундамента под стеной №3 нет. Ширина ее – 0,7мм, сохранившаяся высота 0,1-0,3м кладка сухая.

Стена №4 расчищена в квадрате Л-1, короткая угловая часть ее уходит под борт раскопа в квадрате К-1. Стена №4 расчищена на глубине – 0,24м. Кладка стены сухая. Камни грубо обработаны, стена фундамента не имеет. Длина стены №4 сохранилась на 1м.80см., высота 0,4м., ширина – 0,5м. (она

относительная). Надо заметить, что угловые остатки стен №3 и №4 в местах соприкосновения никакой связки не имеют, а просто упираются в притык. Находками нам, фантастически не ввезло. Были найдены лишь часть красноглиняной керамики в квадрате С-2 и квадрате Р-1, а также обломанные части жерновов в квадрате М-2 и кусочек шлака.

Все чертежи, фасировка и план раскопа №11 выполнены в масштабе 1:20 мм.

Описание бровки раскопа №11. Бровка была оставлена в раскопе №11 в квадратах Р-1, Р-22. Для снятия стратиграфии выбрали южную сторону. Дневная поверхность была покрыта густым травостоем. Толщина гумусного слоя составляет 0,06-0,08м. Толщина слоя супеси почти одинакова: 0,24-0,2м.; так же несколько ровным слоем проходит и древний культурный слой – 0,1-0,14м. материковая поверхность выступает ровной линией.

Чертеж выполнен в масштабе 1:20мм.

Описание профиля западного борта раскопа №11. Профиль западного борта раскопа №11 проходит по квадратам: У-1,Т-1, С-1, Р-1, П-1, О-1,Н-1,М-1,Л-1,К-1,И-1. Поверхность была покрыта густым травостоем. Гумусный слой проходит толщиной 0,04-0,08м. Полоса супеси несколько разнообразна в южной части профиля в квадратах Т-1,С-1 и Р-1 она имеет небольшую толщину – 0,5м., 0,36м.0,24м. В квадратах П-1,О-1,Н-1,М-1 толщина слоя соответственно 0,2м.; 0,2м.; 0,14м., 0,2м. Этот слой несколько увеличивается в квадратах Л-1 и К-1, здесь она достигает 0,3-0,4м.

В древнем культурном слое мы находим завалы строительных камней, а также входящих туда стен. Так, надо отметить, что наиболее мощный слой древнего культурного слоя просматривается в квадратах: У-1,Т-1, С-1, Р-1, П-1, толщина которого соответственно составляет 0,4м., 0,44м., 0,38м., 0,44м., 0,28м. Культурный слой в квадратах О-1,Н-1,М-1,Л-1,К-1,И-1 почти одинаков в размере и колеблется от 0,16 до 0,2м.

В южной части профиля в квадратах У-1 и Т-1 в культурном слое видна конфигурация стены шириной 2м 20см и разбросанные завальные камни в южную часть от нее на 1м 20см и на северную сторону до 2м.30см.

В квадрате К-1, под отметкой – 0,68м, в культурном слое отмечены камни стены, уходящие под борт раскопа №11, шириной 0,86м. и высотой 0,3м. по обе стороны, от конфигурации камней этой стены, видны завалы древних строительных камней, в южную часть они разбросаны на 1м. и на северную часть на 0,6м. Под культурным слоем ровной поверхности выступает материк.

В заключении хочу отметить, что раскопанные участки древнего «круга» мы тщательно консервировали своими силами, т.е. членами экспедиции.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КБР И КЧР

Развитие информационно-коммуникационных технологий в мире и современные вызовы безопасности и единству многонационального народа России наряду с виртуализацией деятельности акторов этнополитики и активизацией экстремистских сил на Северном Кавказе актуализировали изучение политико-коммуникативных процессов в регионе. При этом особого внимания требуют вопросы, связанные с проблемными аспектами взаимодействия участников этнополитического процесса, рисками возникновения конфликтных ситуаций и повышения эффективности государственного управления в данной сфере развития поликультурного социума. В этой связи, в феврале 2017 года мы провели экспертный опрос «Политико-коммуникативные процессы в этнокультурной среде СКФО: проблемные аспекты, риски и совершенствование государственной политики». Всего в опросе приняло участие 49 экспертов со всех регионов СКФО с соответствующим уровнем компетенции и специализацией публичной политической деятельности, а также количеством и качеством ранее проведенных экспертиз по исследуемой теме. Опрос проводился методом анкетирования на основе квотно - территориальной выборки.

В данной работе будут представлены мнения 14 экспертов из Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии с презентацией оценок 6 представителей карачаево-балкарского народа по отдельным направлениям исследуемой темы.

Практически все опрошенные нами эксперты из КЧР и КБР сошлись во мнении, что этнокультурная среда влияет (64%) или «скорее влияет» (36%) на политические коммуникации в Северо-Кавказском регионе. При этом, по мнению экспертов, на характер взаимодействия государства, его партнеров и оппонентов на Северном Кавказе – КЧР и КБР в том числе, влияют такие факторы как: «ориентация органов государственной власти и управления на сбалансированное проведение национальной политики в регионе» (71%), «удовлетворение этнокультурных и этнополитических интересов в региональной политике» (71%), «учет этнокультурных и этнополитических интересов в региональной политике» (57%). Тем самым эксперты ориентируют акторов этнополитики на использование потенциальной возможности для органического взаимодействия в рамках реализации государственной национальной политики. При этом экспертами не рассматриваются в приоритетном порядке предложенные нами факторы, связанные с проведением в указанных регионах мероприятий по формированию общероссийской гражданской идентичности.

Анализ результатов экспертного опроса в КЧР и КБР показал, что до принятия Стратегии государственной национальной политики в РФ до 2025 года актуальность этнической информации о народах Северного Кавказа, включая карачаево-балкарский народ, в политических коммуникациях рассматриваемых регионов была не столь высокой. Так считают 43% экспертов из КЧР и 28% экспертов из КБР. Эти данные коррелируют и с суммарными показателями актуальности указанного вида информации в КЧР (43%) и КБР (28%), которые уступают аналогичным показателям о ее недостаточной актуальности или отсутствии (по 57% в КЧР и КБР).

По мнению экспертов из КЧР и КБР, на актуальность этнической информации по кавказской тематике в политических коммуникациях рассматриваемых регионов, СКФО и РФ, определенное влияние оказало принятие Стратегии государственной национальной политики в РФ. Большая часть экспертов из КЧР (72%) считает, что актуальность данной информации в этой связи увеличилась как на уровне региона, так и в СКФО и РФ. Более половины экспертов из КБР (58%) также считают, что указанная информация стала более актуальной после принятия Стратегии на уровне региона, хотя в масштабах СКФО (57%) и РФ (57%) – она остается не столь актуальной или вообще не актуальна. Тем самым, по мнению экспертов из КЧР и КБР с принятием Стратегии повысилась актуальность информации о народах Северного Кавказа в политических коммуникациях рассматриваемых регионов, СКФО и РФ. Данный факт можно объяснить активизацией работы заинтересованных сторон в сфере государственной национальной политики, которая осуществляется в плановом порядке на всех уровнях власти: федеральном, окружном, региональном и муниципальном.

По мнению 64% экспертов из КЧР и КБР, в СКФО наиболее распространен обмен этнической информацией, организованный для ее передачи от источника по его инициативе. Выбор данного вида информационного обмена между участниками этнополитических процессов СКФО эксперты из КЧР, представляющие карачаево-балкарский народ, объяснили конкуренцией и борьбой за властные ресурсы, а также легитимацией притязаний на ресурсы различного рода. Эксперты КЧР, представляющие другие этнические группы, распространение данного вида информационного обмена объясняют тем, что «в регионе обмен любой информацией распространен по инициативе источника», т.к. он заинтересован в этом, отмечая, что «при этом источник преподносит этнокультурную, историческую, демографическую или иную информацию в выгодном для него свете, но, эти данные не всегда могут быть объективными». Другие эксперты видят в этом «привлечение внимания источника информации к проблемам, предложением вариантов решения проблем, обсуждение их с привлечением других акторов этнополитики, в том числе попыткой «управлять каналами и контентом коммуникации со стороны органов власти». Эксперты из КБР также полагают, что источник этнической информации заинтересован «в результате передачи» и объясняют это тем, что «органы власти практически не занимаются этим». Как видим, эксперт-

ное мнение основано на том, что обмен этнической информацией от ее источника, доминирующий в СКФО, обусловлен стремлением акторов этнополитики репрезентовать широкой/целевой аудитории этнические интересы.

Эксперты КЧР и КБР сошлись во мнении, что доминирующие в указанных регионах этнополитические проблемы передаются с помощью социальных сетей (79%) - основных каналов взаимодействия с властью. Также наиболее действенными каналами политической коммуникации в КЧР и КБР являются слухи (36%) и собрания общественности (36%). На наш взгляд, популярность политического сегмента Интернета в решении этнических вопросов в КЧР и КБР обусловлена, как медиаактивностью пользователей, так и уровнем проникновения Интернета и распространением социальных сетей, о чем свидетельствуют статистические данные и результаты научных исследований. В 2016 году наибольшее распространение на Северном Кавказе получили соцсети: ВК, Инстаграмм, Фейсбук и Твиттер. Это подтверждается и нашим анализом, который был проведен в ноябре 2016 г. на основе открытых данных компании Brand Analytics, регулярно публикующей статистику социальных сетей.

Статистика социальных сетей в СКФО

Название	Позиция в рейтинге	Население СКФО	Август 2016		Сентябрь 2016		Октябрь 2016	
			авторов	Проникновение	авторов	Проникновение	авторов	Проникновение
ВК	1	9541800	368140	3,85	354602	3,72%	335734	3,52
Инстаграмм	2	9541800	198825	2,09%	233952	2,45%	214177	2,24%
Фейсбук	3	9541800	51444	0,54%	43644	0,46%	39754	0,42%
Твиттер	4	9541800	13082	0,14%	12158	0,13%	11365	0,12%

Большая часть экспертов из КЧР и КБР (64%) считает, что в данных регионах социальные сети являются не только доминирующим каналом передачи этнополитической информации, но и эффективным средством решения проблем отдельных этнических групп наряду с личными встречами акторов этнополитики. Экспертами также отмечена эффективность в данном вопросе и таких каналов распространения политической информации как переговоры (57%), прямое общение политиков с населением (57%) и Интернет-СМИ (14%). При этом эксперты уверены, что решению проблем межэтнических взаимодействиях в КЧР и КБР способствуют личные встречи (71%) и переговоры (50%). Тем самым, по мнению экспертов, распространенные в КЧР и КБР социальные сети и Интернет-СМИ не способствуют решению вопросов в сфере межэтнических отношений, что достигается с помощью встреч и переговоров заинтересованных сторон.

Экспертами из КЧР и КБР выявлены проблемные аспекты в региональных политических коммуникациях между иноэтничными субъектами. По ре-

зультатам суммарных показателей ответов выделим основные из них: 1) «этнизация экономических вопросов (земельных споров, распределения бюджетных средств и т.д.)» (71%), 2) «этнизация политических вопросов (распределения властных полномочий, языковой ситуации, образовательной политики и т.д.)» (50%), 3) «принадлежность участников коммуникации к разным финансово-политическим группам, созданным по этноклановому принципу» (50%); 4) «манипуляция этнополитическим сознанием» (50%). При этом экспертами из КЧР отмечено, что первые две проблемы – этнизация экономических и этнизация политических вопросов, характерны для данного региона, в то время как эксперты из КБР выделили открытое или скрытое использование этнической карты (86%).

Известно, что в рассматриваемых регионах большую роль в этнополитических процессах играют этнокультурные/этнические СМИ. В этой связи, экспертам было предложено определить эффективность политической деятельности данного вида СМИ в КЧР и КБР. По мнению экспертов из КЧР и КБР, этнические СМИ в наибольшей степени способствуют сохранению культурной самобытности/своеобразия (86%), сохранению культурного наследия, языка (71%) и сохранению этнической идентичности (57%). Карачаевские эксперты проявили солидарность в том, что этнические СМИ способствуют сохранению культурного наследия, языка, а балкарские эксперты уверены, что данный вид СМИ способствует консервации этнической культуры. В данной связи, следует отметить высокую социально-политическую значимость этнических СМИ для этнокультурного развития карачаево-балкарского народа и потребность в их распространении, в том числе посредством использования современных информационно-коммуникационных технологий. Имеются в виду этнические Интернет-СМИ, их аккаунты в социальных сетях, а также создание сайтов существующих этнических СМИ с расширенным функционалом для обратной связи с целевой аудиторией с исключительной возможностью общения на родном языке, что очень важно, если учесть низкий уровень владения им представителями молодого поколения карачаево-балкарского народа, преимущественно, являющимися пользователями сети Интернет. Последним практическим показателем данного тезиса являются результаты единого диктанта на карачаево-балкарском языке, который написали 20 февраля 2017 года 405 человек в Карачаевске, Нальчике, Ставрополе и Москве. Так, по обнародованным данным организаторов данного мероприятия - Фонда содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид», у половины участников диктанта (49,9%) уровень знания родного языка удовлетворительный и плохой¹⁴³. В этой связи представляются важными мероприятия по включению карачаево-балкарского языка в программу первой в стране онлайн-школы национальных языков

¹⁴³Результаты единого диктанта на карачаево-балкарском языке.

//Сайт Фонда «Эльбрусид». 20.03.2017 г. <http://www.elbrusoid.org/articles/education/477391/>

России¹⁴⁴, хотя приоритетным остается изучение родного языка в рамках школьного образования, к которому свои претензии предъявляют структуры гражданского общества. К примеру, в п.3.2. резолюции съезда КЧ РОО «Конгресс карачаевского народа», состоявшегося 25 марта 2017 года, отмечена проблема нехватки учебников и пособий по родному языку и родной литературе, региональной истории. По мнению общественников КЧР, выходом из данной ситуации может быть принятие РЦП по учебному нию¹⁴⁵. Как член СПЧ при Главе КЧР, я поддерживаю это предложение и предложу его включить в повестку очередного заседания.

Реформы в сфере национальной политики РФ, активно начавшиеся с 2012 года, способствовали стабилизации этноконфессиональной ситуации в КЧР и КБР. По прогнозам опрошенных нами экспертов, в политических коммуникациях рассматриваемых регионов маловероятны кризисы и конфликты на этноконфессиональной почве (64%). Некоторые эксперты из КЧР это объясняют тем, что «ситуация более или мене стабильная, есть недостатки, но их можно решить в спокойной обстановке», другие указывают, что это «заслуга нынешнего руководства региона», а третьи подчеркивают, что прочность этноконфессионального мира обеспечивается благодаря тому, что в КЧР очевиден «контроль большинства контента государственных и муниципальных СМИ», а источниками официальной информации выступают органы власти. Эксперт из КБР пояснил свой положительный прогноз многолетним совместным бесконфликтным проживанием этносов на территории республики.

Наряду с этим, другая часть экспертов из КЧР и КБР (43%) придерживается алармистских взглядов и прогнозирует кризисы и конфликты на этноконфессиональной почве. Так эксперты из КЧР это связывают с тем, что в республике наблюдается «недовольство политикой власти национальных лидеров определенного этноса» и «ухудшение экономической ситуации, непрозрачность и закрытость публичной политики». Эксперты из КБР прогнозируют конфликтность политических контактов на этноконфессиональной почве, так как считают, что в республике наблюдается «национальный перекося в региональных органах власти» и «полное отсутствие общественного контроля власти». Как видим, эксперты из КЧР и КБР возлагают ответственность за состояние этнополитической ситуации в регионе на органы государственной власти. Не случайно состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в регионах является одним из критериев оценки деятельности гу-

¹⁴⁴ Языки народов Карачаево-Черкесии будут доступны для изучения в первой онлайн-школе национальных языков России//РИА КЧР. 24.03.2017. <http://www.riakchr.ru/yazyiki-narodov-karachaevo-cherkesii-budut-dostupnyi-dlya-izucheniya-v-pervoj-onlajn-shkole-naczionalnyix-yazyikov-rossii/>

¹⁴⁵ Резолюция съезда КЧ РОО «Конгресс карачаевского народа»//Сайт КЧ РОО «ККН».26.03.2017 г. <http://kkn09.ru/news/25-rezolyuciya-sezda-kch-roo-kongress-karachaevskogo-naroda.html>

бернаторов РФ в «кремлевском» рейтинге ФоРГО, по результатам которого Президент РФ принимает соответствующие кадровые решения.

С учетом имеющихся и будущих рисков стабильности этнополитической ситуации в КЧР и КБР, эксперты определили основные направления деятельности акторов этнополитики в данной сфере. Так, по мнению экспертов, для обеспечения стабильности этноконтактной ситуации в КЧР и КБР следует «расширить сеть публичных диалоговых площадок для обсуждения этнополитических проблем с властью» (64%), «активизировать работу по регулированию информационно-коммуникативной деятельности акторов этнополитики путем сотрудничества на основе общих интересов» (50%), «расширить экспертную деятельность (проведение мастер-классов/тренингов для журналистов/политиков/общественников, специализирующихся на этнической проблематике)» (50%) и «усилить медиа-мониторинг деструктивных этносоциальных процессов» (50%). По мнению экспертов из КБР, в регионе также следует «усилить идеологическое противодействие идеологии экстремизма в молодежной среде» (43%). Указанные экспертами меры будут способствовать повышению этнополитических коммуникаций в КЧР и КБР, если власть продолжит реформы в сфере государственной национальной политики с учетом мнений экспертов.

Полученные результаты характеризует состояние взаимодействия акторов этнополитического процесса в КЧР и КБР, где имеются определенные проблемы, сохраняются риски кризисных и конфликтных ситуаций, что требует повышения эффективности продолжающихся в этих регионах реформ в сфере государственной национальной политики в части, касающейся менеджмента информационно-коммуникационного аспекта.

Н-М.О. Лайпанов

МЫСЛИ И АССОЦИАЦИИ
К 100-ЛЕТИЮ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА
(Выступление в Доме культуры Малокарачаевского района КЧР)

В начале, если будет уместно, начну с анекдотичного воспоминания еврейского поэта-парадокса и эпатажа Игоря Губермана, который вспоминает: бабушка старшего Капицы (физика, Нобелевского лауреата) говорила: «...русские люди сделали так много плохого еврейскому народу, что русские люди не должны обижаться, что евреи сделали революцию для русского народа...»

Это я привел специально, чтобы разрядить накал обстановки в зале от «серьезных» докладов членов КПРФ, что мне даже показалось, что я оказался в зале на чествовании очередной годовщины Великого Октября в эпоху «развитого социализма». Видимо, это здесь не случайно происходит, потому, что какая-то часть присутствующих действительно день революции

считает праздником. И потому такие доклады и выступления. Я ничего против этих людей не имею, даже скажу больше – они хорошие люди, и я со многими из них дружу и считаю их нормальными согражданами. Естественно, раз этот день для них праздник, надо их с этим поздравить, что я и делаю. Но я бы sluкавил, если бы сейчас их уверил, что воспринимаю революцию 100-летней давности как они. Поэтому, заранее приношу им и мои извинения, если мои мысли будут противоположны их мировоззренческим установкам. При этом, хочу заранее также подчеркнуть, что я также противник как левого радикального эксперимента в виде революций, так и тупикового пути для человечества как капитализм. Поэтому хотел бы поделиться в связи с этими двумя посылами с моими мыслями и ассоциациями, вызванными юбилейной датой. С вашего позволения, вернусь к тексту своего выступления.

Меня попросили, как обществоведа, выступить с неким анализом, посвященным 100-летию русской революции 17 года прошлого века. Но я выступление построил, чтобы быть понятным вполне, как мои мысли и ассоциации к столетию русской революции 1917 года. Что само по себе интересно, глядя с высоты действительного 100-летия этой революции.

При этом я тут сознательно не делю эту революцию на две части, как принято – на Февральскую и на Октябрьскую, отделяя буржуазную от пролетарской. Ибо истоки у этих двух переворотов, названных впоследствии революциями, одни и те же. Уместно будет тут также подчеркнуть, что, вопреки господствующих - резко отрицательной и также резко гиперболически завышенной оценок революции 17 года, особенно же Октябрьской, что присуще в первом случае либерально-демократическим кругам, а во втором случае - поклонникам пролетарских устремлений, и, будучи, индифферентным как к тем, так и к другим, ибо я сторонник исторического объективизма, предпочитаю взвешенный, всесторонне осмысленный взгляд и оценку этой революции. Ибо с высоты 100-летия этого события, когда мы, родом из построенного той революцией социализма, в начале 90-х годов угодили в лапы самого разнузданного шокового возвращения в капитализм, и это нам открыло глаза на сущность как социализма, где мы выросли, так и увиденного на практике нового российского дикого капитализма, мы обязаны самым объективным образом отнестись к нашему историческому опыту, как в отношении увиденного нами социализма, так и капитализма, при котором нам предоставили сегодня жить. И как тут не прозреть-то: тут и слепые ощутили на себе все прелести возврата к тому, от чего Россия, также в шоковом и кровавом порядке, ушла в том далеком 1917-м. Ведь и при всех обстоятельствах и оценках русской революции 1917 года нельзя отрицать того огромного, расколовшего весь мир на целое XX столетие, влияния этой революции на весь ход мировой истории. И именно потому важно и сегодня это собрание в далекой от центра современной России провинции, когда мы пытаемся осознать смысл, значение и продолжающееся поныне влияние идей и практики

этой революции на нашу современную жизнь, на наше мировоззрение, на сумятицу в наших умах и действиях.

В своем стихотворении «Безумцы» французский поэт-просветитель Пьер Жан Беранже (1780-1857) не случайно назвал первых социалистов-утопистов Фурье, Сен-Симона, Анфантена, мечтавших о создании нового строя, построенного на идеалах братства, равенства, свободы...всеобщей справедливости, безумцами, а сам социализм утопией.

*Господа! Если к правде святой
Мир дороги найти не умеет —
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой!*

Но беда России в том, что она, обезумев в одночасье, попыталась эту утопию осуществить. Трагедия России и в том, что она эту утопию осуществила! И на это ушло 73 года. Между тем в той же Франции Парижская коммуна просуществовала 73 дня. То есть Франции понадобилось 73 дня, чтобы понять, что такое коммунизм, так сказать, в «людском» его осуществлении. При этом, как и в России, французская пролетарская революция окунулась в кровавый террор, революционеры перебили (перегильотинировали) друг друга, родив новое определение, революция сама съела своих детей. Здесь мне вспоминается роман Ромена Роллана «Жан-Кристоф», где есть такая сцена: герой романа Жан-Кристоф, молодой немец, музыкант, живя в Париже, стал свидетелем французской революции. Центр Парижа...бурлит...толпы людей со всех переулков и улиц устремились к Монмартру... Жан тоже, увлекаемый толпой, шагает в эту сторону...рядом с ним идет щедедушный интеллигентный поэт француз... его друг... **В толпе рабочие революционеры кричат, приветствуя революцию: «Если надо революции, мне даже не жалко своей матери! Я готов стрелять во всякого, кто против революции!»**, - восклицает один из них, что вводит в испуг и ступор бедного поэта. Удивлен этой фразой и Жан-Кристоф: «Ты слышал это, - говорит он поэту... И этот слабый человек, поэт-интеллигент, немного подумав, вдруг произнес: «Если после вашей революции будет хоть одна частная несправедливость, я не стану стрелять ни в кого!» И это заставляет задуматься... переживания обостряются, когда по сюжету романа в разгар революции в центре Парижа в давке толпы погибает вот этот беззащитный интеллигентный поэт... Жертвы революции, после того как она съедает своих детей, именно маленькие беззащитные...интеллигентные...порядочные и честные члены общества. **А торжествует всегда бессовестная шпана всех мастей.** То же самое большевики в России проделали друг над другом, а потом и всю страну ввергли в «кровавое равенство»... К сожалению, и наша Карачаево-Черкесия в 20-е, 30-е, 40-е годы прошла через этот террор и взаимоистребление...

В сентябре этого года в Кабардино-Балкарии был создан и прошел Общественный трибунал над Беталом Калмыковым...руководителем КБАССР в довоенные годы, на которого возложили всю вину за истребление

национальных кадров этой автономии... а это свыше 17000 расстрелянных. Я внимательно все это смотрел, даже был восхищен соседними народами, что они сумели подняться над узко национальным и осудить дискредитировавшего себя национального лидера прошлого... одновременно, мне думалось: а у нас в КЧР хватит ли мужества сделать подобный трибунал и осудить преступное наше прошлое в лицах? Знакомому с нашими архивами и со всем массивом доносов друг на друга наших людей – приход к такой мысли естественен, ибо, например, в маленькой довоенной КАО число только штатных доносчиков было более 4000 человек, не говоря о самих носителях власти, у которых донос в борьбе за власть был нормой партийной этики.

И, конечно же, мне по большому счету подумалось: наши соседи в КБР, несколько персонифицировав свой общественный трибунал на личности Бетала Калмыкова, сузили поле суда над самой коммунистической идеей, которая на примере нашей страны СССР, да и всей системы социализма, в какой бы стране или национальной бы среде не проводился коммунистический эксперимент, везде - она осуществлялась методами террора, классовой борьбы, ГУЛАГОВ... последний пример с Кампучией ... с горами черепов убиенных...у всех, надеюсь, кто родом из СССР, на памяти этот ужасный снимок. Полагаю, что многие отрицательные стороны нынешнего нашего демократического в кавычках строя тоже родом из нашего коммунистического прошлого... наши олигархи, все, кто сегодня у нас капиталисты, ведь в абсолютном большинстве - выученики КПСС и ВЛКСМ и слившейся с ними новой волны карьеристов и шпаны... Не случайно в страшные, после развала СССР, 90-е годы их капиталистические редуты в стране построены на поднятом на невероятную высоту культе насилия, крутизны, беспредела, элементарной несправедливости. Это стало возможным потому, что у нас в России не хватило воли демократической власти провести полную демократизацию страны после 1991 года, где декоммунизация, десоветизация, люстрация кадров так и не были проведены. В бывших социалистических странах Европы это было проведено без шума и гама, и вовремя – и сегодня там складываются успешные демократические государства, которые преодолевают былую классовую структуру своих обществ... и, как ни странно, они сумели построить социальные государства...с максимальным количеством успешных граждан...где преодолена нищета и дикое наше расслоение населения ...на богатых и бедных...

Здесь, видя очевидность всего, что я выше озвучил, тем не менее обязан заявить:

революции не происходят неожиданно, империи не гибнут **ни** с того, **ни** с сего!

Сегодня много тех, кто полностью отрицают даже положительные моменты нашего социализма, есть и те, кто не хочет замечать кровавые его злодеяния с миллионными жертвами. При этом одни утверждают, что при царизме все было отлично, и Россия процветала и шла впереди планеты всей. Последний, откровенно слабый, злодейски убитый царь со своей семь-

ей, возвеличен до святого... Для этих людей готов простой ответ: если бы все было хорошо в царской России, разве бы случилась Революция? И первая Февральская, и вторая – Октябрьская. И тут я обязан сослаться на четкое определение русской революции, данное русским философом из того ленинского «философского» парохода Николаем Александровичем Бердяевым, который в своей знаменитой работе - «Русской идее» писал: «К 1917 г., в атмосфере неудачной войны, все созрело для революции. Старый режим сгнил и не имел приличных защитников. **Пала священная русская империя, которую отрицала и с которой боролась целое столетие русская интеллигенция.**¹⁴⁶ В народе ослабели и подверглись разложению те религиозные верования, которые поддерживали самодержавную монархию. Из официальной фразеологии "православие, самодержавие и народность" исчезло реальное содержание, фразеология эта стала неискренней и лживой. В России революция либеральная, буржуазная, требующая правового строя, была утопией, не соответствующей русским традициям и господствовавшим в России революционным идеям. В России революция могла быть только социалистической. Либеральное движение было связано с Государственной Думой и кадетской партией. Но оно не имело опоры в народных массах и лишено было вдохновляющих идей. По русскому духовному складу, революция могла быть только тоталитарной. Все русские идеологии были всегда тоталитарными, теократическими или социалистическими. Русские - максималисты, и именно то, что представляется утопией, в России наиболее реалистично. Как известно, слово "большевизм" произошло от большинства на съезде социал-демократической партии в 1903 г., слово же "меньшевизм" - от меньшинства этого съезда. Слово "большевизм" оказалось отличным символом для русской революции, слово же "меньшевизм" - негодным. Для русской левой интеллигенции революция всегда была и религией, и философией, революционная идея была целостной. Этого не понимали более умеренные направления.

Очень легко доказать, что марксизм есть совершенно неподходящая идеология для революции в земледельческой стране, с подавляющим преобладанием крестьянства, с отсталой промышленностью и с очень немногочисленным пролетариатом. Но символика революции - условна, ее не нужно понимать слишком буквально. **Марксизм был приспособлен к русским условиям и русифицирован. Мессианская идея марксизма, связанная с миссией пролетариата, соединилась и отождествилась с русской мессианской идеей. В русской коммунистической революции господствовал не эмпирический пролетариат, а идея пролетариата, миф о пролетариате. Но**

¹⁴⁶ Достаточно привести тут абзац из письма арестованного декабриста А. Бестужева-Марлинского который из Петропавловской крепости писал императору о бедственном положении народа, о деспотизме крепостников, о необходимости серьезных преобразований в начале этого столетия, исчисляемого, восстанием декабристов в 1825 году: "Негры на плантациях - счастливее многих помещичьих крестьян. Продавать в розницу семьи, похитить невинность, развратить жен крестьянских - считается ни во что и делается явно. Не говорю уже о барщине и оброках, но есть изверги, которые раздают борзых щенков для выкармливания грудью крестьянок!!"

коммунистическая революция, которая и была настоящей революцией, была мессианизмом универсальным, она хотела принести всему миру благо и освобождение от угнетения. Правда, она создала самое большое угнетение и уничтожила всякую свободу, но делала это, искренно думая, что это временное средство, необходимое для осуществления высшей цели. Русские коммунисты, продолжавшие себя считать марксистами, вернулись к некоторым народническим идеям, господствовавшим в XIX в., они признали возможным для России миновать капиталистическую стадию развития и прямо перескочить к социализму. Индустриализация должна происходить под знаком коммунизма, и она происходит. Коммунисты оказались ближе к Ткачеву, чем к Плеханову и даже чем к Марксу и Энгельсу. Они отрицают демократию, как отрицали многие народники. Вместе с тем они практикуют деспотические формы управления, свойственные старой России. Они вносят изменения в марксизм, который должен быть приведен в соответствие с эпохой пролетарских революций, которой еще не знал Маркс. Ленин был замечательным теоретиком и практиком революции. Это был характерно русский человек с примесью татарских черт. Ленинисты экзальтировали революционную волю и признали мир пластическим, годным для любых изменений со стороны революционного меньшинства. Они начали утверждать форму диалектического материализма, в которой исчезает детерминизм, раньше столь бросающийся в глаза в марксизме; почти исчезает и материя, которой приписываются духовные качества - возможность самодвижения изнутри, внутренняя свобода и разумность. Произошла также острая национализация Советской России и возвращение ко многим традициям русского прошлого. Ленинизм-сталинизм не есть уже классический марксизм. **Русский коммунизм есть извращение русской мессианской идеи. Он утверждает свет с Востока, который должен просветить буржуазную тьму Запада. В коммунизме есть своя правда и своя ложь. Правда - социальная, раскрытие возможности братства людей и народов, преодоление классов; ложь же - в духовных основах, которые приводят к процессу дегуманизации, к отрицанию ценности всякого человека, к сужению человеческого сознания, которое было уже в русском нигилизме. Коммунизм есть русское явление, несмотря на марксистскую идеологию. Коммунизм есть русская судьба, момент внутренней судьбы русского народа. И изжит он должен быть внутренними силами русского народа. Коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен. В высшую стадию, которая наступит после коммунизма, должна войти и правда коммунизма, но освобожденная от лжи. Русская революция пробудила и расковала огромные силы русского народа. В этом ее главный смысл.**

Советская конституция 1936 г. создала самое лучшее в мире законодательство о собственности. Личная собственность признается, но в форме, не допускающей эксплуатации. Назрел новый душевный тип с хорошими и плохими чертами. Но свободы человека все еще нет».

Если мы экстраполируем все перечисленное на Карачаево-Черкесию, на бывшие КАО и ЧАО, на судьбы народов, населяющих эту территорию, то мы увидим, что прав Николай Александрович Бердяев на все 100% - русская революция и последовавшие после нее, гражданская война, затем строительство социализма, ликвидация неграмотности, получение национальными группами автономий, годы коллективизации и индустриализации, эти времена расковали не только огромные силы одного русского народа, но и всех народов, ее населяющих. Потому мы ради объективности должны сказать: годы после революции и вплоть до начала ВОВ для нашей автономии тоже были годами своеобразного ренессанса... отсталая окраина царской России вследствие революционных преобразований получила поистине семимильное ускорение всех сторон жизни. Образование, культура, сельское хозяйство и промышленность, доселе немислимое преображение природы и среды обитания. И этого отрицать – необъективно и просто не умно. Бесписьменные, безлитературные, полуграмотные народы получили мощнейшее и всестороннее развитие. За короткое время возникли интеллигенция, литература, научные и управленческие кадры. Для любопытствующих - отсылаю всех к доселе актуальной книге моего однофамильца К.Т.Лайпанова «Октябрь в Карачаево-Черкесии». Там подробно описан весь этот процесс становления государственности КЧАО. Но одновременно, с позиций сегодняшнего времени, мы обязаны задаться вопросом: а какой ценой все это было достигнуто? Числом жертв этого социалистического эксперимента можно ли измерить цену этого политико-экономического и социального прогресса?

Одновременно с этим вопросом, увиденное нами после 1991 года под наименованием демократии и новой демократической России - можно ли называть демократией и вожделенной жизнью народа? Разве современный мировой кризис экономический, кризис мультикультурный, религиозный, вопиющее неравенство и попрание прав людей по всему миру, в том числе в хваленной западной модели капитализма – не говорят ли нам о капитализме как о тупиковом пути человечества??? **Подытоживая свой экскурс, я вынужден сказать: не принимая наш опыт социализма, как и весь опыт стран недавнего социалистического лагеря, мы не можем принять как правильный и путь современного капитализма, приведший к тупику развития человечества.**

Свобода, равенство, братство - лозунги первых революций актуальны всегда. Они сопровождают человека и народы всю их историю. Замечательный русский драматург Александр Володин, как-то сказал: «Свобода и Братство! Равенства не будет! Никто Никогда не равен Никому!» Логично и поэтично! Но, повторюсь, эти лозунги и глубоко религиозны, и гуманистичны. И всегда актуальны, ибо всегда под вопросом погибели стоит любое общество, где 1-5% населения жирует, а 99-95% бедствует. Левая идея жива, как живо стремление человека к справедливости. Но и любая левая идея обречена на гибель, если она основана на насилии, на превалировании идеологии над элементарным социальным бытием человека. Потому сегодня не акту-

ально развитие любой страны мира, пусть самой наикапиталистической, без констатации ее как социального государства, где все члены общества гарантированы – социальной заботой всех сторон своей жизни.

ФОЛЬКЛОР

А.Х. Семенлени

АТАМЫ ХАПАРЛАРЫ

Мында келтирилген фольклор материалланы талай джылны джазыб, джарашдырыб, биринчи кере басмалайбыз.

Учкулан

Къарачайны Къобан башында эллерине миллет Уллу Къарачай дейдиле неда Юч ёзен, кеси да юч элден къуралыб болгъанды: Къарт-Джурт, Учкулан, Хурзук. Миллетде хар элни бла элчилени чам халда айтылгъан атларыда болгъанды. Хурзукчулагъа – «Чакъ-чакъла» неда «Джаншакъла» (чамчыла джырчыла болгъандыла, кёб сёлеширге да суюгендиле), къартджуртчулагъа «Хумхала» неда «Матухла», учкуланчылагъа «Тюклюле» дегендиле.

Учкулан эл кесича, башха элlege къатышмай, кесини да бийи болмай, не оноун да кеси этиб тургъанды. Сора «Тюклю» деген чам атны хиликке этиб, айтханлары да бу зат бла байламлыды: учкуланчыла чабырларыны башларына эрик ашатмай тюклю къойгъандыла, кесин да къызыл боягъандыла. Кеслери да: «Алай бизден сора киши этмегиз», дегендиле.

Бабо

Тау Артындан Бабо деген бир адам аскери бла келиб: «Мени Учкуланнга патчах этиб ийгендиле», дейди. Алайда къайгъы болуб Бабону, аскерин да джунчутадыла учкуланчыла, юй салыб орналыргъа къоймайдыла. Сора Бабо да адамлары миллетден тилейдиле: «Бизге юй салыргъа бир юй тюб беригиз». Алай а, киши да унамайды, джангыз Джиджиулары (Семенлени атауулу, - *Ред.*) эркинлик бередила да, «Огъары Учкуланды Эки Араны туу-расында юйле салыргъа боллукъсуз, алай а не сабан сюрюрге, не мал тутаргъа, не бау-джатма салыб, джерге къазык уругъа боллукъ тюлсюз» деб, айтадыла.

Бабо алайда адамларыны бла юйле саладыла, кеслери да уу бла кюрешиб юйдегилерин асыраб турадыла. Кюнлени биринде, джай заманда, Бабо келиб, Джиджулагъа айтады: «Уллу Агъачда къюрт юзюлюб, сууну аллын битегенди, суу да уллу болуб къобуб келеди, джангурла джаусала, мени адамларымы джуууб алыб кетерикди. Эркинлик беригиз биз огъары бир мийигирек минейик хабчюгюз бла». Джиджулары унамайдыла: «Къалай келген эсегиз алай тартыгъыз былайдан, джангурла джаугъунчу баш мадарыгъызны кёрюгюз», деб. Алай эте тургъанлай, джангурла джаууб, суу юзюледи, аны юсюне да Эки Арадан да джангур суу келиб Бабону да адамларын да алыб башлайды. Адамла сабийлени да алыб мийикке минерге излегендиле, алай а Джиджуулары сюнсюле бла ызларына атыб минерге къоймагъандыла. Бабо къоймазлыкларыны англагъанында, бешиклени къобурлени юсюне салдыртады да, суу бла джюзюб кетедиле.

Артдан миллет: «Бир ариу бара эдиле къакъ этлери да ызларындан», деб, чам этиб къояды. Аны бла Бабону аты айтылмай тас болуб, унутулуб къалады. Андан сора Джиджиулагъа бир эмина кириб, артлары болургъа

джетиб, кырылала. Бабо бла адамларыны кыргышлары джетген эди дей эдиле.

[Атамдан: «Киши кыалмагъанмы эди Бабо бла адамларындан?»- деб сорсам. – «Огъай», деучен эди. Кеси да: «Бу хапарны айтычу болма», дей эди. Ол себебден, бу болгъан ишни киши биле болмаз деб, тура эдим. Бир джолда Николаевка элде кыайгъы сезде болама. Анда биреулен: «Ол биз эдик», деб, хапар айтханында. «Огъай, ала бу джашны адамлары эдиле», деб мени кергюздюле].

Хож

Учкуланчыла кыошлары бла к`бюсю Кыобан Ары джанында болгъандыла. Анда стауатлары бла Семенлери, Байрымкыулары, Бостанлары дагы-да башхала тургъандыла, кыабырлары да болгъан этгенди. Атам айтхан хапаргъа кёре, бир кюн бир Хожгъа джау чабханды деб, кыуугъун келгенди. Кыошладан- стауатладан джашла джыйылыб, Хожгъа баргъандыла. «Эл джаныб, джугъу да кыалмай тура эди. Сора бир сабий джылагъан тауушла джерни тубюнден келгенча болду. Иги тынгылаб тауушха барсакъ, элни арасы сюремде хуюлагъа сабийле атылыб тура. Эрлей сабийлени хуюладан чыгъардыкъ» деб, кыарт атамы атасы Амай айтыгъан эди.

Джер кыоруулау

Кыарачай Эресейге кыошулгъанындан сора, Теберди ёзенни талай джерин патчах казнагъа алады (кыарачайлылагъа да бир кесек джерчиклерин кыоюб). Джерлери сыйырылгъан адамла ол кыалгъан джерден юлюш алыргъа излейдиле. Ол себебден, джерлерин кыорууларгъа Тебердиге кёчюб, юйле ишлеб, эл салыргъа оноу этедиле кыалгъан джерлени иелери.

Ол оноугъа Семенлени Ибрайны джашлары да разы болуб, ким кёчереине чёб атадыла. Чёб атыу ол заманда былай эди: чёб атханла, таякыны бир кыыйырындан кыол аязлары бла тутуб келиб, кимни кыол аязы тутмаса ол барыргъа керек болгъанды Тебердиге. Алай бла беш джашдан ючюне чёб Тебердиге тюшеди – Махаметге, Зекерьягъа, Тутаргъа. Алагъа джерле берилдиле. Идрис бла Амайгъа (Мамайгъа): Байтокъ, Семенланы Талада, Кертмелиде, Махар Аягъында, Гондарайда джерле кыаладыла.

[1991 джыл Кертмелиге баргъаныкъда, Биджилени Рамазан меннге да кыарнашларыма да: «Бу гараны чыкыгъан джерине агъач тегенени салыб, джарашдыргъан сизни аккагъыз Амайны джашы Сосран болгъанды» деб, хапар айтхан эди. Ол агъач андан бери турады].

Зукку пристоп

Кыарачайда джолну ишлеген заманда, миллет кыарыууна кёре болушханды. Акка, Семенланы Амайны джашы Сосран да, «ёгюзле бла арба берген эдим» дей эди. Акка айтханындан: «Бир джол азыкъ алыб баргъанымда, джол ишлей тургъан джашла джыйылыб, бир уллу ташны кыалай кыоратыргъа оноу эте тура эдиле. Ол кёзюучюкде бир кыонгурау таууш келди. Кыарасакъ, Зукку пристоп фэтон бла келе тура, биргесине да – атам. Сора пристоп саламлашды, хапар да соруб, кеси да хапар айтды:

- Мени къазауатха ийедиле. Къайтырым-къайтмазымы билмейме разы болугъуз.

Ташны да тегерегине айланыб, талай джашны илкишле алыб келирге ийди. Илкишлени ташны тюбюнден кысыдырыб, ташны келтюрюб, бир джанына атдырды. Джол ишлеген заманда къаяны атылтыргъа отлукъ /порох/ дыккы болгъаны себебли, къаяны юсюнде от этиб сора таш кызса юсюне суу къуюб атылтыб тургъандыла».

Бир кюн Зукку пристоп Сылпагъарланы Керти хаджини чакъырыб: «Бери Къарачайны джерине бир аман миллет кечюб келеди, сен джамагъа-тынгы аладан алгъа кечюр» дейди. Керти хаджи, Учкуланнга келиб, джамагъатха хапар айтады. Миллет джангы джерге кечерге хазырланыб башлайды; хар затларын да джыйыб, кечерге хазыр болады, «танг атса, джолгъа чыгъарбыз» деб, оноу этеди. Кече бла кимле эсе да «Хаджи сизни орусча сатханды» деб хапар джаядыла. Эртенбласы бла миллет ол хапарны эшитиб, «биз джукъкъа да бармайбыз» деб къояды, кечерге унамай. Керти хаджи алайда учкуланчылагъа келю къалады: «Джашаумда мени Учкуланнга аягъым басарыкъ тюлдю» деб, ант этеди, ол айтханы бла Шупшурукъа патчах берген джер юлюшюне джашаргъа кетиб къалады.

Толстой

Атам, Семенланы Сосранны джашы Харшим 1895/08дж. Огъары Ушкуланда туугъанды. Анасы – Алботланы Ахияны кызы Мелехан. Мелеханны кысха джуугъу Байрамукъланы Илияс Учкуланда устаз болуб ишлегенди. Биринчи заманны Илияс Сосранлада джашагъанды, Сосран да Илиясны не кереклисине къараб тургъанды.

Харшим уллуракъ болгъанында, Илияс келиб Сосран бла Мелеханнга «Харшимни хазыр этигиз» деб, Учкуланда школгъа окъургъа алыб кетеди.

- Школда Биджиляны Асхат бла менден гитче джокъ эди, - деб, хапар айтучан эди атам, - Илияс мени кёб джерге биргесине алыучан эд. Атам бла анам ат, азыкъ дагъыда башха затланы Илияс бла меннге джарашдырыб, керекли этмей эдиле. Бир кюн классда олтуруб тургъанлай, Илияс бла Толстой кирдиле, ёрге къобханыкъда, барыбызны да олтуртдула. Толстой бизни окъугъаныбызгъа тынгылады. Сохталадан эм гитче мен болгъанымы билгенинде, менден орусча сорду: "Что больше: одна вторая или половина?". Мен "Джюйсхан-тапраджан, они равны" деб, джууаб бергенimde, махтаб, алтын сомну чыгъарыб берди.

Училище

Учкулан школну таусхандан сора, Екатеринар шахарда училищеге окъургъа кирдим. Екатеринарда окъугъан сагъатда Лоу улу Абдул Къадыр бла Хан улу бла танышдым. Дерследе «Божий час» деб бола эди. Хар сабий къайсы динни тута эссе, анга окъуй эди; биз да муслиманча окъуй эдик.

Казна

Революция башланыб, дуня къатышханын кезюуде атам Семенланы Харшим Екатеринарда окъугъан джерден къайытхан эди юйюне. Атасы Сосран болгъан джумушну оноун Харшимга береди. Къошдан къошха барыб,

джер иеле бла, стансе правленледе, къазакъла бла «дорхла» этерге керек болады. Бир кере Боргустан тегеректе къошха келиб тургъанлай, шылпы джангурчукъ да джауа, Бештау джанындан бир пулемёт таууш чыкъды. «Дуббур башына миниб, энишге джол джанына къарагъаныкъда, - деб, айта эди Харшим, - Бештау джанындан юч адамы бла бир тачанка келе тура. Бири атланы джюрюте, экиси да – пулемётдан ата, ызларындан да бир аскер белек сюрюб. Ол келгенлери бла къулакъда ташайыб кетдиле. Талай заман ётгенден сора къошну къатындан: "Харшим! Харшим!" деб, бир къычыргъан таууш келди. Чартлаб чыкъсам, ол тачанкада ючеулен, бири да – абаза танышым Сагъатта. Мени кёргенинде, «Тут!» деб, бир джюкню атдыла, ол да бир балчыкъгъа тёнгереп, кир джугъу болуб, джол джанына тюшдю; тачанка уа тохтамагъанлай, кетиб къалды. Ала кетген джол бла джашлагъа малланы сюрдюрюм (ызлары къалмасын деб). Ёрге миниб къарагъанымда, Сагъатта да нёгерлери бла атланы тачанкадан тешиб, миниб баргъанларын кёрдюм. Ала атыб кетген джюкню юсюне джамчымы атдым, кеси да кири кебиб, бир уллу ташха ушаб тура эди. Кесим да джамчыгъа таяндым. Талай замандан бир гитче аскер белек, ичлеринде да – таныш джашла, келдиле. "Харшим, былайда тачанка бла адамла бла кёрмедингми?" деб, сордула. "Кёргенме, былай ары кетгенле", деб, бир джанын кёргюздюм. Ала да ары таба атланы чабдырыб кетдиле. Талай замандан ол джюкню ачыб къарагъаныкъда, ичи – алтын ачхадан толуб тура, ол ачха да Пятигорскдеги партказнадан болуб чыкъды. Ол алтынны сакълаб, ызларына къайтаргъаным ючюн адамларымы, мени да кёб палахдан башларыбыз сау къалгъанды».

Сагъатта

Харшим айтхан хапар: «Бир кере Байтал-Чапханда къошха барсам, джашланы тузлары бошалыб тура. Сора бир туз бла дагъыда не керек эсе да Джёгетейге тюшюб, алыб келейик деб, мен бла Лайпанланы Хызыр оноу этдик. "Бизни да биргегизге алыгъыз", деб, джашлада тиледиле. Аланы да алыб, Байтал-Чапхандан тюшюб, келе тургъанлай, "Стой!" деб, бир талай къызыласкерчи чыкъды. "Проверка документов" деб, къагъытла изледиле. Биз а биргезизге джукъ къагъыт алыб а чыкъмагъан эдик. Бизни барыбызны да алайдан стансеге алыб келедиле, бир тар межамгъа джыядыла. "Тамбла урлукъбуз" деб, айтадыла. Ол межамны тарлыгъындан бирибиз олтургъан да этелмей, чёегелеб, тёртюбюз сирелиб турургъа керек болабыз. Биз да алай кёзюу-кёзюу эте, таннга чыкъдыкъ. Энди ол айтханларын этгинчи, кесибизни джарашдырайыкъ дей тургъанлай, эшикни къылычын чачхан таууш келди. Сора эшик ачылыб, Сагъатта сирелиб тургъанын кёрдюк. Сагъатта бизни насыбыбызгъа (Аллах джазыкъсыныб) Джёгетейге правленнге келиб къалады, къараса – правленни аллында талай ат тагъылыб, аланы ичинде мени атымы таныйды".

- Бу атны иеси саумуду? Къайдады? - деб, соруб, къайда болгъанымы билиб, къызыласкерчилеге айтханды: - Да вы знаете кого вы задержали?! Это – герой, который спас казну пятигорской компартичейки!

Эшикни сакълагъан солдат «они были без документов, они бандиты» дегенинде, «Я тебя самого расстреляю, открывай двери быстро!» деб, Сагъатта эшикни кылычын ачхыч бла ачарыгъына тѣзмей, солдатны шкогун алыб эшикни кылычын уруб сындырды. Эшикни ачыб: "Харшим, сауму-са?"- деб сорду».

Акъ ун

Къатышыханда Къобан Ары джанында къошда бастанианы аллы бла талай адам келиб, «Хан улу ийгенди» деб, талай зат кюлтеле бла Харшимге къоуб кетдиле. Хан улу бла Екатеринорда танышыб, шохкълукъ тута эди Харшим. Не келтирггенлерин сормай, дорбун ичине, ташагъа салды, къошдагъылагъа джукъ айтмай. Бир кере атасы Сосран джашладан (гитче къарнашларымдан) сорду: "Ол юсююзге джагъылгъан акъ зат неди?". Джууабха: «Акъ ун», дедиле. «Хай-хай, бу джолдан сора тиймегиз ол кюлтелеге, ким келтиргген эсе да Абу-Харшимгъа, бизге ышаныб къойгъанды, керек кюнюнде джунчумай алыб кетерча болургъа керекди къойгъан джюгю», дегенди Сосран.

Аманат

Бу сѣзле уллу кюнюю атамы эсинде къалгъан бир кесегиди:

Аламат, аламат,

Таула, ташла саламат.

Орамда къалгъан ёксюз эгешчигим

Аллах бла сизге аманат...

Ой, аламат, ой, аламат.

Къарачайда къалады

Ёксюз эгешчигим

Аллах бла сизге аманат...

Кюнюю атам Семенлени Сосранны джашы Харшим бла Семенлени Алтюу (Мырзачыкъладан?) этгендиле. Хан улу, Кърымшамхал улу, Хвостиков Тау Артына къачхандыла. Харшим бла Алтюу аланы ашыргъан сагъатда, мал кесгендиле. Сора тебсиден туруб, кетер аллы бла Кърымшамхал улу алайда айтханды: "Сизге ашхылыкъ, меннге – игилик! Ёксюз эгешчигим сизге аманат, сиз да – Аллахха аманат". Аланы ауушдан ашыргъандан сора этилгенди кюю.

Сарыубек джылан

Сарыубек джыланны бизни заманлада да керюучендиле Къобан джагъада (кеслери да 3-5 метр узунлукълары, дейдиле кѣргенле). Атам сарыубекни къалай кѣргенин кѣб адамдан эшитгенме. «Бир кере Байтал-Чапханда къошха бара тура эдим, - деб Харшим хапар айта эди. - Джаз эди, кюн да бир ариу тийиб эди. Сора кюн турушда бир илкич кѣрдюм, кесин да ким эсе да ариу къабугъун алыб, ол да кюн бетде джым-джылтырай эди. Сагъыш этдим: бу иги затны нек атыб кетгендиле былай? Аны атха сюйретиб барсам, джашлагъа эки арыш чыгъар эди ёгюз арбагъа, кеси да чыммакъ акъ тюб тюз эди ол илкич. Атдан да тюшюб, ол кюнбетде атылыб тургъан илкич таба ёрге миниб башладым. Мени да сагъышым бир джанына кетиб, ол илкични къа-

тына барыб иги кьарасам, ол уллу сарыубек джылан эди – башы атны башы тенгли, эки кьулакьчыгы бла. Сора илгениб, артым-артым бла кетиб башладым. Андан да кёзюмю да алмай, ким эссе да имбашымдан тийгенинде, мен да илгениб, айланыб кьарагъаным да – таныш кьарт абазалы. "Не болгъанды, Харшим?" деб, сорду. Джууаб кьайтаралмадым; мен кьараб тургъан джанына кьарады, ол затны кёрюб болумну ангылаб, "Кьоркьма, кьоркьма, Харшим, ол джаныуарны кишиге хатасы джокьду, ол хар джыл сайын, джаз ала, кюн турушха чыгыб, сора джылыныб бошаса, уясына кириб кетеди. Кьаллай бир джашай эссе да, кишиге хата этгенди деб эшитмегенме" деди кьарт. Бу бола тургъан зат 1920 джылланы тегеригинде болгъанды.

Бу айтылгъаннга ушаш хапар Хосуланы Хамитден Джёгетей Аягъында эшитген эдим [23.10.2008]: «Азиядан кьайтхандан сора, атам бла мен "параконка" арба бла (атамы ишинден Горный совхоздан Кубинагъа) дамбаны джолу бла юйге келе тургъанлай, атла юркуюб, арба да бир затны юсюне миниб андан ары баралмай тохтады. Арбадан тюшюб кьарасакь, бир уллу базыкь агъач джолну кенделен атылыб тура. Иги эс бёлюб кьарагъаныкьда – 5-6 метр узунлугъу болгъан джылан, кеси да сау, алай а кьымдаялмай эди. Ол кёзюуде колхоз сабанлагъа аяусуз дарман кьуя эдиле, бу джылан да ол дармандан солуб эс ташлаб тура эди. Суугъа джетерге мадар этиб джетелмей кьалгъан эди».

Автордан:

[Кьарачайда «сарыубек» деб, талай джаныуаргъа айтылады; бириччи – *сарыубек* – крокодил; экинчи, *сарыубек джылан* – удав. Сарыубекни (крокодил) юсюнден кьарт атамы эгечинден Биджилени Кьараджашны кьызы Балдандан эшитген эдим. Бир кере "В мире животных» деген бериуге кьарай тура эдик, сора сарыубеклени кёргюзгенлеринде, Балдан: «Мен быллай джаныуарланы гитче замфнымда кёргенме», деб хапар айтыб башлады.

- Мен гитче заманда, бир уллу джауумла джаууб, Чотчаланы суу басханды деб, хапар келди. Анам, Байчораланы Ариу, мени да биргесине алыб, Чотчалагъа бардыкь, анда анамы эгечи джашай эди. Биз да тюбюнде кьараб тургъанлай, суу бла бирге ауузун уллу ачыб бир джаныуар тёнгерев, тауну башындан тюшдю. "Сарыубек, сарыубек!" деб кьычырыкь этиб, тиширула сабийлени да алыб, бир джанына кьачдыла. Эркишиле – кими кьазыкь, кими сенек алыб – сарыубек таба чабдыла, алай а аннга кьарыу этелмедиле. Сора, алайда Аллахха тилек этдиле, тилек этиб бошагъанлай, бир хылымлы, ташы-агъачы бла джер юзюлюб келиб, ол сарыубекни юсюн басды. Ол джерни барсакь кергюзтелликме, - деучен эди Балдан.

Мен бу хапарны анамы уллу эгечинден Ёзденлени Фатимадан Учкуланда сордум, «бу хапардан сора башха не хапар эшитген болурса» деб. Анамы эгечи бу хапарны да айтыб, сора башханы келтирди:

- Кьайытлада да ырхы бла бирге бир мазаллы сарыубек тюшген эди. Миллет да джыйылыб, сейирликге кьараб тургъанлай, бир хылымлы ташы-агъачы бла, ырхы келиб, сарыубекни юсюн джабды. Алай болгъанлыкьгъа, сарыубек аны бир джанына чачыб, ауузун уллу ачыб, гитче аякьчыкьларын-

да тегерек айлана турганлай, ырхыны ызындан бир уллу таш келиб сарыубекни юсюнден басды. Сора сарыубек ол ташны юсюнден атаргъа кюрешди, алай болганлыкъа, къымылдатхан болмаса, тюбюнден чыгъалмады. Бу 200-300 джыл мындан алгъа болганды. Атамы эгечи Балдан Биджиланы Ожай-апенди айтханны да айтды: «Къобанны ол джанында [биз Фатима хапар айтхан сагъатда Огъары Учкуланда Акъбашлада эдик, 2008 дж., - С.А.], джерни тюбюнде бир мазаллы сарыубек джашайды. Ол дуниягъа чыкъса, юч ёзенни да джутуб къоярыкъды. Эртде заманлада ол бир кере чыкъганды, алай а аны Аллаху Тагъаланы буйругъу бла джер къабханды. Ол 500-600 джыл мындан алгъа болганды", - С.А.]».

Ред.: Авторну атасы, Семенлени Харшимни джашы Хусей (1939-2015) къарачай устазланы ичинде эм белгили, сыйлы къауумдан болганды. Педагогика системада 50 джыл чакълы ишлегенди. Мектебледе завуч (Знаменка элде), директор (Орджоникидзе элде; Карачаевск шахарда 2-чи школда), устазланы квалификацияларын кётюрген республикан институтда физика кабинетни башчысы, тамада илму къуллукъчусу болуб уруннганды. Къарачай-Черкес автоном областда биринчи школ музейни къурагъан эди.

Р.Т. Хатуев

ЗМЕЙ И ГНОМЫ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ МИФОЛОГИИ

/к эволюции локализации царства мертвых в архаичной модели мира/

Отметим, что изменение локализации царства (страны) мертвых в древней космологии маркируется через трансформацию образа змея – важнейшего персонажа основного мифа. По ходу изложения материала мы будем затрагивать аспект соотношения изменений образа змея с изменением локализации царства мертвых.

В каждом из мифологических типов змея мы вначале обозначим три момента: мотив возникновения данного типа змеиного образа; задачу, которую призван был выполнить именно этот образ; основной сюжет, где образ змея действует для реализации своей задачи.

а) Космогонический (мировой) змей.

- основной сюжет мифа: *участие в миротворении (из тела или частей тела мирового змея создаются элементы природы, например, горы из его хребта и т.п.) и мироустройстве; участие в порождении человечества; участие в гибели мира и человечества;*

- гносеологический мотив: *объяснение причин возникновения, жизни и конечных судеб мира и человечества, динамичность мироздания;*

- задача образа: *показать творение мира из первобытного хаоса, изменчивость, цикличность мироздания.*

На самой архаичной стадии, когда модель мира еще только строится, царства мертвых еще нет. Этому периоду наиболее соответствует, видимо, самая ранняя пора становления образа космогонического (мирового) змея. До создания модели мира еще нет сакрального царства мертвых, соответственно нет его марки и, следовательно, ближайший претендент на эту роль /змея/ не сакрализован. После оформления архаичной модели мира человеком в первую очередь отмечается место, куда следует поместить души собственных предков, от которых можно ожидать опасности. В наиболее древних воззрениях место их пребывания (царство мертвых) сравнительно недалеко – под землей (на нижнем ярусе мироздания). Для удобства (и личной безопасности) в мифе это царство представляется замкнутым миром, а в культовой практике себя оберегают различными ритуальными манипуляциями с трупом покойника и его могилой. Состояние страны мертвых на этой стадии автаркично, пассивно; души мертвых, как правило, не могут перебираться в «наш мир», так же и живые не могут навестить их, ибо вход-выход царства мертвых охраняется. Главный страж (или управитель) этого царства – мифологический змей. Поскольку страна мертвых (душ предков) сакральна, то сакрален и змей и его природный прообраз – обыкновенная змея. Змея (змей) – главный сакральный связной, медиатор между «нашим миром» и царством мертвых. Именно с его помощью священная особа (шаман, жрец, вождь) может связаться с царством мертвых.

Этой форме локализации страны мертвых соответствует сформировавшийся образ космогонического (мировой) и хтонического/водного змея.

б) Хтонический (или водный) змей

- основной сюжет мифа: *охранение богатств недр, сокровищ и т.д.; страж входов в нижний мир (пещер, нор, пропасти, кургана и т.д.); страж источников воды; хозяин (или спутник хозяина) царства мертвых под землей;*

- гносеологический мотив: *объяснение устройства нижнего мира*

- задача образа: *показать организованность нижнего мира (он управляем, стихии земли и воды имеют своих покровителей и насельников и т.д.).*

Сохраняя в мифе свои космогонические функции (более или менее выраженные), в культовой практике змей приземлен: мировое море выражено в образе конкретного водоема (например, озера), мировой змей – змея/змей, живущая в конкретном месте (пещере, озере). К этой эпохе развития образа змея восходят фольклорные архетипы, где он выступает обитателем (=стражем) воды (озера, реки, моря), препятствием на пути людей к воде, требующим иногда жертвоприношений за доступ к воде. Например, образ змея, преграждающего доступ к воде и пожирающего девушек запечатлен в фольклоре осетин¹⁴⁷, абхазов¹⁴⁸, карачаевцев¹⁴⁹, этот мотив в тех или иных вариациях есть в сказаниях и сказках всех народов региона.

¹⁴⁷ Осетинские народные сказки. (Ответ. редактор И.Левин). – М., 1973. – С.171, 275

¹⁴⁸ Абхазские народные сказки. Сост. К.С. Шакрыл. М., 1975. – С. 78, 151, 192-195, 415

в) Небесный змей (дракон)

- основной сюжет мифа: *дракон господствует не только над земной (подземной) и водной стихиями, но и над небом, становится владыкой (или спутником-помощником владыки) неба, небесных тел и стихий; он проникает везде;*

- задача образа: *показать возможность сообщений между всеми вертикальными («этажами») и горизонтальными структурами мироздания;*

- гносеологический мотив: *объяснение всеобщей коммуникативности мироздания.*

В.Я. Пропп отмечает, что возникновение образа дракона имело ряд последствий в фольклорном плане:

- во-первых, меняется объект поглощения; змей поглощает уже не людей, а солнце и «убивается как поглотитель солнца», но «с другой стороны, он иногда сам представляется солнцем»;

- во-вторых, из управителя земных вод он превращается в управителя вод небесных»; он «представляется тучей, задерживающей воду», а «убиение змея вызывает дождь»;

- в третьих, «там, где особенно развиты представления о солнечной стране мертвых, змей превращается в существо, охраняющее обиталище мертвых»;

- в-четвертых, «все окружающее змея, и сам он принимают огненную природу и окраску»¹⁵⁰.

За исключением третьего «пункта» (ведь змей выступал охранителем царства мертвых и до перенесения его на небо), перечисленные выводы мы принимаем.

На этом этапе состояние страны мертвых активно, динамично, экспансивно. Души мертвых могут навещать мир живых, общаться, влиять на события и т.п.

Здесь уместно упомянуть образы змея, встречающиеся в национальном фольклоре рассматриваемых народов. В мифологии абазин известен змей-атко (*amIkъva*), который порой наделен 3 или 7 головами, иногда представляется как дракон (крылатый змей)¹⁵¹. Этот образ фиксируется и у родственных абхазов. По мнению Ш.Д. Инал-ипы в абхазском эпосе в целом утрачены представления о царстве мертвых¹⁵², а главная марка этого царства – змей-агулшап (*агулшьап*), как считает Ш.Х. Салакая, в абхазской версии нартского эпоса «играет ограниченную роль». Предполагается, что сам термин «агулшап» заимствован от грузинского *гвел-вешапи* («змей-вишап»)¹⁵³.

¹⁴⁹ Къарачай халкъ таурухла (Карачаевские народные сказки). Сост. С.А. Гочияева, Р.А.-К. Ортабаева, Х.И. Суюнчев. Черкесск, 1963.С.16

¹⁵⁰ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.:Наука, 1986.С.267

¹⁵¹ Абазинские народные сказки. Сост. В.Б. Тугов. М.:Наука. Гл. ред. вост. лит., 1985. С.393

¹⁵² Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора. Сухуми: «Алашара»,1977. С.174

¹⁵³ Салакая Ш.Х. Абхазский нартский эпос. Тбилиси: Мецниереба, 1976.С.66

В адыгском фольклоре упоминаются два мифологических змея, самый популярный образ из них – бляго (*благъуэ*) мало чем отличается от своих собратьев по фольклору других северокавказских народов. «Туловище его состоит из чешуйчатой брони, хвост обладает такой невероятной силой, что одним ударом он может расколоть пополам самые высокие горы. Из его ноздрей всегда пылает искрометный огонь, он может одним вздохом проглотить деревья, скалы, глыбы, далеко стоящих от него людей и животных... Фольклор... подает его в мрачных красках, приписывая этому гигантскому дракону начало всех земных бедствий: где только появляется его след, там сразу же начинается повальный мор людей и животных, а поля и нивы изнемогают от засухи... *Благъуэ* мог по своей воле и желанию отнять у людей воду и чтобы умиловить его, люди приносили ему человеческие жертвы»¹⁵⁴. В адыгском фольклоре змей выступает и как похититель домашнего скота, коров (сказание «Женитьба Хатхоко Большого») ¹⁵⁵. «Своеобразным дублетом» бляго А.Т.Шортанов называет существо *Емынэжъ*, которое «не имеет четких очертаний» и о котором «нередко говорится, что он может летать»¹⁵⁶. В одном из сказаний приводятся змеиные черты этого существа. Рассказывается, как темной ночью Емынэж подполз «к медному *гуэну* нартов и, ударив своим хвостом по *гуэну*, расколол его надвое. Когда он ударил по медному *гуэну*, осветилась ночь молнией, настолько сильно он ударил своим колючим хвостом»¹⁵⁷. Змей фольклорного наследия вайнахов *сармак* выступает врагом людей, запруживающим своим телом реку (сказка «Золотые листья») ¹⁵⁸. Здесь нужно добавить, что в вайнахской мифологии Ешп, страж Страны мертвых, изначально представлялся именно как «дракон, летящий змей» (поздний этап эволюции этого образа представляет Ешп демоническим существом женского пола, которое точит железные зубы)¹⁵⁹.

В эпосе карачаевцев и балкарцев фиксируются два типа змеев – *джелмаууз* (ср.: ног. *елмавыз*) и *сарыубек*. Имеется материал с упоминанием названия джелмаууза в форме *аждаган-джелмаууз* (ср.: даг. *аждага*; ног. *аздаа*)¹⁶⁰. Там же упоминается змей с ногами *лоу-джылан* и связанный с этим образом персонаж *Лоун-хан* («Змееносец») ¹⁶¹. Этот образ – из древнетюркского языческого пантеона, сохранившийся у тувинцев как хозяин царства

¹⁵⁴ Шортанов А.Т. Адыгские культы. Нальчик: Эльбрус, 1992. С.87-88

¹⁵⁵ Адыгские сказания и сказки, С.85

¹⁵⁶ Шортанов А.Т. Адыгские культы С.177

¹⁵⁷ Тресков И.В. Фольклорные связи Северного Кавказа. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1963. С.137

¹⁵⁸ Сказки и легенды ингушей и чеченцев. Сост. А.О. Мальсагова. М., 1983. – С.26

¹⁵⁹ Далгат У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты. М.: Наука, 1972. С.267, 414

¹⁶⁰ Каракетов М. Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. Отв. ред. чл.-корр. РАН С.А. Арутюнов. - М.: Наука, 1995. С.229 и др.

¹⁶¹ Там же, С.42, 197

мертвых под именем Эрлик-Ловун-хан¹⁶², где «ловун» – явно змеиный компонент имени (ср. монг. *луун* – змея). У ногайцев известны три вида мифологических змеев, наиболее часто упоминаемые из которых – *аздаа* и *елмавыз* (ср.: кар.-балк. *джелмаууз*). Имеется сюжет в котором встречаются образы обоих змеев – елмавыза и аздаа: проклятие змея Елмавыза (*Елмавыз каргаган*) приводит к превращению героя в змея-аздаа (сказка «Змей аздаа»)¹⁶³. Ногайского змея-аздаа можно сопоставить с семиголовым змеем дагестанских сказаний *аждага*, который представляется дающим воду городу только после человеческих жертвоприношений¹⁶⁴. В ногайских тератологических представлениях фигурирует и *сазаган* – «огромное длинное чудовище, похожее на змею», но голова которого «напоминает оленю» и «имеет длинные разветвленные рога»¹⁶⁵.

В фольклоре осетин упоминается два вида змеев. *Руймон* – громадный семиглавый змей дигорских сказаний, который в эпосе маркирует «иной мир», нижний «этаж» мироздания, что ярко выражено в его постоянном стремлении проникнуть в склеп женщины. С ним же связывается обладание магической волшебной бусинкой, образ которой мы рассмотрим отдельно¹⁶⁶. По осетинским поверьям, в царстве мертвых люди могут омолодиться или воскреснуть, если выпьют снадобье, сваренное из тела змея Руймона¹⁶⁷. Упоминается также драконовидный «залийский /зарийский/ змей» (*залиаг-*, *зариаг-калм*), который выступает хранителем воды, взимающим дань девушками и т.п.¹⁶⁸

В наделении змея крыльями, т.е. превращении его в дракона В.Вундт видел отражение анимистических воззрений: «Возможно, в крылатой фигуре (змея) скрыто – правда, уже давно забытое – представление о птице, представляющей душу, а в змеином туловище дракона – представление о черве, представляющем душу»¹⁶⁹. Примерно такого же мнения придерживался и В.Я. Пропп: «Птица и змея – самые обычные, самые распространенные животные, представляющие душу. В лице дракона они слились»¹⁷⁰.

¹⁶² Дьяконова В.П. Тувинские шаманы и их социальная роль в обществе// Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. – Л.:Наука, 1981. – С.163

¹⁶³ Ногай эртегилер (Ногайские народные сказки). Сост. С.А. Калмыкова. Черкесск, 1967, С.38

¹⁶⁴ Далгат У.Б. К вопросу о нартском эпосе у народов Дагестана// Нартский эпос. Материалы совещания 19-20 октября 1956 г. Орджоникидзе, 1957. С.156

¹⁶⁵ Керейтов Р.Х. Мифологические персонажи традиционных верований ногайцев //СЭ. – М.,1980. №2, С.125

¹⁶⁶ Нарты. Осетинский героический эпос. Сост. Т.А.Хамицаевой и А.Х.Бязырова. М.:Наука. Гл. ред. вост. литературы, 1989, Кн.2. С.423, 442

¹⁶⁷ Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Владикавказ: изд. СОИГИ, 1992. С.479-480; Дзадзиев А.Б., Дзуцев Х.В., Караев С.М. Этнография и мифология. Владикавказ, 1994. – С.116

¹⁶⁸ Миллер В.Ф. Осетинские этюды. С.142; Осетинские народные сказки. (Ответ. редактор И.Левин). М., 1973. С.171, 275

¹⁶⁹ Цит. по: Пропп В.Я., указ. раб., С.247

¹⁷⁰ там же

Видимо, анимистические представления сыграли свою роль в возникновении образа дракона, но *решающее* значение в этом, думается, все же сыграла эволюция космологических представлений, породившая перемену локализации царства мертвых. В мифологии оно стало располагаться на небе или в среднем мире, но далеко – «за морями, за горами» (например, в воззрениях абазин образ иного мира в сказках стал размещаться за морем, за семью горами¹⁷¹; у балкарцев и карачаевцев границей между миром живых и миром мертвых стала нередко выступать река¹⁷²). В культовой практике рубежами, за которыми располагалось царство мертвых стали выступать природные объекты – конкретные горы, реки. У африканцев-баруба «путь в иной мир настолько прочно ассоциировался с переправой через воду», что «вождям строжайше воспрещалось пересекать любые водные потоки, ибо это означало символическую смерть вождя и грозило бедствие всему племени»¹⁷³.

Перенос царства мертвых из нижнего мира на небо или в средний мир в ходе эволюции космо-танатологических представлений усилил образ змея как медиатора, наполнив новым содержанием. Он устойчиво сохраняет функцию связного со страной мертвых, но, поскольку эта страна в далеком пространстве надземного или верхнего мира, то нет иного способа видеть его медиатором, как наделить его природными средствами добраться туда – крыльями. Так возникает дракон.

Связь с царством мертвых шаманы, жрецы, вожди по-прежнему осуществляют через змея, который может на себе доставить души этих священных особ «туда и обратно».

Логика мифа такова, что змей, наделенный способностью летать, не может ограничиться ролью крылатого медиатора, воздушного перевозчика в страну мертвых. Раз взлетев на небо, он неизбежно должен был стать хозяином небес – ничто не может конкурировать с существом, проникающим во все «этажи» вселенной!

На этой стадии сохраняя все прежние черты, змей обретает новые; происходит «серпентизация» пантеона – со змеем соприкасаются не только все хтонические божества, но и божества и духи среднего и верхнего миров, змеиные черты обретает даже самое божественное из небесных тел – солнце (отсюда «солнечная», золотая окраска дракона, его огнедышащность), звезды, небесные стихии (дождь, молнии) и т.д. Например, образ Щибле (*Шыблэ*), бога-громовержца адыгского пантеона, связанного с культом плодородия, по мнению П.У.Аутлева восходит к змее (*блэ* – змея)¹⁷⁴.

¹⁷¹ Абазинские народные сказки, С.186-200

¹⁷² Джуртубаев М.Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Эльбрус.1990. С.219

¹⁷³ Евсюков В.В. Мифы о вселенной. Новосибирск: Наука, 1988. С.48-49

¹⁷⁴ Аутлев П.У. Новые материалы по религии адыгов //Ученые записки АНИИ. – Майкоп, 1965.Т.IV, с.189-190

Змей вновь обретает свойства космического, вселенского существа, но эта «реанимация» мирового змея происходит на качественно более высоком уровне.

В.Я. Пропп утверждает, что народы, знающие солнечного змея (дракона), «всегда культурнее народов, не знающих его» и полагает, что образ небесного змея (дракона), выступающий высшей стадией развития образа змея в целом, возникает только у народов с развитым земледелием и государственностью¹⁷⁵.

Хотя такое утверждение представляется несколько прямолинейным, рациональное зерно в нем присутствует. Оно заключается в том, что образ дракона в немалой степени отражает степень актуальности небесной воды (дождя) для данного общества. Не составляет труда догадаться, что дождь наиболее актуален для земледельца. Основываясь на археологических материалах, Э.О. Берзин указывает, что среди памятников, обнаруженных на бывших поселениях степных скотоводов «совершенно отсутствуют» женские статуэтки (символы земного плодородия) и изображения змеи, «даже символические»¹⁷⁶.

Дракон фигурирует в фольклоре практически всех рассматриваемых народов. У абазин образ летающего змея зафиксирован в целом ряде фольклорных произведений (сказки «Кана, Ката, Каташ»; «Семь братьев, их сестра и дракон»; «Три сына старухи»)¹⁷⁷. В адыгском фольклоре дается образ дракона-бляго, наделенного метеорологическими марками небесного огня: «вдруг сверкнула молния: страшное чудовище опустилось над ханским домом, разрушило его и унесло ханскую дочь»¹⁷⁸. В другой сказке адыгов говорится, что у бляго «из ноздрей вылетал огонь» (сказка «Батыр, сын медведя»)¹⁷⁹, он огненный змей, т.е. небесный. Многоголовые драконы фигурируют в карачаево-балкарских нартских сказаниях¹⁸⁰; здесь указывается на метеорологические функции летающего змея, связывающиеся с огненной стихией: от дыхания змея «камни трескаются»¹⁸¹. То же самое можно сказать и о змее-сазагане ногайской мифологии, где метеорологическая функция обозначена сопряженной с ней молнией, т.е. все той же огненной стихией (см. выше). К небу стремятся образы вайнахского змея-сармака, которого унесли на небо тучи (метеорологическая черта – тучи)¹⁸², осетинского огромного зарийского змея, которого Елиа «поднимает на небо цепью» (метеорологическая

¹⁷⁵ Пропп В.Я. Исторические корни..., С.264, 267

¹⁷⁶ Берзин Э.О. Почему враждовали боги?// Атеистические чтения. М., 1989. – Вып.18, С.47

¹⁷⁷ Абазинские народные сказки, С.75-80, 172-174, 182-184

¹⁷⁸ Лиева А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. – М.:Наука, 1986. – С.113

¹⁷⁹ Адыгские сказания и сказки, С.232

¹⁸⁰ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. – М.:Наука. Главная редакция восточной литературы, 1995. С.536, 572-575

¹⁸¹ Там же, С.431

¹⁸² Далгат У.Б. Героический эпос..., С.438

черта: когда он показывается «ударяет громом»¹⁸³. Змей Руймон в осетинском фольклоре наделяется иногда свойствами огнедышащего существа, т.е. дракона (сказка «Матара, сын Дауая»)¹⁸⁴.

В северокавказском фольклоре солнечный (драконий) характер змея проявляется не только через указание на его крылатость, но и другие марки: змей – огнедышащий (марка огненной природы); золотая окраска змея или его жилища; змей похищает солнечную (лучезарную) девушку, царевну и т.д.

Перемена места локализации царства мертвых – его перенесение из нижнего мира на верхний или на «не-наши» окраины среднего мира породила одно любопытное явление, который выступает характерной чертой традиционной мифо-танатологии северокавказцев. Это – *страна гномов*.

Образ гнома фигурирует в мифологии большинства из рассматриваемых народов, где гном именуется *исп/ сырп* (адыг.), *суп* (абаз.), *ацан* (абх.), *бцента* (осет.), *джек* (кар.-балк.). У них есть владыка, который, который эфемистически именуется «Сам-с вершок, а борода-в семь вершков» (с некоторыми вариациями), «Петухо-всадник». Он упоминается в мифологии абазин («главный карлик»)¹⁸⁵, абхазов («большой отец ацанов»)¹⁸⁶, адыгов¹⁸⁷, вайнахов (Эржи Хожа)¹⁸⁸, карачаевцев и балкарцев¹⁸⁹ (в эпосе – «князь джеков» Бурунгук¹⁹⁰).

Владыка гномов наделен рядом устойчивых черт, в которых он выступает как:

- *обитатель подземелья*. В адыгском фольклоре он живет в кургане (сказка «Курджимуко Лаурсен»)¹⁹¹, в карачаево-балкарском - входом в его жилище является нора в земле (сказка «Аюкулак»)¹⁹².

¹⁸³ Нарты. Осетинский героический эпос, Кн.3, С.78

¹⁸⁴ Осетинские народные сказки, С.251

¹⁸⁵ Абазинские народные сказки, С.83-85; 159

¹⁸⁶ Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора, С.165-169

¹⁸⁷ Адыгские народные сказки и сказания, С.221-227

¹⁸⁸ Далгат У.Б. Героический эпос..., С.73

¹⁸⁹ Къарачай халкъ таурухла, С.12-15

¹⁹⁰ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев, С.275. Наименование духа-джека в тюркских языках употребляется в разных фонетических вариантах – *йек/джек/шеке/чике* и др. В памятниках древнетюркской эпохи слово *jek* употребляется в значении «дух, демон» и употреблялся в связи с пещерой (Древнетюркский словарь. Л., 1969. С.253-254), т.е. связывается с подземельем, «нижним миром». Именно с этим ярусом мироздания это существо связывается и в карачаево-балкарском эпосе, где упоминается длинноносый, безбородый Бурунгук, который был князем джеков (*бий джеклик эте джашагъан*) /Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев, С.275/, обитателем Алмазной пещеры нартов (там же, С.575). Имеются упоминания о том, что нарта Сосурука воспитали подземные джеки (*джер джекле*) (Джуртубаев М.Ч., указ. раб., С.86). Джеки разных разновидностей упоминаются и в других фольклорных источниках (Каракетов М.Д., указ. раб., С.62-63,271 и др.). В тюркской мифологии джеки выступают не просто духами нижнего мира, а духами-гномами. Так, *шеке* (татар.), *чике сухал* (чуваш.) означает «гномы, старички маленького роста, обитающие под корнями деревьев» (Джуртубаев М.Ч. Древние верования..., С.), т.е. в нижнем мире.

¹⁹¹ Адыгские народные сказки и сказания, С.221-227

- *обладатель несметных богатств* (упомянутые адыгская и карачаево-балкарская сказки, абазинская сказка «Старый бурдюк»¹⁹³).

- *похититель девушек* – в этом качестве он выступает часто (например, в той же сказке «Курджимуко Лаурсен»).

- *обладатель огромной физической силы*, как бы компенсирующей малый рост; может одной волосинкой со своей бороды запросто и намертво связать взрослого человека (например, в сказке «Аюкулак»).

- *ездит на петухе* (абазинский, адыгский, карачаево-балкарский фольклор); в абхазском эпосе «петуховсадником» выступает Аджныш, представленный как ведьма, колдунья; с родом Аджныш нарты ведут борьбу¹⁹⁴, видимо, здесь имеет место контаминация;

- *непременный атрибут – змея*; у адыгов «Сам-с вершок» имеет волшебную плетть из пяти шипящих серых змей¹⁹⁵; «Петуховсадник» абхазского эпоса использует как плетть красную змею¹⁹⁶; у гнома абазинских сказок («борода в семь кулачей, а сам с вершок») поводьями уздечки служат змеи, а плетью – ящерица¹⁹⁷; в карачаево-балкарском фольклоре князь джеков Бурунчук имеет своим помощником змея джелмауза¹⁹⁸.

Все эти хтонические марки призваны не оставлять никаких сомнений в принадлежности жуткого гнома в нижнему миру, к потустороннему свету. В абхазском фольклоре Аджныш ездит не просто на петухе, а на петухе кузнечного бога Шашвы¹⁹⁹, культ которого уводит нас во все тот же «нижний мир» (о кузнечном культе мы выскажемся отдельно). Связь с этим уровнем мироздания обозначена яркими марками его: «петуховсадник» в качестве *плети* часто использует змей. Зная тенденции превращения обитателей нижнего мира мифологии в отрицательных персонажей волшебных сказок, мы имеем основания полагать, что в архаике гном-петуховсадник занимался отнюдь не только кознями против людей. Поэтому необходимо попытаться выявить первичные функции этого существа.

Для начала следует указать на противоречивость образа гномов. С одной стороны, в негативном образе главы гномов в волшебных сказках, а с другой – родственные отношения нартов с гномами в эпических произведениях. В осетинском эпосе именно от брака нарта Хамица с девушкой из племени бцента, которые ростом в два *удзесна* (*удисна*, мера длины – расстояние между большим пальцем и мизинцем) появляется на свет богатырь Батраз²⁰⁰. На дочери испов женится и герой адыгского эпоса Хымыш²⁰¹. В абхазских

¹⁹² Къарачай халкъ таурухла, С.12-15

¹⁹³ Абазинские народные сказки, С.83-85

¹⁹⁴ Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора, С.75

¹⁹⁵ Адыгские народные сказки и сказания, С.221-227

¹⁹⁶ Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора, С.75

¹⁹⁷ Абазинские народные сказки, С.367

¹⁹⁸ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев, С.275, 572

¹⁹⁹ Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора, С.75

²⁰⁰ Нарты. Осетинский героический эпос, Кн.2, С.223-226

²⁰¹ Нарты. Адыгский героический эпос, С.275-279

мифах от брака нарта Куна с существом Зылхы появляется на свет «большой отец ацанов» (*ацан раб-ду*) – родоначальник гномов²⁰².

Отмеченная противоречивость образа гнома в эпосе и сказках позволяет предполагать, что в мифологии гномы воспринимались равноправными «партнерами» людей: первые – законные насельники «нижнего мира», вторые – «среднего». Как и у людей, у обитателей нижнего яруса мифического космоса есть свой правитель («главный», «большой отец», «князь», «тамада»).

Этот антропорфный образ сменяет «на троне» владыку «нижнего мира» прежнего зооморфного хозяина – змея, однако, не полностью (змей/змея остается маркой этого яруса по своей природе хтонического животного); отсюда – превращение змея/змеи в атрибут (плеть) или в помощника правителя «нижнего мира».

Откуда и почему возник образ мира гномов во главе со своим правителем?

Мы исходим из того, что *всякий образ, как правило, порождается функцией, т.е. функция предшествует образу*. Поясняя эту мысль скажем так: в мифе не возникает персонажа, в котором нет необходимости. Потребность выразить какую-либо идею (функция) и вызывает к жизни тот или иной образ. Какая же потребность вызвала к жизни образ гнома? Что заставляет поместить гномов в царство мертвых и тем самым «теснить» тамошних насельников-мертвецов? Зачем творцам мифа создавать для владыки царства мертвых «конкурента» в виде правителя гномов (Сам-с вершок)?

А «теснить», собственно некого: в «нижнем мире» мифологии абазин, абхазов, адыгов, балкарцев и карачаевцев уже нет ни царства мертвых, ни душ мертвецов. В мифологии их царство мертвых перенесено из нижнего мира или в потусторонние области «среднего мира» (за горы, за реки-моря), или в «верхний мир». Перемена места локализации царства мертвых обусловила, как показывает фольклорный материал, очевидную эволюцию в направлении нивелирования различий между жизнью обитателей «нижнего» и «среднего мира». В абхазских, абазинских, адыгских, карачаево-балкарских эпических сказаниях и сказках уже не наблюдается никаких различий между этими ярусами: и там, и там – обычные люди, со своими обычными радостями и горестями.

Именно в мифологии носителей *этих* сказаний и получил наибольшее развитие образ царства гномов во главе со своим правителем, т.е. мира такого же вида, что и люди, которые отличаются от обитателей «среднего мира» только малым ростом, впрочем, компенсируемом большой физической силой. Иначе говоря, «свято место пусто не бывает» – на место переместившегося царства мертвых в нижнем ярусе мироздания заступает царство гномов. Наименее же фигуры мира гномов во главе с их владыкой, как мы уже отмечали, разработаны в фольклоре в вайнахов и осетин, т.е. именно там, где сохранена жесткая увязка царства мертвых с «нижним миром». Именно поэто-

²⁰² Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора, С.165-169

му способностью оживлять мертвых, т.е. соотноситься с царством мертвых, обладает только гном вайнахского фольклора Черный Хожа (или Эржи Хожа), «величиной с локоть и борода в два локтя»²⁰³.

Потеряв роль места локализации царства мертвых, «нижний мир» сохраняет свое значение как мир, связанный с идеей плодородия, богатств недр и т.п. Отсюда «Сам-с вершок» – обладатель (или хранитель) сокровищ.

²⁰³ Далгат У.Б. Героический эпос..., С.73

ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

А.Б. Семенова, М. А-А. Джанкезова

ВКЛАД А.К. БОРОВКОВА В ИЗУЧЕНИЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА И ФОЛЬКЛОР

12 ноября 1962 года в Ленинграде скоропостижно скончался видный советский языковед, член-корреспондент Академии наук СССР и Академии наук Узбекской ССР, заместитель директора Института языкознания АН СССР А.К. Боровков, выдающийся специалист в области тюркологии, редактор Сборника «Тюркологические исследования» АН ССР.

«Смерть оборвала жизнь ученого в расцвете творческих сил и помешала осуществлению многих больших замыслов. Однако и все то, что было уже сделано Александром Константиновичем и стало достоянием широких кругов научной общественности, является вполне достаточным, чтобы навсегда вписать его имя в историю советской тюркологии»²⁰⁴, - писали его коллеги в центральных печатных изданиях.

Жизненный путь и научную деятельность А.К.Боровкова сопровождают значительные события и тенденции российского и мирового востоковедения XX века. Научная и педагогическая деятельность одного из ярких ученых и мыслителей культуры, науки и образования подтверждение развития российской тюркологической науки и национальных гуманитарных институтов и научных школ. Личность и наследие А.К. Боровкова в истории и культуре народов России, также отечественного востоковедения не до конца изучен. Между тем наследие и судьба ученого предопределялись историей и культурой тюркоязычных народов России в XX веке.

А. К. Боровков родился в 1904 году в Ташкенте, в семье рабочего. В 1928 году он окончил Восточный факультет Среднеазиатского государственного университета. После окончания университета А.К. Боровков решил посвятить себя научно работе и был командирован в Ленинград, где проходил аспирантуру сначала при Ленинградском Восточном институте, а затем при Институте языка и мышления АН СССР. В это же время Александр Константинович вел педагогическую работу, занимаясь преподаванием уйгурского и узбекского языков в Восточном институте.

Будучи достойным наследником славных традиций ленинградской (петербургской) тюркологической школы, А. К. Боровков на протяжении всей своей научной деятельности стремился поддержать и продолжить в тюркологии большие творческие искания, начатые В. В. Радловым, П. М. Мелиоранским, Ф. Е. Коршем, А. Н. Самойловичем и С. Е. Маловым. В его многочисленных работах получили глубокое освещение самые разнообразные проблемы тюркологии: природа «турецкого изафета», принципы выделения частей речи, пути формирования литературных языков, двуязычие, вопрос о со-

²⁰⁴ Тюркологические исследования, М.-Л., 1963. С.291-298

отношении агглютинации и флексии в тюркских языках, тюркская просодия в связи с попыткой фонетического анализа стихов Навои и др. С присущей ему тщательностью Александр Константинович исследовал разные тюркские языки: карачаево-балкарский, узбекский, уйгурский. Следует особо отметить, что его одинаково привлекали как живые языки, так и мертвые. В сфере интересов Боровкова были и большие теоретические проблемы и частные вопросы языковой практики, например, создание новых алфавитов, разработка норм орфографии, составление учебников и т. д.

Особое внимание А.К. Боровков уделял изучению древней лексикографической традиции в словарях чагатайского языка. Можно смело сказать, что в этой области не было равного ему. Издание «Бадг'и' ал-лугат» – словаря Тгли' Ймгнй Гератского – и работа над другими словарями ознаменовали переход к новому этапу изучения староузбекского языка и подготовили почву для создания фундаментального староузбекского словаря.

В последние годы, будучи уже сотрудником Института языкознания, Александр Константинович провел большую организационную работу по созданию древнетюркского словаря.

В своей научной деятельности А. К. Боровков был постоянно связан с языковедами, работающими в национальных республиках, и оказывал им большую помощь.

Особенно тесными были его связи с языковедами Узбекистана, где благодаря усилиям и заботам Александра Константиновича было организовано планомерное изучение диалектов, началась работа по составлению словарей и было подготовлено значительное количество молодых специалистов.

Александр Константинович был значительной фигурой и для карачаевского народа. Жизнь и научная деятельность которого были вплотную связаны с Карачаем. Его статьи и труды по карачаевской грамматике были напечатаны в ведущих научных изданиях того времени. Известные карачаевские ученые Алиев Умар Джашыуевич, фольклорист Дудов Махмут, Урусов Махамет, Акбаев Магомет, Лайпанов Хамит, научные сотрудники Карачаевского и Кабардино-балкарского НИИ разрабатывали актуальные темы и вели с ним активную переписку. Они писали: «Уважаемый т. Боровков. Мы были твердо уверены, что в 1939 г. Вы примете непосредственное участие в работе Института Карачая и думали ходатайствовать перед Москвой о приглашении Вас в Карачай.

Однако Ваше сообщение об отъезде в Узбекистан все изменило. Вы называете, Александр Константинович, что не теряете надежды летние каникулы проводить у нас. Очень хорошо, но и до лета, до приезда Вашего, Вы могли бы оказать большую помощь нашему институту. Дело в следующем: мы составили новую орфографию уже утвержденную НКП РСФСР, но теперь необходимо внести в нее некоторые изменения /вопрос об окончании русских прилагательных: социалистический, верховный, генеральный и т.д., а также о введении или исключении мягкого знака из карачаевской орфографии, за исключением русских слов вошедших в Карачаевские язык и т.д.

Составлен орфографический словарь, надо редактировать, просмотреть. В этом году необходимо снова взяться за русско-карачаевский словарь. Ваши прежние записи, указания хранятся; необходимо по нашему мнению, Ваши указания на этот счет, чтобы приступить к делу своевременно и подготовить рукопись к Вашему приезду. Также много вопросов возникает в терминологии, особенно когда приходится переводить с русского языка на карачаевский.

Дальше. Вы сообщаете, что продолжаете работу над словарем кар.русским. Очень рады, приветствуем. Пишите, когда, думаете закончить. Если нуждаетесь в материалах, мы пошлем, если, нужна какая нибудь другая помощь, окажем. Мы включили его в план Института на 1939 г. Средства предусмотрены, издадим в Карачае. Вы пишете, Александр Константинович, что рукопись карач.-балкарской грамматики оставили в Институте. Мы просто настаиваем, а в прошлом письме просили, чтобы отдали ее в распоряжение нашего Института, мы издадим ее, есть у нас деньги. Мы настоятельно просим Вас сделать так, чтобы она была отправлена к нам в самое ближайшее время.

Будем ждать ответа на все здесь затронутые вопросы, а на счет грамматики твердо уверены, что она будет издана в Карачае.

С ком. приветом: /М. Акбаев/ /М. Дудов/
21.02. 1939 г. Микоян-Шахар».²⁰⁵

Эти годы для ученого были очень плодотворными. Он накапливал языковедческий и фольклорный материал с первых полевых экспедиций в Карачай и Балкарию (1926 год).

Как свидетельствуют архивные источники летом 1929-го года по инициативе академика Н.Я Марра институт Яфетики академии наук СССР организовала лингвистическую экспедицию в Балкарию. «...По инициативе и руководству Н. Я. Марра обязана троекратная экспедиция Яфетического института Академии Наук СССР в Балкарию и Карачай со специально языковедными задачами».²⁰⁶

В состав экспедиции входили известные учёные: А.К. Боровков, А.З. Ониан, Р.М. Шаумян, Л.Г. Башинджагян, А.Н. Акулянц. Экспедиция 1929-го года оказалась кратковременной, в основном язык изучался в Балкарии.

Об экспедиции 1929 года, с наступлением ранних холодов поездка в Карачай стала невозможной он пишет: «Считая карачаевцев и балкарцев единым народом, не будучи в Карачае, используя материал, собранный в Балкарии пишушие свои научные работы о карачаево-балкарском языке считаю неправильным. Наряду с тем, что до Балкарии в силу географического расположения многие путешественники могли добраться вместе с тем их

²⁰⁵ СПбФАрхива РАН Ф.0974 Оп. 03 д.0097

²⁰⁶ Труды института лингвистических исследований. Т. IX. Ч.1. Отв. ред. Н.Н.Казанский. СПб, Наука, 2013.

связь с соседними народами дало почву для ассимиляции. Этим объясняется что они не смогли сохранить чистоту языка как карачаевцы».²⁰⁷

В последующие годы А.К. Боровков в составе научных экспедиции, организованных РАН СССР бывал в Карачае неоднократно. Материал, собранный им во время этих экспедиций был переработан и лёг в основу его научного труда 1932-го года «Карачаево-балкарский язык». В своей статье «Карачаево-балкарский язык» он писал: «Так как карачаевцы проживали в труднодоступных горных районах, добраться до них практически было невозможно. Иностранцы путешественники, ученые из российской академии наук писали о карачаевцах, их обычаях и традициях со слов соседних народов. Но как говорится, у медали бывает две стороны. То, что карачаевцы жили обособленно дало им возможность сохранить чистоту своих обычаев и языка без влияния извне». А так же он писал: «Разница между карачаевским и балкарским языком и в фонетическом и в морфологическом отношении несомненно есть, нельзя ее «прикрывать», разница исторически обусловленная. Но в то же время движение, развитие этих языков в сторону единения – явление, необходимое, прогрессивное, нужное. Только национальная, вернее «ущельная» ограниченность цепляется в этом случае за «свое» особенное, даже в самых незначительных, с точки зрения развитая языка, деталях в произношении и т. п. Основное, следовательно, заключается в том, чтобы подвести научную базу, наладить действительно научное изучение родного языка, осознать закономерности его развития.

Все более становится ясным то обстоятельство, что карачаево-балкарский язык – «мал золотник, да дорог», с точки зрения методологии изучения языка, в первую очередь, языков турецкой системы».²⁰⁸

В 1935-м году он начал заниматься орфографией карачаево-балкарского языка. Его статья «Об единой карачаево-балкарской орфографии» была напечатана в журнале «Известия» академии наук СССР. В том же году он пишет научную работу «Очерки карачаево-балкарской грамматики». Начиная с 1939 года ученые Карачаевского НИИ под его руководством работали над фундаментальными трудами. Акбаев М., Дудов М. подготовили к изданию орфографический словарь. Боровков А.К. и Махамет Урусов начали работать над русско-карачаево-балкарским словарём. В 1938 году при открытии учительского института его директор Леонов Иван Георгиевич обратился к Боровкову А.К., чтобы тот прочитал цикл лекций будущим преподавателям на карачаевском языке. Копия этого письма и по сей день хранится в архиве филиала СПб РАН.

Следует отметить, что основным итогом комплексных исследований карачаево-балкарского языка А.К. Боровкова стала неопубликованная рукопись «Карачаево-балкарская грамматика»²⁰⁹, которая имеет неоценимое значение для развития лингвистики нашего народа.

²⁰⁷ СПбФ Архива РАН Ф.0974 Оп. 03 д.0097

²⁰⁸ Карачаево-балкарский язык. Яфетический сб., VII, Л., 1932, стр. 37-55.

²⁰⁹ Архив КЧИГИ

Боровков А.К. ещё в 1930-х годов начал работать над карачаево-балкарской грамматикой. К началу депортации 1943 года книга была готова к изданию. Но не то чтобы издавать, но и писать о карачаевцах было под запретом. Поэтому его научный труд «Грамматика карачаево-балкарского языка» не было опубликовано.

Жизнь состоит из неожиданностей, родившийся в Ташкенте известный ученый А.К. Боровков в 1943 году будто вслед за карачаевцами отправляется из Ленинграда в Узбекистан поднимать только что созданную академию и начинает работать там. За 15 лет ученый он написал грамматику узбекского языка, составил словари.

После возвращения карачаевцев на свою историческую родину карачаевские ученые продолжили сотрудничество с Боровковым А.К. «Русско-карачаево-балкарский» и «карачаево-балкаро-русский» словари составлялись под его чутким руководством. Начиная с 1957 года до самой смерти он всячески поддерживал молодых ученых.

18 июня 1970 г. в своем письме Директор КЧНИИ Р. Джанибекова обращается к вдове покойного член-корреспондента АН СССР А.К.Боровкова Александре Федоровне Боровковой: «Дирекция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института экономики, истории, языка и литературы известно, что Ваш супруг А.К. Боровков написал научную грамматику карачаево-балкарского языка, но не успел опубликовать.

Для определения возможности публикации вышеозначенного труда А.К. Боровкова необходимо детальное знакомство с рукописью.

Дирекция КЧНИИ просит Вас прислать в институт рукопись грамматики карачаево-балкарского языка»²¹⁰

В 2016 году отдел карачаево-балкарского и ногайского языков Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований начал готовить к изданию рукопись А.К. Боровкова «Карачаево-балкарская грамматика», хранящийся в архиве института.

Фонд всемирно известного тюрколога А.К. Боровкова состоит из 5 частей: научные работы, бумаги, связанные с биографией, переписка с другими учеными, отзывы, рецензии на научные работы научных сотрудников, архив дочери. Всего в архиве хранится 778 дел. Среди них есть работы, связанные с Карачаем.

Фольклорно-собираТЕЛЬСкая деятельность А.К. Боровкова Во время экспедиций в Карачай и Балкарию со своим учителем Н.Я. Марром им был собран богатый фольклорный материал. В Карачае и Балкарии им записаны тексты 24 песен, в том числе 4 варианта песни «Апсатыны джыры», два из которых записаны А.К. Боровковым в Балкарии в с. В.Хулам и Тура-Хабль, два в Карачае в сс.Учкулан и Хурзук. Также им записана сказание о Къарашауае, отце Ёрюзмека. Две сказки – «Джомакъ». Элберле (загадки) 76 единиц с отгадками. Также «Бурунгула сёзю» - 13 единиц пословиц и поговорок. 185 страниц рукописного текста на латинице, которую нужно было перевести на

²¹⁰ СПбФАрхива РАН Ф.0974 Оп. 03 д.9

кириллицу. Для записей Боровков А.К. использовал специальный алфавит карачаево-балкарского языка, которую составил он сам. Рукописный экспедиционный материал 1929-1930 годов состоит из 185 страниц. Сохранилось нартское сказание на карачаевском языке на латинице и его перевод на русский язык, сделанный А.К. Боровковым.

Заслуги А. К. Боровкова перед советской наукой отмечены высокими правительственными наградами: орденом Ленина, орденом «Знак Почета» и медалями, а также присвоением ему в 1943 году звания Заслуженного деятеля науки Узбекской ССР.

Многочисленные друзья, ученики и последователи Александра Константиновича навсегда сохранят светлую память о нем как о добром и отзывчивом человеке, скромном и честном, неутомимом и беззаветно преданном науке.

ИСТОЧНИКИ

А.И. Айбазов

НОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ ОБЫЧАЕ «ЭРКЕЛЕУ»

В этнографической литературе встречается упоминание карачаево-балкарского обычая «эркелеу», который вызывает наш интерес тем, что в настоящее время практически полностью забыт. По данным исследователей, этот обычай выражался в том, член общины имел «право взять чужую вещь в случае нужды»²¹¹. Речь идет о «временном присвоении» с последующим возвратом или компенсацией.

Данного адата «горских татар» (имея в виду карачаевцев и балкарцев) касается дореволюционный автор В.Тепцов /1892 г./. «Оригинальным, - пишет он, - показался нам обычай – заем – воровство лошади. Обычай этот в ходу у всех горских татар как нам говорили. Горцу нужно выехать по делам из аула; свои лошади далеко на кошах. Вблизи же аула бродят лошади, оставленные для домашнего обихода. Нуждающийся воровски ловит первую попавшуюся ему лошадь, седлает ее и едет. Потом, по миновании надобности, лошадь возвращается на то место, откуда взята». Отмечается и другой момент: «Случается и так: пристала на дороге своя лошадь – путник бросает ее, а берет воровски из табуна любую и продолжает путь. На возвратном пути происходит обмен лошади на свою. Чужую лошадь путник может оставить в любом селении или коше. Он должен только заявить, что взял ее там-то». При этом, «сельчане и пастухи обязаны, по обычаю, возвратить занятую лошадь в указанное место или хозяину, хотя бы расстояние измерялось сотнею верст, иначе они, а не занявший, отвечают за пропажу лошади». Указывается, что «просить же об одолжении лошади у своих считается большим стыдом»²¹².

В кар.-балк. яз. слово «эрке» имеет значения «баловень, любимчик» и «ласка» /схожие по значению лексемы имеются и в ряде других тюркских языках/, а производный от него глагол «эркелерге» помимо смысла «ласкать», включает и понятие «самовольно взять, присвоить, облюбовать /кого-что/»²¹³.

Отголосок данного адата мы встречаем в одном из вариантов карачаево-балкарского нартского сказания об Ачемеze и Хубуне, записанном в 1979 г., у сказителя Юсупа Байрамукова. Приведем интересующую нас часть:

«Ачей и Хубун были друзьями, жили они в двух разных ущельях. У них было много табунов. Однажды табун Хубуна появился у ограды Ачея. Жена Ачея с проклятием прогнала табун Хубуна. После этого два верных друга стали врагами. Так они и жили, пока однажды Хубун не присоединил

²¹¹ Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. 1978. Черкесск. С. 203

²¹² Тепцов В. По истокам Кубани и Терека // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 14. Тифлис. 1892. С.166-167

²¹³ Карачаево-балкарско-русский словарь. Москва. 1989. С.772.

табун Ачея к своему и не угнал. Об этом сразу же узнал Ачей. Он [тотчас] оседлал рыжего, со спиной мышинового цвета коня, вооружился и пустился догонять Хубуна. На второй день он проехал то место, где сходились семь дорог у семи холмов. Догнав [Хубуна], крикнул: *Эй, ты угоняешь мой скот как враг или шутишь [по-дружески]?!*». На языке оригинала выделенная этот вопрос Ачея звучит так: «*Эй, джаулабмы сюресе, эркелебми сюресе?*»²¹⁴, т.е. персонаж использует оборот, производный от всё того же глагола «эркелерге» в значении «/дружеское/ присвоение».

Таким образом, по обычаю «эркелеу», карачаевец, балкарец мог заимствовать скот своего друга, товарища, сородича с условием возврата или компенсации. М.И.Баразбиев полагает, что этот обычай, должно быть, своими корнями уходит в весьма архаичную эпоху, когда каждый карачаевец одновременно являлся защитником и воином (обычай, возможно, был своего рода тренировкой к защите от набегов или подготовкой к их проведению)²¹⁵. Возможно также, что данный обычай являл собой реликт эпохи, когда господствовала общинная собственность на скот – основное средство производства животноводческих народов, к числу которых относились карачаевцы и балкарцы.

Ниже представляем два архивных документа, в которых есть упоминание про обычай «эркелеу». Оба документа были выявлены и любезно переданы нам замечательным историком-архивистом Кармовым Русланом Карнетовичем (г. Нальчик), которому пользуясь, случаем, выражаем свою искреннюю признательность и благодарность.

§1

Выписка из журнала настольного суда Эльборусского округа об воровствах совершенных Карачаевцем Крым Баташевым.

28го Марта.

Карачаевцы Эбзе Чотчаев, Шемау Хубиев и Биногер Дженольдуов занесли следующую жалобу на Карачаевца Крыма Баташева:

Эбзе Чотчаев: По окончании ураза настоящего года через день или через два я получил известие, что с коша моего пропал бык мурой масти, тотчас же я отправился на кош и, взяв на дороге билет, отправился его разыскивать. Не прошло нескольких дней как до меня дошли слухи, что бык мой находится в Канглинском аульном Правлении заарестованным от Карачаевца Крым Баташева. Поехав в Канглы, я действительно нашел там своего быка, но получить его не мог, так как Крым Баташев объявил там что купил этого быка у жителя Джараштыевского аула Таусултана Одуман улу /сын Джаны/ вследствие чего от меня потребовали удосто[л. 3]верение, что бык действительно мой. Пришлось воротиться назад в Управление округа, где мне прика-

²¹⁴ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. Москва. 1994. С. 270, 558, 639. То же самое, см.: Ортабайланы Р. А.-К. Къарачай-Малкъар фольклор. Черкесск. 1987. С. 52 (на карач.-балкар. яз.).

²¹⁵ Устное сообщение.

зали доставить свидетелей двух человек, которые бы могли бы удостоверить, что у меня пропал бык таких примет, какие имеются на быке, арестованном в Канглинском сельском Правлении. Я представил требуемых свидетелей Боппа Чотчаева и Эсена Байчарова по снятии с которых присяжных показаний мне дали бумагу в Канглы, куда и отправившись вторично наконец таки получил быка который был сильно избит и в самом худом виде, до того его сильно гнал Крым Баташев а потому я прошу о взыскании с Крыма Боташева как всех расходов моих по разъездам за быком, так и стоимости быка, так как он несмотря на то, что прошло уже два месяца после того, как я получил его обратно, нисколько не поправился и надобно полагать, что уже не поправится вовсе, – до того его загнал Крым Баташев.

Шемау Хубиев показал: Тотчас после урза настоящего года, с коша моего близь верховьев р. Мары пропала [л. 3 об.] лошадь мерин гнедой масти под тавром *Р* которую я незадолго перед тем купил у Мусоста Кячеву за 64 рубля. По всем розыскам моим лошадь не нашлась, а между тем я услышал, что на моей лошади ездил в Канглинский аул Крым Боташев откуда уже ее не приведший а вернувшийся на какой то мурой кобылице с вороным жеребенком двух лет. Поэтому я не сомневаясь, что лошадь украдена Крым Баташевым ездил два раза за нею в Канглинский аул но совершенно понапрасну, так как там мне объяснили, что хотя и видели у Крым Боташева лошадь подобную моей но куда он девал ее, не знают. Лошадь мою под Баташевым видели Карачаевцы Куденет Чотчаев и Джарашты Байчаров захватившие его на дороге в Канглинский аул с украденным у Эбзе Чотчаева быком, а потому я прошу взыскать с Крыма Боташева стоимость моей лошади и вознаграждения за все расходы сделанные при разъездах по отысканию лошади.

Биногер Дженольдуов показал: В прошлом году летом у меня [л. 4] пропали три лошади. Тотчас же я отправился за розысками их и хотя нашел их в Кабарде у Бек Мурзы Наурузова, но получил их только уже по отзыву из Управления Эльборусского округа. В то время, когда я разыскивал этих лошадей, у меня украли еще двух лошадей: кобылицу по третьему году и жеребенка по третьему году. Расспрашивая то там, то здесь, об этих последних лошадях, я узнал, что они были украдены Крым Баташевым спровадившим их в Кабарду. Тотчас же я обратился с требованием уплаты за лошадей к Крыму Боташеву, который не стал скрывать, что продал моих лошадей и обещался воротить их к вечеру на другой день, так, как они были по его словам в Джараштыевском ауле. На этот срок Крым не привел лошадей, а вместе с тем у меня пропали еще три лошади, которые впоследствии оказались украденными Паго Баташевым и Шамоил Шамановым. После уже покоса прошлого года, видя, что Крым Баташев и не думает хлопотать о возвра[л. 4 об.]щении мне украденных двух лошадей, я обратился с требованием к его отцу Карабию Боташеву, который за кобылицу разделался со мною а за жеребенка трехлетка в то время не уплатил ничего надеясь выручить назад жеребенка, который по слухам находился в Джараштыевском ауле, если же жеребенка возвратит окажется невозможным, то Карабий обещал отдать мне

вместо него такого же жеребенка трехлетка, но до сих пор я не получил обещанного от Карабия Боташева, а потому прошу взыскать с него стоимость невозвращенного мне жеребенка, который по моему мнению стоит не менее 20 рублей.

Спрошенный против этих жалоб Крым Боташев объявил: В прошлом году летом я был на Сырте у верховьев р. Мары и там мне встретился вольноотпущенник Ногай Мурза, который просил меня ехать с ним за двумя трехгодовиками ходящими в числе других лошадей собирающихся с разных кошей, которых он хотел сбыть. Я согла[л. 5]сился, и мы стали отыскивать трехгодовиков, спрашивая у встречавшихся нам кошей, наконец на вершине Мары Ногай Мурза нашел их в числе многих других лошадей собравшихся здесь. Поймав их на глазах пастухов смотревших за баранами невдалеке от этого места, мы поехали сначала в табун Даута и просили принять их на время на сохранение /в аманаты/ но табунщики бывшие там Шоулук Алиев и Адиль Гирей Хубиев отказали нам наотрез и объявили, что знают этих лошадей и что Нагой Мурза напрасно их выдает за своих, так как они воровские. После этого мы повели их в Джараштыевский аул на Хасаут, где думали продавать серебрякам [так в тексте], но Джараштыев не допустил продать трехгодовиков, подозревая, что они воровские; тогда я продал их Таусултану Одуман улу, – одного трехгодовика за быка, тогда же мною от него полученного и отданного Та[у]лу Узденову за долг, а другого за десять рублей, которые Одуман улу остался мне должен. Перед [л. 5 об.] тем, как отвести лошадей на Хасаут, мы ездили на них вместе, я и Нагой Мурза в Маринских поселках [так в тексте], где видел нас Хусын Биберды улу. На дороге же в Хасаут нам встретился Колибек Готте улу, который видел, как я и Нагой Мурза водили этих лошадей. Лошадь у Шемау Хубиева я действительно украл в конце ураза настоящего года /в первых числах Генваря/ и отвел ее в Канглинский аул, где променял двум нагайцам на бурую кобылицу и вороного жеребенка; обеих лошадей этих у меня в то время, когда я проезжал через Бекешевскую станицу, арестовал казак Матвей Исаев, вместе с другим каким-то казаком и отобрав кроме того билет полученный мною из Управления, удостоверение писанное по-мусульмански в том, что бурая кобылица с жеребчиком выменяны мною от нагайцев и десять рублей денег, представили меня в Бекешевское станичное Правление, откуда я потом за караулом был доставлен на Хумару. Лошадь у Шемау Хубиева я украл по следующему случаю: Лошадь [л. 6] эта первоначально принадлежала Мусосту Кячеву от которого я *увел ее по дружбе /Эркелеу/* [выделено мной, - А.А.] и взамен этого я ему дал быка 5^{ти} лет, трех баранов /шек-ирк/ и деньгами 9 рублей сер[ебром]. Тотчас же стали подозревать что лошадь это воровская, почему мне пришлось ее возвратить Кячеву, который не думая отдавать быка, баранов и денег полученных от меня за нее, продал лошадь Шемау Хубиеву, после того уже, как подозрения, что она воровская, оказались не основательными. Досадуя на то, что Мусост Кячев не возвращает мне быка, баранов и денег, а между тем подаренная мне первоначально лошадь находится в руках

Шемау Хубиева, я поехал и взял ее оттуда, считая за свою собственную, чего впрочем, никто не видел. За лошадь теперь мне приходится расплачиваться с Шемау Хубиевым а потому прошу взыскать по крайней мере с Мусоста Кячева, то что я дал ему после того как он подарил мне лошадь. Что же касается до сведенного мною в Канглинский аул быка, который оказался принадлежащим Эбзе Чотчаеву, то [л. 6 об.] быка этого я вовсе не воровал, а мне его передал Салим Гирей Бобоев поехавший вместе со мною к верховьям р. Хушту и там передавший его мне без всяких свидетелей.

Постановление

Определено вызвать в суд указанных Крым Баташевым лиц, которые будто бы передали лошадей Биногера Джунольдуюа и быка Эбзе Чотчаева, именно: вольноотпущенника Ногой Мурзу и Солим Гирея Бабоева, а также должны быть вызваны: Колибек Готте улу, Хусын Биберды улу, Мусост Кячев и истцы: Эбзе Чотчаев, Шемау Хубиев и Биногер Дженольдуов. Ответчик же Крым Баташев должен содержаться под арестом впредь до окончания этого дела.

16го Июня.

По занесенному в № делу о воровстве Крым Баташевым лошадей у Биногера Дженольдуова и Шемау Хубиева и быка у Эбзе Чотчаева, вызванные в суд показали:

Вольноотпущенник Крымшамха[л. 7]ловых Ногой Мурза: В прошлом году летом, я едучи по Сырту в верховьях р. Мары, догнал Крым Баташева, который вел двух лошадей кобылицу трехлетнюю и жеребчика также трехлетка. Так, как он ехал в табун Даута, то я поехал с ним, потому, что нам было по дороге. Проехав немного, нам встретился Колибек Готте улу, с которым мы только перекинулись несколькими словами и поехали дальше. В табуне Даута Крым Баташев что-то говорил с табунщиком в стороне от меня, так, что я разговора их слышать не мог. После этого Крым Баташев забрав обеих лошадей поехал на Хасаут, также вместе со мною, где обеих лошадей продал без всякого вмешательства с моей стороны; откуда взял Крым Баташев обоих трехгодовиков я не знаю, он встретился со мною уже ведя в поводу обеих лошадей. Если же он говорит, что получил лошадей от меня, то это не правда, так как я вовсе не знаю этих лошадей, [л. 7 об.] ловить их ему не помогал и в Маринских поселках на них вовсе не ездил.

Хусын Биберды улу показал; Что вовсе не видел, чтобы Ногой Мурза ездил вместе с Крым Баташевым на каких бы то ни было лошадях.

Колибек Готте улу показал, что действительно встретился с Крым Баташевым и Ногой Мурзой ехавшими, как кажется на Хасаут, при чем у Крым Баташева были две заводные лошади, но кто именно был их настоящий хозяин: Ногой Мурза или Крым Баташев, я не знаю, потому, что разменявшись с ними всего несколькими словами, уехал своею дорогою.

Крым Баташев после разных изворотов, когда ему сказано было, что будут вытребованы табунщики Даута, которым он передавал лошадей на со-

хранение и которые знают следовательно один ли он или вместе с Ногой Мурзой старался их сбыть – объявил, что украл обеих [л. 8] лошадей Биногера Дженольдуова один и показал на Ногой Мурзу совершенно понапрасну.

Мусост Кячев показал: В прошлом году раннею весною действительно *увел у меня по дружбе /Эркелеу/* [выделено мной, - А.А.] лошадь Крым Баташев мерина гнедой масти под тавром [изображение тавра, см. выше] лошадь эту вследствие того, что она вышла из моих рук, стали считать, если не вполне за воровскую, то за сомнительную тем более, что Крым Баташев увел ее у меня таким способом, который в последнее время воспрещен, почему ее отобрали от Баташева, но потом так как на счет ее никаких претензий ниоткуда заявлено не было, то ее возвратили мне, а я зимою отдал ее за долги в 64 рублях [так в тексте] Шемау Хубиеву, но [ни] денег, ни бычка ни баранов взамен этой лошади, я от Крым Баташева не получал и потому возвращать ему с моей стороны нечего. Да он и не мог мне ничего отдать, так как увел лошадь от меня из дома в то время, когда я содержался под арестом и тогда же лошадь была у него отобрана, а следовательно, если бы он и дал мне [л. 8 об.] девять рублей, то бычка и баранов никаким образом передать не мог, но я повторяю, что ни того, ни другого от него не получал.

Крым Баташев на предложение доставить свидетелей, которые могли бы подтвердить, что он действительно дал Мусосту Кячеву за лошадь бычка, баранов и девять рублей, объявил, что свидетелей таких представить не может. Когда же ему был сделан вопрос, желает ли он, чтобы Мусост Кячев принять присягу в том, что не брал от него быка трех баранов и 9 рублей, то Крым Баташев объявил, что до присяги Мусоста Кячева доводить не желает и от иска в этом отношении отказывается.

Салим Гирей Бобоев показал: Никогда я никакого быка при окончании ураза настоящего года Крым Баташеву не передавал и если он и говорит, что я будто бы отдал ему быка оказавшегося принадлежащим Эбзе Чотчаеву, то с досады на то, что я был проводником Шемау Хубиева, когда он ездил в Канглинский аул разыскивать лошадь [л. 9] свою украденную у него Крым Баташевым.

Крым Баташев после сделанных ему увещаний рассказать правду относительно быка, которого он спровадил в Канглинский аул и который оказался принадлежащим Эбзе Чотчаеву, объявил наконец, что быка украл он один тотчас после того, как украл лошадь у Шемау Хубиева, и сев на эту последнюю, взял в повод другую лошадь, которую получил для езды на время от Адиль Гирея Джанымова, погнав бычка в Канглинский аул. Но на дороге его настиг Куденет Чотчаев и Джарашты Байчаров, ехавшие с какими то двумя нагайцами, также в Канглы для розыска своих лошадей. Быка они тотчас опознали и приехав в Канглы, дали знать аульному старшине, который быка и лошадей заарестовал но так как лошадь Адиль Гирея Джанымова на которой он ездил знали табунщики Крымшамхаловых, которых табун пасся близ аула Канглы, то он представил их свидетелями относительно лошади Адиль Гирея Джанымова, вследствие чего лошадь эту возвратили, а вместе [л. 9 об.]

с нею возвратили и лошадь украденную у Шемау Хубиева, так как на нее никто никаких сомнений и претензий не изъявлял. Лошадь Адиль Гирея Джанымова сильно уже изнуренную он пустил в табун Крымшамхаловский а лошадь Шемау Хубиева променял двум нагайцам Канглинского аула по имени и фамилии ему не известным на бурю кобылицу с вороным жеребчиком, с которыми он и отправился назад в Карачай, но на дороге в Бекешевской станице был арестован и доставлен вместе с лошадьми в Управление округа.

По переданному из Управления Эльборусского округа при отзыве от 23го Марта за №575 делу 1870 года №43, заведенному о воровстве Крым Баташевым лошади у Шемау Хубиева и быка у Эбзе Чотчаева, оказалось следующее:

Казаки Бекешевской станицы Матвей Исаев и Петр Бельдиев встретив Крым Боташева на бурой кобылице с вороным жеребчиком, которых в билете прописано не было, представили его в Бекешевское станичное Правление, которое видя, что обе лошади [л. 10] русские и зная, что Крым Баташев неоднократно замечен в воровстве, препроводило его посредством этапов через полковое правление 4 бригады Кубанского казачьего войска в Управление Эльборусского округа. Здесь на вопрос, откуда он достал бурю кобылицу и вороного жеребчика, Крым Баташев объяснил, что купил их в Пятигорске на базаре у двух нагайцев ему неизвестных при свидетеле жителя аула Канглы нагайце Довгара. При самой покупке он отдал 20 рублей и остался должен еще одну старую кобылицу, за которой обещался приехать ногоец Довгара. При этом, он объяснил, что об этой покупке было написано удостоверение, которое у него отобрали казаки Исаев и Бельдиев при арестовании вместе с билетом и деньгами. Для п[р]оверки справедливости объяснений Крыма Боташева, снятое с него показание было отправлено в Канглинское сельское Правление и к Пятигорскому уездному Начальнику с просьбою отпросить нагайца Давгара, о том, был ли он свидетелем при [л. 10 об.] продаже в Пятигорске Крым Баташеву двумя нагайцами кобылицы бурой масти с вороным жеребчиком, и кто также эти нагайцы. Вскоре после этого явился Эбзе Чотчаев, и объявил, что быка его, украденного Крым Баташевым и отнятого у него, в Канглинском ауле ему Чотчаеву не отдадут вследствие ложных показаний там Крым Боташева, что он быка этого купил от жителя Джараштыевского аула Таусултана Одуман улу. Согласно полученному приказанию Чотчаев доставил двух свидетелей Боппа Чотчаева и Эсена Байчарова, которые из-под присяги показали, что бык заарестованный в Канглах, принадлежит ему, после чего оба эти показания при отзыве от 20 Генваря за №118, были отправлены в Канглинское сельское Правление с просьбою выдать быка Чотчаеву, что и было Правлением тем исполнено. Но еще перед тем, Канглинское Правление уведомило, что у Крыма Боташева при приезде его в аул [л. 11] Канглы были две лошади и одна из них мерин гнедой масти под тавром [изображение тавра, см. выше, - А.А.]. Так как об одной из этих лошадей Крым Баташев при первом опросе совершенно умолчал, то ему был произведен передопрос, причем он показал, что взяв билеты /4го Января №46/ из

Управления для розыска лошади, он поехал в Канглинский аул на лошади Адиль Гирея Джанымова, которую он попросил у него для езды на время. Но перед выездом уже в аул украл с коша Шемау Хубиева лошадь, мерина гнедой масти под тавром [изображение тавра, см. выше], которую тотчас же оседлал и поехал в аул взяв как заводную лошадь Адиль Гирея Джанымова. На дороге в аул, он нагнал четырех человек гнавших быка мурой масти, сильно приставшего так, что он стал сомневаться, что бык это воровской и поэтому спросил, откуда они его гонят, но не получил ответа и обогнав их приехал в аул. Вслед за ним приехали и те четверо, которые гнали быка, а в ауле дали знать, что он Крым Баташев привел воровскую лошадь, вследствие чего [л. 11 об.] у него захватили лошадь Адиль Гирея Джанымова, но так как Джанымовых табун ходил вместе с Крымшамхаловским недалеко от Канглов, то Крым поехал и привел в свидетели табунщиков, по показанию которых лошадь возвратили, а он ее пустил в табун, так, как она уже была сильно изнурена. Другой же лошади под тавром [изображение тавра, см. выше] действительно воровской, в ауле не видели, а он променял ее в ауле при свидетеле нагайце Довгара двум, нагайцам неизвестным ему по имени, которых впрочем в лицо указать может, за бурую кобылицу и вороного жеребчика. Кто были гнавшие быка, он не знал и впоследствии также не узнал. На третий день после этого показания, явились Карачаевцы: Куденет Чотчаев и Джарашты Байчаров, которые уличали Крыма Баташева, что они, еще с двумя нагайцами Зеленчукского округа нагнали его на дороге в аул Канглы, когда он гнал быка Эбзе Чотчаева и ведя лошадь [л. 12] Адиль Гирея Джанымова в поводу, ехал на лошади украденной у Шемау Хубиева. После этого Крым Баташев дал третье показание, в котором сознался, что быка и лошадь украл, что быка у него отняли в ауле, а лошадь он променял в ауле же двум нагайцам при свидетеле нагайце Довгара на бурую кобылицу и вороного жеребчика в чем он и вытребовал даже удостоверение писанное в ауле одним муллою. Удостоверение же это будто бы отняли у него казаки Матвей Исаев и Петр Бельдиев при арестовании и потому ему не возвратили. Так как Крым Баташев во всех своих разноречивых показаниях утверждал одинаково, сперва, что кобылицу купил, а потом, что выменял на украденную у Шемау Хубиева лошадь, у двух неизвестных ему нагайцах при свидетеле Канглинского аула нагайце Довгара и что удостоверение и деньги десять рублей у него отобрали казаки Матвей Исаев и Петр Бельдиев при предоставлении его в Бекешевское станичное Правление [л. 12 об.] а так как по уведомлению Канглинского сельского Правления оказалось, что нагаец Довгара объявил, что не был вовсе свидетелем при промене Баташевым лошади, то для разъяснений этих обстоятельств: Крым Баташев был послан сначала в Бекешевское станичное Правление, а потом в Канглинское сельское Правление, где ему были даны очные ставки с казаком Матвей Исаковым и с нагайцем Довгара и другими двумя нагайцами на которых он указал как на выменявших у него лошадь, но Крым Баташев никого из них уличить не мог и возвращен был обратно с бурой кобылицей и вороным жеребчиком, которых он в Канглин-

ском ауле в то время никто не признал. Но вскоре после этого, Канглинское сельское Правление сообщило /в отзыве от 25го Февраля за №94/ что к бурой кобылице и вороному жеребчику захваченных у Крым Баташева, нашлись хозяева, – к кобылице житель села Крымгиреевского Ставропольской губернии крестьянин [л. 13] Петр Силов Овсянников и к вороному жеребчику житель того же села Григорий Никифоров Сабинин. Обе лошади пропали одновременно, ночью с 12го на 13^е Генваря, в чем Сабинину и Овсянникову были выданы из Крымгиреевского сельского Правления удостоверения. Согласно этого бурая кобылица и вороной жеребчик были отправлены при отзыве суда от 5го Апреля за №33 в Канглинское сельское Правление, из которого их выдали хозяевам под расписку 14го Апреля сего года.

На вопрос предложенный Крыму Боташеву, может ли он привести еще какой-нибудь факт для улики нагайцев променявших ему бурую кобылицу и вороного жеребчика оказавшихся украденными у жителей села Крымгиреевского, Крым Боташев объявил, что более никаких доказательств против них не имеет.

Шемау Хубиев показал: пропавшую у меня лошадь я разыскивал 28 дней в самую страшную стужу и потому не мог найти себе товарища для поездки, а без товарища ехать не мог, потому что дорога [л. 13 об.] в Канглинский аул мне вовсе известна не была и поэтому я издержал в первую поездку деньгами 12 рублей и во вторую поездку 4 рубля. Кроме этого Солтан Гирей Бабоеву бывшему моим проводником должен отдать 10 рублей, то есть не считая разездов в продолжение 28 дней я издержал собственных своих денег 26 рублей. За разезды я никакого удовлетворения не требую, но прошу только, чтобы были взысканы 26 рублей мною израсходованные и стоимость лошади, которую я сам получил от Кячева за 64 рубля, что известно и Крым Боташеву.

Эбзе Чотчаев показал: я разыскивал быка и разезжал взад и вперед до его получения 22 дня. Расходы мои были в то время следующие: Джарашты Байчарову за открытие воровства я дал 10 рублей и одного большого барана в 3 рубля ценою, за прикорм быка при Канглинском сельском правлении уплатил 3 рубля, и Карачаевцу Бараку Чоху улу, за то, что он был проводником моим во всех поездках отдал 10 рублей. Всего [л. 14] же в поездках я издержал 26 рублей. Кроме того, я должен заявить, что Крым Боташев когда гнал быка то так сильно его избил, и так быстро гнал, что бык решительно никуда не годен. Но за это и за разезды я вознаграждения не требую, а прошу только взыскать с Крыма Баташева 26 рублей израсходованных мною вследствие пропажи быка.

Крым Боташев объявил, что хотя издержки показанные Шемау Хубиевым и Эбзе Чотчаевым весьма не малы, но так как они не требуют с него вознаграждения собственно за разезды, то он не требуя подтверждения сделанных ими заявлений присягой, согласен уплатить им каждому по 26 рублей которые они показывают израсходованными. Об том же, что Шемау Хубиев

получил лошадь незадолго перед тем, как я ее украл, за 64 рубля, знаю хорошо.

Биногер Дженольдуов объявил, что за розыски двух лошадей украденных у него Крым Боташевым не ищет ничего, а так как отец Крыма Боташева Карабий обязался [л. 14 об.] отдать ему вместо украденного и невозвращенного трехгодовика такого же точно трехгодовика, то он Дженольдуов не имеет надобности доставлять свидетелей для оценки невозвещенной лошади.

По настольному журналу суда за прежние времена оказалось, что Крым Боташев был уже уличен в 1867 году в воровстве двух быков и кобылицы у Смаил Доюн улу /Каракотова/, Умара Ахтаова и Солеман Джабалакъ улу за что уплатил в штраф 60 рублей и в 1869 году в воровстве двух лошадей у казака Бекешевской станицы Петра Бельдиева за что был приговорен к шестимесячному тюремному заключению.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

При разборе настоящего дела оказалось, что Крым Боташев в непродолжительное время совершил четыре отдельные воровства а именно:

украл двух лошадей у Биногера Дженольдуова, украл лошадь у Шемау Хубиева, украл быка у Эбзе [л. 15] Чотчаева и украл двух лошадей из Крымгиреевского села Ставропольской губернии и хотя в последнем воровстве он не сознается, а утверждает, что бурюю кобылицу с вороным жеребчиком выменял у двух нагайцев Канглинского аула, но так как при очных ставках с этими нагайцами он уличить их не мог а выставленный им свидетель нагаец Давгара показал против него, лошади же оказались украденными из Крымгиреевского села в то время, когда Крым Боташев находился в Канглинском селе, то и в этом последнем деле он должен быть признан виновным, тем более, что вообще давал самые противоречивые показания, поэтому и принимая во внимание, 1^е) что Крым Боташев был уличен уже прежде этого в двух воровствах за что был приговорен по первому воровству быков и кобылицы с Карачаевского коша к уплате штрафа в 60 рублей и по второму воровству двух лошадей у казака Бекешевской станицы Бельдиева к шестимесячному тюремному заключению 2^е) что хозяева бурой кобылицы и вороного жеребчика жи[л. 15 об.]тели села Крымгиреевского Петр Овсянников и Григорий Сабинин получив своих лошадей никаких претензий более не заявляли 3^е) что лошадь Шемау Хубиева сбытая куда-то Крым Боташевым хозяину не возвращена и оценена по обоюдному соглашению Крым Боташева и Шемау Хубиева в 64 рубля и 4^е) что Шемау Хубиев и Эбзе Чотчаев по миролюбивому соглашению с Крым Боташевым должны в возврат расходов понесенных при розысках украденных Боташевым быка и лошади, получить каждый по 26 рублей а Биногер Дженольдуов согласился получить за невозвращенного ему трехлетка такого же трехлетка от отца Крым Боташева, Карабия Боташева, а следовательно с Крым Боташева и подлежит ко взысканию на удовлетворение Шемау Хубиева за лошадь 64 рубля и за расходы при розысках 26 руб., всего 90 руб. и Эбзе Чотчаева за расходы при розысках 26 руб. и всего вообще сто шестнадцать рублей. Народный суд признал виновным Карачаевца

Крыма Боташева 24 лет от роду в четырех воровствах и в неоднократных ложных показаниях сделанных в [л. 16] суде и прежде этого в Управлении округа вследствие чего ввел Управление округа в бесполезную переписку, а в суде понапрасну тянул дело, определил: все имение Крыма Боташева оценить и раздать на удовлетворение разных лиц по воровствам сделанным Крым Боташевым и по другим причинам. Самого же Крыма Боташева сослать безвозвратно на поселение в Сибирь. Настоящее постановление с подробною выпискою из настольного журнала суда, должно быть представлено на рассмотрение и утверждение Исправляющего Должность Помощника Начальника Кубанской области по Управлению горцами. Подлинное подписали депутаты суда: Дзяширбек Байрамкулов, Али Бостанов и Прапорщик Хабатов и Председатель Артиллерии Капитан Петрусевиц.

Верно

Председатель Эльбрусского окружного суда
Артиллерии Капитан [ПЕТРУСЕВИЧ] [л. 16 об.].
ГИА Грузии. Ф. 545. Оп. 1. Д. 3410. Л. 3-16 об.

§2

Протокол.

1898 года Марта 15 дня я, Старшина сел. Кармово Адиль гирей Жерештиев в присутствии понятых жителей сел. Кармова Алхаса Хамызова и Хажимахо Дзамыхова составил настоящий протокол в нижеследующем:

Находящийся на зимовке близь сел. Кармова, в долине р. Кичмалки жит. с. Хурзукского, Бат[алпашинского]. отд[ела]. Куб[анской]. области Ахмат Аппагов заявил мне, что житель селения Атажукина 3го, Наль[чикского] округа Магометмурза Агубеков взялся быть доказчиком за деньги относительно украденных у него 2х быков, с коша в ночь под 13^е Января м[еся]ца с.г., в чем, действительно бывший тут же Агубеков сознался в том, что он видел укравшего у него этих быков и за доказничество берет с него, Аппагова 20 рублей денег, по получению коих покажет вора и расскажет подробности. Аппагов вынул 20 рублей и положил на стол. Я же передал стоявшему тут же Кучуку Кармову 2, на хранение и объяснил Агубекову, что он получит их тотчас же, как позовет [так в тексте, по смыслу «назовет»] вора. Тогда Магометмурза Агубеков сказал: «13го Января по полудни я находился на кошу Измаила Кармова, куда в это время пригнал пару быков Кокури Байрамуков (жит. с. Хурзук), который заявил мне, что быки эти он угнал тайком от хозяина их Ахмата Аппагова *по обычаю «Эркелеган»* [выделено мной, - А.А.] и желал бы сбыть их, почему и предлагал их мне. В это время там были свидетели Бейтал Кармов (ж. с. Кармово), Ханге Шакманов (ж. пос. Хабаз) и односелец мой Маха Гукев, которые могут подтвердить это». Тогда потерпевший Аппагов заявил, что у него есть свидетели, могущие подтвердить, что украденных у него быков Кокури Бараймуковым по [часть предложения не-

разборчиво] на кош Измаила Кармова быков, были угнаны оттуда самим МагOMETМУРЗА АГУБЕКОВЫМ для сбыта, в чем обвиняет его прямо, а 20 руб., врученные Кучукум Кармову 2, для передачи Агубекову, просит возвратить ему обратно, так как он вовсе не расположен платить ему еще сверх своих быков. Свидетели же того, что быков его угнал, из коша Кармова для сбыта Агубеков, следующие: Кармовец – Шапсадин Кашежев, жит. с. Хурзук – Озден Байрамуков, Кокоз Озден и проживающий в с. Кармово ж. Чегемского общества Огурли Баймурзаев. В последнем обвинений Агубеков не признал себя виновным. Постановил: [часть предложения неразборчиво] [л. 1] в настоящий протокол и представить в Нальчикский горский словесный суд на распоряжение.

Понятые: Алхас Хамызов и Хажимахо Дзамыхов
 Старшина сел. Кармово Ад. Жерештиев [ПОДПИСЬ] [ПЕЧАТЬ АУЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ] [л. 1 об.]

ГА КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 3747. Л. 1-1 об.

§3

ВЫ П И С К А

Из посемейного списка, справка о судимости и сведение о поведении лиц, жителей селения Хурзукского Баталташинского Отдела.

Составлена *Апреля* 1898 года.

№ по порядку.	№ посем. списка.	Фамилии и имена.	Лет от роду.	Какое понес наказание, за что, по приговору какого суда и когда состоявшемуся.
1	307	Байрамуков Исхак	81	Справок о судимости Кокурия Байрамукова в делах сельского
		сыновья:		правления нет.
		Джамбот	24	
		Тембот	24	Поведения неодобрительного.
		Джамбулат	19	
		(он же Кокурый)		
		жена Давлетхан	52	

Сельский Старшина

Урядник Байрамуков.

ГА КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 3747. Л. 7.

**Крымшамхалов
Ислам**
(«аль-уали
Ислам ибн
Кърымшаукъал»)

**Карабашев
Темирчокъ**
(«Темиршукъ
бин Къарабаш»)

**Дудов
Аслан-
Мырза**

Личные печати представителей Карачая на тексте «Условий, принимаемых Карачаевскими старшинами и вольным народом» 1834 г., подтверждающих присягу 1828 г. /ГИА Грузии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2662. Л. 103 об./ (фото и прим. А.И.Айбазова)

Бегеулов Р.М.

ОТРЫВКИ ИЗ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПИСЕМ Б.Ш. НИЖАРАДЗЕ

Бессарион Шиевич Нижарадзе (1852-1919) родился в с. Ушгули Верхней Сванетии. В 1868 г. он был зачислен в Кутаисское духовное училище. В 1874 г. Б. Нижарадзе продолжил образование в Тбилисской духовной семинарии. Через четыре года он оставил семинарию и уехал в Сванетию, где в 1878-1883 гг. работал в должности судебного исполнителя. Позднее он преподавал в Кутаисском дворянском училище, а с 1892 г., будучи посвящен в священнослужители, служил в церквях сванских селений Ипари и Местия. Б. Нижарадзе написал в виде писем, которые он отсылал в различные газеты и журналы, несколько работ по истории, этнографии, археологии, лингвистике своего родного края. В 1962-1964 гг. они были обобщены и вышли в свет на грузинском языке в виде двухтомного труда под названием «Историко-этнографические письма» (Главный редактор А. Робакидзе).

Во время своей работы в должности судебного исполнителя в Сванетии Б.Нижарадзе в составе специальной комиссии, занимавшейся вопросами земельных споров с соседними обществами, посетил в 1878 г. Карачай и Балкарию. Свои путевые заметки, а также некоторые другие материалы с упоминанием карачаево-балкарцев, он также отразил в своих историко-этнографических письмах. Ниже мы публикуем в переводе на русский язык отрывки из его записок, касающиеся Карачая и Балкарии. Перевод осуществлен по изданию «Нижарадзе Б.Ш. Историко-этнографические письма. Тбилиси: изд-во ТГУ им. И. Джавахишвили, 1964. Т. 2.» .

Сноски и пояснения к тексту сделаны Р.М. Бегеуловым.

С. 84-86. В Ушгули были убиты сын малкарского князя – Деветгер Мурзакулов, дворянин Кипиан Кипиани и князь Сурам Гардапхадзе. Остановимся на убийстве первого, то есть Деветгера Мурзакулова. Деветгер Мурзакулов решил ограбить одну из ушгульских церквей. С этой целью он нашел единомышленников и с несколькими сотоварищами отправился в Ушгули. Вместе с ними был и его дядя. Когда они добрались до Ушгули, Деветгер сказал своему дяде, чтобы тот взял с собой несколько человек и отправился в общину Кала разграбить церковь св. Квирикe; в Ушгули же я сам ограблю церковь св. Варвары, - сказал он. Дядя согласился и несколькими товарищами отправился в Кала. В ту же ночь Деветгер и соучастники ограбили церковь св. Варвары, выкрав оттуда чашу, бусы и разные другие серебряные предметы, и ушли в Малкар. Ушгульцы на второй день узнали об ограблении церкви; тот час в разные стороны было организовано преследование. В этой погоне ушгульцы настигли дядю Деветгера и его товарищей, которые не смогли ограбить церковь св. Квирикe. Думая, что им удалось настичь преступников, ограбивших церковь св. Варвары, ушгульцы обрадовались, связали их и привели в село. Те всё рассказали: что церковь св. Варвары ограбил Деветгер, а не они. Ушгульцы отпустили одного из пленных в Малкар передать Деветгеру, что если он полностью, без остатка, не вернет всё награбленное из церкви, они убьют его дядю и всех остальных. Гонец добрался до Малкара. Поступок Деветгера очень огорчил всех малкарцев, так как с Ушгули их с древнейших времен связывало единство и свободное сообщение. Сход Малкара повелел Деветгеру полностью вернуть ушгульцам всё награбленное из церкви св. Варвары. У того не оставалось иного выбора, и он повез все в Ушгули. Когда все предметы были осмотрены, выяснилось, что не хватает одних бус. Сельский сход постановил Деветгеру вернуть их, иначе живым ему из села не выйти. Эти бусы, оказывается, в Малкаре Деветгер отдал одной женщине, и та ни за что их ему не вернула. Ушгульцы взяли Деветгера в заложники за эти бусы; Деветгер на словах передал своим, чтобы малкарцы как-нибудь образом забрали эти бусы у той женщины, но та, как говорится, не отдала. Когда ушгульцы узнали об этом, они вывели Деветгера Мурзакулова за ограду церкви Пресвятой Божьей Матери и убили его. Таким образом, Ушгули приобрел себе еще одного сильного врага – Малкар.

Прошло несколько лет. Родственники Деветгера Мурзакалова требовали от ушгульцев примирения и реализации канонов кровной мести (цор). Ушгули согласилось. Обе стороны выбрали по 12 медиаторов: 6 сванов и 6 малкарцев. После изучения дела медиаторы постановили: за кровь Деветгера ушгульцы должны отдать его родственникам 200 бычков, так как, по обычаю, в Малкаре кровь княжеского сына приравнивается к крови 15 человек. Из этих 200 бычков 100 должно, как дань уважения, остаться в церкви св. Варвары за её разграбление, а 100 – передано родственникам в качестве выкупа за кровь Деветгера. Ушгульцы не могли оспорить приговор избранных ими же медиаторов и приступили к оплате выкупа за пролитую кровь. Как в

каждом подобном случае, было продано несколько церковных пашен, за которые было получено 70 бычков, которые тотчас были переданы братьям и дядям Деветгера, находившимся в Ушгули. 30 бычков же было обещано на потом, и они были переданы родственникам Деветгера в течение пяти лет. Очевидец передачи этих 30 бычков, глубокий старец, до сих пор проживает в Ушгули²¹⁶. После этого примирение и сообщение между Ушгули и Малкаром до сих пор никем нарушено не было.

С. 129-130. Из-за этого хребта нам не удалось увидеть две эльбрусские поляны «Азау» и «Терепол»²¹⁷. Мы шли, шли и спустились к баксанским пастбищам, прошли прекрасный ельник, и, наконец-то, добрались до подножия горы, где должны были заночевать. Шел дождь. Мы сразу начали сооружать деревянные настилы, накрыли которые ветками. Рядом с нашим привалом находился пастуший «кош». Кош – это шатер пастуха. Если пастух состоятельный, шатер его сделан из войлока, т. е. и стены и кровля из валяной шерсти; если пастух беден – он делает его из дерева и травы. Пастух часто должен менять место выпаса для своего скота. Тогда он разбирает свой войлочный шатер, погружает его на коня или ишака и переносит в другое место, где вновь собирает. Князь Тенгиз²¹⁸ сказал двум сванам, чтобы они пошли к пастуху и попросили у него двух баранов для ужина. Так как я никогда не видел «кош», я пошел вместе с ними. Пришли. Пастух был в «коше». Внутри я увидел два медных котла, четыре меха и пастушье ружье на стене. В одном котле была простокваша (мацони), в другом – молоко. Меха были заполнены айраном. В углах лежало несколько головок сыра и овечьих шкур; там же лежало два заколотых барана, которые еще не были освежеваны. Пастух питается мясом, молоком и сыром. Целый год может пройти так, что он всего раза три поест хлеб, а если и поест, то если встретит какого-нибудь путника. За это пастух порой угощает гостя мясом, молоком, простоквашей (мацони)... Один из сванов передал пастуху наше пожелание. Он тотчас же вышел из шатра, завел нас в загон, где стояла отара овец, выбрал для нас двух и сам пошел с нами. По пути он попросил у сванов несколько патронов, а у меня – соль и табак. Соль и патроны мы дали ему там же, а соль обещали дать на привале, хотя мы сами старались беречь эти необходимые для нас вещи. Добрались до привала. Пастух должным образом приветствовал князя Тенгиза. Он сказал ему, что может еще заколоть для него бычка, так как его господин²¹⁹, который очень обязан князю, может на него разозлиться за то, что он дал князю только баранов. Князь поблагодарил пастуха за уважение и добавил, что этой ночью двух баранов будет достаточно. Кроме сопровождавших нас сванов, все мы чувствовали усталость и срочно приступили к пригото-

²¹⁶ Поскольку данная запись Б. Нижарадзе приблизительно датируется 1878 г., то можно установить примерную хронологию описанных событий – конец XVIII – начало XIX в.

²¹⁷ Имеется в виду «Терскол».

²¹⁸ Тенгиз Дадешкелиани.

²¹⁹ Владелец Баксанской общины Исмаил Орусбиев.

лению ужина. Половина из нас на ужин не встала. И для тех, кто был на ногах, он прошел как-то безвкусно.

С.134-136. Князь Исмаил Урусбей был замечательным человеком (скончался в 1888 году), и как хотел, так и вертел этим обществом. Он был среднего телосложения, коренастый, у него был такой живой взгляд, что его глаза вспыхивали. Тогда ему было 47 лет, но выглядел он как юноша. Великий переговорщик, красноречивый и умный от природы князь Исмаил Урусбей превращался в одно сплошное движение. Чтобы ты не говорил, он не прерывал своей речи, вписывал ответ тебе в свою бесперебойную речь, и всё равно продолжал говорить своё. Все члены комиссии вместе накинулись на него с вопросами, но не смогли остановить его. Князь Исмаил был одет аккуратно и, как настоящий черкес, он, оказывается, не любил богато одеваться. На нем была местная шерстяная черкеска, черная сатиновая рубаша, низкая каракулевая шапка, пояс и на поясе кинжал с белой рукоятью из слоновой кости, на черкеске вместо гильз, патроны от берданки, - вот, что представляло собой одеяние князя Исмаила. Исмаил не был образованным человеком, он лишь умел читать по-арабски и расписываться на том же языке. Своим проницательным умом он так умело распорядился наследством своего отца, что считался среди горцев самым состоятельным человеком. В моем дневнике, на котором строится это письмо, не указано, владельцем какого состояния был князь Исмаил, эти сведения, а также некоторые другие, взяты мной из письма московских профессоров Иванюкова и Ковалевского «У подошвы Эльборуса», изданного в журнале «Вест. Европы» за январь 1886 года. По словам профессоров, князь Исмаил владеет 80¹ десятинами земли. Из них лишь 6 тысяч десятин приносят доход: 300 десятин – пашни, остальное – леса и пастбища. Крупного рогатого скота у князя 300 голов, 200 лошадей и 1500 баранов. Деньгами он получает столько, сколько необходимо на содержание семьи, а поместье князя мы опишем, когда посетим его село. Здесь же мы продолжим разговор о нашей с ним встрече.

Приблизившись к нам, князь Исмаил сразу спешился, передал плеть слуге и направился к нам. Всем нам он кивнул, а затем прямо подошел к князю Тенгизу. Он приподнялся и вежливо протянул ему руку. На его лице явно выражалась сердитость, и было видно, что он как можно быстро хочет передать её на словах князю Тенгизу. Так и случилось.

- Они, показал Исмаил на нас, русские, им не полагается знать наши обычаи, но тебе же непростительно, не исполнять обычаев, и мне стыдно за тебя. Для меня большое оскорбление, что ты, почти дойдя до моего дома, остался в лесу, а ко мне в дом не пожаловал. Конечно, у меня нет такого дома, который соответствовал бы таким гостям, и я не смог бы вас достойно принять, но, чтобы не было, провести ночь в моей лачуге лучше, чем в лесу под дождем. Я не хам до гостей, но моя лачуга видела много гостей меньше вас, и, извините, и лучше вас.

- Я, конечно же, знаю, наши обычаи, - ответил князь Тенгиз, - и поступил бы именно так, как требует наш обычай, однако я сопровождаю комиссию, а не комиссия меня, поэтому я должен вести себя так, как она мне велит.

Исмаил хорошо знал сванский, и князь Тенгиз с самого начала попросил его говорить по-свански, так как, - сказал он, - татарский я хоть и знаю, но не так хорошо, как ты сванский. Они еще долго разговаривали, но пересказ этого разговора заведет нас очень далеко...

... Через несколько часов мы добрались до Баксана или, что то же самое, общества Урусбей. У князя Тенгиза здесь был зять, муж сестры, придворный человек князя Исмаила, князь Адынгер Урусбей, и он остался у него, нас же князь Исмаил пригласил к себе домой. Собственно, у Исмаила была отдельно гостиница. Гостиница была деревянная, одноэтажная, с саклей-землянкой. Гостевая комната состояла из одной большой комнаты, пол был земляной, а потолок дощатый. По трем стенам располагались кровати. На четвертой стене висел огромный камин. Висел, я говорю потому, что камин представлял собой плетеный короб, имеющий широкое дно, не достающее до пола. Изнутри этот короб облеплен грязью. От пола дно камина находится на высоте полуметра. В этой же гостевой комнате стояла несколько стульев-треног. В комнате была одна дверь и два узких окошка. Для семьи у князя Исмаила был отдельный дом, однако в нем я не был, внешне же в нем не было ничего замечательного. Третий деревянный дом был не окончен. Одну комнату этого дома князь обустроил так, что сам в ней оставался. В эту комнату он пригласил одного из членов нашей комиссии, которому по дороге стало плохо. На одной из стен комнаты висело оружие князя Исмаила: несколько ружей новой системы, остальные старинные. Ружья новой системы, как он сам рассказал, он получил в дар от зарубежных путешественников. Князь предоставляет каждому путешественнику ночлег, помогает, и за это его благодарят. Князь женат, у него есть дети. Двое из них учатся в Реальном училище, но в то время они были дома. У князя было три брата, и один из них учился в Швейцарии делать сыр. Этот брат, зовут его Хамуза, хорошо говорит по-русски. Познакомиться с ним было тем более приятно, что мы думали, что – он образованный человек, повидавший и хорошее, и плохое, который поможет нам в нашем деле, но мы сильно заблуждались. У князя Исмаила не было соперников: он и братьев держал в руках, как детей, и ни один из братьев не осмелился бы перечить ему, его слово было печатью. Хамуза сказал мне, что во время его пребывания в Швейцарии он знал несколько молодых людей – грузин, и среди прочих назвал Джапаридзе, Микеладзе, Месхи и др.

С 138-140. В это время слуга Исмаила принес нам чай. Через час же – ужин. Слуга Исмаила двумя руками внес большой, круглый, похожий на крыто, стол-треногу, полный еды, и поставил его в середине комнаты. Хамуза пожелал нам спокойной ночи и вышел. Вышел из комнаты и мальчик, принесший ужин. Мы сели вокруг стола. В центре стола стояла миска с «тузлуком», вокруг которой лежали куски мяса, а между ними куски хлеба. Ни ножа, ни тарелок, ни салфеток, убранства никакого. Не было также и соли, вме-

сто которой был тузлук. Мы с аппетитом начали есть. Руки наши, помимо их прямого назначения, исполняли также функции ножа и вилки. Во время еды на нас смотрело 8 человек – наши проводники (остальные сваны остановились у своих знакомых баксанцев). Мы навалились на еду и вскоре стол со снедью пожедел. Джорджадзе, заметив, что многие из нас еще продолжают есть, вовремя напомнил нам один горский обычай. Может, вы не знаете, сказал он, но эта еда предназначена и для наших проводников; ничего другого, кроме того, что не доедим мы, им не принесут, так что прекращайте есть, не то эти проголодавшиеся сваны не раз помянут вас красивым словом... После этих слов мы перестали есть, встали из-за стола и уступили его ребятам, которые не оставили ни одной косточки. Впоследствии я узнал, что такой обычай у горцев, действительно, был, когда во время обеда или ужина приготовленную еду подносили сначала главе семье, затем она передавалась следующему по возрасту, и так доходила до детей. На следующий день, 11 августа, мы встали спозаранку. Как мы помним, князь Тенгиз остановился у своего зятя, князя Адынгера Урусбея. На чай я пришел к князю Тенгизу. Несмотря на то, что было рано, князь уже был на ногах. Комната, где остановился князь Тенгиз, принадлежала его сестре, княгине Салдатхан. Эта была деревянная комната, пристроенная к главному дому. Комната была чистой, пол и потолок – дощатые, с двумя окнами. Стекла в обоих разбиты. У одной стены был камин, у второй – кушетка (тахта), у третьей – стоял стол. На столе пыхтел самовар. В комнате также было два-три стула, а в углу – позолоченная икона Божьей матери, – вот и всё убранство комнаты. Княгини Салдатхан сейчас не было, мы оставили её в доме князя Тенгиза в Эцери. Княгиня Салдатхан вышла замуж за князя Адынгера Урусбея в 1860 году. Княгиня согласилась на замужество только в том случае, если князь примет христианскую веру. Сложно было Адынгеру выполнить это условие, однако княгиня Салдатхан настолько ему понравилась, что он предпочел любовь вере, крестился и женился на княгине. Княгиня Салдатхан, действительно, была чертовски красива, очень красив и князь Адынгер и четверо их детей – мальчик и три девочки, ангельски красивы. Все дети также крещены. Эта единственная семья во всей общине, поклоняющаяся Христу. Каким должно было быть положение этой единственной христианской семьи среди двух тысяч последователей Аллаха, читатель может четко себе представить и без меня. Скажу только, что на семью эту смотрели с отвращением как чужие, так и свои. Однако, несмотря на условия, в которых оказались княгиня Салдатхан с супругом и детьми, они твердо стоят на христианской вере. Каждый год она переходит в Сванетию только ради того, чтобы принять тайное причастие и причастить своих детей. Она строго придерживается постов и правил, как истинно верующий человек. Меня уверили в том, что княгиня не жалеет сил для того, чтобы обратить хоть одного мусульманина в христианство, но тщетно. С этой точки зрения сванка-христианка зря тратит своё время. Среди таких фанатиков, как баксанцы, да и всех горцев-мусульман, не то что сванка, сам апостол Павел не смог бы ничего сделать. Муж княгини, Адынгер,

хотя внешне и христианин, как мне рассказали, очень небрежно относится к новой вере. В душе он – мусульманин и, если бы не уважение к княгине, давно бы отошел от этого показного христианства.

С.142-147. ...Сбор багажа, его распределение между носильщиками-сванами, отнял столько времени, что выдвинуться из Баксана нам удалось только вечером. Баксанская, то есть Урусбеевская община расположена на левом берегу Баксана. С севера посредине села протекает большая река, на берегах которой местные жители построили мельницы. Здания баксанцев – деревянные, и своими земляными крышами-навесами напоминают грузинские землянки. В дневнике у меня записано, что число дворов составляет 273. После меня, в 1885 году, здесь были московские профессора господина Иванюков и Ковалевский. По их словам, в указанном году число подворий здесь составляло 294, а население – 2200 душ. Главным источником жизнедеятельности здесь является скотоводство. По сведениям тех же профессоров, в 1885 года общее число крупного рогатого скота у всего населения составляло 4860 голов вместе с лошадьми, овец же – до 48 тысяч. Казначейский оброк здесь составляет: для богатых подворий чуть больше 6 рублей, для бедных – не менее полутора. Нынешние урусбийцы и древние камукцы или баксанцы относятся к северокавказским горцам, которых называют «кабардинские горцы». Баксанцы – мусульмане, и говорят они на видоизмененном татарском языке. По подсчетам господина Загурка («Этнологическая классификация Кавказских народов»), численность кабардинских горцев превышает 13 тысяч душ. Проживают они в Малкаре или Балкаре, Безинги, Хуламе, Чегеме и Баксане, говорят, что язык этих горцев является родственным языком кумыков и ногайцев, но это ещё надо проверить...

... Отсюда наш путь пролегал на запад и пролегал по северным поясам Эльбруса. Мы шли в Карачай. Дорога везде была приспособлена для лошадей, так как баксанцы и карачаевцы используют эти места для выпаса скота. Большие пастбища в окрестностях Эльбруса были покрыты баксанским и карачаевским скотом. На каждом шагу по пути нам встречались табуны лошадей, стада коров и отары овец. Пройдя небольшое расстояние от нашей стоянки, Эльбрус предстал перед нами своим необозримым северным склоном. Склон от вершины до самого подножия был покрыт белым, нетающим снегом. Наш путь до Карачая почти везде пролегал по этому снегу. Когда же мы перешли на карачаевские пастбища, небо покрыли грозовые тучи. Вскоре пошел и дождь, но он быстро прошел. За дождем последовал густой туман, настолько густой, что мы не видели друг друга на расстоянии пяти шагов. Мы шли до самого вечера, и пришли к какому-то «кошу». Здесь мы и остановились на ночь. Пастух уступил нам его. «Кош» оказался настолько маленьким, что в нем едва уместилось два человека. Остальные легли спать в поле...

...Шел дождь. Мы завернулись в бурки. Я отчетливо слышал капли дождя, попадавшие на мою бурку, под звуки которых я вскоре уснул. Меня беспокоило только одно: чтобы бурка не промокла и не пропустила влагу, но

бурка моя оказалась из такой плотной шкуры, что мои страхи не оправдались. Бурка в походе – бессмертие. Днем она защищает тебя от дождя и холода, ночью – она твоя постель. Как в ту ночь, так и во время других походов, мы были теми людьми, которые могли бы сказать: «Мы и наши бурки проведем любую ночь».

Что произошло той ночью, я не понял, так крепко заснул. На рассвете же я ощутил холод в ногах, вынырнул из-под бурки и посмотрел на небо: небо было как зеркало, на нем не было ни одной морщинки в виде облака. Я скинул бурку, промокшую от дождя и начал будить своих товарищей. Некоторые из них уже проснулись, но боялись высунуть головы из-под бурок, так как думали, что все еще идет дождь. Вскоре мы все были на ногах и поздравляли друг друга с ясной погодой. Действительно, необычным утром было то утро! Слева от нас возвышался белый склон Эльбруса, а с трех других сторон – пастбища с рассыпанными по ним стадами. Вокруг коша паслось стадо его хозяина. У пастуха, как и каждый день, стадо баранов паслось отдельно, молочных овец – отдельно, ягнят – отдельно. Нас так обрадовала ясная погода, что от радости мы не могли устоять на ногах. Рядом с нашей стоянкой протекала река Балык. Сначала эта река течет на север, затем сворачивает на восток. Рядом с рекой с Эльбруса вытекает небольшой поток, который, пройдя небольшое расстояние, впадает в Балык, где при слиянии образует водопад, высотой около 5 саженей. У устья этого потока, прямо у подножия Эльбруса, в двух местах бьет гейзер. Вода такая, что, запросто, перебьет жернова любой мельницы, и она сильно бьет из-под земли. Вода здесь сама образовала естественный бассейн. Об этой теплой воде я слышал и до прихода сюда, и я решил её попробовать. Хотя было рано, я попросил своих товарищей отдохнуть здесь и подкрепиться. Все согласились. Немного отдохнув, я зашел в воду. Когда я специально встал на место, из которого вода бьет сильнее всего, меня подбросило вверх, как щепку. Эту попытку я повторил несколько раз, и каждый раз вода либо подбрасывала меня вверх, либо отбрасывала в сторону. Я термометром измерил температуру воды, и выяснилось, что она составляет 18⁰R. Проверив еще два источника, пробивающиеся здесь, я установил, что температура одного составляет 4⁰R, второго - 5⁰R. Теплая вода содержит много газа. Когда я опускал в воду лицо, в нос попадало столько газа, что начинали слезиться глаза. Жители окрестностей, оказывается, часто приходят к этим источникам, чтобы искупаться. В нескольких местах были вырыты ямы, похожие на могилы. Больного сначала купают в источнике, затем кладут в эти заранее прогретые огнем ямы. После того, как стенки ямы прогреются, огонь гасят, на дно кладут сено, поверх него – бурку, выводят больного из воды, опускают в яму и укрывают одеялом, бурками и, если необходимо, еще сеном, и дают пропотеть. Мне сказали, что подобное купание излечивает от многих недугов. В том же месте есть шесть конусообразных холмиков. По словам князя Тенгиза, холмы эти появились следующим образом: ветер нанес сюда песка, который со временем окаменел. Я осведомился в Карачае, где местные жители мне сказали, что образование этих холмов «дело рук Божь-

их». Когда я закончил купаться и собирать необходимые сведения, мы сели обедать.

С. 149-154. Вблизи Хурдзука нас встретили местный староста Мурзакул со своим помощником и карачаевцем – хорошим знакомым князя Тенгиза. Староста заранее знал о приезде комиссии. Он почтительно приветствовал нас и проводил до села. Вечером, в половине девятого, мы были в Хурдзуке. Староста показал нам приготовленный для нас дом и сказал, что пока мы остаемся в селе, все расходы комиссии он берет на себя. Он выделил нам двух слуг, один из которых говорил на ломанном русском. Если вам что-нибудь понадобится, - продолжил староста, - скажите им, и они все сделают. Сегодня же он посоветовал нам отдохнуть с дороги, а завтра, - добавил староста, - я созову сельский сход, причина прибытия комиссии мне уже известна, и объяснять это мне не надо. И община знает это. Поклонился и попрощался до утра. Князя Тенгиза с его ребятами пригласил его знакомый. Князя Тенгиза северокавказские горцы готовы были носить на руках. Он всегда был желанным гостем, и каждый пытался с достойным почетом встретить владельца Сванетии. Мы же всегда грустили, когда он покидал нас, с ним нам было веселее. Он хорошо знал кавказских горцев и рассказывал много интересного из их древней истории, о вражде и дружбе между ними и сванами. К моему великому сожалению, эти былины и легенды о горцах для меня утеряны навсегда. Я тогда же детально не вписывал их в свой дневник, я делал только следующего рода примечания: «Легенда о карачаевцах, рассказанная Тенгизом. Нападение сванов на Карачай, угон скота, обложение оброком и убийство» и др. тогда я думал обработать свои примечания для печати, чего мне не удалось сделать по сегодняшней день, нынче же я уже позабыл всё рассказанное Тенгизом...

...Хурдзук, где мы сейчас находимся, является одной из карачаевских общин; расположен он к западу от Эльбруса в верхнем течении трех рек Улу-Хурдзук, Улукам и Учкулан. Сливаясь эти три реки, образуют реку Кубань. В Хурдзуке в наше время насчитывалось 708 крестьянских и дворянских семей, которых здесь называют узденями. Рядом с Хурдзуком расположены следующие общины: Учкулан, Коджурд, Джаулык и Дауд. В первом насчитывалось 650 дворов, во втором – 675, в третьем – 148 и в четвертом – 98. Жителями как самого Хурдзука, так и вышеперечисленных общин являются карачаевцы, сами же они, как говорят, относятся к ногайской ветви. По словам господина Загурского, в настоящее время численность карачаевцев составляет до девятнадцати тысяч человек и проживают они на Кубани. Карачаевцы не считаются «кабардинскими горцами», как, например, баксанцы. С трех сторон Хурдзук окружают горные хребты, с востока Эльбрус, с севера примыкающий к этой горе высокий хребет, с юга часть Большого Кавказского хребта, а с запада – ущелье реки Кубань. Здания здесь такие же, что мы видели в Баксане, поэтому описывать их было бы повтором уже сказанного. Здесь можно увидеть лишь одно отличие. У большей части домов стеклянные окна, что в Баксане было только в доме Исмаила, и дощатые потолки. Стеклянные

окна и дощатые потолки объясняются влиянием русских. Хурдзук относится к Баталпашинскому уезду. Хурдзукцы имеют постоянно сообщение с русскими, проживающими в станицах. Здесь они постепенно знакомятся с бытом русских. Влияние русских на жителей села заметно и в другом. Здесь часто можно встретить человека, владеющего русским, у более-менее состоятельной семьи стоит самовар и, как я заметил, чай здесь пользуется тем же уважением, что у русских. Ясно видно и то, что русские законы намного сильнее пустили здесь корни, чем среди других горцев. Хурдзукцы ясно дали это понять в отношении к нам. Здесь и в помине не было той непокорности, которую мы встретил в Сванетии и Баксане. Напротив, на наши вопросы отвечали вежливо, и мы часто слышали от них, что «если закон велит, ничего не поделаешь» и много похожих слов.

Утром 16 августа состоялся сход хурдзукской общины. Староста известил нас о том, что нас ждут на сходе. Хорошим человеком был этот староста: молодой, дородный, стройный, со спокойным взглядом, умеющий хорошо разговаривать. Он невольно вызывал у нас уважение. Много говорить он не любил, он осознал, что «длинное слово говорится кратко» («коротко да ясно»). Как мне сказали, старосту очень любила вся община. Наряду с хорошим характером старосты, здесь имеет значение и его состояние. Он часто берет на себя мелкие расходы членов общины, что очень много значит, бедное население ценит его за это. Мы последовали за старостой на сельский сход. Народ собрался во дворе «меджгита» (мечети). Более 500 отборных карачаевцев представляли собой великолепную картину. Когда видишь на месте этих сынов гор, веришь в их самоотверженную удаль и самозабвенную жертвенность, которую они не раз проявляли против своих захватчиков: прямые как стебли конопли, хорошо сложенные, негибкие, с соколиными глазами, изящно и со вкусом одетые, рыжие, подвижные и полные жизни. Подобный сход горцев действительно привлекает зрителя! Здесь вам не встретить одного, одорукого, одноглазого, горбатого, согнутого... по своей красоте один превосходит другого, будто они все из одного теста леплены. Когда с тобой разговаривает гордый горец, он ощущает свою человечность и своей манерой поведения он ясно показывает, что какой бы шишкой ты ни был, в первую очередь, ты – человек. Ах! Каким хорошим, каким драгоценным является это ощущение себя человеком, как оно редко среди жителей равнин! Когда видишь эту картину горцев, в тебе просыпается чувство самолюбия, мечтаешь, хоть бы этот гордый народ был с тобой одной плоти и крови, твоим зерном, который поможет и в радости, и в горести, и, когда это представляется тебе мечтой, неосуществимым делом, думаешь: «Пусть не твой это гордый горец, пусть будет сам по себе, но будет!». Но, к сожалению, это – «пусть будет сам по себе», губит надежду, когда знаешь, что «по разным причинам, он становится чужим», увлеченный мусульманской религией горец, ежегодно тысячами покидает земли своих отцов и дедов и уходит к «татарам», где через какое-то время он уже не будет тем, кем является на самом деле. Пройдет время и этот гордый горец покинет не менее гордый Эльбрус,

и что за люди появятся на его склонах, кто знает? Будет ли сам Эльбрус таким же гордым без своих горцев? Не думаю. Для Эльбруса горец является наилучшим и самым драгоценным украшением. Готов ли он потерять это украшение? Он потеряет многое! Эльбрус и горец рождены друг для друга, они украшают друг друга! Такие мысли о горцах вызвали у меня сегодняшней сход хурдзукцев и сход баксанцев 12 августа. Членам комиссии не пришлось долго разговаривать с участниками схода. Джорджадзе попросил у схода выделить шесть человек, которые показали бы границу со стороны Сванетии. От лица схода один житель села высказал общее мнение. Он сказал, что их границей со Сванетией является Большой Кавказский хребет. На нашей памяти это так, а что было до этого – Аллах ведает, - сказал он.

...Сход еще долгое время не расходился. Отсюда мы хотели пойти через абхазские горы, в частности, в Чхалта, однако, когда мы собрали действительные сведения о предстоящем пути, выяснилось что идти по нему с ишаками и лошадьми совершенно невозможно. Пройти путь пешком мы бы не смогли, так что было принято решение вернуться в Сванетию через карачаевские перевалы, которые расположены на Большом Кавказском хребте к юго-западу от Эльбруса. В Сванетии мы бы несколько дней передохнули и отправились бы далее для определения границы между Мурзаканью и Сванетией. Так мы и поступили...

До заката еще оставалось какое-то время, и я использовал его для осмотра хурдзукских сел. В селе только-только началась жатва. Здесь произрастает только четырехгранный ячмень такой же, какой сеют в Сванетии лишь в двух местах: Ушгули и Адиши. Жатва и в сванских селениях начинается 15 августа. Я также побывал в сельской канцелярии, где познакомился с писарем, отслужившим русским. Этот, как и баксанский писарь, был любителем выпить и приехал сюда, чтобы излечиться от своего недуга, так как здесь выпивку найти невозможно. Несчастный радовался, что попал в это «непьющее» место, а то бы, как он сказал: пропил бы все мужское, что в нем было. Здесь же я познакомился с сельским фельдшером. Фельдшер оказался кабардинцем, прошедшим обучение в Тифлисском фельдшерском училище. В Хурдзуке была больница, в которой он и работал. Писарь передал мне следующие сведения, правдивость которых пусть будет на его совести. По словам писаря, в Карачае существует двойной налог: подворный и подушный. Первый налог составляет три рубля, и его платит каждый житель; второй налог, то есть подушный, рассчитывается, исходя из состоятельности или бедности семьи. Есть богатые семьи, которые платят по 200-300 рублей в год. В Хурдзуке действует бесплатная аптека; во время нашего пребывания там строилось двухэтажное здание школы. Высшее учебное заведение никто из местных не оканчивал. Русский язык местные жители учат в русских станицах, куда они ездят зимой на заработки. Население богато скотом, большое количество из которого в последние годы пало от ящура. Здесь, как и в целом среди горцев действует Горский суд. В его состав входят начальник Баталпашинской области или его помощник, два депутата, избранные общиной, и

кади (духовное лицо). Горский суд вправе наложить на виновного штраф в размере до 300 рублей, лишить всех чинов и отправить на 1-3 года в роту для заключенных. У местного старосты должен быть темляк. Старостой может стать любой. В Хурдзуке распространен угон скота, особенно лошадей. [...] В канцелярии я пробыл до вечера. Когда я вернулся на квартиру, князь Джорджадзе и староста уже решили вопрос с выделением нам людей и лошадей. Наутро староста пообещал нам выдать людей и лошадей, которые проведут нас до Сванетии.

Е.В. Брацун

**ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ КАРАЧАЕВЦЕВ
(40-60-е гг. XIX в.)**

§1

*Начальнику Центра Кавказской линии
Господину Полковнику и кавалеру Хлюпину*

*Пристава Карачаевских народов
Войскового Старшины Мистулова*

Рапорт

Во исполнение предписания бывшего Начальника Центра Кавказской линии Генерал Майора Князя Голицына от 30го Марта 1846 года за №516^М, что Карачаевский житель Муса Кечеруков, который за преступление был выслан в Россию и два раза с пути следования туда бежал, которого в последний раз более 15 дней скрывали у себя снабжав его оружием [и] одеждою и дали ему способ скрыться в Цебельдинским народом. Карачаевские жители подвергшим за то к штрафу о чем было подтверждено предписанием Вашего Высокоблагородия привести к исполнению [? – не читаемо] от 3го Июня минувшего года №995^М [не читаемо] сделанного Вами словесного [не читаемо] [л. 36] по просьбе Карачаевских Старшин, чтоб по этому делу подозреваемых не уличенных допустить [к] шериятскому разбирательству, после какового разбирательства в помянутой [так в тексте] деле остались виновными Карачаевские жители поштрафованы смотря их по достатку волов, оружие и лошадыми, при сем при именной списке [так в тексте] с означением у кого что заштрафовано к Вашему Высокоблагородию представить честь имею.

Войскового Старшина [Мистулов].

9 Февраля 1847 года

ГА КБР. Ф-16. Оп. 1 Д. 701. Л. 36-36 об.

Февраля 12 дня 1847 года.

Г. Штабс Капитану Исма[и]лову

Представленные ко мне Приставом Карачаевского народа при рапорте от 9 февраля №52 взятые в штраф с Карачаевцев за передержательство бежавшего с пути при отправлении за преступление в Россию Карачаевца Мусу Кечерукова, скот, лошади и оружие, предлагаю вашему Благородию принять и представить ко мне немедленно всему принятому подробную опись. Подписал Полковник [Хлюпин].

Верно: [подпись неразборчива].

ГА КБР. Ф-16. Оп. 1 Д. 701. Л. 37.

Список

Карачаевского народа подвергаемым к штрафу за прием бежавшего арестанта сосланного в ссылку Мусу Кечерюкова, с каждого полагая по пятьдесят руб. серебром. Скотом или оружием.

9 Февраля 1847 года.

№	Именно кто подвергался к штрафу.	Какие вещи или скот			По бедности не уплатил и незчего взыскать и за сколько [далее не читаемо]
		лошадь	ружья	скот	
	Карачаевского народа				
1	Кучук Дотуев			4	за 30 руб. более незчего
2	Темир Булат Кечерюков			3	за 30 руб. более не платил
3	Исуп Кечерюков		2		за 50 руб. серебром
4	Идрис Солпугаров			1	за 15 руб. более незчего
5	Магомет Котчеев			2	за 30 руб. более незчего
6	Едик Каппушев			2	за 30 руб. более незчего
7	Исса Бегаулов	1			за 50 руб. более незчего
8	Коркмас Байтоков		1		за 40 руб. более незчего
9	Солтан Сумаилов			3	за 30 руб. более незчего
	Итого всего:	1	3	15	

Пристав Карачаевских народов [не читается]
Старшина [не читается, очевидно, Мистулов]

ГА КБР. Ф-16. Оп. 1 Д. 701. Л. 38.

*Его Сиятельству
Начальнику Кабардинского округа
Господину Полковнику и кавалеру Князю Орбелиани*

*Докладная записка
Узденья Женуса Жерештиева.*

20 Февраля 1859 года
Нальчик.

19 Ноября 1858 года я подавал Докладную записку Приставу Карачаевских народов в ниже следующем:

В 1855 году, когда Карачаевцы решились изменить русскому Правительству и положили призвать на помощь и передатся возмутителю Магомет Амину /которого впоследствии и призвали/ я как природный Кабардинец и не желая изменять данной мною уже раз на верное подданство ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ присяге быть участникам столь постыдного дела и остаться чистым в совести моей как пред Богом так и ГОСУДАРЕМ просил Начальство позволить мне перейти на жительство из Карачая в 120 верстах на р. Малку и поселиться с аулом выше в 6^{ти} верстах Каменноостского укрепления на что получил разрешение и в том же году до прибытия Магомет Амина в Карачай основал на указанном месте из 15^{ти} домов свой аул.

Карачаевские старшины а в особенности из них Помощник пристава Поручик Хажии Мурза Крымшамхалов [л. 1] с братом своим Асламбеком и другими: недовольные моим переселением и знали что я обо всех их невольных намерениях передал Начальству, пожелали чем либо отомстить мне за это, приговорили вероятно к этому своих подвластных и холопов делать мне все какие могли оскорбления, обиды и грабительства, об чем я много раз просил справедливой защиты и покровительства Начальства которого однако и по настоящее время не получил; обиды и оскорбления мои следующие:

1^е) В том же 1855 году Карачаевский старшина Асламбек Крымшамхалов с товарищами приехал на кош мой приказал бить людей моих забрал все что было у них побросали в овраг и порубили до 6^{ти} штук коз хотя имущество после и было найдено но оказалось все побито и поломано.

2^е) Накошенное мною сено и снятое с корня просо и пшеницу Крымшамхаловы пустили на них свои отары и табуны и вытравили до основания; по жалобе моей об этом также Начальству, был послан офицер которому поручено было освидетельствовать потраву и оценить стоимость её, что оказалось по оценке на сумму 200 руб. серебром но удовлетворения я по настоящее время не получил.

3^е) Этими же холопьями и в том же году совместно с Магометом Узденовым /который впоследствии по вынужденным причинам убит/ угнали с па-

стьбы у меня пару волов будто бы за то, [л. 1 об.] что я приносил жалобу русскому Начальству и чтобы более унижить меня пред народом и показать явные неповиновения Правительству взявши волов и коров прогоняя мимо моего дому кричали мне поносили меня и вызывали на бой от чего я удержался, надеясь на справедливое покровительство русского Начальства; волы взятые ими зарезаны, а коровы и по настоящее время находятся у них.

4^е) В том же 1855 году, холоп Магомета Крымшамхалова Огурли Машуковым холопом Поручика Хажи Мурзы Крымшамхалова Хажиколом Башиловым и холопом Крымшамхаловым Сеин Курмановым, угнали из моего конного табуна 23 кобылицы с намерением, вероятно передать их непокорным горцам; но были настигнуты родным братом моим Юсуфом на р. Уруп и отбиты, из числа коих от сильного перегону 8 штук пало, а остальные от той же причины оказались совершенно негодными.

5^е) Эти же холопья оборонтавали у меня 7 волов 5 коров, овец и коз 230 штук и все это остается у них и по настоящее время.

6^е) Оборонтаваны у меня этими же холопьями 6^{ти} лошадей из коих два жеребенка были ими зарезаны, а остальные куда девались мне неизвестно. Обо всем этом я жаловался Начальнику Центра Господин Генерал Майору Грамотину, который приказывал Приставу претензию мою разобрать, которая однако и по настоящее время разобрана не была. [л. 2]

7^е) В довершении всего этого Карачаевцы явились на зимовники мои сожгли их, куда приглашали и меня конечно но явно вызывая на бой, но я и от этого отказался; Вследствие чего Магомет Узденов и Огурли Машуков приехали ко мне в аул и пред домом пасшихся верховых лошадей моих начали угонять когда Карачаевцы эти погнали поясненных лошадей [так в тексте] я предупредил их что если они имеют какую-либо претензию на меня, то я готов предоставить им разбираться со мною шариадом или русскими законами но не быть разбойниками; на что Карачаевцы отвечали, что они не ограничатся этими лошадьми а что завтра же выведем из сакли за косы и жену твою; видя неукротимость и непростительную дерзость Карачаевцев, как по обычаю нашему так и по русским законам я предложил им еще раз оставить лошадей моих но и на это не получил согласия их, когда погнали от аула лошадей моих с товарищем Узденовым, и видя злое намерение их я приказал моему человеку принести ружье мое и пистолет; взявши оное пошел вслед за ними из аула упрашивая оставить лошадей злодеи эти видя, что я отошел от аула выхватили ружья бросились на меня с намерением убить, но я спасая жизнь свою также приготовил ружье и когда Узденов подскакал ко мне на расстояние двух шагов, выстрелом из ружья убил его, который упал с лошади с взведенным замком, а товарищи Узденова и меня от дальнего кровопролития прибежавшие из моего аула жители удержали и упростили [л. 2 об.] меня возвратиться в аул: не доходя до своей сакли и вероятно по выстрелу прискакали на помощь Уздену еще 8 человек под предводительством Карачаевского старшины Алибия Крымшамхалова, которые впоследствии, как я узнал были в недалеком расстоянии от аула в засаде, хотя Крымшамхалов с то-

варищами и намеревался броситься на меня, чтобы отомстить за убитого Узденова но жители аула не допустили их.

8^е) О случившемся происшествии я вскорости объявил Приставу, который приказал, как мне, так и Карачаевцам не иметь никаких мщений и ссор под опасением оштрафования в 500 руб. серебром, пока дело наше не окончится разбирательством, на что и дана нами подписка и назначен был срок, к которому Карачаевцы однако не явились а я между тем должен был ожидать их прибытия 15 дней в Боргустане. Тут и Пристав заменил [так в тексте] Карачаевцам что они более еще виновны тем, что уклоняются от разбирательства и ослушиваются приказания Начальства на что Карачаевцы ему ответили, что они не выедут из Карачая для разбирательства; а если Начальству угодно будет, то они назначают место разбирательства на Бечесах и на это я был готов окончить скорей дело и явился к назначенному сроку но Карачаевцы и тут обманули Пристава и меня и не явились на предложенное разбирательство.

9^е) После всех воспрещении Пристава и данной подписки не входить ни в какие ссоры и брани, Хажимет [л. 3] и Хаджи Узденовы с товарищами угнали моих 8 волов из коих четырех зарезали а остальные и теперь находятся у них. Независимо от всех прописанных притеснений и разорений Карачаевцы ежедневно приискивают удобного случая кроме разорения и лишить меня жизни за верную мою службу.

Из всех выше сего прописанных обстоятельств Ваше Благородие может усмотреть до какой степени своеволие Карачаевцев незаконное действие[,] их ослушания и не признающих никакой власти ни русских законов ни азиатских и шариатских разбирательств. Конечно при этом и удивитесь столь долгому моему терпению, которые во все время перенес и переношу, позвольте надеяться, что Ваше Благородие, как ближайший мой Начальник не оставит столь важное дело мое без должного Вашего разбирательства и взыскать с виновных и возвратит все у меня ограбленное а также во все это время и понесенные мною убытки а также покорнейше прошу и на будущее время оградить меня от подобных дерзких притеснений обид и оскорблений собственно за то что я преданность свою показал Правительству на деле.

Дополнение к Докладной записке поданной 19 Ноября 1858 года.

В Ноябре м[еся]це того же года по подстрекательству брата Помощника [пристава] Поручика Хаджи Мурзы, Асламбека Крымшамхалова, четыре холопа моих ушли без ведома моего в Карачай и находились там 3 м[еся]ца [л. 3 об.]. Спустя некоторое время еще два холопа по наущению того [же] Асламбека Крымшамхалова тоже ушли в Карачай, терпя крайность в рабочих людях, я просил Пристава Штабс Капитана Аглинцова, который приказал отправить ко мне холопов но они несмотря на распоряжение Пристава, холопы прибыли ко мне совершенно вышедшие из повиновения и после всего прописанного по подстрекательству старшины Магомета Крымшамхалова вероятно также поощренные Помощником пристава Хаджи Мурзы Крымшамхаловым, холопы Магомета Крымшамхалова Огурли и Джети Машуковы

явились в аул мой и увезли девушку холопку которую на другой день я отыскал на кошу и отнял у Карачаевцев; ныне по отъезде из дому они опять повторили свое злодеяние [и] увезли ту холопку которая и теперь у них находится.

Все оскорбления и обиды эти происходят от поощрения Помощника пристава Поручика Крымшамхалова и Старшин иначе холопья мои не осмеливались бы наносить мне эти обиды, ослушиваясь Пристава.

На все выше изложенные оскорбления я никакого удовлетворения не получил, а потому крайность вынудила меня прибегнуть под защиту и покровительство Вашего Сиятельства и покорнейше просить исходотайствовать мне у Начальства с подвластными считаться во вверенном Вам Округе, так как настоящее мое жительство [л. 4] выше Каменноостского укрепления в 6^{ти} верстах на земле Кабардинскому округу принадлежащей, чем избавьте гонимого и преследуемого врагами.

Уздень [Женус Жерештиев] [л. 4 об.]
ЦГА КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 916. Л.Л. 1-4 об.

Командующий Верхне-Кубанским округом.

*Начальнику Кабардинского округа,
Господину Полковнику и кавалеру Князю Орбелиани.*

1 Сентября 1860 года.

Обер Квартирмейстер войск Кубанской области Полковник Забудский, при надписи от 10го Мая за №2506, по приказанию Г. Командующего войсками сей области, препровождая ко мне копию с отзыва Начальника Главного Штаба Кавказской армии №345, по претензии Кабардинцев Тлуповых на Карачаевцев за кровь убитого ими брата, – просит о предоставлении названным Кабардинцам с Карачаевцами разобраться по народным горским обычаям. Вследствие чего, я предписывал Карачаевскому приставу предоставить означенным Кабардинцам разобраться с Карачаевцами как выше сказано, который ныне рапортом №345 донес, что о взыскании с Карачаевцев денег за кровь брата Эфендия Ахмета Тлупова, Карачаевцы отозвались, что они заплатили Подполковнику Тамбиеву и поэтому просят доставить им случай разобраться [л. 12] по шариату бывшим приставом Подполковником Тамбиевым, для чего с согласия обеих сторон как Карачаевцев так и Тлупова назначен срок 1го числа будущего Октября в ауле Штабс Капитана Али Жерештиева на Хасауте и поэтому и потому просит моего сношения с кем следует, о высылке к назначенному сроку на указанное место Подполковника Тамбиева с депутатами со стороны Кабардинцев; вместе с тем просит сообщить и Кабардинскому узденю Юнусу Жерештиеву – с тем, чтобы и он явился к тому времени по предмету претензии своей простирающейся на Карачаевцев.

Сообщая о вышеизложенном Вашему Сиятельству имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего, о высылке к вышеозначенному числу в назначенный аул Жерештиева, Подполковника Тамбиева с депутатами со стороны Кабардинцев, для разбирательства претензии Тлупова на Карачаевцев и вместе с тем неблагоугодно ли будет приказать явиться туда же и узденю Юнусу Жерештиеву для разбирательства его претензии.

В Д. Окружного Адъютанта, Сотник [Бочаров].
ЦГА КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 916. Л. 12-12 об.

*Начальнику Кабардинского округа,
Господину Генерал Майору и Кавалеру Князю Орбелиани.*

*Командующего Верхне-Кубанским округом,
Полковника Алкина.*

Рапорт

Пристав Карачаевских и Абазинских народов Капитан Агленцев, рапортом от 26 Ноября за №6 донес, что вверенного ему приставства Карачаевцы занесли ему жалобу, на Кабардинского узденя Жунуса Жерештиева, уклоняющегося от разбирательства с ними по его жалобе, по случаю подстрекательства его в этом деле депутатов с его стороны а именно: Штабс Ротмистра Мурза-бека Тамбиева фамилия которого издавна ведет вражду с фамилией Карачаевцев Узденовых из которой Жунусом Жерештиевым убит один член, а так же Кабардинцев Барака [л. 31] и Исмаила Коновых, тоже питающих ненависть к Кабардинцам, в чем Англентов сам лично убедился; вследствие этого и в отклонение излишней переписки и проволочки времени, он Англентов вопреки народного обычая чтобы разбирательство это было окончено между истцом и ответчиками на середине пути из Кабарды в Карачай т.е. на Хасауте, убедил Карачаевцев отправиться в укр. Нальчик и разобраться там с Жерештиевым в присутствии или Вашего Сиятельства, или народного суда которые по убеждению его на это согласились, почему просит о назначении срока к прибытию Карачаевцам для этого в Нальчик.

Донося о сем Ваше Сиятельство имею честь покорнейшей просить о назначении срока собраться в укр. Нальчик для выше помянутой надобности Жерештиеву, так равно и Карачаевцам, и о назначении такого срока не оставить почтить меня уведомлением, дабы я заблаговременно мог распорядиться отправлением туда Карачаевцев, к тому сроку который Вами будет для сего назначен и вместе с тем, не [л. 31 об.] благоугодно ли будет Вашему Сиятельству, обязать Жунуса Жерештиева, чтобы он несмел уклоняться под разными изворотами от сего разбирательства с Карачаевцами. Какое же благоугодно будет сделать по сему распоряжение, почтить меня уведомлением.

№ 1450

10 Декабря 1860 года.

Баталпашинск

И.Д. Окружного Адъютанта, Сотник [Бочаров]. [л. 32]
ЦГА КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 916. Л.Л. 31-32.

Ротмистру Тамбиеву.

22 Февр. [1861 г.]

Вследствие рапорта пристава Карачаевского и Абазинского народов, от 19 сего Февраля [1861 г.] за № 38, предлагаю Вашему благородию немедленно отправиться в аул Кармова вместе с узденем Женусом Жерештиевым, Корнетом Бароком Коновым и Чегемским Эфендием Али для разбирательства претензии узденя Женуса Жерештиева на Карачаевцев, и явиться там Капитану Аглинцеву [л. 51] который прибудет для этой надобности в аул Кармова к 23 числу сего месяца вместе с Карачаевцами, прикосновенными к означенному делу; о результате же этого разбирательства обязываю Вас мне донести.

Верно. Адъютант, [подпись неразборчиво]. [л. 51 об.]
ЦГА КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 916. Л. 51-51 об.

Господину Майору и Кавалеру Коноплянскому.

24 Мая [1861 г.]

Женус Жерештиев являясь ко мне объявил что претендатели его Карачаевцы по делу за кровомщение решенному медиаторами прибыв в Кармов аул требуют с него определенной платы но как дело решено на сумму 700 руб. и не объяснено деньгами ли он должен заплатить или скотом и в каком количестве то имею честь покорнейше [л. 55] просить вытребовать из Кармова аула к себе означенных карачаевцев и назначив доверителями со стороны Жерештиева согласно его желанию Ротмистра Мурза бека Тамбиева и поручика Барака Конова приказать в присутствии Вашем определить, чем Жерештиев именно должен расплатиться с карачаевцами и когда медиаторское решение будет подписано обоими сторонами то заставить Жерештиева расплатиться оценивая каждый предмет [л. 55 об.] расплаты посторонними людьми в присутствии же Вашем а карачаевцам приказать выдать ему квитанцию в удовлетворении и о последующем донести Его Сиятельству Начальнику округа.

Верно. Адъютант, [подпись неразборчиво]. [л. 56]
ЦГА КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 916. Л.Л. 55-56.

§3

*Начальнику Штаба войск Кавказской линии и Черномории,
Господину Генерал Майору и Кавалеру Кангеру.*

10 Июля 1854 г.

На отношение Вашего Превосходительства от 3 Июля №3, и 4 Июля №43, честь имею уведомить, о тех сведениях, которые необходимо были

нужны для разъяснения некоторых местных особенностей Карачаевского края и представляемых им затруднений для расположения в нем наших войск.

1) Относительно сведений полученных мною о движении неприятеля по двум направлениям в Карачай Ваше Превосходительство изволите усмотреть из представленных мною Г. Временно Командующему войсками журналов военных происшествий с 26 Июня и 3 Июля, и с 3 по 10 Июля сего года.

2) Появление наших войск в Карачаеве, произвело на жителей его не совсем выгодное для нас впечатление – ибо это движение Карачаевцам, чрез посредство недавно переселенных на Кубань Тибердинцев было перетолковано самым нелепым образом, их убедили что отряд наш двинулся в Карачаев не для защиты жителей от угрожаемого [л. 5] им вторжения Турецких и Европейских войск – а для переселения самих Карачаевцев из гор на плоскость.

Если представить себе как этот народ привязан к своим голым и местами лесистым скалам – то легко понять что появление наших войск произвело на них впечатление близкое к отчаянию. За всем тем когда народу растолковали настоящую цель движения, то они с радостью желали принять Русских как гостей. Ныне народ совершенно успокоился и предался свои обычным занятиям.

3) Наш отряд в Карачаеве был расположен лагерем на р. Индыш, занимая авангардом так называемый деревянный мост устроенный жителями для сообщения чрез р. Кубань.

4) Постоянное занятие Карачаева считаю неудобным по затруднениям доставлять туда для отряда провиант и решительной невозможности продовольствовать лошадей в стране, где каждый лоскуток земли занят пашнею или обгорожен для скудного сенокоса – и потому удобнейшею позицею для защиты Карачаева, можно полагать в Тибердинском ущелье урочище Агур.

5) Дорога от Нальчика и из Кисловодского кордона чрез урочище Бечесын в Карачаев находится в хорошем состоянии и движение по ним с вьючным обозом и горною артиллерией могут быть производимы беспрепятственно. [л. 5 об.]

6) Пройти в Карачаев долиною Кубани несравненно затруднительнее нежели из других пунктов Кисловодского кордона; доказательством тому могут служить оборвавшиеся в Кубань лошади при следовании Карачаевского отряда по скалистой тропинке к деревянному мосту, за которым дорога делается свободною для следования вьючного обоза. Проход из долины Кубани в Карачаев к урочищу Агур на р. Теберде еще не обследован положительно – но движение по этому направлению с вьюками возможно. Места эти и перевалы из Карачаева чрез хребет будут об рекогносцированы в скором времени, – и описание всем дорогам будет составлено. [л. 6]

ЦГА КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1481. Л.Л. 5-6.

Секретно.

*Начальнику Центра Кавказской линии,
Господину Генерал Майору и Кавалеру Грамотину.
Пристава Карачаевских и Абазинских народов,*

Рапорт.

Вследствие предписания Вашего Превосходительства от 20 Июля №444 честь имею почтительнейше донести, что пеший партии до 150 человек будто бы появившейся из соседних племен, при всем старании моем на открытие – не оказывается, и, сведения эти вполне не могут быть справедливыми; хотя быть может и видели подобную партию в Тебердинских, или со смежных к оному ущельях, но оную вероятно составляют скрывающиеся беглые Карачаевские холопы давно оставившие своих господ, равно и [л. 58] другие жители Тамовские и Казильбековские постоянно празднующиеся для воровства; в отношении же того будто бы Кадыр-Бей Маршани ездил приглашать вышесказанную партию, то в несправедливости этого предмета я уверен, и, что он того не сделал. Внезапная болезнь Кадыр-Бея, действительно справедливо, ибо пароксизм лихорадки в виду моем имел сильное действие о чем известно и Г. Подполковнику Фока, почему собственно он не мог провожать меня до Карачаева, но не другие какие либо виды заставили его остаться в своем ауле. Крайние старания мои и постоянное ходатайство удержать Кадыр-Бея в покровительстве нашего Правительства состоит в том собственно, чтобы он отсутствием своим к непокорным [горцам] не мог повредить выгодным предположениям нашим и спокойствию Карачаевцев; так как он очень хорошо знает [л. 58 об.] самые мелкие и секретные дороги ведущие в Карачаев, а в Цебельде имеет много подвластных узденей и вольноотпущенников, почему во всякое время а в особенности в настоящее легко могут приглашать большие партии, направлять неприятеля в Карачаев и другие места и много повредить. А как Кадыр-бей по просьбе моей и Карачаевских старшин, уверил и подал надежду в том, что он не уедет к непокорным и будет полезен Карачаевцам и правительству, то на сих днях ему приказано явиться в общество, ибо я располагаю поселить его по согласию всего Карачаева и если благоугодно будет Вашему Превосходительству – на половине 30^{ти} верстного расстояния как я полагаю от р. Теберды до Даута на сенокосной земле, занимаемой Даутскими старшинами Карабашевыми при р. Гаралыком. Землю эту надеюсь выпросить до окончания смутных обстоятельств; для этой надобности Кадыр-бей хотя [л. 59] и сильно нездоров лихорадкой[,] в чем я не сомневаюсь – непременно явиться. При этом имею честь присовокупить, что пешая партия проходившая в Сухум-Кале с Ешемау Маршани о которой я имел честь сообщить Вашему Превосходительству, вероятно почитается за упоминаемую выше сего из соседних племен. Во всяком случае я не упущу из виду следить постоянным разузнанием об оной более положительнее и доносить Вашему Превосходительству, как равно и о поселении Кадыр-бея[,] и разрешении Вашего[,] на предполагаемое место, где он не может иметь сношение

с непокорными потому, что Карачаевский караул занимает далее [?] одного места. В чем осмеливаюсь ожидать разрешительного предписания Вашего Превосходительства. Для безопасности и спокойствия при обратном следовании Г. Подполковника Фока, я направлю по другой безопасной дороге при благонадежных Карачаевских старшинах.

Войсковой Старшина [Тургиев].

23 Июль 1854 г.

Карачаев. [л. 59 об.]

ЦГА КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1481. Л.Л. 58-59 об.

§4

Копия с копии рапорта Г. Командующему войсками Терской области, за отсутствием Дежурного Генерала Кавказской армии, от 2го Августа 1862 года №1129.

Пор рассмотрении в Полевом аудиториате представленного комиссией, учрежденную при Владикавказском ордонанс гаузе и военно-судного дела о Карачаевце Огурли Машукове, оказалось:

Карачаевский житель холоп Магомета Крым Шамхалова Огурли Машуков, 3го Ноября 1859 года, убил выстрелом из ружья Кабардинца Тлости Балагова.

На допросе при следствии Карачаевец Машуков показал, что он, будучи знаком с Кабардинцем Балаговым, имел любовную связь с его женою; связи этой Балагов не препятствовал, но потом по наущению некоторых жителей, порицавших Балагова за дозволение таких сношений его жены с ним Машуковым, он стал питать к нему злобу; 3го же Ноября 1859 г., когда он, Машуков, выехал из своего баранкоша на охоту, то в 5^{ти} верстах от аула Кармова, увидел ехавшего прямо на него конно вооруженного Балагова, который приблизясь [л. 1] к нему и не говоря ни слова, выхватил ружье и сделав по нём выстрел, ранил его Машукова в правую ногу; после этого схватил кинжал, бросил им в него и оцарапал левую щеку; наконец хотел поднять с земли тот кинжал, с намерением зарезать его Машукова; но он видя уже смертельную опасность вынужден был защищаться; почему выхватив свое ружье, выстрелил в Балагова и убил его; сам же будучи ранен, тихо поехал к своему баранкошу, но по сделанной тревоге, жители Кармова аулу догнали его и заарестовав, доставили в аул, при чем отобраны были от него 30 руб. сер. и вещи.

Из медицинского свидетельства, выданного от Владикавказского военного госпиталя, видно, что подсудимый Огурли Машуков имеет на правой ляшке в верхней ее трети, от нанесенной ему огнестрельной раны два значительно морщинистые темного цвета рубца, а на внутренней стороне ляшке пуля пролетев чрез мягкие части, поранила бедренный нерв от чего в настоящее время хотя и последовало заживание, но в правой конечности особенно в голени [л. 1 об.] и плюсне, осталось полу параличное состояние и

весьма затруднительное владение при ходьбе более всего выражается паралитическое страдание в разгибающихся мышцах.

Жена убитого Кабардинца Балагова Хавва, отозвалась, что она действительно имела связь с подсудимым Машуковым: сперва без ведома мужа, а потом с согласия его; Машуков почти постоянно жил у них, и муж ее часто пользовался от него подарками; когда же жители стали упрекать его в дозволении ей иметь преступные сношения с Машуковым, то муж отвечал им, что не их дело, что он сам про то знает. В тот день когда Машуков убил ее мужа, подсудимый не был у них и где находился она не знает.

Жители аула Кармова, в числе семи человек, под присягою объяснили: трое, что они знали, что подсудимый Машуков жив [так в тексте] у Балагова; но имел ли он связь с женою его, им неизвестно, хотя в народе и носились об этом слухи; впоследствии же сам Балагов говорил, что он подозревает свою жену в преступных сношениях с Машуковым [л. 2] и убедившись в этом, выражал намерение убить последнего; четверо, что впоследствии постоянных посещений Машуковым дома Балагова, последний говорил, что он, подозревая свою жену в связи с подсудимым, не знает: прогнать ли от себя Машукова, или дозволить ему юдить по прежнему. Между тем после этого Балагов застал свою жену лежавшую на сене вместе с Машуковым, он отправился в саклю за ружьем с целью убить подсудимого, но когда возвратился, Машуков уже ушел и не приезжал более к Балагову, который с этого времени постоянно бил свою жену.

В военном суде подсудимый Машуков подтверждая прежнее свое показание, присовокупил, что убийство им Балагова сделано неумышленно и он никогда на это не решался бы, если бы Балагов сам не вынудил его к тому. В день этого убийства, он, Машуков находился на баранкоше, где у него был житель Бабуковского аула Хазилест и в это время приезжал к нему старшина Каномат Кармов, который просил брата его Муллу Машукова, что бы он дал ему денег, обещая за то отдать [л. 2 об.] жену Балагова в жены ему подсудимому, но так как он не согласился на это, то Кармов рассердившись, сказал: «помни это» и за тем уехал; но вероятно зная, что он Машуков поедет провожать гостя своего, отправился в свой аул, и подговорил Балагова, что бы тот убил его Машукова; тем более, что Балагов, нападая на него, говорил, что Старшина Кармов, приказал убить его, Машукова как собаку; при том же Кармов, как бы зная предварительно о схватке Машукова с Балаговым, первым приехал на место происшествия и догнав его Машукова, отобрал от него оружие и 30^{Тб} руб. бывшие на шее в кисете, чему он Машуков будучи ранен и истекая кровью, противиться не мог. Причем он Машуков присовокупил, что отдал отцу любовницы своей 30^{Тб} руб. и две лошади, всего на 100 рублей.

Бывшие у подсудимого 3^{Го} Ноября до происшествия, трое Кабардинцев подтвердили показание Машукова относительно предложений Кармова и угроз его, присовокупляя, что когда Машуков поехал провожать своего гостя в горы, то на возвратном пути был ранен [л. 3] Балаговым, которого он и убил;

в это время у подсудимого, по их предположению, были деньги 30^{тб} руб., которые он получил за проданных баранов.

Но старшина Кармов, отвергая также оговор противу его, отозвался, что он в день происшествия хотя и был у Машукова, но для того, чтобы купить лошадиного мяса, так как там была убитая лошадь. Затем после происшествия, догнав Огурли Машукова сильно раненого в ногу и щеку, обезоружил его, но 30^{тб} руб. у него не брал.

На очной ставке Машуков и Кармов остались при своих показаниях.

По таким обстоятельствам полевой аудиториат нашел подсудимого Карачаевца Огурли Машукова виновным: в любовной связи с женою Кабардинца Балагова, что же касается до убийства им последнего, то преступление это вынуждено было самим Балаговым, который имея к Машукову вражду за преступные сношения с его женою, высказывал при других жителях намерение убить Машукова и 3го Ноября 1859 г. хотел привести это намерение в исполнение, выстрелив в Машукова [л. 3 об.] из ружья, но как выстрел этот только ранил подсудимого, то Балагов бросил в него кинжал, оцарапал им щеку Машукова, после чего этот видя что Балагов вновь намерен был броситься на него с кинжалом, – неизбежно должен был защищаться и таким образом выстрелив в Балагова убил его.

А потому аудиториат руководствуясь ст. 113, 114, 384, 454, кн. I и 340 ст. кн. II воен. Уголов. Устава /изд. 1859 г./ полагал: предмет о любовной связи подсудимого Машукова с женою Кабардинца Балагова передать на разбирательство Магометанского духовного правления; а за убийство им Балагова освободить его от всякой ответственности, так как оно сделано вследствие необходимой обороны. Засим обстоятельства по обвинению Старшины Кармова в подстрекательстве Балагова на убийство Машукова и во взятии будто бы им от подсудимого денег и вещей, а также взыскание с отца вдовы Балаговой, данных подсудимым 30 руб. и двух лошадей, предоставить рассмотрению подлежащему Начальству.

Такое заключение аудиториата Г. Командующий армией в 13 день минув-[л. 4]шего Июля изволить утвердить.

Донося о конфирмации этой Вашему Сиятельству к зависящему распоряжению и представляя военно-судное на 113 листах дело, для передачи по принадлежности, имею честь покорнейше просить о действительном исполнении конфирмации, донести Генерал Адъютанту Князю Орбелиани. Подлинный подписал: Полковник Вербицкий. Сверял Обер Аудитор Лазарев.

Верно:

В должности Старшего Адъютанта, Штаб Капитан [подпись неразборчива]
[л. 4 об.]

ЦГА КБР. И-24. Оп. 1. Д. 266. Л.Л. 1-4 об.

Начальнику Кабардинского округа.

18 Июня 1866 года

Как холоп Огурлы Ма уков так и его помещик Поручик Магомет Крым-Шамхалов, медиатор[ским] [поля документа плохо читаются, вследствие его плохого физического состояния] решением, Атажука Атажукина Али Эфендия и Исмаил Конова недовольны, перв[ый] потому что ему назначено слишком большая плата за кровь, так как он при этом деле ранен весьма сильно и может лишиться ноги об чем заявлял решившим дело лицам, которые на это не обратили никакого внимания, а второй потому что на окончание дела между его холопом и Конаматом Кармовым, названными тремя лицами, согласия его никто не спрашивал, и потому прошу Ваше Высокоблагородие объявить об этом Конамату Кармову, который для получения надлежащего по этому делу удовлетворен[ия] может обратиться в Народный суд подведомственного мне округа.

Заведующий округом
Артиллерии Штабс Капитан [Петрусевич].
ЦГА КБР. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 266. Л. 38.

В Нальчикский Горский словесный суд.

27 Ноября 1871 года

Умерший Огурлу Машуков виновный в убийстве Кабардинца Тлоста Бологова отделен от своих братьев еще до того времени как произошло убийство и поэтому братья его вовсе не обязаны платить ТРИСТА рублей присужденных по маслагатному решению за убийство.

Уездный Начальник [Петрусевич].
ЦГА КБР. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 266. Л. 42.

§4

Список

аулам, находящимся в кругу Кисловодской линии.

№	Название аулов.	Число дворов, которые состояли на лицо к 1859 году.	Число дворов, которое было в 1859 году в Мек[к]у	Число дворов, которое осталось к 1860 году.
	<u>Абазинские аулы, состоящие в ведении пристава карачаевских и</u>			

	<u>абазинских народов</u> <u>подчиненные Начальни-</u> <u>ку Верхне-Кубанского</u> <u>округа.</u>			
1	Узденья Юсупа Жереш- тиева. Аул этот поселен на ле- вой стороне Кичмалке, выше каменного моста верстах в трех; в нем есть часть Карачаевцев.	12	-	12
2	Штабс Капитана Али Жерештиева. Аул этот поселен на правой стороне р. Ха- саута при впадении в эту реку Арбуски, ниже Ки- словодского источника верст 10 ^{тб} ; в нем есть часть Карачаевцев.	30	-	30
3	Подполковника Хаджи Абукова. Аул этот поселен на правой стороне Подкум- ка выше станицы Боргу- станской верстах в трех; в нем есть часть Кабар- динцев	65 муж. 503 жен. 453	12 муж. 67 жен. 63	53
4	Поручика Князя Женте- мирова. Аул этот поселен на правой стороне Кумы близь аула Трамова.	60 муж. 502 жен. 348	15 муж. 83 жен. 68	45
5	Юнкера Цытлова. Аул этот поселен близь аула Жентемирова.	15 муж. 95 жен. 87	1 муж. 3 жен. 4	14
	Итого	182	28	154

О МЕСТОРОЖДЕНИЯХ СВИНЦА В КАРАЧАЕ

Приводимый ниже документ связан с начальным этапом истории освоения полиметаллических руд Карачая российскими промышленниками. Данный источник частично был использован Р.С.Тебуевым в монографии «Зарождение промышленности в Карачаево-Черкесии (40-е годы XIX в.— 1917 г.)», а здесь впервые приводится в полном виде .

*Его Превосходительству
Управляющему Горною частью на Кавказе и за Кавказом,
Горных-Инженеров Г-ну Генерал-Майору и Кавалеру
Александрю Борисовичу Иваницкому.*

*Рудопромышленника Подпоручика
Спиридона Чакалова*

Прошение

Месторождение серебро-свинцовой руды, открытой мною в горах Карачая, образцы коей вместе с заявочным свидетельством по поручению моему предоставлены были во вверенное Вашему Превосходительству управление греком Константином Шам-оглы при прошении поданном им 21 октября 1861 года, – было осматриваемо горным инженером Штабс-Капитаном Пиленко, и из донесения по поводу этому Его благородия г-ну командующему войсками Кубанской области от 8 мая прошлого 1862 года №20, между прочим видно, что при осмотре этом оказалось: во-первых, что земля, на которой находится означенное месторождение не есть казенная, а принадлежит узденю аула Учкулан, Урусову и во-вторых, что леса в Карачае составляют собственность жителей.

Осмотр этот проведен был без присутствия моего и Константина Шам-оглы, по той причине, что мы не имели возможности явиться в Карачай к означенному сроку именно к 1 мая 1862.

В последствии времени, по предложению г-на Начальника штаба войск Кубанской области, я или поверенный от меня снова были вызываемы в Карачай к 10 октября того же года.

При этом вторичном осмотре карачаевского месторождения, хотя вместо меня присутствовал уполномоченный доверенностью грек Константин Шам-оглы, но испрашиваемых мною отводов земли и леса все-таки ему указано не было и поэтому Шам-оглы не допущенный к разработке, чтобы не оставаться более в бездействии возвратился обратно в Тифлис вместе с бывшими при нем мастеровыми.

Таким образом, розыски мои по открытию Карачаевского месторождения и содержанию при оном в течение слишком одного года пяти человек и

стольких же лошадей, стоящее мне до трех тысяч рублей, по настоящее время оказывается, как для казны, так и для меня совершенно бесполезным.

Чтобы, однако ж, не оставить дела этого в таком невыгодном для меня положении, не разъяснив прежде тех обстоятельств, которые по предприятую этому весьма для меня немаловажны, я честь имею покорнейше просить Вашего Превосходительство, в виде оказания мне мер к поощрению к трудам и пожертвованиям сопряженных с званием рудопромышленника, - не оставить, для полного убеждения, снести с кем следует, действительно ли земля, на которой находится открытое мною месторождение в Карачае, принадлежит узденю Урусову, досталась ли она ему по наследству, приобретена ли им покупкою, совершены ли на это законные акты, или же предоставлена ему Правительством по замирении Карачаевцев и с какими именно правами на владение? - В том внимании что в донесении г. Штабс-Капитана Пименко, после первого осмотра его благородием того месторождения, не высказано: на чем именно принадлежность узденю Урусову земли в Карачае и принадлежность тамошних лесов карачаевским жителям, - на голословном ли только показании самого Урусова и жителей или на других фактах? О последствиях же вторичного осмотра того же месторождения, никакого до сих пор донесения ввиду не имеется.

Независимо от этого я долгом считаю присовокупить, что по доставленным мне Константином Шам-оглы сведениям, забранным им на месте в Карачае, оказывается: что уздень Урусов сын беглого солдата, скрывавшегося между Карачаевцами ещё до их замирения, от чего собственно Карачаевцы и называли его «Урусов». – Кроме того из упоминаемого здесь месторождения он Урусов с другими прежде и ныне добывает еще руду и выплавливал ее простым способом в кузнях продает металл в значительном количестве немирным племенам, чему Шам-оглы был очевидцем в последнюю бытность свою в Карачае.

Оба обстоятельства эти, при весьма благонадежном достоинстве Карачаевской руды, во всяком случае заслуживают справедливого расследования как в отношении вообще прав Урусова на владение землею в Карачае, так равно и в особенности права его на самопроизвольную разработку, выплавку и продажу металла из открытого и заявленного мною месторождения, упоминаемого здесь рудника, а за тем и моих прав на посессионную оным владение.

По получении спрашиваемых мною сведений не оставьте Ваше Превосходительство об оказавшемся приказать почтить меня извещением до того же времени возвратившихся из Карачая мастеров моих я снова отправляю туда же с тем, чтобы они дождались там на месте решительного разъяснения этого дела и в ожидании занялись бы другими розысками металлических руд по Кубанской области.

Подлинное подписал на греческом диалекте Спиридон Чекалов.

Верно/Помощник правителя [подпись]

20 июня 1863 года

г. Тифлис

ЦИА Грузии. Ф. 264. Оп. 1. Д. 144. Л.Л. 32-33 об.*

Прим.:

*Факт продажи свинца карачаевцами своим соседям, до и после присоединения к России, хорошо известен (например см.: Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790—1917). Ростов-на-Дону. 1985. С.36). В данном случае, невозможно установить, имело ли это в действительности или служило средством для компрометации карачаевца Урусова в глазах царской администрации. Дальнейший ход дела Р.С.Тебуев описывал следующим образом: «ложные аргументы сводились к версии о том, что Урусов когда-то был русским солдатом и дезертировал из армии... Борьба за владение богатыми месторождениями Карачая шла долго и упорно. Хотя Кавказская администрация в 1861 г. и отдала на посессионном праве недра Карачая рудопромышленнику С. Чекалину, она была вынуждена отказаться от своего первого решения. Это объяснялось тем, что царское правительство на первых порах не желало противопоставить целому обществу, которое считало эти земли своим достоянием. С другой стороны, согласно прокламации графа Евдокимова (1861 г.), все земли, в те времена занятые карачаевцами, считались собственностью карачаевского народа. Все это заставляло начальника штаба войск Кубанской области сообщить в Управление горною частью на Кавказе и Закавказье, что «месторождения серебро-свинцовых руд действительно принадлежат карачаевцам и составляют их общественную собственность» (см.: Тебуев Р.С. Зарождение промышленности в Карачаево-Черкесии (40-е годы XIX в.—1917 г.). Черкесск. 1975. С. 54)

СТАРЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ПЧЕЛОВОДЫ СЕЛЕНЬЯ ДЖЕГУТИНСКОГО (1910 г.)

— 509 —

Станица, селеніе.	Имя, отчество и фамилія владѣльца.	Рамочн. ульевъ.	Дупля- нокъ.	Меда.	Цѣна за пудъ.
Ауль Джегутинскій.	Саянчевъ, Матай	—	70	20	—
"	Гербековъ, Гергоко	—	45	10	—
"	Каракотовъ, Йсламъ	—	75	20	—
"	Лайпановъ, Салехо	—	140	40	—
	Итого	—	330		

Прим.: в 5-й графе указана масса добытого мѣда в пудах.
Живило К.Т. *Сельскохозяйственный и промышленный сборник Кубанской области //Кубанский сборник. Т.15. Екатеринодар, 1910. С.509*

От редакции:

Ниже приводятся фрагменты мемуаров белогвардейского офицера Льва Л. Маркова, написанные им в Бельгии и опубликованные в октябре 1954 - апреле 55 г. в русскоязычной эмигрантской газете «Часовой» (Брюссель, №№346, 347, 349, 351, 352). В них он описывает дни своего пребывания у карачаевцев Терской и Кубанской областей (Хасаут, Тебердинская долина, верхние притоки Малого Зеленчука)

Л.Л. Марков

У КАРАЧАЕВ

[1918 год]

[...] Гостеприимные, хозяйственные, эти благодушные, но воинственные горные пастухи вывели на своих сочных пастбищах знаменитую — своим нежным мясом, породу Карачевских барашков, шашлыки из которых славятся на всю Россию.

С первых же дней революции, Карачаи показали себя яркими противниками революционных и коммунистических порядков. Видимо они и дальше сохранили такие же настроения, ибо в 1943 г. Сов.власть бесчеловечно выселила весь этот славный народ из его живописных ущелий в жаркие пустыни Средней Азии, также как одновременно и ингушей, чеченцев, кабардинцев, калмыков и крымских татар.

Недавно об этом поведал, в подробностях, по радио, один из подневольных участников этого гнусного преступления, — старший офицер МВД Викторов, ныне разочаровавшийся в Сов. Власти и глубоко раскаявшийся в своем участии, при исполнении жестокого приказа об их выселении.

Летом Карачаи ночевали по сочным альпийским лугам, а зимой спускались в укрытые от ветров — северные, лесистые склоны хребта, до самой

равнины. В революционные 1917-20-ые годы они не рисковали спускаться очень низко, и держались зимой в глубине лесных массивов, избегая быть па виду у красных владык.

Я давно мечтал попасть в этот счастливый, тихий уголок, по соседству с нашими всероссийскими курортами, но судьба забросила меня туда впервые только в революционную бурю 1918 г., совершенно неожиданно и подневольно.

[...] Продолжавшиеся преследования, с целым рядом трагических приключений, которые всякий раз кончались для меня нежданной удачей, — привели меня к заключению, что я смогу избавиться от них только скрывшись куда то подальше. И я решил уйти в горы, под Эльбрус, к Карачаям, где и ждать событий. Там уже скрывалось не мало благополучно бежавших из Кисловодска.

Один из моих приятелей, имевший близкие связи с Карачаями, назначил мне придти завтра на „Пятницкий“ (базар, не показывая вида что мы с ним знакомы. Придя туда, я издали следил, как он быстро переговорил с верховым Карачаем, указывая в мою сторону. Сделав несколько кругов по базару, Карачай подъехал ко мне боком ^ не глядя на меня, негромко бросил в пространство ; „ приходи в 2 часа в кофейню Али, на мусульманском кладбище и жди меня. Заплатишь 100 рублей Царскими.

Я был во время на месте, когда мой Карачай, по имени Улан, подъехал, ведя в поводу заводную лошадь. Выпили по чашке кофе и сели на коней. На мне была кавказская войлочная шляпа, для маскировки, но презренный пиджак и брюки на выпуск стесняли меня для верховой езды... несмотря на жару (был конец - июля) Улан набросил на меня бурку и, хлопнув коня нагайкой, перескочил низкий забор и начал карабкаться по крутому откосу, без всяких признаков тропы. Я двинулся за ним, пригнувшись к гриве своего кабардинца. Наши кони, как горные козлы, каким то чудом скоро вскарабкались на вершину, отрога, с которого открывалась сзади нас непроходимая. на вид крутизна, по которой мы только что все-таки поднялись... Дальше путь наш шел по ребру отрога, по склону которого, внизу, многочисленные красноармейцы косили и убирали сено. Мы ехали высоко над ними и Улан, с ядовитой усмешкой, объяснил мне, что их тут нечего бояться, ибо они перестали подниматься выше этих покосов, после того так Карачаи перестреляли нескольких из них.

Из какой то, приметной для него, копны сена, Улан вытащил, карабин и револьвер и мы бодро двинулись вперед. Издали мы оба имели вид настоящих горцев. Проехав до вечера тропами и без дорог, мы очутились в так называемой долине холодного нарзана, в с.Хасаут, где Улан принял меня к себе в саклю — «пансионером» за 10 руб. в сутки, плюс еда.

У. самого нашего порога, из земли вырывалась мощная струя ледяного, шипящего Нарзана, пропадавшего дальше неиспользованным — в почве. Утром и вечером я умывался и обтирался его живительной влагой, а весь день пил его сколько хотелось, запивая жирные чубуреки и подсохшие, кукуруз-

ные лепешки, которыми меня питала жена Улана. Аул был переполнен такими же как я у, пансионерами, которые собирались, спорили, проектировали, делились своими воспоминаниями, а, больше, ссорились из за перебивания друг у друга лучших комнат. Я решил ориентироваться к найти ближайший путь на Клухорский перевал, к Сухуму. Обходя усердно окрестности и расспрашивая Карачаёв, я его скоро выяснил, и был готов двинуться в путь, если бы большевики не нагрянули бы в Хасаут.

Однако, этого не случилось. Через недели 4 нашего вынужденного сидения, вдруг, неожиданно, пришла из Кисловодска радостная весть, что Кисловодск захвачен полковником Шкуро. Посланные для проверки; сведений надежные Карачаи вернулись и подтвердили, что Кисловодск полон казаками в погонах, по стенам расклеены прокламации полк. Шкуро с извещением, что Белая Армия заняла всю Кубань, и с приглашением записываться в Армию.

Все разношерстные — молодые и старые „дачники,, Хасаута, во главе с успешными раздобыть себе коней — верховыми, радостно двинулись пешим порядком на Кисловодск, куда и вступили к вечеру.

[...]

От п.Шкуро пришла известие, что он, забрав своих волков, ввиду скопления под Пятигорском крупных сил противника и потери связи с Добр-армией, уходит в неизвестном направлении (кажется — на Ставрополь?).

Не желавшим попасть к "большевикам, рекомендовалось ретироваться на г.Баталпашинск, и дальше, к западу, на свой страх и риск.

Я двинулся туда пешком, с несколькими встречными офицерами из Кисловодска, остальная публика рассосалась кто куда: одни вернулись во свояси, другие забрались в тупик, в с.Теберда, а меньшая часть, как и я, попали в Багалпашинск, с целью поступить в армию. Кажется Вел. Кн. Мария Павловна, с Сыном Вел. Кн. Андреем Владимировичем и его семьей, спаслись именно уйдя отсюда на Майкоп.

В штабе города был полный хаос, никто не знал о положении. Слухи шли, что Кубань представляет собой слоеный пирог с прослойками то частей Белой армий, то красных, и не было никакого одного фронта.

В здешних районах большевизаны притихли, боясь агрессивности казачьих настроений, но в других районах области — красные держались еще крепко.

Сбитые с толку и переутомленные своими передрыгами, не понимая обстановки и не веря уже в успех, некоторые офицеры, имевшие связи с Закавказьем, в том числе и я, — решили идти на Сухум, через Теберду и Клухорский перевал! Нас собралось 8 человек, в том числе и молоденькая жена одного из них, которая выскочила из Кисловодска в туфлях на высоких каблуках и в костюме курортницы, а не скиталицы по горам. Срезав свои каблуки, она мужественно зашагала за нами.

По пути мы установились в удивительном женском Сентинском монастыре, среди мусульманского мира (в ауле Карачаев — Сента, на р.Теберда). Мать-игуменья (к моему стыду я забыл ее достойное имя) была истая героиня.

ня по своей жизни,, а здесь давно уже прославилась своей добротой, деловитостью и человечностью ко всем людям. Она прожила спокойно, много лет, в самых дружеских отношениях. с окружавшими ее Карачаями - мусульманами которые благоговейно почитали ее, и с благодарностью и уважением пользовались ее советами, медицине, помощью и благотворительностью, т. к. она помогала всем, чем могла, и от нее никогда не было отказа в каком либо содействии соседкам - мусульманкам.

Благодушные по натуре, Карачаи отвечала ей таким же вниманием и расположением и никому не позволяли вредить или обижать свою любимую соседку и ее монастырское хозяйство, которое они посильно поддерживали, глубоко чтя религиозные особенности этого, священного для них — мусульман, обиталища слабых, беззащитных женщин, служивших по своему, общему Богу.

Когда здесь появились первые большевистские комиссары, они сразу ворвались вооруженные, в шапках, и с папиросами в зубах, в храм, во время богослужения, и грозно требовали «старшую». Мать - игуменья стояла перед алтарем на коленях и, не обращая внимания на шум и грубости ворвавшихся хамов, вся ушла в молитву. Пораженные ее бесстрашием и невозмутимостью, опешившие бандиты поснимали шапки и терпеливо стояли, в ожидании...Окончив молиться, игуменья не спеша поднялась с колен, и, обернувшись к пришельцам, ласково и спокойно сказала : «вы, бедняжки, с дороги наверное устали и голодны, милости прошу вас в нашу трапезную передохнуть и откусать с нами, что Бог послал...» % % Растерявшиеся комиссары приняли приглашение, сконфуженно поели постное угощение монашек, и, в полном- порядке, прилично поблагодарили игуменью за прием, и, даже справились, не обижают ли соседи - Карачаи, -после чего мирно удалились, из монастыря, который только что готовились погромить.

Огромная толпа Карачаев, взволнованных их появлением, собралась на площади аула и решительно заявила уезжавшим большевикам, чтобы они не смели обижать монахинь, на защиту которых они все готовы вступить, если понадобится... И монастырь еще долго продержался неприкосновенным, благодаря святому героизму игуменьи и благородному человеколюбию простых горных пастухов-рыцарей.

Приняв от матушки благословение и иконку, с пожеланиями благополучного странствия, мы двинулись дальше, на с.Теберда. Там застряло много растерянных заблудившихся, при искании спасения, Кисловодчан, которые считали, что отсюда можно ,, доехать” до Сухума, но выяснив, что дальше есть только с трудом проходимая летом тропа, пешком или на лошади, они неопределенно застряли тут, в ожидании хода событий. Здесь еще не было большевиков, а с Карачаями было приятно и легко жить, обильно питаясь их молочными и пр. продуктами.

Карачаи и тут показали свою человечность и уживчивость, правда, не без материальной заинтересованности.

Мы организовывались тут для перехода через хребет, как могли. У меня оказалась карта – пятиверстка и большой опыт горных экскурсий, почему я и стал, как бы, во главе нашей группы для очень трудного в этот сезон (начало октября) форсирования хребта[...]

[1920 год]

[...] Атаман Бекешевки предупредил нас быть осторожными, ибо красные уже угрожают Баталпашинску и дал нам проводником молодого казачка, который вывел нас на боковую дорогу, по р. Овечке. Это нас спасло, т. к. красные уже занимали весь район Баталпашинска. Встречный карачай указал нам, что в пол килом, от нас, на хуторе стоит разъезд в 40 чел., и мы быстро свернули за ним в горы, через густой лес, куда карачаев согнали с равнины свои скот. Переночевав среди них, мы двинулись дальше до долины р. Кубани и впадающей в нее Теберды, в знакомые мне места Сентинекского монастыря. Перед крутым спуском пришлось бросить нашу телегу пересадить молодежь, на неоседланных лошадей, со шлеями вместо стремян.

Это очень пестрый район по населению: основные жители карачай, а среди них живут черкесы, казаки (ст. Кардоникская), осетины (аул Георгиевский-Осетиновский) и селения: 3 Марухи — русская, греческая и эстонская. Русские и эстонцы шли за большевиками, а др. еще нет. К первым нам нельзя было и носу показать. И при долгой нашей жизни в лесу, мы базировались, на греков и казаков, да карачаев с осетинами.

Монастырь Сента был переполнен осколками Армии и беглецами из Минер. Вод. Среди них оказался Кубан. ген. Фостиков, с целой семьей, не успевший присоединиться к Армии после выздоровления от ранения. Он старался нас объединить, надеясь на возможность расчистить перевал и пройти на Сухум. По его плану надо было собрать у населения лопаты и пр. инструменты, и послать всех невооруженных и способных к работе под моей, как единственного сапера, — командой, для расчистки тропы до самого верха. А вооруженный отряд, около сотни офицеров должен был защищать вход в ущелье Теберды. Я лично и др. считали такой план неосуществимым, а карачаи заявили нам, что они не допустят здесь военных действий: если целый русский народ с ними не может справиться, что можем сделать — мы? они нас разорят и раздавят. Пришлось отказаться от этого плана и мы решили идти с ген. Фостиковым по перевалам на р. Зеленчук, куда по его сведениям, должен был отступить с остатками своего отряда полк. Крым-Шамхалов, с запасами продовольствия и боевых припасов. Не предусмотрев, что путь наш будет по труднопроходимым тропам, ген. Фостиков двинулся вперед с 2-мя шинными, фаэтнами, которые постепенно пришлось побросать [...] Где-то на верху, под падающим снегом и при ледяном ветре, мы встретились с остатками отряда и с самим полк. Крым Шамхаловым. От него узнали, что его последние люди вчера имели стычку с красными и разошлись по домам, никаких запасов и складов на р. Зеленчук нет, а он сам едет в свои родной аул, под самым Эльбрусом, куда с ним двинулся и ген. Фостиков с семьей,

предоставив нам самим решать свою судьбу, каждому по своему вкусу. Большинство решило, сдаваться на милость объявленной амнистии, и спускаться в родные станицы. Мы с полк. П. решили вернуться в монастырь и там искать выхода.

[...] Приглашенные Казаком Петей Ф., мы решили базироваться у них, в ст. Кардоникской, куда и попали прямо к милейшим старичкам-иногородним Х-вым, которые приютили нас как бы вместо своих двух собственных сыновей, добровольно ушедших в Белую Армию! авось кто то, где то и им также поможет в трудную минуту, на чужбине!

Станица не была еще занята красными, их ждали с минуты на минуту, и местные „белогвардейцы”, как и мы, скрывались на ближайших кошах, близь станицы, выжидая событий.

Не чувствовалась еще твердость власти, красные то приходили, то уходили из станицы. Слухи шли самые невероятные, и нам, теперь „зеленым”, пришлось подняться повыше и закрепиться в лесу, без всякого крова, по близости от пастухов, где мы подкармливались их знаменитым „айраном” — бродящее, овечье, кислое молоко, питательное и вкусное, вроде кумыса. По мусульман. традиции, каждый пастух держит у входа к себе, в кош, бочку айрана с деревянным черпаком, и все проходящие мимо имеют право бесплатно потянуть сколько ему хочется эту живительную влагу, для утоления жажды. Плату за него брать не полагается.

Нам не удобно было оставаться вечными „прохожими”, а питание айраном стало необходимостью, и мы нашли выход: имея в лесу запасы патронов, очень нужных карачаям, мы начали одаривать их за айран обоями патронов, ко всеобщему удовлетворению, и с сохранением святости мусульм. традиции. [...]

РЕЦЕНЗИИ

З.Б. Кипкеева. *Потомки Чингизхана в истории Северного Кавказа XVIII-XIX вв. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – 330 с.*

Новая, шестая по счету, книга доктора исторических наук З.Б. Кипкеевой продолжает цикл работ, в которых исследовательница освещает тему этнической истории Центрального и Северо-Западного Кавказа обозначенного ею периода, общественного, хозяйственного, политического и правового обустройства местных народов, часто менявших места локализации. Данный труд посвящен таким процессам в тесной связи с определяющей ролью в их истории нового времени крупных предводителей из дома Гиреев. Актуальность рассматриваемого труда обусловлена непреходящей значимостью исторического опыта на современном этапе государственного строительства России, национальной и конфессиональной политики в её мусульманских регионах.

В I-й главе («*Кубань в Крымском ханстве*») автор рассматривает ситуацию в указанном регионе, затрагивая события того времени, дипломатический и военный аспекты крымско-русских взаимоотношений в период с начала XVIII в. до конца 1730-х гг.

Те же темы исследуются во II-й главе («*Кубань и Кабарда в русско-турецкой войне /1768-1774/*»), но здесь ареал расширяется к востоку, вбирая рамки Центрального Кавказа, где с созданием Моздокского укрепления начинается процесс утверждения русских в Кубано-Терском междуречье.

III-я глава («*Российское пограничье на Кавказе*») посвящена важной теме расширения зоны русского владычества и связанных с ним заметных этнических перемещений, создания Кавказского наместничества, формирования царских административных структур /приставств/ у народов, вошедших в состав Российской империи.

Указанная тема продолжена и в IV-й главе («*В Пятигорье*»), где излагаются материалы по катаклизмам начала позапрошлого века (в первую очередь, эпидемиям, военным экспедициям в плоскостных и предгорных районах, грабительским набегам и т.д.), грубым просчетам военно-колониальной администрации, бегству ногайцев /формально российских подданных/ в Закубанье.

V-я глава («*Время Ермолова*»), как и следует из её наименования, рассматривает комплекс административных, правовых и военных мероприятий, проводившихся «проконсулом Кавказа». Отмечается, что напористость царского наместника обернулась стремлением мусульманского населения к эмиграции в Османскую империю, которое пока еще пресекалось русским командованием. В этот период, как показывают приводимые сведения, трансграничные (с учетом того, что рубеж между обеими империями официально пролегал тогда по Кубани) миграции на рассматриваемой территории этнических общностей и групп приобрели масштабный характер.

В VI-й главе («*Между Россией и Турцией*») значительное место занимают события и процессы, происходившие в Карачае. Автор аргументирует

/как, отчасти, и в предыдущих разделах/ положение о независимом статусе карачаевцев до известного похода Г.А.Емануэля. Здесь также указывается на продолжение административно-территориального обустройства степных этносов Северного Кавказа.

VII-я глава («*В Закубанье*») посвящена историческим моментам 1830-40-х гг., когда развернулись активные военные действия на территории, до этого формально признававшиеся владениями османского султана. Здесь освещена тема создания и функционирования кордонных линий (Кабардинской, Кубанской, Лабинской), а также усилий царского командования по переводу полукочевых горских обществ на оседлость.

Глава VIII-я («*Султаны – хранители адата*»), хронологически вбирающая рамки 1840-50-х гг., освещает интересные процессы, связанные, помимо всего, с шариатским движением (в т.ч. и в Карачае), которое встречало вполне объяснимое сопротивление со стороны властей, предпочитавших консервацию адатных норм.

В IX-й главе («*На службе России*», 1850-60-е гг.) рассматривается тема демографической колонизации, административно-территориального размежевания (с образованием округов «военно-народного управления»), изъятия земель горцев Кубанской области, в казенную собственность, возникновения здесь оседлых поселений, цивилизаторская роль аристократии в лице незаурядных личностей из местных народов, вопросы мухаджирства кубанских мусульман.

X-я глава («*Султаны на Ставрополье*»), согласно названию, освещает тему деятельности Гиреев в плоскостной зоне, где в 1840-60-е гг. происходили такие же драматические события, как и на Кубани (эмиграция коренного населения в Турцию, изъятие исконных земель, принудительное, по сути, перемещение селений и т.п.).

Зарема Борисовна справедливо отмечает, что надежды местных народов «не только на обретение независимого статуса, но и на право выбора подданства оказались трагической иллюзией» (С.308). Следует отметить, что автору удалось не только раскрыть тесную взаимосвязь судеб северокавказской элиты с масштабными процессами исторической геополитики, но и отметить способность социальной верхушки к своевременной и адекватной рефлексии на вызовы своего времени. По сути, именно такая способность, как подчеркивает З.Б.Кипкеева, позволила оградить подвластные народы от более пагубных последствий колониальных войн. Работа привлекает обилием документальных источников (что стало доброй традицией автора), свидетельствующих о глубоком знании Заремой Борисовной предмета её многолетних исследований. Это, как всегда, позволяет ей прочно стоять на позициях объективности и веской обоснованности каждого своего тезиса, учитывать многообразие детерминирующих факторов, проявлять осторожность в выводах и обобщениях.

Р.Т. Хатыев

Р.Т.Хатуев. Динаевы: третий век у подножья Эльбруса. / Серия «Наше родословие». Черкесск: Карачаевский НИИ, 2017. – 216 с.

2017 год ознаменовался для историографии Карачая выходом сразу нескольких изданий, посвященных истории карачаевских фамилий. Одной из них является очередная работа из серии «Наше родословие», принадлежащая перу Р.Т. Хатуева, которого, по праву, можно назвать основоположником генеалогической отрасли исторической науки Карачая. «Динаевы: Третий век у подножья Эльбруса» - именно такое название получила книга, посвященная одноименному роду, ведущему свое происхождение из Закавказья. Она стала итогом многолетней работы авторы и фамильного совета рода.

Основанная на скрупулезном изучении архивных источников и полевых данных, и в то же время написанная живо и занимательно, она в очередной раз продемонстрировала талант Р.Т. Хатуева – серьезного ученого талантливому популяризатора исторических знаний.

Говоря о содержании издания можно отметить, что структурно она разделена на пять разделов, четыре из которых прослеживают исторический путь рода, пятый же отведен непосредственно генеалогии.

В первом, историческом, разделе автор анализирует различные гипотезы о зарождении рода, его происхождении, связи с балкарской ветвью, повествуют об основных местах его поселения. Отмечен вклад рода в обосновании селения Ташкепюр (Каменномост), дается представление о заметном росте благосостояния Динаевых, обусловленном их трудолюбием и предприимчивостью.

Во втором разделе освещается жизнь и деятельность Али Динаева, который более десяти лет руководил родным селением и внес большой вклад в его развитие. Отведено место и его брату Аслану, в числе первых получивших среднее медицинское образование и успешно работавшего на уровне здравоохранения. Автор освещает и трагические судьбы крепких хозяйственников, успешно ведших крупное скотоводческое хозяйство вплоть до свертывания НЭПа.

Судьбе рода в послереволюционный период посвящен третий раздел книги. Автор на фактической основе доказывает, что представители рода, продолжая дореволюционную традицию, активно участвовали в событиях периода 1917-1920 гг., достойно представляя свое селение в общекарачаевских органах управления, вносили свой вклад в его развитие.

Вместе с тем, как отмечает Р.Т.Хатуев, с конца 1920-х гг., многие Динаевы были подвергнуты административным и уголовным репрессиям, виной чему было их материальное благосостояние. Объявленные «кулаками» и «врагами народа», они последовательно подвергались лишению избирательных прав, раскулачиванию, ссылкам и многолетним заключениям в лагерях.

Но, несмотря на преследования со стороны государства, с началом Великой Отечественной войны, как справедливо отмечает автор, «дети жертв репрессий оказались в первых рядах защитников Советского государства».

Прослеживая боевой путь Динаевых - фронтовиков, он подчеркивает тот факт, что из немногочисленной, по меркам Карачая, фамилии в годы войны выдвинулось два офицера, а несколько человек были награждены боевыми орденами и медалями.

В четвертом разделе, на основе собственных материалов, архивных данных и сведений, собранных фамильным советом, Р.Т. Хатуев дает представление о наиболее известных представителях рода современного периода (1957-2017). Среди них госслужащие и сотрудники правоохранительной сферы, работники промышленности и сельского хозяйства, педагоги и врачи, деятели культуры и искусства, спортсмены и строители. Несколько человек из рода награждены государственными наградами (орденами и медалями), удостоены почетных званий федерального и регионального уровня. Автор дает возможность читателю самому оценить вклад представителей рода Динаевых в развитие региона после возвращения карачаевского народа на историческую родину.

Как известно, одним из важнейших элементов подобных изданий является наличие родословных, позволяющих как членам самой фамилии, так и всем читателям проследить ее развитие. Широко используя свой полевой материал, собранный на протяжении трех с половиной десятилетий изысканий, автор представил подробные генеалогические росписи как по основной (карачаевской) ветви, так и по балкарской. Для облегчения поисков исследователей генеалогии других родов в большинстве случаев указаны и первое поколение потомков Динаевых по женской линии. В разделе широко представлены фотографии членов рода и породнившихся семей, значительно оживляющие сухой научный текст.

Особую ценность представленному изданию придает наличие приложений, в качестве которых представлены архивные документы, воспоминания, списки реабилитированных

Отдельно хочется отметить оформление книги, которое выполнено на высоком полиграфическом уровне. Книга издана на мелованной бумаге, выдержана в едином стиле, а повествование сопровождают многочисленные фотоматериалы и документы.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что рассматриваемая работа в полной мере осветила путь рода Динаевых и дает представление о его месте в исторической ретроспективе Карачая.

Уважаемому автору же, в заключение хочется пожелать новых свершений на пути генеалогических изысканий и воссоздания исторического прошлого карачаевских фамилий.

Ш.М. Батчаев

Ш.М. Батчаев. БАТЧА. Семейная энциклопедия / Серия «Наше родословие». Москва-Черкесск: Карачаевский НИИ, 2017. - 1168 с.

Заметным явлением национальной историографии стал труд Ш.М.Батчаева «Батча», ставший энциклопедией одной из старейших и крупнейших карачаево-балкарской фамилий.

Сразу же отметим оптимальный характер структурирования книги, где три из шести частей (I-я, II-я и III-я) полностью посвящены собственно истории рода, иллюстрируемой как событийным рядом, так и жизнью и деятельностью наиболее известных его представителей.

В I-й части («*Очерки семейной истории*», С.8-42) делается уместный экскурс в раннюю историю карачаевского народа, рассматриваются этнографические темы фратрий и патронимий, родовой символики, вопросы миграции и расселения, места рода в социальной и сословной стратификации этноса, отражения фамилии в топонимической номенклатуре.

II-я часть («*В составе Российской империи*», С.43-114), преимущественно на примере персоналий, освещает роль представителей рода в общественной, культурной, военной и религиозной жизни Карачая указанного времени. Значительная часть их становится известным впервые не только обычному любителю прошлого, но и профессиональным историкам. Эти темы, как и освещение эпизода мухаджирства, опираются на солидную документальную основу.

Период новейшей истории 1917-1957 гг. (III-я часть «*В эпоху больших перемен*», С.116-420), в силу объективных – в плане источников – обстоятельств, оказался объемным и весьма познавательным. Здесь показаны теснейшая связь фамилии с судьбами своего народа и страны, личностная выдержка и моральная стойкость представителей рода в условиях драматических /и, во многом, трагических/ событий и процессов того времени. Обширный материал приведен по участникам Великой Отечественной войны /здесь приведены сведения и по балкарским Батчаевым/.

IV-часть («*На родине*», с.421-732), в соответствии с традицией, с устоявшейся в изданиях данной серии трудов КНИИ, систематизирована по отраслевому принципу, т.е. по профессиональной принадлежности персоналий (государственная служба, наука, искусство, литература и т.д.).

Для этнологов, социологов и специалистов по исторической демографии большой интерес, на наш взгляд, должен представить V-я часть (С.733-1066), являющая собой весьма обширную и весьма добросовестно оформленную генеалогическую роспись ветвей рода Батчаевых с указанием дат жизни, брачных партнеров, патронимической принадлежности.

В VI-й части («*Крепя семейное единство*», С.1067-1166) даётся подробное описание зарождения и развития семейного движения, отмечены вклад старшего поколения, преемственность, хроника родовых сходов. Данная часть, как, впрочем, и вся книга прекрасно иллюстрирована.

Особенностью данного, исключительно объемного труда, является то, что он включает серию полноценных биографических очерков, посвященных крупным деятелям региональной истории, которые занимали важное место в общественно-политической и культурной жизни Карачая. В их числе – Аубекир Зекерьяевич, Магомет Ильясович, Айтек Идрисович, Мудалиф Каракёзович и др. Именно формат очерка (с очевидными элементами эссе) значительной части данной работы отличает её от других изданий серии «Наше родословие», публикуемых КНИИ. Данное обстоятельство делает работу, скорее всего, творческим экспериментом, синтезирующим энциклопедический и очерковый жанры. На наш взгляд, опыт удачен. С другой стороны, насколько нам известно, эти очерки – пожалуй, наиболее яркую часть работы – автору пришлось существенно сокращать (из-за ограничений объема книги), поэтому можно выразить надежду, что они в целом найдут в будущем самостоятельное воплощение в отдельном книжном формате. Это позволит ещё ярче проявить не только научный, но и бесспорный литературный талант Ш.М.Батчаева, делающий практически все его публикации легко усвояемыми читательской аудиторией, на наш взгляд, любого возраста и любого образовательного уровня.

В успешном решении поставленных задач, как представляется, немалую роль сыграли как солидный исследовательский опыт, так и дар неутомимого, пытливого ученого, которым Шамиль Мухтарович несомненно обладает. Это проявляется не только в широком и, главное, умелом использовании многочисленных источников (включая полевые, архивные и иные документальные материалы), но и в их осмыслении, способности – через призму эпизодов – приходить к значимым обобщениям, освещать соответствующую эпоху. Существенная часть авторских выводов, по нашему мнению, применима при характеристике и более масштабных явлений, выходящих за рамки фамильной истории. Содержание данной книги, как, в общем-то, и других известных читателю работ автора характеризуется выдержанностью в трактовках, взвешенностью в выводах, добротностью в аргументации, доступностью изложения и легкостью восприятия текста.

Безусловно, большую ценность представляют вводимые автором в научный оборот новые источники разнопланового характера (целенаправленно собиравшихся Ш.М.Батчаевым на протяжении десятилетия), которые, безусловно, сыграют положительную роль в предстоящих разработках исследовательских тем.

В целом представленный труд стал своевременным и реальным подспорьем не только для специалистов исторических дисциплин и краеведов, но и других сфер культурной жизни, в т.ч. педагогов, литераторов, обществоведов. Выражаем надежду, что данный опыт будет учтен коллегами, а самому Ш.М.Батчаеву остается пожелать удачи и возможностей для новых достижений как на научном, так и личном поприще.

Р.Т. Хатыев

М.Т. Коçкар. Karaçay-Malkarlıların Somut Olmayan Kültürel Mirasının (SOKÜM) Tespiti. Eskisehir, 2017. – 200 b.

Представленное издание («Определение нематериального культурного наследия карачаево-балкарцев») составил и подготовил к печати известный деятель карачаево-балкарской диаспоры Турции, преподаватель университета Османгази Мехмет Текин Кочкар (Къочхарланы Мухаммат).

Книга издана в рамках проекта “Karaçay-Balkar Kültürünü Geleceğe Taşımak” («Сохранение культуры карачаево-балкарцев для будущего»), который реализован активом карачаево-балкарской общественной организации (дернека) города Эски-Шехир при содействии администрации этого города, работников университета Анадолу, Османгази, Сельджукского университета и др.

В числе участников проекта – *Мусса* Коркмаз (руководитель), *М.Т.Кочкар* (консультант), *Инджилай* Джангёз (консультант), *Мёлекхан* Ёюл (секретарь), профессор *Уфук* Таукул, *Роза* Ижаева-Кочкар, *Шахин* Ёзден, *Шамиль* Домбайчы, *Риза*, *Али Джан* и *Шенол* Коч, *Мелике*, *Бану* и *Ёмер Оркун* Бахче, *Ясемин* Кудай, *Айберк*, *Хилал* и *Фарук* Кая, *Гизем* Тугба и *Юсуф* Башпинар, *Мухаммед* Коркмаз, *Ахмет* и *Зейнеп* Ачыкгёз, *Аслан* Абрек Кочкар, *Айча* Дуру, *Эдже* Айдогду, *Хазал* Айтеш, Мехмет Аккартал, *Нури*, *Шюле* и *Огузхан* Ёзюнегювен, *Тюркан* Айдоган, *Ясин* Тюрк.

В 1-й части книги (*KARAÇAY-MALKARLILAR*) освещается тема истории, в т.ч. мухаджирства, расселения карачаево-балкарцев в 13-ти селах.

2-я часть (*SÖZLÜ GELENEKLER VE ANLATIMLAR*) посвящена традициям устного народного творчества (детский фольклор, шуточные, трагические и лирические песни, сказания, сказки, здравницы, пословицы и поговорки)

Тема национального искусства рассматривается в 3-й части (*GÖSTERİ SANATLARI*), где затрагиваются фигуры народных певцов (*джырчы*), исполнителей-гармонистов, мастеров танца.

4-я часть (*TOPLUMSAL UYGULAMALAR, RİTÜELLER, TÖRENLER*) освещает тему традиционной обрядовой жизни, связанные с детским, свадебным, похоронным циклами, а также с народными играми.

В 5-й части (*DOĞA VE EVRENLE İLGİLİ BİLGİ VE UYGULAMALAR*) автор рассматривает темы, связанные с традиционными поверьями, ритуалами, гаданием, народной медициной и ветеринарией.

Большая тема 6-й части (*HALK MUTFAĞI*) полностью посвящена национальной кухне исследуемого этноса (супы, десертные, мясные и мучные блюда, молочные изделия, напитки), а также обычаи с ней связанные.

7-я часть (*EL SANATLARI*) охватывает диапазон народных промыслов, включая технологию и технику изготовления вещевого материала из шерсти, дерева, металла, кожи.

Теме национальной одежды (детской, мужской и женской) отведена 8-я часть (*GİYİM KUŞAM SÜSLENME*).

Орудия труда описываются в 9-й части (*GELENEKSEL ALET VE EŞYALAR*), а в 10-й (*GÜNDELİK YAŞAM, İŞ VE ÇALIŞMA PRATİKLER*) – повседневный быт, трудовая жизнь, хозяйственный уклад.

Книга хорошо проиллюстрирована качественными фотографиями, снабжена солидным перечнем источников и библиографии.

Автором использован обширный и доступный круг литературы и источников, исходный историографический, этнографический и фольклорный материал.

Рассматриваемое издание (как и весь проект) можно считать важным культурным и научным явлением в жизни карачаево-балкарской общины Турции. Оно отражает наметившуюся в последние годы активизацию интеллектуальной прослойки нашей диаспоры, деятельность которой заметно расширяется, включая в свой круг специалистов разных отраслей.

Мехмет Текин Кочкар, посвятивший много лет своей жизни просвещению своей общины, прилагает большие усилия по налаживанию её связей с Карачаем, носителями этнических традиций, учеными и деятелями национальных искусств.

Отрадно признавать, что на этом поприще ему и его коллегам, товарищам, единомышленникам удаётся привлекать существенную поддержку со стороны государственных структур, региональных администраций.

Полагаем, что на новом этапе развития российско-турецких отношений данное направление в работе М.Т.Текина и других видных деятелей карачаево-балкарской диаспоры сможет получить отклик во встречном шаге интеллигенции на их исторической родине.

Р.Т. Хатуев

**ВЕРХНЕКУБАНСКИЙ
КАЛЕНДАРЬ КУЛЬТУРЫ
НА 2017 ГОД**

120 лет народному певцу А.А. Узденову

Абугалий Адурхаевич (1897-1992) являлся – по времени ухода из жизни – последним из народных певцов–*джырчы* и народных сказителей Старого Карачая.

Он родился в селенье Джазлык Баталпашинского отдела Кубанской области. С юных лет он трудился в различных кошевых хозяйствах бассейнов Кубани (урочища Джалпак, Кобу-Башы, у р.Гиляча и др.) и Терека (в т.ч. и в Балкарии). В 1927 году переехал в аул Сары-Тюз; в 1930-е г. работал здесь в колхозе им.Ворошилова. В ходе депортации поселился и проживал в Казахстане (Джамбульская область), откуда вернулся в тот же аул. Ему принадлежит авторство стихов и мелодий около 40 песен, в т.ч.: «Кёчкюнчюлюкню джыры» («Песня переселенца»), «Батчаланы тойда»

(«На свадьбе у Батчаевых»), «Ока», «Галефейле», «Сарытюз», «Фатима», «Алма терек» («Яблоня»), «Кьол джаулукуьукь» («Носовой платочек»), «Врач кьызгъа» («Девушке-врачу») и др.

Абугалий Адурхаевич знал сотни фольклорных произведений (народных песен, сказаний, сказок, преданий, легенд, пословиц, поговорок), значительная часть которых вошла в сборники, а также опубликована КНИИ отдельным изданием («Сёз – халы кибикди» /Слово - словно нить.../. М.-Ставрополь, 2004). В молодости он проявил мастерство в народных видах спорта (борьба, метание камня, джигитовка), слыл умелым охотником, способным танцором. А.А.Узденов лично знал джырчы Каспота Кокарова (Багъыр улу Къаспот/. Похоронен в Сары-Тюзе.

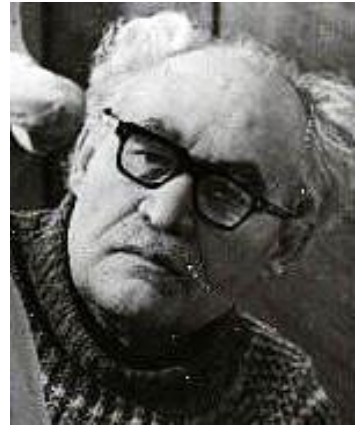
См. о нём: Доюнов А.М., Койчуев А.Д. Мой аул – моя судьба. Черкесск, 2004.

100 лет художнику Х.Б. Крымшамхалову

Хамзат Басханукович (23.02.1917-2.10.1985) является основоположником национальной школы скульптуры. Он родился в курорте Теберда (Баталпашинский отдел Кубанской области) в семье офицера русской армии, карачаевского князя Басханука Хасан-Пашаевича Крымшамхалова и балкарской княжны Гошаях Мисостовны Абаевой. После утверждения советской власти в Карачае его семья подверглась преследованиям, отец был расстрелян, а он с матерью переехал в Дагестан. По окончании школы Х.Б.Крымшамхалов обучался в Тбилисской академии художеств (1935-37), затем работал в газете «Дагестанская правда». Первая выставка с его участием (посвящена 20-летию Дагестанской АССР) прошла в 1938 г., когда была представлена его композиция «Партизаны в горах Дагестана».

В 1941-43 гг. участвовал в Великой отечественной войне, командовал минометным взводом, был тяжело ранен, проходил лечение в военном госпитале. Его фронтовые зарисовки поступили в Тбилисский институт марксизма-ленинизма (с ними ознакомился популярный в те годы поэт Илья Эренбург, упоминающий об этом в своих мемуарах). В 1944 г. с семьей подвергся депортации в Центральную Азию. В местах выселения продолжал творче-

скую деятельность, участвовал в архитектурно-монументальном оформлении столицы Казахской ССР (г.Алма-Ата), создавал скульптурные композиции («Памятник героям гражданской войны», 1945; «Панфиловцы», 1953 и др.), участвовал в республиканских выставках; работал в качестве зам. директора областного отдела искусств, главного художника областного драмтеатра. . В 1957 г. вернулся в Карачаево-Черкесию, а вскоре переехал в Кабардино-Балкарию (Нальчик), где жил и работал до конца своих дней. Ряд лет являлся председателем Кабардино-Балкарского отделения Союза художников СССР.

В числе его монументальных работ известны «Горянка» /«Приглашение»/ (1960, г.Карачаевск), «Скорбящий горец» (у с.Кёнделен, КБР). В его скульптурах запечатлены образы Н.Ярошенко (1964), музыканта С.Абаева (1966), И.Урусбиева, генерала С.Магомедова, Героя Советского Союза Х.Богатырева (1967), поэтов К.Мечиева (1959; 1960) и К.Кулиева (1961), С.Танеева и И.Урусбиева (1976),и др. Известны его графические произведения («Мимо родного села», 1942; «Портрет жены», 1956; «Автопортрет», 1958; «Старик», 1961; иллюстрации к книге «Балкарские народные сказки», 1959, 1961 и др.).

Хамзат Басханукович – первый карачаевец-член Союза художников СССР (1957). Заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии Кабардино-Балкарской АССР Был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени (1985). Похоронен на кладбище в Теберде (урочище Джамагат).

100 лет литератору Х.Б. Байрамуковой

Классик национальной литературы Халимат Башчиевна (15.08.1917-8.11.1996) родилась в селенье Хурзук Баталпашинского отдела. Профессиональное образование получила в фельдшерско-акушерской школе (г.Микоян-Шахар), в Карачаево-Черкесском госпединституте, Литературном институте им.М.Горького (1964) и Высших литературных курсах при Союзе писателей СССР (г.Москва). С 1935 г. работала литсотрудником областной газеты «Къызыл Къарачай», на страницах которой было опубликовано её первое стихотворение (1936). В военные годы служила военфельдшером в 2436-го эвакогоспитале, где избиралась секретарем комсомольской организации. В разные годы работала в должностях главного редактора Карачаево-Черкесского книжного издательства, председателя областного отделения Союза писателей СССР. Участвовала в Декаде литературы и искусств Карачаево-еркесии в Москве (1957).

Творческую деятельность начало в довоенные годы, когда была издана её пьеса «Два сердца» (1939). Впоследствии вышли из печати её книги:

поэтические сборники «Любимые горы», «Люблю я жизнь» (Черкесск, 1957), «Стихи» (1963), «Весенний полдень» (Черкесск, 1966), «Исповедь» (1965), «Дым очага» (Черкесск, 1968), «Джырла – деди́ле тауларым» (Ставрополь, 1969), «Снова в путь» (М.,1972), «Суд аула» (Ставрополь, 1973), «День за днём» (М.,1975), «Восьмой день недели» (М.,1982), «Одержимость» (М.,1983), «Стихотворения» (Черкесск,1985), сборники прозы («Айран», М.,1984) и др. Она – автор 14 поэтических сборников, 5-ти повестей («Семья Карчи», «И плакал сын», «Вечные всадники» /1977/ и др.), 4-х романов («Джылла бла таула», 1964; «Чолпан», 1970 /перев. – «Утренняя звезда», М.,1974/; «Мёлек», 1981; «Онтёрт джыл», 1990;), 4-х публицистических книг («Песня моя», Ставрополь, 1971; «Хапарла», 1974; «Мать отцов», М.,1977; и др.). Последняя, автобиографическая книга – «Моя жизнь» (Черкесск, 1996). Х.Б.Байрамукова – автор либретто первой карачаевской оперы «Последний изгнанник», первой карачаевской музыкальной комедии «Бесфамильная невеста». Произведения Халимат Башчиевны издавались на 50-ти языках мира. В её творчестве отражены такие темы как любовь к родному краю, нравственные ценности, гуманизм, гражданская позиция, философское мировосприятие. Она переводила на родной язык произведения Пушкина и Лермонтова. Переводы её произведений на русский язык осуществлены Н.Н.Матвеевой, Р.Ф.Казаковой и др.

Х.Б.Байрамукова стала членом Союза писателей СССР (1939), была удостоена орденов «Знак почета», «Дружба народов», медалью ««За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), почетного звания «Народный писатель КЧР».. Она стала почетной гражданкой города Велинграда (Болгария), Пятигорска. Её имя присвоено Национальной библиотеке КЧР (2000). Умерла в Черкеске, похоронена на мусульманском кладбище у п.Юбилейный.

80 лет организатору науки и просвещения Б.Р. Гочияеву

К когорте ведущих деятелей культурной жизни Северного Кавказа принадлежит **Борис Рамазанович** (р.8.01.1937, с.Кызыл-Покун, КАО). Он окончил Ленинградский технологический институт холодильной промышленности (1958-63, квалификация: инженер-механик). После службы в Вооруженных силах СССР (1963-65) трудится в системе промышленного производства: с 1965 г. – в Первомайском маслосырзаводе (главный механик, главный энергетик), с 1967 г. – в производственном объединении «Микрокомпонент» Министерства электронной промышленности СССР (начальник центральной лаборатории измерительной техники, с 1977 г. – директор Особого конструкторского бюро «ПО Микрокомпонент»). Он стал обладателем 6-ти авторских свидетельств на изобретения для электронной промышленности и 5-ти патентов на промышленные образцы. В 1992 г. Б.Р.Гочияев создал и возглавил (ректор) первый вуз в городе-курорте Кисловодске – Кисловодский университет Академии оборонных отраслей промышленности РФ, ныне – Кисловодский гуманитарно-технический институт (КГТИ). По результатам мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования проводимых Минобразования РФ с 2013 гг., данный

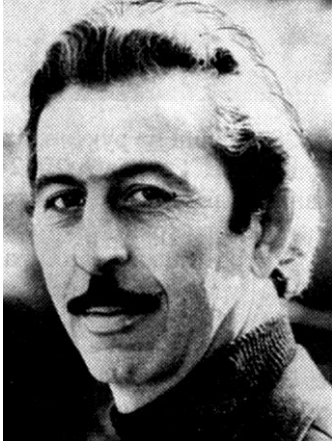
вуз вошел в список эффективных вузов страны. На базе КГТИ регулярно проводятся большое количество мероприятий регионального, всероссийского и международного уровня (напр., в 2017 г. – международная научно-практическая конференция с участием представителей КНР, Венгрии, Сербии, Алжира, Киргизии). Борис Рамазанович известен общественной деятельностью. С 2011 г. – член Общественного Совета г.Кисловодска, зам. председателя попечительского совета Мемориального музея-усадьбы художника Н.А. Ярошенко. Он организовал научные форумы, по материалам которых выпущены сборники: «Наследие Н.А. Ярошенко в движении эпох» (2008), «Поборник разума добра и красоты» (к 150-летию со дня рождения К.Л. Хетагурова, 2010), «Кавказа верный сын» (памяти И.П. Крымшамхалова 2012), установил памятник участникам Великой Отечественной войны – жителям селенья Элькуш (2015), активно участвовал в проектировании и строительстве культовых зданий в с.Учкекене (центральная мечеть и мечеть в квартале Камышкулак) и с.Терезе (мечеть). Его книги: «Обман как фактор социально-философского анализа» (Ростов-на-Дону, 2003), «Материаловедение и технология конструкционных материалов: учебно-методическое пособие» (М., 2009, в соавторстве), «Человек и право: учебное пособие для учащихся и студентов» (Кисловодск, 2016, в соавторстве). Кандидат философских наук (2000). Доцент (2001). Б.Р.Гочияев удостоен многочисленных наград, в числе которых: орден «Знак Почета» (1981), медали – «За трудовую деятельность» (1971), «За трудовое отличие» (1986), «Ветеран труда» (1985), «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения» (2002); три медали Главного комитета ВДНХ СССР (золотая, 1982; серебряная, 1983; бронзовая, 1985); научные награды – медаль им. академика В.Н.Челомея «За освоение космоса» (Федерация космонавтики СССР, 1992), медаль им. академика В.П.Глушко (Федерация космонавтики СССР, 1992), ведомственное звание «Почетный радист СССР» (1980), Почетная грамота Совета Федерации ФС РФ (2010). Неоднократно награждался Дипломами, грамотами, медалями и благодарственными письмами Думы Ставропольского края, администрации г.Кисловодска и администрации Малокарачаевского района.

80 лет драматургу и режиссеру Ш.М. Алиеву

В когорте зачинателей национальной драматургии Карачая увековечил свое имя Шахарбий Магометович (17.01.1937 - 29.01.1991). Он родился в г.Кисловодске, с 1943 г. с матерью проживал в местах депортации (с.Сосновка Киргизской ССР), после окончания 7-летней школы поступил в Чимкентский сельхозтехникум (1953), откуда был призван на армейскую службу. По возвращении на родину трудился инспектором в районном отделе культуры (инспектор), районном доме культуры (массовик), народном театре (помощник режиссёра), профтехучилище (преподаватель эстетики).

Окончил театральную студию в Карачаево-Черкесском областном, музыкальном училище (1961-63), после чего работал в в карачаевской труппе Карачаево-Черкесского областного драмтеатра (КЧОДТ), где первую /причем, главную/ роль в театре сыграл в спектакле по пьесе «Огьурлу» Ш.Эбзеева (1963). С 1964 г. он являлся актером балкарской труппы Кабардино-Балкарского республиканского драмтеатра, а затем обучался на режис-

сёрских курсах факультета драматического искусства Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии (1965-70). Ш.М.Алиев стал первым карачаевцем – профессиональным режиссером. Затем работал в должности директора Малокарачаевского районного ДК, с 1973 г. он – режиссер-постановщик КЧОДТ, с января 1987 г. – главный режиссер карачаевской труппы там же. В качестве режиссера им поставлено свыше 40 спектаклей по произведениям Ш.Эбзеева («Огьурлу»), М.Батчаева («Судьба и честь», «Аймуш»), Х. Байрамуковой («Бесфамильная невеста»), Ш.Алиева («Ходжа и Азраил»), М. Лермонтова («Два брата»), Ж-Б.Мольера («Проделки Скапена»), а также А. Макаенко («Трибунал»; посвящен 40-летию Великой Победы, отмечен дипломом Министерства культуры РСФСР). При жизни Шахарбия Магометовича изданы его авторские книги «Ходжа и Азраил» (М., 1988), «Странные люди» (Черкесск, 1989). Он являлся членом Союза Театральных деятелей СССР. Похоронен в селе Учкекен.

См. о нём: Известные люди Карачаево-Черкесии. Сост. К.С.-Б.Урусов, Р.Т.Хатуев. Черкесск, 1997; Хубиев А.Б. Малый Карачай в XX веке. Кисловодск, 2007.

80 лет ученому-экономисту Х.Х. Хачирову

Существенный вклад в развитие экономической науки и аграрного сектора Карачаево-Черкесии внес *Хусей Хасанович* (14.02.1937-23.02.2006). Он родился в селенье Джегута (КАО) в год, когда потерял отца, репрессированного как «врага народа». Получил среднее образование в местах депортации, где начал трудиться в 17-летнем возрасте (колхоз им.В.Пиика с.Иогансдорф Киргизской ССР). В разные годы окончил финансово-экономический институт в Ростове-на-Дону (1960, спец.: «экономика сельского хозяйства»), факультет повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства Ставропольского сельскохозяйственного института (ему была присвоена квалификация организатора социалистических сельскохозяйственных предприятий, 1967), очную аспирантуру при Пятигорском госпединституте иностранных языков (спец.: «политическая экономика», 1972).

Х.Х.Хачиров трудился в качестве инженера-экономиста откормочного совхоза «Горный», а с 1962 г. – на руководящих должностях: зав. финансовым отделом Прикубанского района, с 1965 г. – зам. директора по заготовкам совхоз «Горный», с 1973 г. – начальник налогово-экономического отдела

областного треста, с 1974 г. – директором Эркин-Шахарского колхозно-совхозного объединения по доращиванию и откорму крупного рогатого скота /стал единственным в Карачаево-Черкесии руководителем аграрного предприятия, имевшим ученую степень/.

Вел научную деятельность: с 1983 г. – зав. лабораторией областного отдела Ставропольского краевого центра по внедрению научной организации производства, труда и управления /с 1986 г. – начальник подотдела планирования сельскохозяйственного производства областного агропромышленного комитета/, с 1987 г. – зам. директора по научной работе Карачаево-Черкесского НИИ. В своих работах он освещал проблемы организации производства, стимулирования его качества, системы нормативов, а ценообразования и др. С 1988 г. он работал зам. директора – главный экономист совхоза «Горный»; в 1995-2001 гг. – доцента кафедры экономики производства Карачаево-Черкесского технологического института. Удостоен степени кандидата экономических наук (1973), звания доцента (1999).

Хусей Хасанович был награжден орденом «Знак Почета» (13.03.1981), множеством других наград (почетных грамот, благодарностей, премий). С 1963 г. и на протяжении ряда лет избирался депутатом Советов – поселкового (Эркин-Шахарского), сельского (Усть-Джегутинского), районного (Адыге-Хабльского и Прикубанского), областного (дважды, 1975 и 1977). Избирался членом бюро Адыге-Хабльского райкома КПСС. Похоронен в г. Усть-Джегуте.

80 лет ученому-химику Д.З. Лайпанову

Одним из первых карачаевцев, работавших в академических учреждениях, относится кандидат химических наук Джетул Зекерьяевич (25.02.1937-2006). Он родился в селе Учккен, КАО; после депортации проживал с семьей в Казахстане (с.Беловодское Сайрамского района Южно-Казахстанской области). Там же окончил среднюю школу, после чего работал в колхозе (1958-60).

Высшее образование получил в Ташкентском госуниверситете им В.И.Ленина (1960-66), затем работал в Институте химии растительных веществ Академии наук Узбекской ССР (мл. научный сотрудник, 1966-67).

Окончил аспирантуру (1967-70), успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Карбоксиалкилирование метил-, галоидбензолов и галоидтолуолов ?-лактонами» (Ташкент, 1970). По возвращении на родину (1970) работал в промышленном объединении «Микрокомпонент» (совр. АО «За-

вод Элия») в качестве технолога, позднее – начальника химической лаборатории. Похоронен в родном селе.

См. о нём: Хубиев А.Б. Малый Карачай в XX веке. Кисловодск, 2007.

80 лет ученому-ботанику Е.М. Абаевой

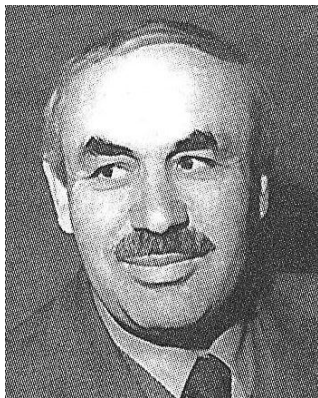
В числе первых карачаевок, удостоенных ученой степени, – кандидат биологических наук Елизавета Магомедовна родилась в селенье Учкулан КАО (28.02.1937). Окончила биологический факультет Ташкентского государственного университета им.В.И. Ленина /ТГУ/, работала стажером-исследователем том же вузе (1963-65), учительницей в Первомайской средней школе КЧАО (1965-66). По окончании аспирантуры ТГУ (1969-72), будучи старшим лаборантом Института ботаники АН УзССР, защитила кандидатскую диссертацию (тема: «Биология цветения и цитоэмбриология унаби и крушины в связи с высоким осыпанием цветков» (1972). Затем работала младшим научным сотрудником Института лекарственных и технических растений (1973-78), ведущим научным сотрудником лаборатории цитоэмбриологии растений Института биологии АН УзССР (1988-96), зам. директора того же института. Автор свыше 70-ти научных работ, 15-ти фармакопейных статей по дикорастущим лекарственным растениям, утвержденных Фармокомитетом Минздрава СССР (препараты, полученные из этих растений, вошли в Фармакопею СССР). Действительный член Всесоюзного Ботанического общества СССР. Участница IV-го Международного конгресса по химии пестицидов (Цюрих, 1978). Умерла 24.11. 1998 г., похоронена в селенье Учкёкен.

См. о нём: Хубиев А.Б. Малый Карачай в XX веке. Кисловодск, 2007.

80 лет ученому-математику А.-А.И. Боташеву

Первым карачаевцем, удостоенным государственного академического звания, являлся Азрет-Алий Ильясович (3.3.1937 1937-13.08.1995).

Родился в селе Учкёкен, КАО. Ребенком он был сослан в Киргизию, где окончил физико-математический факультет Киргизского государственного университета (1960), там же – аспирантуру; защитил кандидатскую диссертацию (1963), после чего работал в институте физики и математики Академии наук Киргизии: с ноября 1963 г. – мл. научный сотрудник, с 1964 г. – ст. научный сотрудник, с 1976 г. – заведующий лабораторией, с 1979 г. – заместитель директора по научной работе Института физики и математики, с 1984 г. заместитель директора по научной работе. Удостоен ученой степени доктора физико-математических наук (1982, тема диссертации: «Методы исследования проблемы ветвления малых решений нелинейных уравнений. Приложения к дифференциальным уравнениям»); был избран членом-корреспондентом

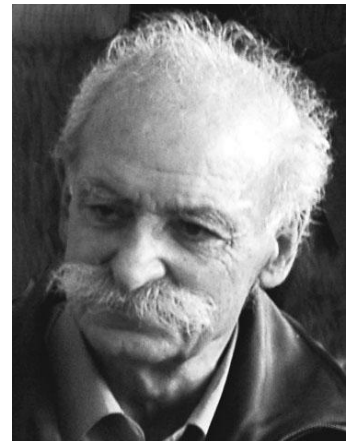
Академии наук Киргизской ССР (1989). В 1994 г. вернулся на историческую родину, работал заведующим кафедрой высшей математики Карачаево-Черкесского технологического института, где под его руководством в институте впервые открыта аспирантура.

А.-А.И.Боташев признан крупным специалистом в области дифференциальных уравнений и математической физики, нелинейного локального анализа. Он издал около 80-ти научных работ, включая 3 монографии (в т.ч. «Конечные методы в теории многомерного ветвления». Фрунзе, 1976; «Периодические решения интегро-дифференциальных уравнений Вольтера». Бишкек, 1994).

См. о нём: Известные люди Карачаево-Черкесии. Сост. К.С.-Б.Урусов, Р.Т.Хатуев. Черкесск, 1997; Хубиев А.Б. Малый Карачай в XX веке. Кисловодск, 2007.

80 лет ученому-филологу и литератору С.Я. Байчорову

Один из ведущих тюркологов Северного Кавказа, поэт Сосланбек Якубович родился в многодетной семье (р.4.04.1937, а.Верхняя Теберда КАО). В местах депортации – с.Джанги Джер Кызыл-Аскерского района Фрунзенской области Киргизии – рано потерял отца (1946) и мать (1947). Работал с детских лет, добиваясь рекордных показателей (при плане 800 снопов за сезон вязал 2500 снопов жута, конопли, лубянки). По возвращении на родину, окончил среднюю школу (г.Карачаевск, 1958), а затем работал на руднике «Эльбрусский». Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Кабардино-Балкарского госуниверситета (1962), после чего работал учителем русского языка и литературы в школе родного селенья (1962-66), в газете «Ленинни байрагы» (литературный сотрудник, 1966-72). Стал членом Союза журналистов СССР (1970).

Окончил аспирантуру Института стран Азии и Африки при МГУ (1972-77), защитил кандидатскую диссертацию (тема: «Северокавказский ареал древнетюркской рунической письменности», 1977). Работал в областном НИИ истории, филологии и экономики: мл. научный сотрудник (1977-79), ст. научный сотрудник (1979-89), зав. сектором (1989-90). Занимался выявлением и изучением памятников раннесредневековой письменности (прежде всего, тюркской руники), провел ряд эпиграфических экспедиций в КЧАО и КБАССР. Участник всесоюзных, всероссийских, межрегиональных и региональных научных форумов. В 1990 г. вместе с в знак протеста против политики дирекции ушел из КЧНИИ, организовал на правах малого предприятия и возглавил «Карачаевский институт памятников письма и языка» (позднее – Карачаевский институт-музей эпиграфики). В 1993-1994 гг. в газетном формате издавал вестник Карачаевского института памятников письма и языка «Алания». Одновременно ведет преподавательскую деятельность в КЧГПУ (ныне КЧГУ им.У.Д.Алиева). Докторскую диссертацию он защитил по теме «Древнетюркские рунические памятники Европы: Отноше-

ние северокавказского ареала древнетюркской рунической письменности к волго-донскому и дунайскому ареалам» (1991, издана в виде одноименной монографии в 1989 г. в г.Ставрополе).

Сосланбек Якубович – автор книг: а) *изданных в Карачаевске*: Древний карачаево-балкарский язык. Лекции, прочитанные в Кара-чаево-Черкесском госуниверситете». Часть I: Шумерский язык кавказских предков карачаево-балкарцев (2006); Бурунгу къарачай-малкъар тил» курсу программасы — Программа курса «Древний карачаево-балкарский язык» /на кар.-балк. и рус. яз./, (2006); Древний карачаево-балкарский язык. Лекции, прочитанные в Кара-чаево-Черкесском госуниверситете. Часть II: Аланский язык предков кара-чаево-балкарцев /Лексикология/ (2009); Къарачай-малкъар халкъны бурунгу шумер-булгар-алан тили (2009); Avrupa'nın Eski Türk Runik Abideleri: Runik Yazısının Kuzey Kafkasya Bölgesinin İtil-Don ve Tuna Bölgeleriyle İlişkisi. Yeniliklerle doldurulan üçüncü baskı. Sorumlu redaktor: E.R. Tenişev (2009); Древнетюркские правила правописания гласных букв и современные чтения памятников западнотюркской руники (2010, 2011); Ступени 75-летнего восхождения (2012); б) *изданных в Турции*: Avrupa'nın Göktürk Harfli Eski Anıtları: Göktürk Harfli Eski Yazının Kuzey Kafkasya Bölgesinin Volga-Don ve Tuna Bölgeleriyle İlişkisi: Türk Dili Araştırmaları Yıllığı-bellekten 1990 'dan ayırbaşım. - Ankara Üniversitesi Basımevi (Ankara, 1994); Avrupa 'nın Eski Türk Runik Abideleri: Eski Türk Runik Yazısının Kuzey Kafkasya Bölgesinin Volga-Don ve Tuna Bölgeleriyle İlişkisi. Ceviren: Muvaffak Duranlı. Sorumlu Redaktör: E.R. Tenişev (Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı Milli Kütüphane Basımevi, 1996. В научной периодике серией публикаций вышла монографическая работа «Карачай в тысячелетиях» (1993-1994).

Литературное творчество С.Я.Байчоров начал в местах депортации. Его поэтические сборники «Дугъум кезлеринг» (1962). «Джигитликни эсгертмеси» (1968), «Отубуз» (1973), «Уллуду, байды Джамагъат эл» (1985), «Мен джолгъа кесим джангыз чыгъама» (1989), «Джесир Къарачай» (2000), «Тайны клада золотого» (2004), «Джырларым» (2006, 2010), «Къарачай-Малкъар аууш» (2007). Он был принят в члены Союза писателей СССР (1987)г.

Ему присвоено ученое звание профессора (1995), он является действительным членом Международной Тюркской академии (1997) .

80 лет педагогу А.К. Гочияеву

Более полвека своей жизни отдал школе родного селенья Азрет Кёккёзович (р. 9.05.1937, с. Кичи-Балык, КАО). Он окончил среднюю школу в местах депортации (с.Подгорное Луговского района Джамбульской области Казахской ССР).

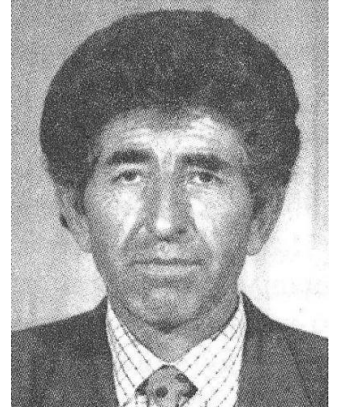
Сразу же по возвращении на родину, с 1957 г. работал в Кичи-Балыкской средней школе: вначале – учителем математики, а с 1962 г. и последующие четыре с половиной десятилетия являлся директором. Профессиональное образование получил на физико-математическом факультете Карачаево-Черкесского госпединститута.

Удостоен почетного почетного звания «Заслуженный учитель Карачаево-Черкесской Республики» (2008).

См. о нём: Хубиев А.Б. Малый Карачай в XX веке. Кисловодск, 2007.

80 лет ученому-зоотехнику С.-У.Ш. Батчаеву

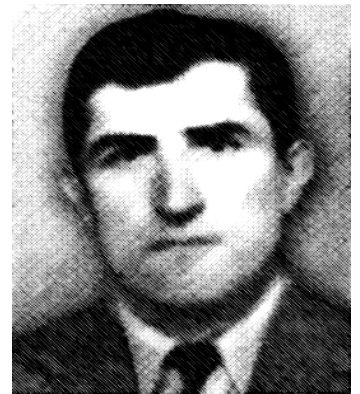
Несколько десятилетий отдал развитию животноводства родного края кандидат сельскохозяйственных наук Сеит-Умар Шамшудинович (р.1.06.1937, а. Кызыл-Кала, КАО). С родителями он был депортирован в Киргизскую ССР (с.Грозное Кировского района Таласской области). Там же началась его трудовая деятельность – в качестве учителя математики вечерней школы. По возвращении на родину работал в Дзегутинской геологоразведочной. партии (мл. буровой, 1958-59), затем окончил зоотехнический факультет Ставропольского сельхозинститута (1964), работал зоотехником в различных хозяйствах области (1964-70), обучался в очной аспирантуре при Всесоюзном НИИ овцеводства и козоводства (ВНИИ-ОК, 1970-73). После защиты кандидатской диссертации (1975) работал старшим зоотехником Карачаево-Черкесского госплемобъединения, затем – в секторе горного овцеводства ВНИИОК (ст. научный сотрудник, 1976-85), позднее – в Малокарачаевском районе (зоотехник, гл. зоотехник района, 1985-2000). Награжден медалью «Ветеран труда».

См. о нём: Хубиев А.Б. Малый Карачай в XX веке. Кисловодск, 2007.

80 лет педагогу и литератору А.М. Доюнову

К числу ярких представителей сельской интеллигенции принадлежит Абдурахман Муссаевич (11.06.1937, а.Сары-Тюз). Его детство прошло в местах депортации, где он проживал в селе Кызыл-Аут Таласского района Джамбульской области Казахской ССР. Там же, в школе в 1956 г. он начал свою трудовую деятельность, будучи пионервожатым. В том же качестве он работал в местной школе по возвращении в родное селенье (1957). Он получил два высших образования, обучившись в двух госпед-институтах – Карачаево-Черкесском (филологический факультет, 1958-63) и Ставропольском (географический факультет, 1963-68, заочно). Всего в системе школьного образования он трудился 60 лет (1956-2016), в т.ч. с 1963 г. – учителем (вначале – родного языка и литературы, а затем – и географии).

Творческую деятельность он начал в 19-летнем возрасте еще в Казахстане, где впервые публиковались его стихи (джамбульская областная газета «Путь Ленина»). Последующие десятилетия его произведения – стихи, очерки, рассказы – выходили на страницах периодики, а также в 5-ти коллективных сборниках, в 3-х учебниках для 5-8-х классов общеобразовательных школ.

В постсоветское время вышли его книги «Джангыргъан джуртумда» («На моей обновленной родине», 2003; стихи, очерки, рассказы, пьеса),

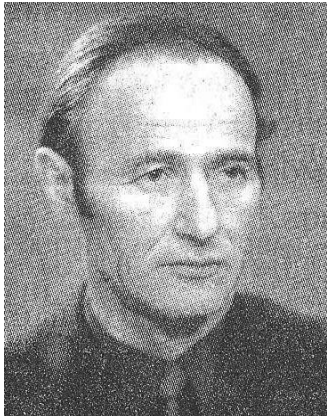
«Эфенди Хачиров Джагъафар – кадий Карачая» (2004), «Мой аул – моя судьба» (в соавторстве, 2004), «Моя школа – мои года» (2004), «Биз Къартджуртанбыз» («Мы – из Карт-Джурта», 2010) «Къарачайны джигит уланы» /«Героический сын Карачая»/ к 100-летию Османа Касаева/ (2018). Его творчество исследуется специалистами по педагогике [см.: Акачиева С.М. Методика преподавания творчества Абдурахмана Доюнова (в вузе и школе) // Наука, мастерство, искусство (из опыта работы ведущих преподавателей КЧГУ). №5. Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2008. С. 4-8].

Абдурахман Муссаевич – член Союза журналистов России (2001) и Союза писателей России (2003), Заслуженный учитель КЧР (2001), Заслуженный журналист КЧР (2007), обладатель диплома «Лучший учитель Российской Федерации» (2008, Всероссийский конкурс на грант Президента России). Он награжден медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда» (2001), юбилейных медалей к 55-летию, 60-летию, 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, республиканской медали «60 лет возвращения карачаевского народа на Родину» (2017).

См. о нём: Доюнов А.М., Койчуев А.Д. Мой аул – моя судьба. Черкесск, 2004.

80 лет литератору И.Ш. Аппакову

Вклад в развитие национальной поэзии внес Ибрагим Шагабанович (22.07.1937-2005). Он родился в селе Терезе КАО; по возвращении из мест депортации (совхоз Пахта-Арал Южно-Казахстанской области) окончил филологический факультет Карачаево-Черкесского госпединститута (1961-66), работал учителем русского языка и литературы в Томской обл. (1966-68), затем – в Малокарачаевском районе КЧАО (СШ в с.Терезе, 1968-71; с.Первомайском, 1971). Работал в районной газете «Малый Карачай», активно сотрудничал с балкарским журналом «Минги-Тау».

Творческую деятельность начал в местах депортации, где публиковались в 1957 г. (газеты "Хлопкороб", "Макъташы", "Правда Южного Казахстана"). Изданы сборники его стихов «Джашауну дерси» («Уроки жизни», 1983), «Джашлыгъымдан бери» («С юных лет», Черкесок, 1989), «Ийнарла» («Лирические песни», Нальчик, 1992), «Скитания и испытания» (Учкекен, 1999), «Унутулгъан эпопея» («Забывтая эпопея», 2003). Его произведения вошли в «Антологию карачаевской поэзии» (2006).

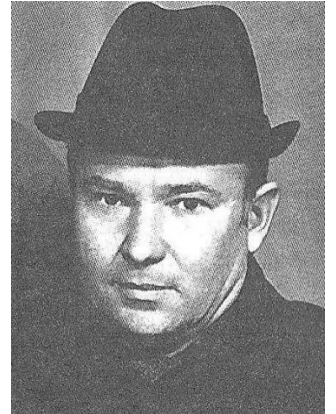
Удостоен почетного звания «Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики» (2004). Проживал в с.Первомайском, похоронен там же.

См. о нём: Известные люди Карачаево-Черкесии. Сост. К.С.-Б.Урусов, Р.Т.Хатуев. Черкесск, 1997; Хубиев А.Б. Малый Карачай в XX веке. Кисловодск, 2007.

80 лет ученому-филологу Х.С.-А. Джанибекову

Профессор Хасан Сеит-Алиевич (10.08.1937-04.1998) родился в селе-
нье Кызыл-Покун КАО.

Высшее образование получил на филологическом факультете Кабардино-Балкарского госуниверситета (1961), после чего работал в том же вузе (1961-70: ассистент, ст. преподаватель кафедры немецкого языка; 1975-85 гг. – декан факультета романо-германской филологии; с декабря 1994 г. – профессор кафедры немецкого языка).

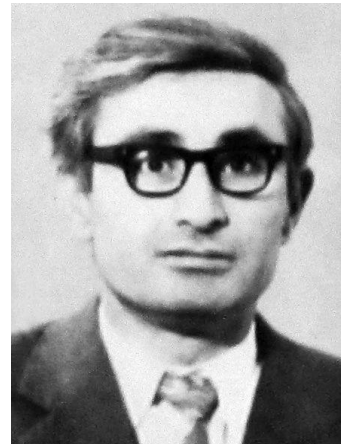

Кандидатскую диссертацию защитил в 1969 г. (г.Калинин), докторскую – в 1992 г. (1992). Издал свыше более 80 научных и научно-педагогических работ. Похоронен в родном селе-нье.

См. о нём: Хубиев А.Б. Малый Карачай в XX веке. Кисловодск, 2007.

80 лет литератору А.Х. Акбаеву

Поэт, прозаик и журналист Азрет Хамитович родился в семье колхозника (1.09.1937, а.Сары-Тюз КАО). В период пребывания в местах депортации проживал в селе Биликуль Джамбульского района Джамбульской области Казахской ССР. Рано потерял мать (Кипкеева Абиля, 1948), трудовую деятельность начал в 1955 году рабочим-строителем в совхозе «Майтюбе».

По возвращении на родину, с июня 1957 г. работал зав. передвижным фондом районной библиотеки в станице Преградской, служил в армии (1957-59), затем, короткое время – разнорабочим, лесорубом, а с ноября 1959 г. – в газете «Ленинни байрагы»: литсотрудник, и.о. ответсекретаря, журналист, с 1964 г. – зав. промышленным отделом, с 1977 г. – зав. отделом писем, в 1978-82 гг. – корреспондент, затем вышел на пенсию по инвалидности, но до конца своих дней являлся внештатным корреспондентом. Творческую деятельность начал с детских лет (публиковал в газетах, журналах стихи, рассказы) на казахском языке, по возвращении на родину писал на родном языке. Издал авторскую книгу очерков «Джашауну ёмюрю». В период работы в газете занимался переводом на родной язык произведений русских поэтов (в частности, В.Маяковского).

Азрет Хамитович являлся одним из первых карачаевцев – членов Союза журналистов СССР (1962). Удостоен медали «Ветеран труда» (1984), С супругой, Галиной Азретовной /урожденной Мелекаевой/ воспитал четверых детей. Умер 5 октября 1985 г.; похоронен в родном селе-нье.

См. о нём: Доюнов А.М., Койчуев А.Д. Мой аул – моя судьба. Черкесск, 2004; Мамчуланы Дина. Айтханы бла этгени би-бирин тутхан. Къарачай. 16.09.2017.

80 лет организатору ученому-филологу С.А. Гочияевой

К первому послевоенному поколению карачаевских ученых относится Софья Аюбовна (1937 г.р., а.Карт-Джурт, КАО). Она с 1955 г. обучалась на историко-филологическом факультет Узбекского государственного университета (г.Самарканд), откуда в 1959 г. перевелась на аналогичный факультет Кабардино-Балкарского госуниверситета, который окончила в 1960 г. По завершении обучения в аспирантуре Института языка и литературы Академии наук Азербайджанской ССР, она защитила диссертацию по теме «Наречие в карачаево-балкарском языке». Удостоена ученой степени кандидата филологических наук (1969). Доцент.

С 1960 г. работала в Карачаево-Черкесском НИИ истории, языка, литературы и экономики: мл. научный сотрудник, с 1969 г. – ст. научный сотрудник, с 1978 г. – заместитель директора по науке. С октября 1986 г. работала заведующей Карачаево-Черкесской лабораторией Института национальных проблем образования (ИНПО) при Министерстве образования РСФСР, откуда в 1991 г. была переведена на должность эксперта Координационного Совета при Министерстве образования РФ по КЧР. С 1993 г. – ведущий научный сотрудник Карачаево-Черкесского филиала ИНПО, с октября 1995 г. – зав. кафедрой национальных литератур Республиканского института повышения квалификации работников образования (РИПКРО) Минобразования КЧР. Автор ряда работ, в т.ч. монографии «Наречие в карачаево-балкарском языке» (Черкесск, 1973), раздела «Наречие» первой «Научной грамматики карачаево-балкарского языка» (под редакцией Н.А.Баскакова, на кар.-балк.яз., Нальчик, 1967; на рус. яз. - 1976), одна из составителей «Русско-карачаево-балкарского словаря» (Москва, 1965), «Карачаево-балкарско-русского словаря» (Москва, 1989, в соавторстве), сборников «Карачаевские народные сказки» (1963), «Карачаевские народные песни» (Москва, 1975), детских сборников «Некогда жил один...» (1971), «Вол в гумне» (1994), около 60 работ научно-прикладного характера, участвовала в создании первых терминологических и орфографических словарей, школьного русско-карачаевского словаря и др. Член авторской группы по созданию концепции развития национальных систем образования в КЧР (1993). Заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской Республики. Заслуженный учитель Российской Федерации (1998).

См. о ней: Известные люди Карачаево-Черкесии. Краткий биографический словарь. Т.1. Сост. К.С.-Б.Урусов, Р.Т.Хатуев. Черкесск, 1997; Суюнчев Х.И. Гочияева Софья Аюбовна //Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований: 70 лет / Ред. В.Ш.Нахушев, А.В. Шишканова. Черкесск: КЧИГИ, 2002

70 лет ученому-медику Б.М. Коркмазову

Профессор Барадин Маджарович родился в семье служащего в местах депортации карачаевцев (17.09.1947, г.Джамбул Казахской ССР). По окончании Первомайской СШ Малокарачаевского района КЧАО (1966) обучался на

лечебно-профилактическом факультете Азербайджанского государственного медицинского института им. Н.Нариманова /АГМИ/ (1967-73), в аспирантуре Института экспериментальной и клинической онкологии /ИЭКО/ АМН СССР (1974-77), защитил кандидатскую диссертацию (тема: «*Морфологическое и гистохимическое исследование печени при накожном применении рафинированной и обессмоленной нафталанской нефти*», 1977). Далее она работал в альма-матер (1974-87), где последовательно занимал должности ассистента, старшего преподавателя, доцента кафедры гистологии, с 1989 г. – профессор кафедры и заведующий кафедрой «Гистология, эмбриология и цитология». Обучался в докторантуре ИЭКО (1981-85), защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук (тема: «*Эпителиальные опухоли и опухолеподобные поражения кожи*», 1987). В 1992-1996 гг. заведовал кафедрой морфологии Азербайджанско-Американского университета «Хазар», где читал лекции на английском и азербайджанском языках. Б.М.Коркмазов провел цикл исследований по онкоморфологии (гистогенез опухолей, прогнозирование, вопросы диагностики опухолей человека) и по функциональной морфологии APUD – системы ряда органов и тканей, в том числе – вегетативной нервной системы и внутренних органов; изучал действие ультразвуковых волн на инфицированных ран. В вузе вел курс лекций по гистологии на азербайджанском и русском языках, курс факультативных проблемных лекций; изменил традиционные методы преподавания предмета и в порядке реализации программы по усовершенствованию высшего медицинского образования в Азербайджане, разработал и внедрил новую программу обучения по курсу «Цитология, эмбриология, общая и частная гистология» (1989).

Автор более 100 публикаций; подготовил и издал 12 методических разработок и рекомендаций на азербайджанском и русском языках: «Клетки крови», «Соединительные ткани», «Цитология», «Эмбриология», «Эпителиальные ткани» и др., издал учебники на азербайджанском языке («Частная гистология», «Практикум по гистологии»), «Курс лекций по цитологии» на двух языках. Работал над 2-томным руководством «Гистология». Участник международных научных форумов. Умер 1.06.1996 г., похоронен в селе Первомайское.

См. о нём: Хубиев А.Б. Малый Карачай в XX веке. Кисловодск, 2007.

70 лет художнику У.К.-Г. Мижеву

Признанный мастер изобразительного искусства Северного Кавказа Умар Крым-Гериевич родился в местах депортации (25.09.1947, с. Ленинполь Киргизской ССР). Окончил художественно-графический факультет Карачаево-Черкесского госпединститута (1974). Будучи студентом, в 1972 г.) впервые принял участие в художественной выставке; с 1977 г. – активный уча-

стник выставок (краевых, зональных, всероссийских и всесоюзных); провел персональные выставки (Черкесск, Майкоп), участвовал во Всероссийском творческом потоке графиков (1980), и Всесоюзном творческом потоке акварелистов (1990). В 1991-92 гг. – председатель правления Карачаево-Черкесской организации Союза художников РФ, с 1992 г. – главный художник Карачаевского драмтеатра. У.К.-Г.Мижев – автор множества работ в тех-

нике живописи жанры пейзажа, портрета, натюрморта и др.), графики (акварель, гуашь, тушь, уголь, карандаш, пастель, сангина, соус, сепия, офорт, литография, линогравюра), произведений декоративно-прикладного искусства (гобелен и войлок). В его творчестве основное место занимают темы народного характера, эпоса, истории. Он оформил свыше 30-ти книг местных авторов; художник-постановщик около 30-ти спектаклей, художник первого карачаевского балета «Айтгуан, дочь Карчи». Автор герба КЧР (1996). Издан его альбом «Умар

Мижев» (Ставрополь, 2006).

Умар Крым-Гериевич – член Союза художников СССР (1987). Заслуженный художник Российской Федерации (1996), Народный художник КЧР (2014). Лауреат Национальной премии «Русская галерея XXI век» (Серебряная медаль; номинация «За развитие традиционного национального искусства народов России», 2012). За серию работ, посвященных чеченской трагедии, награжден медалью и дипломом «За профессиональную честь» (награда РОО «Интеллектуальный центр Чеченской республики», 2012). Дипломант Союза художников России (за успехи в творчестве и содействие развитию изобразительного искусства России, 2012).

50 лет педагогу Ф.С.-М. Алиевой

В вузовской системе Ставрополя трудится кандидат экономических наук. Фатима Султан-Муратовна (р.20.05.1967, ст.Ессентукская Ставропольского края). Она окончила Ставропольский политехнический институт (спец-ть: инженер-технолог, 1989), ряд лет осуществляет преподавательскую деятельность, в последние годы – в Кисловодском гуманитарно-техническом институте. Диссертацию успешно защитила в Ростовском государственном экономическом университете (2001). Проживает в г. Кисловодске.

См. о ней: Хубиев А.Б. Малый Карачай в XX веке. Кисловодск, 2007.

50 лет педагогу Э.А. Аджиевой

Кандидат исторических наук Эмма Асланбековна (р.6.09.1967, с.Учкекен, КЧАО) трудится в вузовской системе Карачаево-Черкесии. Окончив среднюю школу в родном селе, высшее образование получила на фило-

логическом факультете Карачаево-Черкесского государственного университета (1994). Защитила кандидатскую диссертацию по теме «Депортация народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны – историческое условие этносоциального конфликта /на примере карачаевского и балкарского народов» (2001). Работает в Карачаево-Черкесском филиале Ростовского государственного университета (с. Учкеек; ассистент, старший преподаватель кафедры общественных наук).

См. о ней: Хубиев А.Б. Малый Карачай в XX веке. Кисловодск, 2007.

50 лет художнику и барду Р.Х. Токову

Заметным явлением современной культуры региона стал Руслан Хусеевич (р.1.08.1967, а.Сары-Тюз). Экстерном окончил художественно-графический факультет Карачаево-Черкесского госпедуниверситета (1995). Творческую деятельность в изобразительном искусстве Р.Х.Токов начал в 17-летнем возрасте; в его художественном творчестве преобладают жанры пейзажа, портрета, натюрморта, графика; известны его творческие поиски в стилях модернистского направления, но большинство произведений выполнено в классическом стиле. В период работы в странах Западной Европы (1998-2005) создал свыше 100 полотен (его произведения приобретены фондом Международной Ассоциации художников /МАХ/ ЮНЕСКО). Провел персональные выставки за рубежом – в Германии, Нидерландах (1998), Португалии (2000), Франции (2001), Италии (2002), Турции (2005); его картины представлялись на персональной выставке в Черкесске (2003), на зональных, российских и международных выставках, в т.ч. на выставке молодых художников России (Ставрополь, 2002), выставке «Мир Кавказу» (Москва, 2003), Всемирной выставке (Амстердам, 2008). Его талант проявился и в музыкальном искусстве, где он прожил себя как даровитый музыкант, певец, мастер авторской песни. С детства участвовал в ВИА при Доме культуре аула Кумыш, а затем с друзьями создал ВИА «Гран-при» (1982-91), ставший лауреатом краевых и областных конкурсов. Принимал участие во всероссийских фестивалях авторской песни «Горные Вершины» в Домбае (лауреат 1996 года). Руслан Хусеевич – член Союза писателей России, член МАХ ЮНЕСКО. Удостоен почетного звания «Народный художник Карачаево-Черкесской Республики» (2010), диплома МАХ ЮНЕСКО (2004).

См. о нём: Доюнов А.М., Койчуев А.Д. Мой аул – моя судьба. Черкесск, 2004.

НАГРАДЫ

ЛАУРЕАТЫ КРЫМШАМХАЛОВСКОЙ МЕДАЛИ ЗА 2016-Й ГОД

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЛАУРЕАТЫ

АБШАЕВ Магомед Тахирович – один из ведущих специалистов России в области радиометеорологии, физики облаков и активных воздействий.

Род. 5.09.1941 (с.Хабаз, Кабардино-Балкарская АССР). Окончил физ.-мат. факультет Каб.-Балк. гос. университета. Работ. в Высокогорном геофизическом институте РАН /ВГИ/ (лаборант, ст. инженер, мл. науч. сотрудник, зав. лабораторией, зав. директор Научно-производственного центра «Антиград», зам. директора ВГИ). Основатель нового научного направления - многоволновой радиолокационной метеорологии. Автор более 450 научных работ, включая 5 книг, 93 изобретений и патентов. Им созданы ракетные противорадовые комплексы и ракеты различ. модификаций («Алан», «Ас», «Элия», «Небо», «Кристалл», «Алазань»). Около 20 лет являлся экспертом Всемирной Метеорологической Организации при ООН, член рабочей группы Межгосударственного Совета по гидрометеорологии стран СНГ, член Проблемного совета Росгидромета. Доктор физико-математических наук, профессор, действительный член РАЕН, Международной академии Творчества, Петровской академии наук и искусств. *Лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники, Лауреат премии Правительства РФ и Международной премии «За выдающиеся достижения в области модификации погоды», Заслуженный деятель науки РФ и КЧР. Награждается в номинации «Общественная деятельность» за личный вклад в популяризацию культурного наследия карачаево-балкарского народа в реализации научных проектов 2014-2016 гг. (метеоракетный комплекс «Ас-Элия», мероприятия по сохранению и популяризации памятников Балкарии)*

ДЖУРТУБАЕВ Махти Чиппаевич – северокавказский историк, фольклорист, литератор.

Род. 1.03.1949 (г.Алма-Ата, Казахстан). Окончил ист.-филол. факультет Каб.-Балк. гос. университета (1975), Московский литературный институт им. М. Горького (1980). Работал науч. сотрудником Каб.-Балк.НИИ (1984-2002). Осуществ. переводы на рус.яз. произведений балк. литераторов (К.Кулиев, И.Бабаев, А.Байзуллаев, С.Бабаев), а на кар.-балк.яз. – библейских текстов («Экклессиаст», «Книга Иова»). Автор таких научных трудов, как "Древние верования Балкарцев и Карачаевцев" (1990), "Духовная культура карачаево-балкарского народа" (1994), сб. статей "Душа Балкарии"(1996), "Другая повесть о походе Игоря" (), "Карачаево-Балкарский героический эпос" (2004), "Езден адет" (2006), «Происхождение нартского эпоса» (2013), «Аланский историко-героический эпос» [в 3 т.] (2015), «Нарты» (2016). Автор учеб. пособия «Билляча» (1992, совм. с Т.Ш.Биттировой), пьесы-эпифарса «Зауапарк» (1999, в соавторстве с М. Табаксоевым). *Почетный доктор Карачаевского НИИ им.А.И.Батчаева* (2006). Награждается в номинации «Литерату-

ра» за крупный вклад в выявление древнего пласта в генезисе карачаево-балкарской национальной литературы – исследовательскую пентологию, посвященную нартскому эпосу (2013-2016 гг.).

ТИМОЩЕНКО Валерий Григорьевич – один из ведущих кинодокументалистов России, сценарист и режиссер.

Род. 21.01.1959 (г.Краснодар). Окончил сценарно-киноведческий факультет ВГИКа (1981). Работал журналистом в газетах «Новороссийский рабочий» и «Комсомолец Кубани». В 1989 г. – командир спас. отряда во время землетрясения в Армении. В качестве оператора и журналиста работал в «горячих точках» Кавказа (в Карабахе, Абхазии, Чечне, Южной Осетии). С 2002 г. руководит Краснодарской киностудией им.Николая Минервина», с 2015 г. одновременно возглавил и Ставропольскую киношколу. Член правления Союза кинематографистов /СК/ России, председатель Краснодарского краевого отделения СК России. Удостоен *Гран-при* 4-х международных кинофестивалей (2003, 2009), *Первого приза* (первого места) 2-х всероссийских фестивалей – документального кино (2002) и журналистов (2016), 2-х международных кинофестивалей (2011, 2012); *Специального приза* международного фестиваля (с формулировкой «за мужество и гражданский подвиг», 2015), *Диплома* международного фестиваля («за непреходящий вклад в современную кинолетопись», 2007). *Фильмография:* Режиссёр: Старый хозяин (1994), Война окончена (1995), Славянский танец (1996), Одинокий рай; Свидетель обвинения (2002), Живое море (2003), Салют, амиго (2006), Два комбата (2007), Русский заповедник (2008), Свободный мир; Грифы Кавказа (2009), «Не стреляйте в оператора» (2015), «Потерянный мир» (2016); Сценарист Одинокий рай (2002), Русский заповедник (2008). Награждается в номинации «Искусство» *за крупный вклад в документальное киноискусство и освещение истории кавказской кинодокументалистики, выявление и обнародование старейших киноматериалов, фиксирующих жизнь и быт карачаево-балкарского народа – фильм «Потерянный мир» (2016).*

АЙБАЗОВ Аслан Исламович – историк (Санкт-Петербург).

Род.12.02.1987 г. (сел. Учкекен, КЧР). Окончил бакалавриат и магистратуру Санкт-Петербургского государственного университета (2004-2011 г.). Магистр права. С 2016 г. – магистрант ист. факультета Кар.-Черк. гос. университета им. У.Д. Алиева. С 2012 г. – научный сотрудник отдела истории Карачаевского НИИ им. А.И. Батчаева. Автор ряда научных работ. Ему принадлежит выявление в архивохранилищах научных учреждений Санкт-Петербурга документальных источников, а также малоизвестных дореволюционных публикаций, освещающих важные вопросы истории карачаево-балкарского народа XVIII-XIX вв. Награждается в номинации «Наука» *за успешное завершение 5-летнего изыскательского проекта по выявлению новых источников, освещающих историю карачаево-балкарского народа*

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЛАУРЕАТЫ

НЕВРУЗ /Салпагаров/, Йылмаз (Yılmaz Nevruz) – общественный деятель северокавказской диаспоры в Турецкой республике, фольклорист, историк.

Род. 11.03.1938 г. (с.Якапынар, область Эскишехир, Турецкая Республика). Из карачаевских переселенцев /мухаджиров/, эмигрировавших в Османскую империю в 1905 году из а.Карт-Джурта. Родился в семье Салпагаровых Азрет-Али и Мариям (урожд. Акбаевой). Окончил мед. факультет Стамбульского университета. Ряд лет проработал врачом, после чего защитил докторскую диссертацию в Германии (г.Дортмунд, Bethanien-Hospital, 1982). Вернувшись в Турцию, с 1983 г. работал в г.Эскишехир хирургом, руководителем госпиталя. С 2002 г. – на пенсии. Получил широкую известность среди северокавказ. диаспоры Турции своей общественной деятельностью в течение около 50-ти лет. С представителями диаспор других народов издавал общ.-полит. и художественный журнал на турецком языке «Бирлешик Кафказья» («Объединенный Кавказ», 1953-1968, 1994-2000), а также вкладыш на карачаевском языке «Карт-Джурт», участвовал в организации национальных фестивалей культуры. Издал 1-й том «Истории Кавказа» (2014), старинные карачаево-балкарские песни, собранные совместно с М.Дудовым, составил карачаево-турецкий словарь, собрал в архиве народные сказания, пословицы, поговорки, стихи, опубликовал веб-версию воспоминаний. Доктор медицины.

Награждается в номинации «Общественная деятельность» за **крупный вклад в просвещение соотечественников за рубежом – издание в 2016 году книг «KAFKASLAR AĞLIYOR» («Книга скорби») и «Umumi Kafkas Tarihine Giriş» («Общее введение в историю Кавказа»).**

КОЧ (КОЧКАРОВА) Леман Джулдуз – литератор карачаево-балкарской диаспоры в Соединенных Штатах Америки.

Род. 1963 г. (г.Эскишехир, Турецкая республика). После получения образования проживала в гг.Эскишехир, Бурса и Ялова; с 2001 г. проживает в США. Её произведения (проза и поэзия) публиковались в литературных журналах («Berfin Bahar», «Mavi Ada», «Herşeye Karşın sanat», «Şehir» и др.); ею изданы книги: «Atlasta Yerle Gök Arası» (2010), «Mingi Tavnu Kol Izları» (2016), «Cüregingde Asıra Meni» (2016). В её творчестве основное место занимают темы лирико-философского и морально-нравственного плана, историко-культурного наследия, гражданской лирики. Активно участвует в деятельности «American Karachay Benevolent Association» (АКБА).

Награждается в номинации «Литература» за **двойное достижение в течение одного года в развитие карачаево-балкарской литературы – издание в 2016 году авторского поэтического сборника «CÜREGINGDE ASIRA MENI» («Сохрани меня в сердце своём», США) и составленной ею антологии карачаево-балкарской литературы «MINGI TAVNU KOL IZLARI» («Эльбрусские стили», Турция).**

**ПОЧЕТНЫЕ ДОКТОРА
КАРАЧАЕВСКОГО НИИ ИМ.А.И. БАТЧАЕВА**

БАЙРАМУКОВ Исмаил Хызырович – общественный деятель, работник высшего профессионального образования.

Род.17.04.1934 (г.Кисловодск). Высшее образование получил в Казахском горно-металлург. институте (1959, квалификация: горный инженер). Работал горным мастером, начальником шахты, главным инженером шахтоуправления. Обучался в Академии общественных наук при ЦК КПСС (1965-1968), затем – в аппарате Кар.-Черк. обкома КПСС (08.1968-02.1969). Работая председателем Карачаевского горисполкома (1969-1973) разрабатывал проект восстановления музея в г.Карачаевске, ликвидированного в ходе депортации. В последующие годы – в вузовской системе: преподаватель (1973-77), зав. подгот. отделением (1977-1981), с 1981 г. – декан худ.-граф. факультета Кар.-Черк. гос. пед. ин-та. *Кандидат экономических наук* (1968), *доцент* (1977). Являлся одним из организаторов карачаевского национального движения, в 1989-1992 гг. зам. председателя, сопредседатель общества (затем демократической организации) «Джамагат», являлся членом правления Кар.-Черк. регион. отделения Общеросс. обществ. движения «Народно-патриотический союз России».

Звание «Почетный доктор Карачаевского НИИ им.А.И.Батчаева» присвоено *за крупный вклад в процесс политико-правовой реабилитации и многолетние усилия в дело национально-культурного возрождения карачаевского народа.*

КАППУШЕВ Шагабан Халитович – деятель народного просвещения.

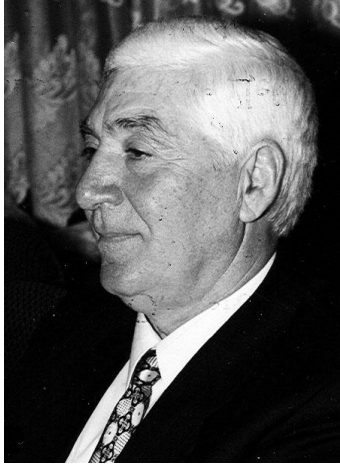
Род.14.03.1939 (с.Терезе, КАО). В местах депортации принял участие в межреспубликанской олимпиаде по математике среди учащихся-семиклассников (1956). Высшее образование в Каб.-Балк. гос. университете (отделение математики физ.-мат. факультета, 1960-1965), Пятигорском гос. пед. ин-те иностранных языков (отд. англ. яз.; заочно). Педагог. деятельность начал, будучи студентом, в 1963/4 учеб. году (СШ в с.Генделен). После окончания вуза работал в СШ с.Кичи-Малка, в 1966-75 гг. – СШ с.Терезе. В 1975-80 гг. – ст.преподаватель филиала Ставропольского политех. ин-та в г.Черкесске, в 1980-82 гг. – переводчик радиотехнических англоязычных текстов в ОКБ завода «Микрокомпонент» (здесь он разработал теплотех. расчёт всепогодного резистора 16МВ), в 1983-2012 гг. – учитель информатики, англ. языка и математики в Терезинской СОШ (одновременно: в 1998 г. – ст.преподаватель филиала Ростовского гос. ун-та в Учкекене; 1968-2013 гг. – внештат. лектор Респуб. ин-та повышения квалификации работников образования). *Заслуженный учитель КЧР (2003). Обладатель премии Президента КЧР, став Учителем Года (2004).*

Звание «Почетный доктор Карачаевского НИИ им.А.И.Батчаева» присвоено *за достижения в области просветительской деятельности, патриотического и -нравственного воспитания.*

УТРАТЫ

25 февраля 2017 г. скончался старейшина карачаевских историков КЧР **Рамазан Сагитович Тебуев**. Он родился в селенье Уччулан (19.11.1938) и был единственным ребенком в семье. Его отец ушел на фронт, где погиб, а маленький Рамазан с матерью Айшат (урожденной Коркмазовой) был выселен в Казахстан.

По возвращении на родину, он трудился в совхозе «Уччуланский», а позднее окончил исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (1963-68), где обучался у известных отечественных историков Я.А. Федорова, Б.А. Рыбакова и др. В студенческие годы подрабатывал на киностудии «Мосфильм», где переводил на родной язык художественные фильмы и киножурналы.

Еще на последнем курсе /1967/ Р.С.Тебуев был принят на работу в Карачаево-Черкесский НИИ истории, языка и литературы (мл. научный сотрудник, в 1969-90 гг. – ст. научный сотрудник, с 1992 г. – зав. сектором истории и этнографии карачаевского отдела, с 1996 г. – зам. директора по социально-экономическим проблемам. В 1991-92 гг. вел преподавательскую работу в Карачаево-Черкесском госпединституте (кафедра всеобщей истории).

В советский период Рамазан Сагитович исследовал проблемы зарождения и становления промышленности Карачаево-Черкесии, в постсоветское время – вопросы депортации, военную тематику.

Изданы книги: «Зарождение промышленности в Карачаево-Черкесии» (монография, 1974), «Депортация карачаевцев: документы рассказывают» (сб. документов, 1997), «Народы Карачаево-Черкесии: история и культура» (учебное пособие для 10-11 классов, 1998; в соавторстве), «Очерки истории карачаево-балкарцев (монография, 2002, в соавторстве), «Народ свободный, храбрый, трудолюбивый...» (сб. публикаций, 2012), «От сохи до электроники. Из экономической истории Карачаево-Черкесии XX в.» (монография, 2013).

Рамазан Сагитович был избран в действительные члены Петербургской Академии гуманитарных наук (2001), удостоен почетных званий «Заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской республики» (2002),

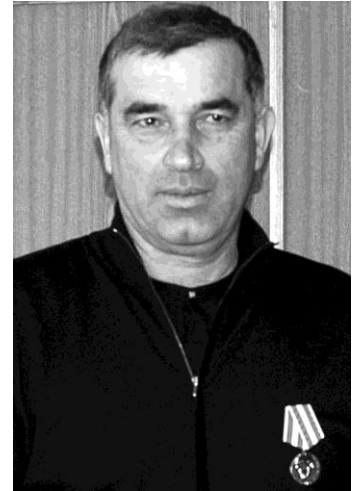
Указом президента КЧР ему были присвоены почетные звания "Заслуженный деятель науки КЧР" (2002) и "Заслуженный деятель высшей школы КЧР" (2012).

Похоронен в селе Дружба (КЧР).

Ушел из жизни первый лауреат медали Ислам-бия Крымшмахалова по экономике **Рамазан Ахматович Лайпанов.**

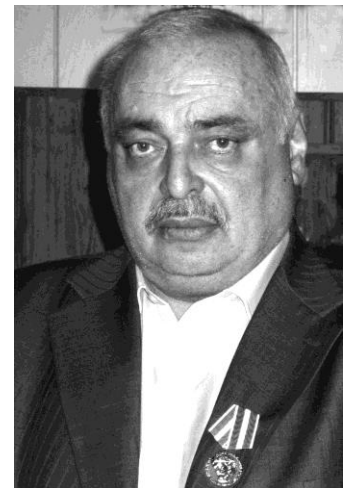
Он родился в селе Узынгыр Кантского района Киргизской ССР (1957). Высшее образование получил в Московском инженерно-строительном институте. Много лет трудился в различных хозяйственных организациях; являлся учредителем и генеральным директором ООО «Селена», создавшей в родном селе и районе сотни рабочих мест. Внедрял технологические инновации, современные методы производства и организации труда. Считался «мозговым центром» указанного предприятия.

Крымшамхаловским лауреатом за 2008 год стал за личный вклад в решение социально-экономических проблем территории компактного проживания собственного народа.

23 октября 2017 года умер лауреат медали Ислам-бия Крымшмахалова **Магометамин Бунияминович Салпагаров.**

Он родился в селе Черноводское Сайрамского района Чимкентской области (14.10.1957). Высшее профессиональное образование получил в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности им.И. М.Губкина (1975-1980), затем по направлению работал начальником участка газодобычи в Газли Хорезмской области Узбекистана. Работал на нефтебазе системы Госкомнефтепродукта (1982-1992), в Карачаево-Черкесском государственном технологическом институте (1992-1997). С 1998 г. вел предпринимательскую деятельность, возглавлял ряд фирм (ПМК и ЗАО «Родник-М»). С 2003 г. – главный инженер Управления эксплуатации Большого Ставропольского канала, которое возглавил в 2005 году.

В 2007 году защитил диссертацию на ученую степень кандидата физико-математических наук по теме «Теоретико-графовый подход в моделировании структурного разрушения сложных систем» (по специальности «Метеорология, климатология, агрометеорология» и «Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ»).

Лауреат медали Ислам-бия Крымшмахалова (2010, «за разработку и создание в 2009 году общенационального историко-этнографического комплекса “Къарачайны Къадау Ташы”»), удостоен памятной медали Минсельхоза России «100 лет со дня рождения Е.Е.Алексеевского», знаком «Почетный строитель Российской Федерации», почетными грамотами Минсельхоза РФ, МЧС РФ, «Сертификатом доверия работодателю» Федеральной службы

по труду и занятости. М.Б.Салпагаров являлся одним из ведущих меценатов карачаево-балкарского народа в целом.

21 ноября 2017 года скончался Почетный доктор Карачаевского НИИ им.А.И.Батчаева, ветеран просвещения **Адемей Батдалович Хапаев**.

Он родился в Малом Карачае 26 октября 1931 г. (а.Кичи-Балык, КАО). В местах депортации с семьей проживал в Казахской ССР (к-з им.Калинина, затем, в 1944-1957 гг. – в с.Подгорное), где учился и трудился со школьных лет. С отличием окончил Луговскую СШ (1952 г.), после чего начал педагогическую деятельность в отделении конезавода №4 в качестве учителя начальных классов. Окончил литературный факультет Усть-Каменогорского госпединститута (Казахстан, 1953-1957).

По возвращении на историческую родину с 1957 г. А.Б.Хапаев работал директором средней школы в с.Терезе, с 1958 г. – зав. отделом пропаганды и агитации, с 1960 г. – директором Учкеекеновской школы-интерната, в 1964 -1968 гг. - секретарем, вторым секретарем Малокарачаевского райкома КПСС, в 1970-1973 гг. – зав. Малокарачаевским райОНО, 1973-1975 гг. - зам. облОНО, с 1975 - вновь зав. Малокарачаевским райОНО.

Он неоднократно избирался депутатом районного Совета народных депутатов; в 1995-1999 гг. являлся депутатом Народного собрания (Парламента) КЧР 1-го созыва от КПРФ. Являлся Председателем Совета ветеранов ВОВ и труда Малокарачаевского района.

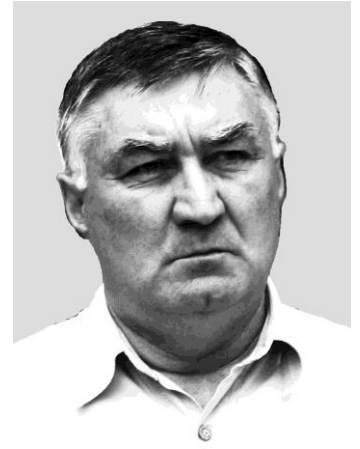
Адемей Батдалович был удостоен почетных званий «Народный учитель Карачаево-Черкесской Республики», «Заслуженный учитель школы РСФСР» (1982) и «Заслуженный учитель школы Российской Федерации» (1992), «Отличник просвещения СССР», «Почетный гражданин Малокарачаевского района», «Почетный доктор Карачаевского НИИ им.А.И.Батчаева» (2015), орденов «Знак Почета» и «За заслуги перед Карачаево-Черкесской Республикой» (2015), пяти медалей, свыше 100 почетных грамот и дипломов.

19 декабря 2017 года ушел из жизни видный общественный и государственный деятель, исследователь, первый министр культуры Карачаево-Черкесской республики **Султан Саидович Темиров**.

Он родился в местах депортации карачаевского народа (31.10.1947 г., с.Ильич Ильичевского района Южно-Казахстанской области). Высшее образование получил на филологическом факультете Карачаево-Черкесского пединститута (1975) и в Ростовской межобластной высшей партийной школе (1982). После службы в Вооруженных силах СССР около двадцати лет работал в органах ВЛКСМ и КПСС, с 1986 г. – начальник управления культуры КЧАО, затем – Комитета культуры и туризма КЧР, в 1994-1999 гг. – министр

культуры КЧР. Под его руководством в 1998-1999 гг. группой ученых и специалистов Института социологических исследований РАН и Минкультуры КЧР /по заказу Минкультуры России/ в КЧР были проведены исследования по проблемам культуры малочисленных народов.

В 2004 г. избран Народного Собрания (Парламента) КЧР, где являлся председателем Комитета по местному самоуправлению, национальной политике, связям с общественными объединениями и религиозными организациями, председателем счетной комиссии. Он подготовил и внес на рассмотрение сессий парламента свыше 40 законопроектов и постановлений, провел парламентские слушания, 4 «круглых стола» и ряд др. мероприятий. Им была оказана значительная материальная помощь в строительстве православной церкви в г.Черкесске, мусульманской мечети в г.Карачаевске, оснащении оборудованием общеобразовательных школ и детских садов г.Теберды и пос. Домбай, строительстве спортивных и детских площадок в г. Черкесске, г. Теберде и др.

Осуществлял научную деятельность; с 2000 г. являлся старшим научным сотрудником Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. Опубликовал около 30 научных статей в центральных и региональных изданиях, в т.ч.: «Социально-политическая активность – характерная черта образа жизни трудящихся Карачаево-Черкесии» (Черкесск, 1982), «Современная национально-региональная политика и проблемы культуры» (Краснодар, 1997), «Диалог культур (о национальной идентификации этносов как социально-психологической основе диалога культур в регионе)» (Москва, 1999), «Пушкин и культура народов Карачаево-Черкесии» (Краснодар-Новороссийск, 1999), «Системный подход как методология исследования искусства» (Краснодар, 2000). Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата культурологии (Краснодарский госуниверситет культуры и искусств, 2000).

Награждён медалью «Защитнику Свободной России» (05.1993), золотой медалью и почетным Дипломом Общественной академии творчества Мирового Артийского Комитета («за высокий профессионализм в деятельности и большой личный вклад в сохранение национальной самобытности и достоинства народов Российской Федерации»), почетными грамотами Государственной Думы ФС РФ и Народного Собрания (Парламента) КЧР. Удостоен почетного звания «Заслуженный работник государственной службы Карачаево-Черкесской Республики» (2007).

Сведения об авторах

Айбазов Аслан Исламович, магистр истории (Карачаевский НИИ им.А.И.Батчаева)

Батчаев Шамиль Мухтарович, к.и.н. (Государственный архив КЧР)

Батчаева Асият Магомедовна, аспирант (кафедра истории России КЧГУ им.У.Д.Алиева)

Бегулов Рустам Маратович, д.и.н., профессор (Карачаево-Черкесский государственный университет им.У.Д.Алиева)

Брацун Егор Васильевич, к.и.н. (г.Краснодар)

Джанкезова Марина Азрет-Алиевна, к.филол.н. (Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований)

Джантеева Джульетта Султановна, к.и.н., доцент (Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований)

Зельницкая (Шларба) Рица Шотовна, к.и.н. (отд. этнографии народов Кавказа Средней Азии и Казахстана Российского Этнографического Музея, Санкт-Петербург)

Капнушев Наурузби Борисбиевич, аспирант (кафедра истории России КЧГУ им.У.Д.Алиева)

Капнушев Урусби Борисбиевич, аспирант (кафедра истории России КЧГУ им.У.Д.Алиева)

Карабашева Диана Аликовна, преподаватель колледжа Карачаево-Черкесского ф-ла Московского финансово-промышленного университета "Синергия"

Кармов Руслан Карнетович, соискатель ученой степени к.и.н. (г.Нальчик)

Косяшников Сергей Анатольевич, аспирант (кафедра истории России КЧГУ им.У.Д.Алиева)

Лайпанов Нур-Магомед Османович, к.филол.н. (Карачаевский НИИ им.А.И. Батчаева)

Семенова Аминат Биляловна, к.филол.н. (Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований)

Семенов Ахмат Хусеевич, магистр истории (Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник им.М.О.Байчоровой)

Текеев Шамиль Ильясович, к.и.н. (Карачаевский НИИ им.А.И. Батчаева)

Хасанов Ханафий Борисович, магистр истории (Карачаевский НИИ им.А.И. Батчаева)

Хатуев Рашид Тохтарович, к.и.н. (Карачаевский НИИ им.А.И. Батчаева)

Эльканов Умар Юсупович, директор Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника им.М.О.Байчоровой

**Известия
Карачаевского
научно-исследовательского института
им.А.И. Батчаева. Вып.13.**
Подписано в печать 15.12.2017.
Тираж 150 экз. 12 усл-п.л.
Издательство ИКО «Аланский Эрмитаж», 2017.
369000, г.Черкесск, ул.Жуковского, 1
Ред. И.М. Шаманов